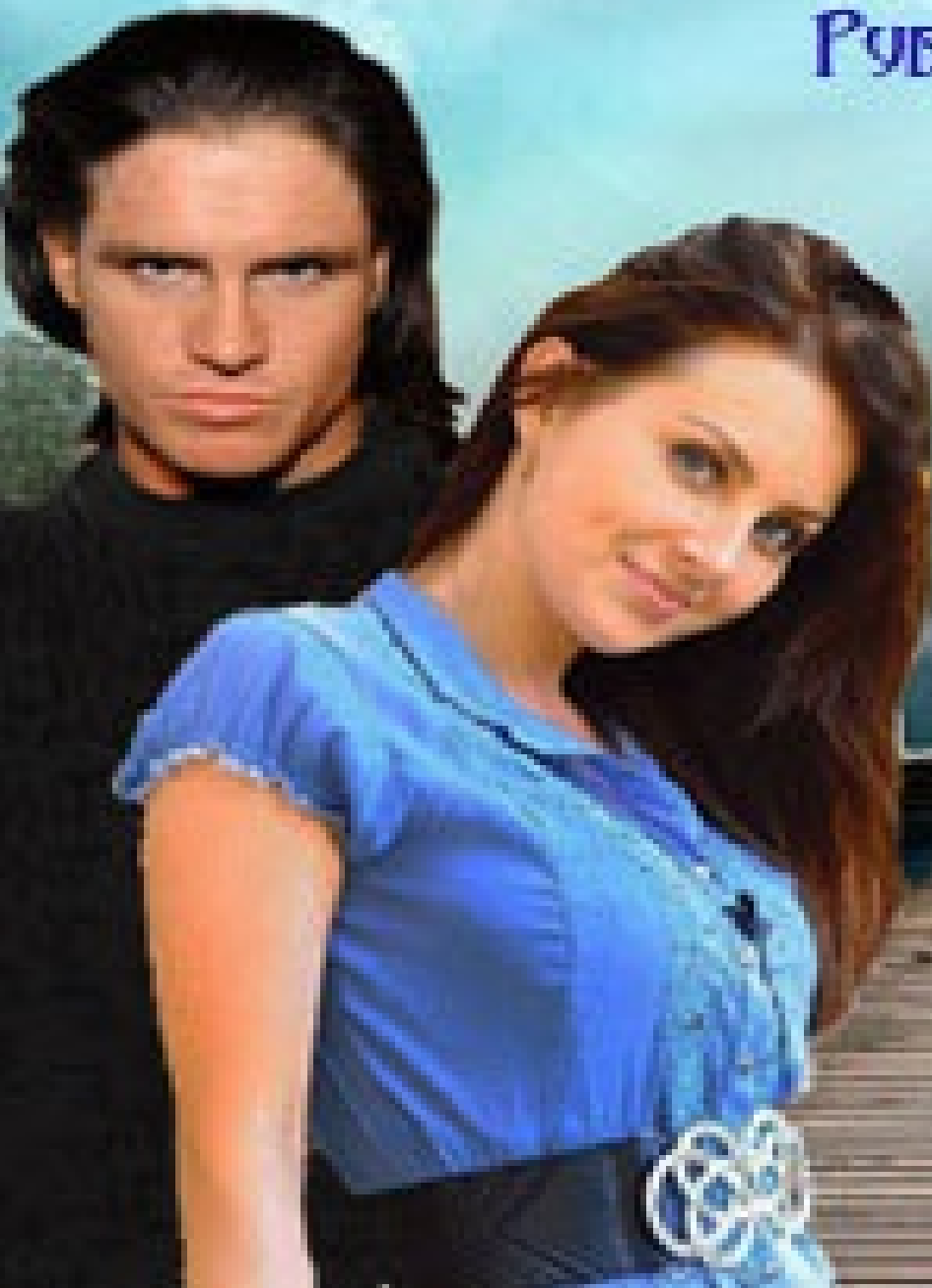

В АБРИПАНТЕ НОЧИ

Рубцова Марина

Annotation

Когда к потерявшей родителей Кристине Ковтун — девушке из семьи русских эмигрантов, приходит их убийца, она всей душой желает ему смерти, ищет лазейки для мести, но параллельно в ее жизни появляется любовь и меняет все планы. А что если оба загадочных парня, которые появились в жизни девушки не случайно — вампиры и ей придется выбирать: отдаться любви или броситься в омут мести? Что она выберет?

Рубцова Марина

В Лабиринте Ночи

*Тот ненавистен мне, как Аида врата ненавистны,
Кто в душе скрывает одно, говорит же другое.*

Гомер

ПРОЛОГ

— Ты принес? — задался вопросом Адриан, испепеляя меня надменным взглядом, в очередной раз давая понять о своем нежелании слышать в ответ "нет".

— Нет, — на выдохе произнес я, внутренне готовясь к нестандартной реакции. — Все оказалось не так просто как мы думали.

— Ты хочешь сказать, что провалил дело? — между его бровей пролегла глубокая складка. — Как можно было не справиться с примитивным заданием?

— Я не сумел внушить ей ничего, — сознался я, считывая информацию с Адриана. Я знал, что он скажет, как поступит, как изменится его настроение.

— Не сумел, говоришь? — негодовал он. — Нет такого человека, которого вампир не сможет очаровать! Если бы он был в Сэнтинеле — я бы знал! Сэнтинел и Уэйко — два города, которыми я управляю уже больше сотни лет. И ты хочешь уверить меня в том, что какая-то девчонка обладает уникальным даром ставить блок, а я об этом не знаю? Если ты прав, тогда она знает, кто ты. Понимаешь?

Я, конечно, понимал, куда он клонит, но не мог допустить, чтобы хоть один волос упал с головы девушки. Я обещал и сдержу слово, даже если придется пойти против Адриана.

— Ей это неизвестно, — уверил его я. — Если Вы дадите мне месяц, я сумею втереться ей в доверие, и тогда она сама отдаст мне все, что пожелаю.

— Не в твоём положении ставить мне условия! — взревел он.

— Это не условие, а просьба, — смягчился я. — За неделю она не откроется мне...

— Ладно, ступай! Только не облажайся в этот раз!

Глава 1. Обрывки из прошлого

Еще два года назад я была несерьезной двадцатилетней девчонкой, смотрящей на мир сквозь розовые очки, и не думала ни о чем, кроме развлечений. Не скажу, что я была прямо таки наивной, но небольшая доля этого недостатка во мне все же присутствовала. Кино, клубы, вечеринки, модные показы, караоке, гонки, рестлинг — все это было неотъемлемой частью моей тогдашней жизни. Ну и как многие девчонки из нашего 'музыкального города' Нэшвилл, я не могла жить без музыки. Мама работала организатором концертов, поэтому у меня была возможность бесплатно посещать концерты, на которые я брала подруг.

Мой папа был отличным боксером. Именно из-за его работы мы эмигрировали из России в штаты семнадцать лет назад. Но его карьера рухнула, когда он получил серьезную травму руки. Отец часто говорил: 'Кристина, из любой даже самой, казалось бы, непростой ситуации можно найти выход!' И он на собственном примере доказал, что значит быть упертым оптимистом. Нужно было кормить семью, но куда устроиться бывшему боксеру, кроме как в популярное в Америке шоу по рестлингу? Именно туда папа благополучно попал. Мне нравилось то, что он делает. Шоу с его участием мы всей семьей смотрели по телевизору, а я иногда разъезжала по городам Америки вместе с ним. Брат Антон работал моделью. Он был настолько популярен в нашем городе, что сценаристы рестлинга не раз приглашали его принять участие в шоу. По гениальным задумкам отец и сын ненавидели друг друга, и каждый раз пытались уничтожить один другого на ринге. У меня желание сценаристов таким образом повисить рейтинги шоу вызывало не очень положительные эмоции. Я обожала свою семью и не могла представить, что такое возможно в реальной жизни. Моя жизнь складывалась немного не так, как хотела я. Мне всегда нравилась работа бармена, поэтому после окончания школы, несмотря на безумное желание мамы сделать из меня певицу, я сделала попытку поступить учиться на бармена, но не добрала каких-то семь баллов. Несмотря на это, я собралась с духом и решила окончить курсы барменов, чтобы не терять год, а потом снова попытаться поступить в колледж. Уж что-что, а сила воли у меня железная! Вся в папу, чем очень гордилась.

Смерть всегда подкрадывается незаметно, стоит лишь на секунду отвлечься и все — она заберет у тебя самое дорогое, а потом будет потешаться над твоими жалкими попытками устоять. Это и случилось в моей жизни.

В тот ненавистный для меня день мы с Антоном вернулись домой из Сэнтинела от дядюшки Александра. Я вошла в квартиру и позвала родителей, но никто не отозвался. Это показалось мне странным, поскольку в этот день они обещали быть дома. Они готовили нам какой-то сюрприз. Я прошла на кухню и... То, что увидела, повергло меня в шок! Папа лежал на полу в луже крови. Я закричала и застыла в дверях, боясь сделать хоть шаг. На крик прибежал Антон и велел позвонить в службу спасения. Рыдая, я кинулась к телефону, набрала 911. А потом не помню, как оказалась в спальне родителей, словно что-то невидимое вело меня туда. Я открыла дверь и увидела маму. Она лежала на белых шелковых простынях, пропитанных кровью. С криком я бросилась к ней, подняла голову и заметила ее шее рваную рану; запястья тоже кровоточили. Что за зверь побывал в квартире? Кто мог так жестоко расправиться с ними? А ведь папа был не слабый. Я всегда считала, что сильнее него нет на свете человека. Почему же он мертв? Почему они оба мертвы? Значит, должна быть причина? Есть человек, который намеренно желал им смерти! Это не было

случайностью, не было ограблением. Их убили, но почему? В полиции до сих пор пожимают плечами, а я все еще задаюсь этими вопросам и стараюсь найти ответы, ту единственную ниточку, которая приведет меня к убийце.

В день похорон крупные хлопья мокрого снега ложились на свежевырытую землю и тут же таяли. Я неотрывно смотрела на могилу и старалась унять печаль, которая заставляла чувствовать себя одинокой. Глотая слезы, которые не сумела сдержать, я смотрела на Антона с горечью — он тоже плакал. Впервые я увидела слезы на его глазах. Обняв брата, я уткнулась лицом в его грудь.

Уже дома я пыталась решить, как жить дальше. Запираться одной в комнате совершенно не хотелось, меня пугала сама мысль о том, что я могу остаться одна, поэтому большую часть времени проводила за беседами с братом. Он поддерживал меня, заботился, не позволял опускать руки и все время напоминал: 'Жизнь на этом не кончается. Ты всегда была сильной и не позволяй чувствам взять над собой верх. Ты должна бороться!', за что я благодарна ему. Именно он помог мне понять, что нужно делать дальше. Его слова заставили меня переосмыслить все. Я поняла, что теперь всего того, о чем я мечтала, у меня не будет и, возможно, это к лучшему, потому что у меня появилась новая цель — месть. И сон, который приснился мне после похорон, заставил еще сильнее вцепиться в безумную мысль обеими руками:

Я лежу на холодной земле, вокруг ничего, кроме темноты. Пытаюсь подняться, но не выходит. Дикий звериный ужас съедает меня изнутри и нет сил вырваться из его когтистых лап. Внезапно из темноты появляются людские силуэты, которые окружают меня — их глаза почему-то светятся и переливаются различными цветами. Что это за существа и почему они так пристально смотрят на меня? Ужас хватается за ноги и тащит вниз. Из груди вырывается жалкий крик, и я с трудом выговариваю: 'За что?'

— За что? За что? — продолжала неосознанно шептать я, открыв глаза, сжимая руками подушку. — За что? — вырвался крик.

Антон был в моей комнате через минуту. Он прижал меня к груди и принялся нежно гладить по голове.

— Успокойся, Кристи, — прошептал он. — Все хорошо, я с тобой. Мы это переживем... Вместе мы справимся.

— Не могу. Я хочу знать имя этого ублюдка, — со злостью сказала я, уткнувшись носом в грудь брата. — За что он убил их? За что? Я хочу отомстить! Это дело принципа иначе я не смогу жить! Только тогда я успокоюсь и позволю себе думать о другом. Месть занимает у меня все мысли, Антон!

Но стоило мне только поставить перед собой цель, как в нашей семье случилось очередное несчастье — смерть любимого дядюшки. По словам детектива — он сгорел в своей машине. Это известие полностью поменяло мои планы, вынудило забыть на неопределенный срок о мести. По завещанию дяди Александра я получила его дом и бар в Сэнтинеле. Поскольку никакого продвижения в деле об убийстве родителей не было, я приняла непростое решение — на время перебраться в Сэнтинел, чтобы похоронить дядю и разобраться с его делами: решить, что делать с баром и домом.

Я знала, как дяде Александру дорог бар, как он поднимал его, как гордился делом всей своей жизни, я понимала, что он не хотел бы отдавать его в чужие руки, поэтому решила пока остаться в Сэнтинеле и заняться заведением. Для начала переименовала бар, дав ему скромное название: 'У Алекса' — в честь дядюшки. Думаю, ему было бы приятно знать, что

я не продала его бизнес, и он хотел бы, чтобы я стала хозяйкой в полной мере. Но я понимала — одной мне с баром не справиться, я никогда не работала и не представляла, что значит содержать питейное заведение. Одно меня радовало — появилась возможность воплотить в жизнь мечту — стать барменом. Беспокойство о баре заставило меня броситься на поиски хорошего управляющего, но где его взять в незнакомом городе? Я перелопатила кучу газет в поисках такого, но так и не сумела выбрать достойного человека. К счастью вовремя вспомнила о старшем брате моей подруги — Дуайте Торнтоне, который жил по соседству с дядей. Вроде, он помогал Александру... Дуайт не отказался поддержать меня и, взяв его на должность администратора, я наконец-то вздохнула спокойно, потому что дела бара пошли в гору спустя каких-то полгода, за что я Дуайту весьма благодарна.

В свои тридцать два года, он не был женат, говорил, что до сих пор не встретил девушку, которую бы захотел взять в жены. Рыжие волосы, карие глаза, широкие плечи — он был похож на клоуна из-за своей вечно радующей всех улыбки, которая никогда не сходила с его лица. Он такой забавный, что ненароком хотелось разозлить его, чтобы проверить, умеет ли он злиться. Оказалось — умеет. С тех пор, как я это узнала, он стал откровенно действовать мне на нервы. Не раз замечала за Дуайтом некую двойственность: то он веселый и заводной, то на глазах становился раздражительным. Казалось, что была у него какая-то тайна, но поделиться ею он просто не хотел.

Глава 2. Станный разговор

В эту обычную летнюю ночь наплыв посетителей в баре увеличивался со скоростью света, если можно так сказать. Я все чаще натыкалась на незнакомые лица, хотя обычно здесь просиживали свои штаны лишь завсегдатаи.

И вот на высокий стул передо мной села девушка. Тряхнув густой кудрявой шевелюрой, она исподлобья посмотрела на меня.

— Виски, — требовательно произнесла незнакомка.

Я спокойно взглянула на нее, взяла с полки бара четырехгранную бутылку и плеснула в тублерс "Джек Дениелс".

Раньше я не видела эту девушку в нашем баре. Люди из соседних окрестностей не часто посещают наш маленький городок, а то и вовсе проезжают мимо.

К делам бара я имею не совсем прямое отношение, хотя и являюсь его владелицей. Всем руководит мой лучший друг и помощник Дуайт Торнтон. Ему уже тридцать два, но он до сих пор не встретил девушку, которую бы захотел взять в жены. Рыжеволосый идеалист. Иногда он бывает забавным, словно плюшевый мишка, иногда откровенно действует на нервы, но не перестает быть лучшим другом и незаменимым помощником. За это я его очень уважаю и ценю. Не раз замечала за Дуайтом некую двойственность: то он веселый и заводной, то на глазах становился раздражительным. Иногда мне кажется, что есть у него какая-то тайна, но поделиться ею он просто не хочет.

— Впервые у нас? — улыбнулась я ей.

Главное правило бармена — выслушать посетителя. А я как хозяйка и бармен в одном лице должна способствовать тому, чтобы клиентка осталась довольна и ушла в хорошем настроении, с которым, по всей видимости, у нее проблемы.

— Да. Проездом, — фыркнула она, устало глядя на меня. — Курить можно?

После моего кивка девушка дрожащей рукой достала из перламутровой сумочки тонкую пачку и зажигалку. Сигарета сломалась, когда она попыталась вынуть ее.

— Тяжелый день? — заметила я.

— Да бросил один... козел! А ведь я любила его, — девушка опустошила стакан и поставила на стойку, тряхнув головой. — В наше время порядочный мужчина большая редкость. Тем более в вашем забытом Богом городишке. Все хорошие уже разобраны, а те, что остались, либо пьяницы, либо наркоманы. Выбор не велик. Разве я не права?

— Не знаю, что и ответить, — вздохнула я. — Мы всегда виним во всех бедах мужчин, хотя, сами порой поступаем не должным образом.

— Но бросают нас чаще они, — с сожалением выдохнула девушка.

— Не расстраивайтесь, все уляжется. Или он вернется, или вы просто забудете его.

— Ты не знаешь, о чем говоришь, — злобно зашипела девушка. — Таких, как он, единицы.

— Тот, кто бросил вас, не заслуживает прощения, — поделилась я соображениями. — Поверьте, у вас будет еще не один такой единичный. Взбодритесь, улыбнитесь, и мир в ответ улыбнется вам.

Девушка хмыкнула.

— Вот скажи мне, почему жизнь всегда отбирает то, что ты любишь больше нее? — неожиданно спросила она, словно зная о моей боли, словно пытаюсь разбередить мои раны.

— Наверно потому, что нет ничего важнее жизни, — с горестью отозвалась я.

— Умно, но все же? — незнакомка достала еще одну сигарету и чиркнула зажигалкой.

Ментоловый дым неприятно защекотал мои ноздри. — Ты когда-нибудь теряла близких?

В памяти моментально всплыли кусочки страшного паззла, который я каждую ночь складывала во снах. Кошмары мучили меня ежедневно, заставляя снова и снова проживать самый ужасный день в моей жизни.

— Да, — хмуро отозвалась я, но, невзирая на давящую боль в сердце, улыбнулась.

— Значит, ты должна знать, что чувствует человек в такие моменты. Ты хорошая девчонка, поэтому я открою тебе одну тайну. Давно искала ту, кому можно открыть их тайну. Я знаю, что скоро умру, но меня это не пугает, — вздохнула она. — Знаю, что он играет со мной, чтобы потом насладиться моей кровью.

Ее слова показались мне бредом. Я никак не могла понять, куда она клонит. Но потом незнакомка поманила пальцем, и я наклонилась к ней.

— Знаешь, кто самые лучшие любовники в этом округе?

Не очень-то хотелось выслушивать сплетни, но ее уже было не остановить, поэтому я приготовилась слушать о любовниках, их достоинствах и размерах их достоинств.

— Вампиры. Лучшие любовники — это вампиры, — выделяя каждое слово, прошептала она. — Я встречалась с одним из них. Секс был просто нереальный. Он опоил меня своей кровью, чтобы всегда и везде найти.

Крем де Мент тебя побери! Что-что, а такое я слышала впервые. Похоже, у девушки это был не первый стакан виски. Ее воображение не на шутку разыгралось.

— Вампиры ничем не отличаются от наших мужиков — такие же козлы. Этот недоумок бросил меня, — продолжила она. — А теперь он обязан убить меня, потому что я знаю, кто он.

Нужно было как-то вернуть незнакомку с небес на землю, поэтому я спросила:

— Если они действительно существуют, почему вы до сих пор живы?

— Вот и я о том же себя спрашиваю — почему я до сих пор жива? — усмехнулась незнакомка. — Проклятый кровосос! Он обещал сделать меня такой же, а сам сбежал. А ведь я любила его... — девушка потерянно развела руками. — Понимаешь, — она вдруг резко наклонилась над стойкой и вплотную приблизилась к моему лицу, — если он тебя укусил — это еще ничего не значит. Не факт, что ты тоже станешь вампиром...

Я с трудом подавила насмешку, готовую в любой момент искривить мои губы и сделала вид, что внимательно слушаю. Работа у меня такая — быть чуткой и обходительной, потакать клиентам и слушать, слушать, слушать. Порой такого наслушаешься, что домой возвращаться страшно. Так зачем же накручивать себя лишний раз, тем более подобной бессмыслицей, которую несет подвыпившая посетительница?

— Чтобы стать вампиром, одним укусом не отделаться, — она все говорила и говорила. — Сначала вампир должен сделать несколько глотков твоей крови, а потом смешать свою кровь с твоей. Только тогда... Запомни! Только тогда можно стать такой, как он. Ты умрешь и возродишься в облике вампира.

В этот момент меня зачем-то окликнул Дуайт, и я отошла в сторонку, испытывая настоящее облегчение, что мне больше не надо находиться рядом с этой девушкой.

— Прости, что оторвал, Крис. Хочу поговорить с тобой. Поговорить, — Дуайт все время повторял слова по несколько раз. Сколько его знаю, он всегда так говорил.

Я оглядела его, он стоял неподвижно, теребя в руках карандаш.

— Было бы что прощать, — отмахнулась я. — Ты меня буквально спас, иначе я бы не выдержала, — хихикнула я. Дуайт оглянулся, смотря чуть пристальнее на мою собеседницу, а я, припомнив, зачем он мне был нужен днем, затараторила:

— Не мог бы ты забрать дядюшкин "Форд" из мастерской?

— Конечно.

Я протянула ему ключи и улыбнулась.

— Так что за срочное дело?

— Звонил Джонатан Кирпатрик из Вако, — Дуайт засиял, явно ожидая от меня какой-то реакции, но не выдержал и продолжил, слегка дрожа от возбуждения. — Он согласился на сделку и завтра нам привезут музыкальный автомат. Музыкальный автомат, Крис! Музыкальный автомат!

Я растерянно улыбнулась его энтузиазму и восторгу. Он схватил меня за плечи и потряс, стремясь передать и мне свою радость.

— Ура! — я прижалась к нему и похлопала по плечу. — Ты молодец, Дуайт. Я думала все, он никогда не согласится продать его за сумму, которую мы ему предложили. Как ты...

— Просто он собирается закрывать свой бар. Посетителей совсем нет, — перебил меня Дуайт. — Совсем.

— Как? — я даже оторопела от услышанного. Известие меня чрезмерно удивило, ведь до сих пор бар Кирпатрика был весьма популярен.

— Ходят слухи, что в том районе стали исчезать люди. Бесследно! Согласись, после такого не каждый пойдет к нему на работу, да и просто зайти выпить рискнет уже далеко не всякий... Не всякий!

Глава 3. Необычный посетитель

В общем зале, где стояли столики и сидели люди, царствовал завораживающий полумрак. И только высокая стойка блестела, освещенная яркими лампочками точечного света. Не так давно я распорядилась убрать несколько столов в углу и поставить на их место бильярд. Я старалась создать максимум удобств, чтобы местные жители хотели идти к нам, вместо того, чтобы ездить в бары Уэйко.

Появление высокого шатена прервало мои раздумья. Волосы его были аккуратно зачесаны назад и собраны в хвост, а на шее висела довольно массивная цепь. Несколько верхних пуговиц на рубашке цвета графита были расстегнуты, а воротник торчал, как накрахмаленный. Но больше всего меня удивили его очки — большие, темные стекла, а на них кресты, выложенные кристаллами Svarowsky. Тоже мне, мачо голливудский, строит из себя Антонио Бандераса. Незнакомец замер у стойки; снял очки; посмотрел на меня внимательными глазами зеленовато-синего цвета. Такой цвет я видела на побережье, когда утреннее солнце пронизывало воду у берега.

— Привет! — он облокотился на стойку и лукаво улыбнулся, вздернув брови.

— Привет! — я улыбнулась в ответ. — Что будете пить?

— Как на счет познакомиться с вампиром? — прошептал он.

Его глаза скользнули по моему лицу, затем наглым образом опустились ниже...

Сердце почему-то забилось сильнее от второго за вечер упоминания о вампирах, в которых я совершенно не верила. Еще одно такое заявление и я поневоле начну сомневаться в их существовании. Я сконцентрировалась и взглянула на парня. Он смотрел на меня глазами ребенка, который собирался съесть мороженное. По спине мгновенно пробежал колючий холодок.

— Ну сколько можно? — с улыбкой возмутилась я. — Вампиры когда-нибудь оставят меня в покое?

Бровь незнакомца с недоумением изогнулась. Ну а что? Только неделю назад два вампира из Уэйко с наращенными клыками предлагали весело провести время. Уже давно приходится не обращать внимания на такие предложения, поскольку знаю, что это не кончится никогда. Вампиры нынче в моде.

— Мода на вампиров не пройдет никогда, — спустя какое-то время ответил парень. — Это я вам как эксперт в этой области говорю.

Меня не покидало ощущение, что я для него, словно открытая книга — бери и читай. Откуда он узнал мои мысли? Или это всего лишь совпадение? Но разве такое возможно?

Принимая заказы других посетителей, я время от времени, поглядывала на загадочного незнакомца. Никак не получалось выбросить из головы его слова. Не заметила, как пропустила заказ мужчины справа, а девушке слева налила "Маргариту" вместо мартини, и как раз в этот момент раздался холодный отчетливый голос:

— Можно мне "Кровавую Мэри"?

Я настороженно посмотрела на зеленоглазого и потянулась за водкой, а когда повернулась, его уже не было. После исчезновения парня у меня все валилось из рук, я проливали напитки, разбила пару бокалов, порезала палец — и все это за один час. Нужно было срочно взять себя в руки, успокоиться и топать домой, пока не перебила всю посуду, поэтому я ушла пораньше. Дуайт любезно предложил мне свой старенький пикап. Я не

отказалась; взяв ключи; вышла из бара. Мысли постоянно возвращались к тому незнакомцу. Он меня не на шутку встревожил, я даже почувствовала себя растяпой — пошла через главный вход, хотя знала, что машина стоит за баром. Обычно Дуайт разгружает грузовик у служебного входа и не отгоняет его на парковку.

Пройдя несколько метров, я замерла на месте от внезапного порыва ветра, что растрепал волосы. Шквал длился всего мгновение. И вдруг передо мной появился тот самый незнакомец с изумрудными глазами. Я лишь вздрогнула и остолбенела не в силах сделать и шага.

— Ты ведь все знаешь? — начал он.

— О чем ты говоришь? — недоумевала я.

— Точно знаешь, — твердил он, вглядываясь в мое лицо. — Просто заставь работать извилины, ведь они у тебя есть. Прислушайся к своим ощущениям и ты поймешь о чем я говорю. Она все тебе рассказала, я слышал...

— Да как ты смеешь так со мной разговаривать? — возмутилась я, желая врезать по его наглой роже и задумалась:

"О чем он только что сказал? Что слышал мой разговор с девушкой?"

— Каин в ярости убил своего брата Авеля, — снова заговорил парень, — и был проклят стать бессмертным и вечно пить кровь людскую. Он был изгнан и вечность скитался по миру в поисках свежей крови. Тебе это о чем-нибудь говорит?

И только сейчас в мелькающем синем свете неоновой вывески я заметила на его лице какие-то пятна. Это что, кровь? Или очередной случай в моей практике, когда фанаты вампирских фильмов наряжались кровососами и пытались напугать девчонок. Как же они все меня достали! Но этот парень не походил на тех подростков, которые являлись в бар с загримированными рожами и кровью на губах. Вроде взрослый человек. Зачем ему все это?

Незнакомец вытер рот рукавом и с усмешкой добавил:

— Ах, какой я неаккуратный.

— У нас что сегодня маскарад, а меня не позвали? — саркастично отозвалась я, стараясь отогнать испуг. — Нарядился вампиром и думал, я поверю в них?

Парень расхохотался.

— Хочешь — верь, хочешь — не верь. Мне без разницы, — незнакомец прищурился; широко раскрыл глаза; пристально стал вглядываться в мои; медленно и томно произнося каждое слово: — Ты ведь уже поверила, не так ли?

— И что же нужно от меня настоящему вампиру? — потешалась я.

— Твоя кровь, — спокойно сказал он, приближаясь ко мне.

— Насмотрелся дурацких фильмов и решил поиграть со мной в вампира и жертву? Я буду кричать, — встрепенулась я, отступая назад.

— Сколько угодно, красавица. Только это тебя не спасет.

Я не заметила, как он оказался передо мной. Я ощутила его ровное дыхание, когда он наклонился ко мне и коснулся теплыми губами шеи. Не понимала лишь одного — почему я позволяю ему это?

Я почувствовала, как незнакомец коснулся моей кожи языком, закрыла глаза, чувствуя сладкую дрожь, разбегающуюся волнами по ослабевшему телу. Боль разлилась внутри меня, подобно лаве, когда он прокусил кожу и не спеша принялся высасывать кровь. Но внезапно, сделав лишь несколько глотков, парень грубо оттолкнул меня с такой силой, что я потеряла равновесие и упала на землю. И тут я пришла в себя, осознав невероятность произошедшего.

Я была на грани обморока, и только боязнь за свою жизнь помогала сохранять ясность мысли. Меня затрясло. Неожиданно из моей груди вырвался дикий крик.

— Что за черт? — зашипел он, пытаясь сдержать дрожь. — Что ты со мной делаешь? Перестань! Уходи! Убирайся!

Я не понимала, что делать и куда бежать, но поднялась с земли и бросилась в сторону бара, зажав шею рукой. Черт, больно-то как! Забежав через служебный вход, я осторожно, чтобы не привлекать внимания шумом, отворила дверь и как вор, проникла в подсобку.

"Нет, никто не должен меня увидеть, — размышляла я. — Я сама справлюсь. Не буду втягивать Дуайта".

Я нашла в шкафчике старый шарф, обмотала им шею несколько раз и вытерла кровь с кожи. К счастью чистая футболка тоже была на месте. Я быстро переоделась и выбросила залитую кровью кофту в ведро.

Грохочущая музыка вернула меня в реальность. Дуайт вошел как раз в тот момент, когда я собиралась достать с полки виски, чтобы немного успокоить нервы.

— Что ты здесь делаешь, Крис? Я думал ты...

— Я потеряла ключи, прости.

— Не переживай, у меня есть запасные, — сказал Дуайт, прикоснувшись к моему плечу. — Эй! Что с тобой? Ты вся дрожишь.

— Со мной все в порядке, — я произнесла слова и тут же забыла, что сказала и на какой вопрос ответила. — Немного знобит, но это пройдет. Пожалуйста, Дуайт, оставь меня одну.

Как только он вышел, я схватила бутылку и сделала несколько больших глотков. Какая гадость...

А после полуночи мы вместе поехали домой. Дуайт за всю дорогу не проронил ни слова, и лишь время от времени бросал в мою сторону обеспокоенные взгляды.

"Вампиров не существует! Вампиров не существует!", — упрямо твердила я, уже не особенно веря в свои слова. Но что бы это ни было — все уже позади.

Глава 4. Подозреваемая

Сон — это мое наказание. Не знаю, чем заслужила его, но я несу этот крест каждый раз, стоит лишь закрыть глаза. Липкие холодные щупальца нечеловеческого ужаса охватывают меня, и я куда-то бегу, разбивая ноги в кровь, кричу и падаю в бездну и перед тем как потерять сознание, шепчу: "Убей меня".

И сегодняшний сон не стал для меня исключением:

Родители лежат на полу в полутемной комнате. Они мертвы. Какой-то парень наклоняется над мамой... Его губы в крови... Он замечает мой испуганный взгляд, скалитесь и бросается на меня...

Проснувшись я утром с криком. Нервно дрожа и мучаясь, вытерла холодный пот со лба. Почему никак не получается освободиться от страшных воспоминаний? Родителей не вернуть как бы мне этого не хотелось!

Все как раньше, только в этот раз это был не просто кошмар. Этот сон отличался от остальных своей реалистичностью и... Почему мне приснился вампир, пьющий кровь мамы?

Чтобы хоть как-то избавиться от липкого, как жидкая смола, страха, который нахлынул на меня, я умылась холодной водой. Взглянув на себя в зеркало, что висело над раковиной, я наткнулась на изнеможенный взгляд мутно-синих глаз. Сколько еще должно пройти времени, прежде чем я отпущу родителей? Возможно, сны приходят потому, что я никак не могу проститься с мамой и папой? Нет, я избавлюсь от этих дурацких снов, во что бы то ни стало! Я не позволю им забивать мою голову. Вампиров не существует! Это всего лишь легенда! Но рана на шее говорила об обратном. Она ныла еще сильнее, чем вчера. Я собрала волосы в хвост и принялась рассматривать укус. Две небольшие дырочки, оставленные клыками сумасшедшего, были идеально ровные. Какими же острыми должны быть его зубы? Не может человек так прокусить кожу!

"А кто может? — задала я себе вопрос. — Вампир? Нет-нет. Не может быть!"

Я отчаянно пыталась не допускать подобных мыслей, потому что это похоже на бред... Хорошо допустим, чисто гипотетически, что это правда, что вчера на меня напал настоящий вампир. Почему тогда он прогнал меня? Разве настоящий вампир сумел бы остановиться? Похоже, до этого психа просто дошло, что он совершает преступление, поэтому и бросил меня.

Мелодичный звонок прервал мои размышления. Я вздрогнула и выскочила из ванной. Телефон дребезжал, как на пожар. Я металась по комнате в поисках телефона. Обнаружив его у себя под подушкой, приложила трубку к уху:

— Алло!

— Кристина Ковтун? — раздался незнакомый мужской голос.

— Это я.

— Вас беспокоит помощник маршала. Просим вас явиться в офис маршала после обеда.

— А что случилось? — запаниковала я.

— Вы все узнаете на месте. До свидания.

Я бросила трубку на кровать. Интересно, что случилось? Меня вызывают в качестве свидетеля или что похуже? Что, если кто-то видел, как на меня напали?

Я распахнула дверь кабинета и вошла. Нос защекотало от пыли, я машинально прижала еле заметную горбинку, чтобы не чихнуть. Ренди Чарльстон сидел в кресле и перебирал какие-то бумаги. Не знаю, показалось или действительно маршал выглядел немного старше, чем в тот день, когда он приходил ко мне на новоселье. Прошло каких-то два года, но на его висках за этот незначительный срок уже появилась седина. Он был довольно крупным мужчиной, но не толстым. Хотя... с его питанием, судя по коробкам от гамбургеров, которыми был завален подоконник, в скором времени он может превратиться в типичного американца.

Я медленно прошла, нерешительно поздоровалась, огляделась по сторонам и села на потертый стул перед маршалом.

Стены небольшой каморки были выкрашены серо-голубой краской, на полу лежала каменная холодного цвета плитка. В офисе было очень жарко, старенький кондиционер не справлялся с возложенной на него задачей. В левом углу кабинета удобно расположился серый сейф, на котором стоял горшок с пузатым кактусом.

Я бросила взгляд на стол — куча бумаг, ковбойская шляпа, рамка с фотографией молоденькой девчушки. Непроизвольно поправила шелковый шарф, который повязала на шею, чтобы скрыть следы клыков. Не могла допустить, чтобы кто-то увидел укусы!

Ренди Чарльстон оторвался от бумаг и предложил чай, но я отказалась.

— Что случилось? — с неподдельной тревогой поинтересовалась я.

— Во сколько вы вчера ушли из бара? — начал маршал, проигнорировав вопрос. Ну почему мной в последнее время все вот так пренебрегают?

— Что случилось-то? — всполошилась я.

— Убийство, — маршал протянул мне фото. — Говорят, вы разговаривали с этой девушкой незадолго до ее смерти.

Я взглянула на фотографию и встрепенулась, прикрыв рот рукой. На фото была незнакомка, которая еще вчера пыталась убедить меня в существовании вампиров.

— Вы ее знали? — Чарльстон взял со стола ручку и принялся крутить ее в руках.

— Вчера она была в баре.

— Так вы говорили с ней?

— Скорее она со мной. Работа у меня такая — наливать напитки и выслушивать клиентов.

— О чем она говорила?

— Да много о чем, всего и не припомнить.

Я снова поправила шарф. Шея отекала и очень болела. С трудом удавалось поворачивать голову, я постоянно ощущала дискомфорт.

— А вы постарайтесь, — сурово и требовательно настаивал Ренди Чарльстон.

Мне даже стало немного не по себе. Я здесь как свидетельница или он все-таки чего-то не договаривает?

— Говорила, что ее бросил парень, — сказала я.

— Что за парень? — продолжал пытаться маршал, при этом его голос был вкрадчивый, но настойчивый. — Откуда он?

— Не знаю, — настороженно бросила я. — Я ей не подруга, чтобы расспрашивать о личной жизни.

— Во сколько вы ушли из бара?

— Около одиннадцати. А почему вы спрашиваете? Вы что, меня подозреваете? —

запаниковала я, но Чарльстон проигнорировал вопрос и холодным недоверчивым тоном продолжил допрос:

— Как вы собирались добраться до дома?

— На машине Дуайта Торнтонна. — Я заерзала на стуле. — Он дал мне ключи.

— Ключи, говорите. И где же эти ключи?

— Я их обронила.

— Обронили, говорите? И где же?

"К чему это он ведет? Откуда мне знать, где я могла потерять эти чертовы ключи?!

Может, когда тот сумасшедший напал на меня, а может в панике выронила на стоянке. Не знаю", — подумала я, но вслух ничего не ответила.

— Так где же вы потеряли ключи? — маршал повторил вопрос, не дождавшись ответа.

Он внимательно всматривался в мое лицо, словно пытаясь отследить мою реакцию.

— Не знаю, где-то у бара. Почему вы меня подозреваете? — не выдержала я.

— Да потому что ключи от автомобиля Дуайта Торнтонна были найдены недалеко от трупа Дженнифер Уинсли. О чем это говорит?

Я чуть не свалилась со стула и промолчала, прикусив губу, а маршал, тем временем, продолжил:

— Вы могли убить девушку.

— Что-о-о? — меня чуть удар не хватил. Сердце резко сжалось. — Ну вы даете!

Мне захотелось подняться и убежать, скрыться с глаз Чарльстона.

— Так объясните мне, Кристина. — Он посмотрел на меня с надменной ухмылкой, словно хотел, чтобы я оказалась убийцей, дабы скорее закрыть дело. — Что вы делали на парковке в одиннадцать вечера? Куда пошли потом?

Я схватилась за голову и попыталась собрать мысли воедино, вспомнить все вчерашние действия. Если сказать, что на меня напали — не поверит, иначе почему я сразу не пошла в полицию? Чарльстона даже моя рана на шее не убедит. Ему подавай доказательства. А как я докажу, что этот укус был совершен с целью убить меня, если я сама не знаю, почему тот псих напал на меня.

— Я ушла с работы пораньше, потому что у меня все валилось из рук. Взяла ключи у Дуайта и через парковку пошла к машине, которая стояла у заднего входа, — медленно, разделяя слова, начала я. — Где-то за баром обронила ключи, но в темноте не смогла их найти на ощупь, поэтому вернулась в бар. Это все.

— Что-то не вяжется, — маршал звонко ударил ручкой по столу, — поскольку ключи были найдены на парковке, недалеко от тела. Как вы это объясните?

— Я не знаю. Может и на парковке обронила. Я уже не помню, — запуталась я. Ну не скажу же, что потеряла ключи, когда меня укусил маньяк. — Что вы от меня хотите? Я не убивала девушку. Зачем мне это?

— Именно потому, что мотива преступления нет, я не могу задержать вас, но осталась одна ма-а-аленькая формальность. Подписка о невыезде. На сегодняшний день вы являетесь главной подозреваемой, поэтому прошу, не считайте нас дураками. В ваших же интересах помогать следствию. Не забывайте, что в вашем случае можно еще написать явку с повинной...

— Я не убийца! — возмутилась я. — Но если я что-то вспомню, обязательно скажу.

Маршал одобрительно кивнул и поблагодарил за показания.

Глава 5. Подозрения

Когда я училась в школе, родители каждые каникулы отправляли меня и брата в Сэнтинел к дядюшке. Мне понравился этот техасский городок своей особенной красотой и тихим очарованием еще в детстве. Вечнозеленые деревья и газоны, бесконечные ряды ветряков, маленькие, весело раскрашенные домики... А закаты?! Чарующие закаты в бескрайней, ровной как стол прерии, солнце словно тонет в зыбком розовом мареве. Таких нигде больше не встретишь. И нет таких холодов, как в Нэшвилле. Почти рай на земле.

Здесь есть все, что необходимо: магазин в центре, где можно купить что угодно, начиная от подгузников и кончая техникой, фельдшерский пункт рядом с офисом маршала. Даже церковь есть, только она все время закрыта из-за отсутствия священника. В конце города неплохая заправка, которую держит местный богатей. Автобусов и такси конечно, нет, они и ни к чему — у всех есть старенькие авто или грузовики, но если срочно нужно выехать, можно заказать машину из соседнего города Уэйко, который американцы с любовью называют Вако.

Есть кое-что и необычное в Сэнтинеле. Это старый, загадочный особняк у озера. Каждый раз мной овладевает безумное желание войти внутрь и познакомиться с этим домом поближе. Маршал говорит, что в нем никто не живет, но иногда, прогуливаясь вечерами по маленькой рощице, которая носит здесь громкое название "лес", я вижу тусклый мерцающий свет в окнах. И тогда мне становится ужасно любопытно: что будет, если я возьму и зайду на огонек?

Целый год я прожила в двухэтажном дядюшкином доме. Мне всегда нравился этот уютный белый дом. Небольшая округлая веранда, освещенная двумя газовыми фонарями, слева от дома — маленькая беседка и старенькие качели. В детстве это было наше любимое место, где мы проводили большую часть свободного времени.

Только неделю назад я решила освободить комнату дяди от старых вещей и сделать там ремонт. Дом действительно немаленький: пять комнат и значительная библиотека-кабинет, где дядя Александр проводил больше всего времени. Он не пускал туда никого... Кроме меня. Не знаю почему, но я до сих пор не взглянула, что за книги он собирал. А что хранил в закрытом на ключ ящике стола? Может быть важные документы, касаемые бара?

— Привет, Крис! Все в порядке? — раздался голос Дуайта за спиной, когда я заняла свое место за стойкой. Легок на помине.

Я была немного зла на него, поскольку знала, кто рассказал маршалу о ключах. Мог бы прикрыть меня, а не выкладывать все. Хотя, если бы я была откровенна с Дуайтом, он бы нашел способ все уладить. А так пришлось выкручиваться самой.

— Ну... если не считать того, что меня полчаса назад допрашивали и чуть не повесили на мои хрупкие плечи убийство, все в полном порядке. Спасибо за заботу, друг, — огрызнулась я.

Не знаю, может мой сарказм был не совсем кстати? Хотя... Пускай помучается. Тоже мне, друг с большой буквы.

— Прости, что сказал маршалу про ключи. Честно, я даже не думал, что Ренди будет подозревать тебя. Если бы я знал...

— Не нужно, — перебила я, схватив тряпку. — Не вини себя. Я как-нибудь сумею убедить свору ищеек, что ключи обронила не потому, что бежала с места преступления, а

потому...

— Крис, если нужна помощь, просто скажи. Просто скажи, — повторил он. — Даже не буду спрашивать, как ключи оказались рядом с трупом...

— Не могу поверить! Ты тоже меня подозреваешь? — Я понизила тон, чтобы не привлекать внимания и принялась судорожно тереть стойку. — Прошу, не лезь в это дело. Просто поверь, что я не причастна к убийству.

— Прости, но не могу оставаться в стороне, когда с тобой что-то происходит. Не могу, — нервно произнес он.

— А что происходит? — прошептала я. — Со мной все в порядке.

Я посмотрела на Дуайта и нахмурилась. Зачем он лезет в мою жизнь? Я сама разберусь.

— Я нашел в корзине твою футболку. Ну, ты понимаешь...

Вот черт! Не думала, что он окажется таким дотошным. Зачем-то копался в корзине с мусором. А я тоже, хороша. Это ж надо было бросить залитую кровью футболку в корзину!

— Я не убийца. Оставь меня, Дуайт. Я не хочу об этом говорить, — разозлилась я. — Кстати, твоя сестренка снова где-то пропадает. Наверно, опять умчалась в Уэйко на распродажу элитного нижнего белья.

Но на этот раз я оказалась не права. Не успела рыжая бестия Кейт зайти в бар, как набросилась на меня с расспросами:

— Кристи, не видела парнишку лет семнадцати? Русые волосы, синие рваные джинсы и коричневая кожаная куртка.

— Переключилась на малолеток? — нервно хихикнула я, не успев отойти от разговора с Дуайтом.

— Что ты. Нет! Конечно, нет! — разволновалась она, пряча смущение.

— Ладно, не бери в голову, — отмахнулась я и собралась на минутку отойти по своим делам, но Кейт стояла возле меня, переминаясь с ноги на ногу. Казалось, она хочет еще о чем-то спросить.

— Ну что еще? — улыбнулась я.

— У меня есть пара билетов на "Взгляд из сумрака", — стрельнула глазками Кейт. — Ну пожалуйста, поехали, а? Дуайт справится. Ты же знаешь, как я обожаю Рикардо Вончи Тем более он играет там главную роль. Красавец вампир, в которого влюбляется героиня.

— И тебе нравятся такие истории?

— А что плохого в любви между вампиром и человеком? — Кейт приподняла бровь.

— Да нет, ничего, только мне все это кажется глупостью. Ну как можно полюбить чудовище? Ты не смотри на его внешнюю притягательную оболочку, а представь, если бы он не был таким обворожительным... За что любить? Твой Рикардо, конечно, красавчик, не отрицаю, но больше ничего нет в вампире, за что можно его полюбить. Он в первую очередь убийца! Вот ты поставь себя на место героини, ты бы сумела полюбить человека, заранее зная, что он убивает людей, что он маньяк?

— Наверное, нет, — нехотя промямлила Кейт.

— Что и следовало доказать. Такие фильмы снимают для подростков, верящих в чистую, искреннюю любовь между... да кем угодно: вампир и человек, оборотень и человек, насильник и вдруг всплывшая к нему чувствами жертва... Такого в жизни не бывает! Уж поверь мне.

— Не зарекайся, подружка. Не зарекайся.

Я все-таки решила составить Кейт компанию и съездить в Уэйко на вечерний сеанс

вампирского фильма. Я захотела развеяться, чтобы не заикливаться на убийстве девушки и подозрениях, которые маршал Ренди Чарльстон бросал в мою сторону.

Дуайт укоризненно поглядывал в мою сторону, но думаю, причина ясна — он злится на меня за недоверие. Ведь ему хотелось быть полезным, хотелось стать человеком, которому я буду доверять. Я видела, как он старается, но ничего поделать не могу. Ну не могу! Как доверять ему секреты, которые можно вверить лишь девчонке? А Дуайт этого понять не может или не хочет. Привык быть всем старшим братом.

* * *

Всю дорогу домой Кейт не закрывала рот. Она так была впечатлена фильмом, что все уши мне прожужжала о красавчике Рикардо Вончи — вампире номер один в мире. Я только глупо хихикала, изредка поглядывая на ее довольное лицо.

— Кристи, а ты бы хотела встречаться с вампиром?

— Я же сказала, что нет, — ответила я, неотрывно глядя на плохо освещенную дорогу.

— Думала, ты изменишь решение после просмотра фильма. — Большие глаза с восторгом посмотрели на меня. — Ну ведь он правда хорош.

— Прости, вампиры не в моем вкусе, — хмыкнула я.

— Тогда кто твой мужской идеал? — не унималась Кейт. — А?

— Дэвид? — повторила я, поражаясь внезапной попытке подруги напомнить мне о давно забытых отношениях. — Сколько можно страдать по нему? Он прошлое и больше я не считаю его своим идеалом. Раньше — да, но не сейчас. Тема закрыта? — спросила я, поворачивая автомобиль к дому.

Но я еще долго не могла выбросить из головы нахлынувшие воспоминания. Вспомнила, как увидела Дэвида на одном из модных показов и сразу выделила среди множества спесивых моделей. Потом нас познакомил Антон на afterparty после показа, и мне удалось произвести на зеленоглазого блондина впечатление. Он не отходил от меня весь вечер, был такой галантный и обходительный, что я практически сразу влюбилась в него. С вечеринки мы ушли вместе, долго гуляли под звездным небом, рассказывали друг другу веселые истории из жизни. А потом откуда ни возьмись перед нами появился парень с ножом в руке, который приказным тоном велел мне отдать золотую цепочку. Не знаю, что на меня нашло в тот момент... Но я, заслонив собой Дэвида, буравила глазами нападающего, и приговаривала: "Хочешь взять ее? Так возьми!" Я даже не понимала, что провоцирую преступника, не думала о последствиях. Так и оказалась в больнице с ножевым ранением.

С детства я была смелой и могла дать сдачи любому мальчишке. Папа учил меня смотреть страху в глаза, учил стойкости. Помню, он говорил: "Даже самый опасный противник никогда не должен видеть страх в твоих глазах. Что бы ни случилось, не показывай его!" И я научилась смеяться в лицо опасности, пряча ужас внутри себя.

Дэвид навещал меня ежедневно на протяжении трех недель больничного заключения. Мне это нравилось. Наконец-то я почувствовала себя слабой женщиной, которая позволяла заботиться о себе. Как позже признался Дэвид, его покорило мое умение постоять за себя.

В день выписки я ждала его с нетерпением, чтобы сказать, как сильно я благодарна ему за заботу, опеку, нежность. Но сильнее всего хотелось признаться ему в любви. Еще никогда я не произносила этих слов.

Но вместо Дэвида на пороге больничной палаты появился Антон.

— Прости, Кристина, — сказал он, а я не поняла, за что брат просил прощения, — но Дэвид не придет. Он... Он сегодня улетел в Сидней.

Я пыталась понять, что Дэвиду так срочно понадобилось в Австралии, а Антон мне все объяснил, одной единственной фразой — "Он женился".

Больше я не верю мужчинам и предпочитаю не впускать их в свое сердце. Но глубоко в душе закралась мечта, что однажды я встречу своего мужчину, который не побоится столкнуться с твердостью моего характера, а наоборот оценит его, и станет для меня опорой и защитой. Может именно рядом с ним, я смогу почувствовать себя слабой. Я всегда была оптимисткой, никогда не впадала в депрессию. Просто верю, что человек сам кует свою судьбу, а тот, кто ссылается на обстоятельства — просто слабый человек. Жизни нужно радоваться, проживать каждый день так, словно он последний.

Глава 6. Спаситель

На следующее утро в баре Дуайт, по всей видимости, опасался смотреть в мою сторону. Может быть, он просто считал себя виноватым в том, что рассказал маршалу про ключи или же все-таки думал, что я убила Дженнифер. Но я не собираюсь доказывать ему свою невиновность. Пусть думает, что хочет.

День прошел как в Дисней Лэнде — незаметно и весело. Наш музыкальный автомат пользовался большим спросом, посетители с удовольствием оставляли денежки в этой чудомашине, заказывая любимые мелодии. Два пьяных ковбоя даже чуть не подрались, споря о том, чья песня будет играть первой. Заботливые мужички покупали своим спутницам вкусные коктейли, завсегдатаи зарабатывали деньги игрой в бильярд. В общем бар кипел, работа не стояла на месте, так же как и я.

Когда я убежала в подсобку за мартини, Дуайт заговорил со мной:

— Хотел сказать, что забрал машину Александра из мастерской, — он протянул ключи. — Я оставил ее на парковке.

— Спасибо, — улыбнулась я. — Прости, что вчера так грубо с тобой разговаривала. Сам понимаешь...

— Понимаю, — он не позволил договорить. — Это ты прости, что вмешиваюсь в твою жизнь. Думаю, ты сама все расскажешь, когда придет время.

Неловко опустив глаза, я натянуто улыбнулась. Молодец, что не настаивает, иначе пришлось бы просто послать его куда подальше.

Сегодня меня волновали две темы: убийство девушки и псих, что напал на меня. И чем больше я думала об этом, тем больше понимала, что эти два происшествия связаны между собой едва заметной веревкой. Может быть, он убил девушку, а потом напал на меня. И об этом свидетельствовала кровь на его губах. Вот ведь, а! Вот к чему приводят фильмы о вампирах и прочей нечисти. Бррр. В городе полно фриков, копирующих сюжеты фильмов. Захватывающими сюжетами сценаристы лишь потакают убийцам, вручая им пищу для новых злодеяний, остается только безукоризненно обыграть преступление, чтобы не оставить улики. Как еще Кейт не зафанатела по вампирам настолько, чтобы приходить в бар с наращенными клыками! Надеюсь, ее обожание к Рикардо Вончи не перейдет дозволенную черту.

И вообще, кто такие вампиры? Что в них такого, чему можно подражать или завидовать? Бессмертие? Не знаю, не знаю. Вечно пить кровь и мотаться по городам в поисках жертв и новых убежищ? Это сейчас считается пиком совершенства?

К полуночи бар опустел, народ словно испарился, что несказанно облегчило работу, и вначале первого семейка рыжих буффоноф засобирались домой. В свете последних событий я боялась оставаться в баре одна, поэтому Дуайт обещал каждый раз дожидаться меня, чтобы ехать всем вместе. Я отъехала с парковки как раз в тот момент, когда грузовик Дуайта вильнул мне хвостом. И не успев выехать на трассу, мой автомобиль резко повело в сторону, и в тишине ночи послышался скрежет металла. Нет, только не это! Похоже, колесо прокололо! Я притормозила и вышла из машины, оставив фары ближнего света включенными. Обойдя "Форд" со всех сторон, я заметила, что заднее колесо спущено. Вот ведь невезуха! Черт! Черт! Черт! Я пнула по колесу и негромко выругалась, почувствовав резкую боль в ноге. И что мне прикажите делать? Звонить Дуайту? Ну а что еще остается?

С шумом втянув носом воздух, я полезла в карман за телефоном. Но замерла на месте, услышав за спиной грозное рычание. Я обернулась и встретилась взглядом с огромной овчаркой, которая злобно скалилась на меня. Сердце дрогнуло, страх пронесся перед глазами. Я замерла не в силах вдохнуть и выдохнуть. Откуда в наших краях собака без хозяина и намордника?!

И тут пес побежал на меня. Расстояние между нами стремительно уменьшалось. Коленки задрожали, а сердце неистово заколотилось, сбиваясь с ритма, как при аритмии. Не зная, что делать, я зажмурилась и, закрыв лицо руками, прижалась спиной к машине.

"Скоро ты освободишься от всего мирского", — услужливо шептал мне внутренний голос.

И в этой суматохе я слышала жуткое шипение, сравнимое с шипением дикой кошки. Это уж точно была не собака! Внезапно овчарка исчезла, словно испарилась, как по мановению волшебной палочки. И где-то в стороне леса послышался ее жалкий скулеж. Я всмотрелась вдаль, но ничего не сумела разглядеть в сумраке леса.

Что это было? Я замерла. В висках стучала кровь, а сердце с каждым новым шорохом, словно проваливалось вниз, к пяткам. Что бы это ни было, оно спасло мне жизнь!

Где эта чертова псина? И не успела я подумать об этом, как что-то упало совсем рядом, буквально в нескольких шагах от меня. Я вздрогнула и с визгом залезла в машину. Что за чертовщина в последнее время происходит со мной? Я со злостью ударила ладонями по рулю.

Внезапно в свете фар передо мной возник высокий мужской силуэт. Я словно приросла к сидению, не могла сдвинуться и неотрывно смотрела на него. Но стоило только на мгновение отвести взгляд, как он тут же исчез. Как будто его и не было. Я продолжала вглядываться в темноту леса, поэтому сильно испугалась, когда раздался стук. Сердце судорожно сжалось.

— Девушка, простите! Не хотел вас напугать! — раздался громкий мужской голос слева от меня. — Вы можете мне помочь?

Я осторожно опустила стекло.

— Что вам нужно от меня? — подозрительно выдала я.

— Моя машина сломалась, не могли бы вы подбросить меня в город?

— Похоже, мне тоже придется идти пешком, — вздохнула я. И страх куда-то пропал. — Я проколола колесо.

— Могу ли я составить вам компанию? После случившегося вас опасно отпускать одну, — парень улыбнулся.

— Меня учили не ходить по ночам с незнакомцами, — сказала я и тут же пожалела. — Но я согласна.

Я вышла из машины и настороженно посмотрела на стоящего передо мной парня, но было слишком темно, чтобы можно было хоть как-то разглядеть его внешность.

Мы вышли на дорогу и побрели по обочине. Только тогда в свете луны я сумела хоть как-то рассмотреть незнакомца. У него были прямые черные волосы и длинная свисающая чуть ли не до самого носа челка. В белой рубашке и узких черных брюках он смахивал на сбежавшего из-под венца жениха, а блестящие туфли дополняли романтический образ.

Не знаю, почему я пошла с ним, просто пошла и все. И не было ни страха, ни чувства, что я делаю что-то не так, только легкое волнение и желание идти с этим человеком хоть на край света. Может быть, потому что я никогда не испытывала такой...безмятежности,

умиротворения. Парень покорила меня своей положительной энергетикой, хотя глупо поддаваться мимолетным чувствам. Вспомнить хотя бы случай с тем психом, что напал на меня у бара. Но в этот раз что-то подсказывало — все будет хорошо.

— Меня зовут Кевин, — спокойно произнес незнакомец и посмотрел в мою сторону.

Он держался отстраненно, не пытался взять меня за руку или подойти ближе. Он просто шел рядом, что заставляло чувствовать себя довольно глупо. Я ощутила, как наливаются жаром щеки, как невольно хочется взглянуть на него. Что-то тянуло меня к нему, обволакивало липкой паутиной и не позволяло выбраться из омута его очарования.

— А я Кристина. Рада знакомству, — ляпнула я и протянула раскрытую ладонь, но Кевин тут же спрятал свои руки за спину.

Странно, что раньше я не встречала этого парня в наших краях. Может, приехал к кому-то или купил дом Лейнов, что с красной крышей и прекрасным садом? Наш тихий маленький городок порой привлекает новых жителей своим спокойствием. Ни убийств, ни грабежей, ни нападений (не считая последних дней, которые стали исключением). Машины стоят под окнами не запертые. Кто-то даже оставляет ключи в машине на случай, если кому-то срочно понадобится автомобиль. К слову, сейчас бы он как раз не помешал.

Когда я собралась спросить, не купил ли Кевин тут дом, он сказал:

— Я живу в доме у озера на Мэйн стрит. Дом достался мне в наследство от деда, Мартина Карпайна.

Ах, вот кто хозяин таинственного особняка. Как любопытно!

— Я живу неподалеку, — смутилась я, чувствуя его взгляд на себе. Что это со мной? Еще ни один мужчина не заставлял меня краснеть и смущаться. Я вновь почувствовала себя школьницей, когда ловила заинтересованные взгляды лучшего парня в классе и скромно опускала глаза.

Мы свернули с дороги и вышли на широкую тропинку, что вела на Мэйн стрит.

— А вы знали, что вокруг вашего дома ходят различные слухи? — с неприкрытым интересом спросила я.

— И что же болтают? — Кевин заинтересованно посмотрел на меня и наши глаза впервые встретились. В свете полной луны я не могла разобрать их цвет, но кажется, они были светлые.

— Что в доме никто не живет, хотя я не раз видела свет в окнах.

"Почему он так волнует меня?" — подумала я и невольно улыбнулась. Кевин посмотрел на меня задумчиво. К этому моменту мы уже подошли к моему дому.

— Вот здесь я и живу, — засияла я, показывая на свой дом.

— Теперь буду знать, — улыбнулся Кевин.

— Здесь жил мой дядя, — поспешила пояснить я, — но после его смерти сюда переехала я.

— Соболезную потере, — искренне сказал Кевин.

Решила не мучить благородного принца вопросами и отпустить восвояси.

— До встречи! — едва слышно сказала я.

— Это означает, что мы еще увидимся? — на губах Кевина появилась непринужденная улыбка.

Я кивнула.

С детства мама твердила мне — держись подальше от незнакомцев, возможно именно из-за ее запрета меня всегда и притягивали новые лица.

Войдя в дом, я первым делом бросилась к окну на кухне, проверить ушел Кевин или нет. Он смотрел посмотрел на меня, и мне стало неловко. Я инстинктивно махнула ему рукой и закрыла занавески. Ноги гудели, словно я прошла не одну сотню миль, поэтому единственной разумной мыслью было принять горячую ванну с лавандой.

Глава 7. Тревожные сомнения

Я встала с постели ранним утром. В этот раз кошмарные сны взяли выходной и позволили мне хоть на одну ночь расслабиться.

Мысли были лишь о кружке крепкого кофе, поэтому умывшись холодной водой, от чего кожа покрылась мелкой россыпью мурашек, я побрела на кухню.

Я выпила черный кофе и отправилась на улицу, насладиться утренним ласкающим кожу, солнцем. В памяти невольно всплыла ночная встреча с Кевином. Я побрела в конец Мэйн стрит в надежде взглянуть на его дом, тот, что столько раз манил меня своей загадочностью. Трехэтажный заросший мхом серый дом больше походил на маленький заброшенный замок, а крыша одного из строений напоминала шляпу ведьмы. Обшарпанные стены и не раз латаная крыша — было видно, что дому не один десяток лет. Он выглядел необыкновенно, немного отталкивающе, словно пристанище темной силы. Но меня не пугали старые дома. Колоссальное желание побывать внутри поселилось в душе еще когда я увидела дом впервые. Я аккуратно протиснулась в узкую калитку высоких ворот и медленно пошла к дому, озираясь по сторонам. Ни цветов, ни деревьев — ничего. Вокруг пустота. Это действительно странно, но и неудивительно — меня, как магнитом тянет ко всему таинственному.

Я вспомнила холодный, но обворожительный голос Кевина, и меня бросило в дрожь. Я поднялась по ступенькам, ведущим к массивной двери, и постучала. И тут мое воображение стало любезно подсовывать распутные картинки, я вдруг почему-то представила, как дверь распахивается и на пороге дома появляется почти обнаженный Кевин с полотенцем на бедрах. Я махнула головой, сбрасывая наваждение, и постучала еще раз. Но никто не открыл. Может, оно и к лучшему. Зачем идти в гости без приглашения? Ведь я совсем не знала человека, дом которого решила посетить так внезапно.

* * *

После полудня я отправилась в бар. К тому времени Дуайт уже поменял колесо на моем "Форде". Он всегда успевает сделать несколько дел в отличие от меня. Если я что-то делаю, так лучше не отвлекаться, иначе все насмарку.

Кейт набросилась на меня с разговорами, как только я показалась в дверях бара. В белоснежном легком платье и черном фартуке — такова форма официанток, она выглядела великолепно. А распущенные рыжие локоны только подчеркивали ее необычную внешность — большие зеленые глаза и опущенные уголки губ, которые делали ее похожей на плачущего клоуна. Зато стоило ей только улыбнуться, как она тут же становилась очаровательной. Мимо девушки с такой улыбкой трудно пройти, не заметив ее.

— Ох, подружка, видела бы ты, что тут с утра творилось, — начала тараторить она. — У бара лежал труп собаки. Весь в крови. Такая мерзость.

Труп? Но как... Это что, Кевин? Но когда он успел? Как он это сделал, черт возьми? Все произошло на моих глазах, а я ничего не видела. Странно.

— Да уж. Представляю, — отмахнулась я, но подруга не отставала ни на шаг.

— А ты даже нисколько не удивилась. Не ты ли ее сбила вчера? А?

— Ты видела на моей машине вмятину? — хмыкнула я и скрылась в подсобке.

С Кейт мы познакомились еще в далеком детстве, когда я приезжала к дяде на каникулы. Мы сдружились в первый день нашего знакомства, вместе проводили дни, играли в большом цветочном саду ее мамы Сьюзан, который она с гордостью называла "Цветником". С тех пор прошло много времени, но наша дружба лишь крепла.

— Ты какая-то странная. — Кейт замерла в дверном проеме.

— Да уж. Пожалуй страннее меня в Сэнтинеле сейчас не найти, — ухмыльнулась я. — Только со мной может произойти такое.

— Ты о лопнувшем колесе?

— Ты не поверишь, но вчера, когда у меня лопнуло колесо, и я вышла посмотреть, эта собака хотела превратить меня в фарш. Она уже почти набросилась на меня, но тут появился он и спас меня. Как в кино. Представляешь.

— Вампир? — она вскинула брови. — И как он тебе? Хорошенький?

Хм, если бы он был вампиром, тогда понятно как он сумел за считанные секунды расправиться с собакой, что я даже не заметила. Но... Вампиров не существует! Когда же Кейт уже перестанет верить в этот бред?

— Кевин обычный человек. Он...странный, молчаливый. Шарахался от меня всю дорогу, как от чумы.

— Кевин? И чем же ты не угодила странному Кевину? — Кейт засмеялась и плюхнулась в кресло Дуайта.

— Знаешь, — продолжила я, — в последнее время здесь со мной происходят странные вещи. Словно это место проклято.

— О чем ты? — Кейт перестала хихикать и посмотрела на меня серьезным взглядом. — Ты имеешь в виду бар?

— Бар и его окрестности. Помнишь, девушку убили на парковке?

— Ну...

— Я тебе не рассказала, но в ту ночь на меня напали. — Я устроилась в кресле напротив подруги. — Какой-то извращенец, пересмотревший вампирских фильмов. Он укусил меня за шею.

— Шутишь? — Кейт вздернула бровь.

— Если бы. Смотри сама.

Я опустила воротник рубашки и стала наблюдать за реакцией подруги.

— Ого, Кристи. Это уже не шутки. — Она как-то подозрительно это сказала. — В день убийства, когда мы уезжали, я заметила в лесу какого-то странного типа. Мне показалось, что он взлетел, а потом исчез. Сначала я подумала, что перетрудилась, но теперь понимаю — это был вампир. И тебя укусил настоящий вампир. Ведь может быть такое, а?

— Ты сошла с ума? — нахмурилась я и заметила встревоженный взгляд Кейт. — Это был обычный ненормальный фанат вампирских историй. Впрочем, тебе ли не знать на что они способны. Вспомни-ка прошлый месяц, когда пара идиотов пытались напугать нас, нацепив клыки и разукрасив рожи белой краской. Тоже мне вампиры! И этот из той же серии. Поверь мне!

В голове не было ни одной мысли, что тот фрик мог оказаться самым настоящим вампиром. Их же просто не существует! И никто меня не переубедит. Наверное, даже если бы передо мной стоял самый натуральный вамп, я бы смеялась ему в лицо, говоря, что вампиров не существует.

— Знаешь, а ведь убитая девушка говорила мне, что вампиры — это не бред сумасшедшего, — вспомнила я и серьезно спросила: — Что, если тот вампир убил ее? Она знала их секрет. Так обычно говорят в фильмах?

И после этих слов я рассмеялась. Конечно же, я не воспринимала все это в серьез, хотя, Кейт, кажется, поверила в историю с убийством.

Наш разговор оборвал Дуайт. Он был зол на нас, поскольку с трудом справлялся с посетителями. И мы отправились обслуживать клиентов, дабы не вынуждать "шефа" подгонять нас веником. Да, иногда я ласково называю его "боссом" и он от этого млеет.

Глава 8. Игрок

Я поехала домой около одиннадцати часов вечера. Мягкий свет луны освещал пыльную дорогу, а теплый ветер ласкал кожу через открытое окно автомобиля. Вечерний воздух опьянял запахами спящего леса.

Я припарковала старенький "Форд" на обочине и направилась к дому. За спиной послышались отчетливые шаги. Создалось впечатление, будто кто-то специально стучал каблуками по асфальту. Я обернулась и взгляделась вдаль, замерла на мгновение. Никого. Повернулась к дому... и увидела перед собой того самого психа с вампирским оскалом.

— Что тебе нужно от меня? — удивилась я.

Этот вопрос заботил меня с первой нашей встречи, поэтому, невзирая на противную дрожь, решила получить ответ на него.

Он схватил меня за запястья, его пальцы сомкнулись как наручники и никак не получалось вырваться. Я чувствовала лишь боль, что причиняли его руки.

— Смотри на меня! Смотри, — говорил он. — Я вампир. Мое имя Эндрю. Запомни потому что это не последняя наша встреча.

Я невольно смотрела в его глаза и начинала понимать, что передо мной никто иной как самый настоящий вампир. Только неясно как ему удалось убедить меня в этом.

Я стиснула зубы, сдерживая ярость, но вспомнила уроки папы и постаралась скрыть все чувства, что нахлынули на меня.

— Чудесно выглядишь, — заметил он, остановив взгляд на моей груди и отпустив мои руки.

— Прекрати лапать меня взглядом, — разозлилась я. Меня раздражало то, что он смотрел на меня, как на коктейль "Секс на пляже". Так бы и врезала по наглой роже.

— Забыла, что я знаю, о чем ты думаешь? Или до тебя так и не дошло, кто перед тобой? По-моему я ясно выразился.

Эндрю почти прижался ко мне, но я не шелохнулась. Я была словно в каком-то трансе, который не позволял сдвинуться с места. Я все прекрасно понимала, осознавала слова стоящего передо мной парня, но ничего не могла сделать. Страх выдавало лишь безумно колотящееся сердце. Неужели он слышит его стук? Вампир стоял так близко, что я чувствовала его запах. Но даже не думала бежать или кричать.

— Блефуешь, мерзавец, — буркнула я, ощутив, как что-то внутри меня заставило выйти из этого состояния.

— Игрок никогда не блефует, — надменно заявил Эндрю, при этом приподнялся всего один уголок его губ.

— Игрок? — переспросила я, и тут же захотелось зашить рот, чтобы больше не ляпнуть лишнего.

— Я играю с жертвами, прежде чем отведать их аппетитной крови, — пояснил вампир.

Внезапно он исчез и появился за моей спиной, шепча на ухо, что я пахну лавандой. Почувствовав его дыхание на коже, я вздрогнула и осознала, что играю со смертью. Она стояла позади в образе вампира, а я еще рисковала над ней смеяться.

— Твоя кровь будет вкуснее, если ты будешь меня бояться. Эмоции... Как же они важны!

Через долю секунды вампир снова оказался передо мной и уже смотрел в мои глаза. По

спине пробежал колючий холодок, но я не поддавалась панике, которая нарастала в душе, как снежный ком, не позволяла пагубному чувству вырваться наружу.

— Ты чувствуешь, как я хочу тебя? — хищно прошептал он, глядя на мою шею. Я ощутила, как сильно пульсирует кровь в артериях.

Я чувствовала себя последней дурой: стояла, словно опустошенный тублерс перед вампиром. И, невзирая на то, что от него никуда не деться, я решила испытать судьбу и бросилась наутек. Бежала, что есть мочи, пока не уткнулась в грудь Эндрю. Глупо. Знала же, что не убежать. Но я должна была попытаться...

— Ты никуда от меня не денешься, — сказал он и схватил меня за плечи. — Ты будешь делать то, что я скажу. Слышишь меня?

И я кивнула, соглашаясь с его словами.

Как учил папа — прятать страх. Ни в коем случае вампиру не нужно знать, что я боюсь его. Это как с собакой — когда она чувствует твой ужас, в любую секунду может наброситься. Так и я — трепещу перед вампиром, и он это чувствует.

— В прошлый раз ты меня отпустил. Почему? Что со мной не так?

— Хочешь знать почему? Мой девиз таков: не попробуешь еще раз, не узнаешь! Как же я люблю все новое и вкусное!

Он почти коснулся губами моей шеи и был готов укусить, но не делал этого, словно колебался. Я ощутила, как дрожат его губы, стараясь совладать с жаждой.

— Засунь-ка ты свой девиз в конвертик и отправь куда подальше!

Возможно, мой сарказм был не совсем кстати, но это единственное, что заставляло не думать о страхе.

Внезапно что-то, как стрела, промчалось мимо нас и всколыхнуло мои волосы. Когда это явление исчезло, а перед нами появился Кевин, я уже не знала, что и думать... Неужели он...?

Я смотрела на парней и, кажется мир замер. Опять передо мной все вертелось как в замедленном кино. Кевин схватил Игрока за горло и с необычайной силой отшвырнул в сторону. Тот моментально вскочил и, зашипел, словно дикая озлобленная пантера. Кевин тоже издал животный рык, надвигаясь на Эндрю. Теперь сомнений не было — он один из них. А ведь только вчера я заморожено смотрела на него и представляла, как он меня целует. Вот досада! Похоже, у меня талант находить приключения на одно место и я не боюсь этого признать.

Я какое-то время глядела, как два кровопийцы, обнажив клыки, изящно надвигались друг на друга, подобно хищникам, приседая, готовясь к прыжку. Их глаза светились во тьме, словно маленькие электрические лампочки.

— Она знает о нас, — сказал Эндрю, повалив Кевина на землю. — Ты понимаешь, что это значит? Я просто хочу немного поразвлечься.

— Ты не тронешь ее! Ты не имеешь права! — заявил Кевин, оттолкнув Игрока с такой силой, что он пролетел довольно большое расстояние. Но Эндрю снова оказался рядом с Кевином. Наверно, человеческий глаз не видит таких быстрых движений вампира, поэтому, кажется, что он исчезает и появляется внезапно. Вот теперь-то я не могла отрицать, что вампиры существуют.

Поборов оцепенение, я выбрала момент и помчалась к дому. Не оборачиваясь, влетела в дом и закрылась на все замки. Сердце бешено билось, в висках стучало, словно кто-то нарочно тряс шейкером перед моим ухом. Я выглянула в окно. Вампиры продолжили схватку

напротив моего дома.

Кевин ударил Эндрю. Тот упал, но, как ни в чем небывало, вскочил на ноги и бросился на Кевина.

— Ты нарушаешь правила, Эндрю! — он ударил его в грудь. — Есть кодекс! Ты не сумеешь избежать наказания! Оставь девушку в покое!

Их голоса были слышны через открытую форточку. Знала, что вампиры пьют человеческую кровь, но что у них есть свои законы и порядки — это для меня ново.

Я никак не могла справиться с нарастающим ужасом, что поселился в груди. Дыхание достигло такого бешеного ритма, что я еле смогла успокоиться. Пока пыталась совладать с собой, уличная драка, прекратилась. Я внимательно прислушалась, стараясь различить голоса вампиров и узнать еще что-нибудь жизненно важное.

— Ладно, ладно! Я тебя понял, не идиот.

Эндрю отступил в сторону, тем самым давая понять, что информацию он прекрасно переварил и запомнил, а потом исчез во тьме так быстро, что я даже не заметила его ухода. Будто просто испарился, растворился в воздухе как иллюзионист. А я продолжала заморожено смотреть в окно, и только когда Кевин обернулся, я вздрогнула и задернула занавески.

Глава 9. Исповедь вампира

Новое утро, новый день. Новые заботы и переживания. В этот день погиб мой любимый дядюшка Александр. Прошел ровно год. Чтобы хоть как-то почтить его память, я натянула на палец кольцо с черным агатом в форме сердца, которое дядя подарил мне на двадцатилетие и велел постоянно носить. Но, будучи не особо суеверной, я забросила кольцо на полку и забыла о нем.

Я не стала приглашать народ на поминки, решила скоротать день в полном одиночестве, но к полудню, устав от неприятных воспоминаний, я набрала номер брата.

— Знаешь, чего мне больше всего не хватает? — спросила я его. — Твоих нравоучений. А еще мне нужен кто-то, о ком я могу заботиться.

— Заботиться? Обо мне? — смеялся Антон. — Вау! Ты как всегда на высоте, сестренка! Такое чувство, что тебе не двадцать два, а все сорок, а то и больше. Заведи себе собачку или кошечку.

"Или приручи вампира", — мелькнуло в голове, и я непроизвольно улыбнулась.

Почти весь следующий день я провела дома в полном замешательстве и растерянности. Я старалась не думать о том, что узнала вчера, но мысли постоянно возвращались к вчерашней ночи. Это сводило меня с ума и рвало душу на части. Снова мечты о прекрасном принце канули в никуда, разбились на тысячи осколков, которые больно вонзились в сердце. Но оно до сих пор бьется, желая познать любовь, а значит, я справлюсь с любыми обстоятельствами. Я знаю, что все это лишь испытания, которые нужно пройти, чтобы наконец-то познать то, ради чего я была рождена. Я имею в виду любовь.

Часов в одиннадцать я все-таки вышла на веранду, огляделась. Я надеялась увидеть Кевина, несмотря на страшную тайну, которая открылась мне вчера. Не знаю почему, но меня вовсе не пугало то, что Кевин не человек. Я все время думала о нем, потому что он умудрился заставить меня в душу еще с первой нашей встречи и теперь никак не получается забыть этого красивого брюнета, что очаровал меня своим таинственным взглядом.

Под покровом густых сумерек все вокруг выглядело умиротворенным и тихим. Скрестив руки на груди, я закрыла глаза, с шумом втянула носом воздух и пустилась в размышления.

Столько лет я жила в неведении. Как можно было не замечать присутствия вампиров? Почему люди не видят ничего дальше своего носа? Потому что просто боятся жить в мире вместе с ними. Гораздо проще не знать о том, что происходит вокруг, не видеть, что скрывает ночь. Интернет забит информацией о пришельцах, оборотнях и вампирах. Люди даже не догадываются, что все это правда. Черт, неужели еще и оборотни живут среди нас?

Открыв глаза, я вздрогнула и сразу отступила назад, увидев в шаге от себя Кевина. Он стоял неподвижно с легкой улыбкой на губах, а в руках держал красную розу.

— Уходи, — вымолвила я. — Не трогай меня.

Страх щекотал нервы, отчего сильнее билось сердце. Тук. Тук. Тук. Быстрые удары монотонным эхом отдавались в голове, кровь в висках пульсировала с такой же быстротой, но невзирая на это, я старалась не показывать испуг.

— Прости, что напугал, — сказал он, протягивая цветок. — Я ждал тебя. Вчера ты так быстро ушла, что я не успел объясниться с тобой. Я вовсе не такой, каким ты меня считаешь. Поверь мне.

Глаза Кевина блеснули. Он как-то странно, в упор, смотрел на меня и повторял: "Ты не

должна меня бояться!"

— Во-первых, мне не нужны твои объяснения. Во-вторых, просто уходи.

Я влетела в дом и захлопнула дверь перед ним. Прислонилась спиной к двери и потеряла лоб. Такой парень и вампир! Черт бы подрал этих вампиров.

Раздался стук, и я замерла, прислушиваясь к мягкому голосу за дверью.

— Кристина, позволь мне все объяснить. Выслушай меня. Ты не должна меня бояться. Я не причиню тебе вреда. Давай просто поговорим.

Что ему от меня нужно? Только лишь поговорить?

Взяв себя в руки, я решила выйти. Мне почему-то хотелось поверить Кевину, поверить в то, что он не такой вампир, как остальные, не убийца, ведь он уже неоднократно меня спасал. Нужно поговорить с ним.

Я медленно открыла дверь и вышла на веранду. Наши глаза встретились — его светло-голубые, как водная гладь, и мои мутно-синие. Он был необычайно обворожителен в свете луны, захотелось понять, что значит быть не таким, как окружающие. Каково ему среди людей?

— Доверься мне, — сказал Кевин.

— С чего вдруг? — удивилась я.

— Что ты чувствуешь...?

— Ты о чем? — не позволив договорить, вставила я.

Вопросы Кевина все больше поражали меня.

— Что ты чувствуешь, когда я смотрю на тебя вот так? — закончил свой вопрос Кевин.

Он прищурился и посмотрел в мои глаза исподлобья. Его взгляд испепелял. Казалось, что он видит меня насквозь, как рентген, и от этого хотелось оттолкнуть его, но я не могла, что-то не давало мне пошевелиться.

— Чувствуешь мое влияние?

— Какое еще влияние? Ты что, гипнотизируешь меня? — встрепенулась я.

— То-то и оно, похоже, мои чары на тебя больше не действуют.

— Больше? Значит это не впервые? — нахмурилась я, пытаюсь припомнить, что я делала не по своей воле.

— Прости, я заставил тебя пойти со мной в ту ночь, когда...

— Ты загипнотизировал меня?

Я со злостью сжала кулаки. Еще одно подобное заявление и хук справа ему обеспечен!

— Мне пришлось, иначе бы ты не пошла ночью с незнакомым мужчиной, — спокойно сказал Кевин и протянул цветок. — Я не мог позволить тебе бродить по безлюдной трассе в одиночку.

Я взяла розу из рук Кевина и опустила глаза. Мы некоторое время молчали. Но что-то в глубине души встрепенулось и заставило улыбнуться. И меня даже не смутил тот факт, что тогда он управлял моими желаниями, заставил пойти с ним.

— А почему ты сказал, что я твоя? — неожиданно вспомнила я. — Что это значит?

— У некоторых вампиров есть свой человек, чью кровь они пьют постоянно. Другие вампиры не имеют права питаться такими людьми, поэтому я соврал, пытаюсь защитить тебя.

— То есть я твоя жертва? — испугалась я. — Ты теперь убьешь меня?

— Нет, что ты. Я не трону тебя. А помимо всего прочего еще буду присматривать за тобой. Так что знай, я всегда рядом.

Я уловила в полутьме отблеск его улыбки. Не знаю, что он сделал со мной, но я совсем не боялась и даже хотела поскорее узнать о его сущности и вечной жизни. Каково это — не стареть?

— Я верю тебе.

— Никогда не верь вампирам.

— Почему?

Мне было непонятно, зачем он сказал это? Я ждала пояснений, но Кевин не стал ничего говорить. Ладно, буду иметь в виду.

Интересно, не обидится ли он, если я спрошу, где он спит?

— Ты знаешь, о чем я думаю? — опомнилась я.

— Нет. Я не читаю чужие мысли. В сто сорок девять лет этой способностью обладают только вампиры, пьющие человеческую кровь. Я не из таких. Но с возрастом я смогу читать мысли, когда захочу. Чем старше вампир, тем больше способностей у него проявляется.

Я уже совершенно не боялась Кевина. Мы мило беседовали, как старые приятели и мне это даже показалось забавным. Стало так легко в его присутствии. Он открылся мне, хотя должен был скрывать все. Я это оценила.

— А почему вампиры не превращают в себеподобных всех подряд?

Когда я была маленькой девочкой, которая впервые посмотрела фильм о вампирах, меня мучил этот вопрос. Почему же им просто не начать кусать всех подряд, чтобы создать армию кровососов?

— Как я уже говорил, у нас есть свои законы, нарушение которых может привести к неминуемой смерти.

— А почему ты открываешь мне свои секреты? Разве вампир может рассказывать человеку свои тайны? Тебя не накажут?

— С чего ты взяла, что за это положено наказание? Смотрю, ты очень проникательная.

Кевин мило улыбнулся. Какая же у него классная улыбка. А эти ямочки на щеках совсем не делают его похожим на ребенка, наоборот, придают некой мужественности. Мммм... Как же давно я не испытывала подобных чувств, когда при взгляде на парня хочется скромно отвести глаза и просто почувствовать себя слегка наивной и слабой девушкой.

Я восхищалась его лицом: правильными чертами, гладковыбритой кожей, высокими скулами и четкими контурами губ. Неужели на земле когда-то жил такой красавец? Черноволосый, подтянутый, очаровательный — мечта любой девушки.

— Как ты стал вампиром, Кевин?

Я решила, что пришло время задать волнующий меня больше всего вопрос. Сколько можно любоваться его необычайной красотой?

— Это произошло в 1861 году. Мне было двадцать пять. Началась гражданская война. Линкольн призвал армию добровольцев... — Кевин на секунду замолчал. — Я очень хотел попасть туда, но... не мог. У меня с рождения была неизлечимая болезнь, которая передалась по наследству. С таким недугом мне было опасно даже на улицу выходить.

— Что же это за такая страшная болезнь?

— Гемофилия, — пояснил он. — Это когда кровь не сворачивается. Малейшие травмы и я истекал кровью. Родители с детства внушали мне, что кровь — это моя смерть. Я обучался на дому и практически не общался с людьми. Так родители пытались уберечь меня от возможных травм. Представляешь, тогда кровь была для меня смертью, а теперь она дает жизнь. И когда началась война, я сбежал на фронт. Мне нужно было... Я не хотел всю жизнь

просидеть в четырех стенах, так и не познав всех ее привилегий и дарований.

— У тебя была семья? — успела вставить я, прежде чем он продолжил.

— Жена, — ответил Кевин. — Мы поженились за месяц до того, как я сбежал в армию Линкольна. Я хотел доказать ей, что не намерен прятаться за женской юбкой. К сожалению, я не учел, что мой поступок так скоро обернется для меня смертью. Я лежал в окопах, истекая кровью, и прокручивал в голове всю жизнь, которая была для меня пыткой. Я осознал, что ничего не сделал за все свои двадцать пять и это меня не на шутку волновало. Тогда я бы отдал все, чтобы только выжить и избавиться от болезни. Я чувствовал, как капля за каплей из меня выходит кровь и понимал, что скоро не сумею сделать вдоха. Я смирился с судьбой и в последний раз открыл глаза, чтобы увидеть чистое голубое небо. Но перед глазами было незнакомое лицо. Мужчина улыбался, глядя на меня, а потом я проснулся в кровати с непреодолимой жаждой... как потом оказалось — жаждой крови. Кид Вайтинг — он собирал на поле сражения таких как я, и даровал им вечную жизнь.

Кевин действительно отличался от людей — был особенным, каким-то необыкновенным. Ну не бывает таких людей! Больше всего я ценила его откровенность. Не каждый вампир доверится первой встречной.

— Я сохраню твою тайну, — сказала я, заглядывая в его светлые глаза, обрамленные длинными темными ресницами.

Мне захотелось стать для Кевина особенной, чтобы он полностью доверился мне. Стать единственной в его новой жизни девушкой, живой девушкой, с которой просто можно посмеяться, сходить на вечерний сеанс в кино или поглазеть на толпы дерущихся мужиков на чемпионате мира по рестлингу. Поэтому я не растерялась и попросила у него номер сотового.

— У меня его нет, — мило улыбнулся Кевин и пояснил: — Телефон мне ни к чему. Вампиры и без этого могут общаться друг с другом...мысленно.

— Но ведь ты не пьешь человеческую кровь, — смекнула я, — разве ты можешь передавать мысли?

— Я нет, — прищурился он, — а другие вампиры могут. Этого достаточно.

И меня удовлетворил его ответ, но теперь интересовал совершенно иной вопрос и я безо всякого смущения спросила:

— А как ты питаешься?

— Раньше мой процесс питания ни чем не отличался от твоего. В каждом клане есть свои охотники, которые добывают пищу, поэтому не приходилось охотиться, — Кевин скрестил руки на груди. — Но теперь я одиночка и все изменилось. Чтобы выжить приходится самому убивать...

— Зверюшек? — не выдержала я.

— Зайцы, лоси... — разъяснил он, разомкнув руки и прикасаясь к подбородку.

"Хм, в наших краях водятся койоты и олени, но не лоси", — задумалась я.

— Бывает и койоты попадают, — продолжил Кевин.

— Вот тебе и мохито!

— Что?

— Вот это да, говорю! Это я так удивляюсь. Со временем ты привыкнешь к моим фразочкам.

— Что тебя так удивило? — заинтересованно спросил Кевин.

— Как ты справляешься с койотами? Они же хищники.

— А я, по-твоему, кто?

Он дал исчерпывающий ответ, после которого все мои вопросы отпали сами собой, осели на дно разума.

— Что ты делаешь завтра? — спросила я, желая пригласить вампира на свидание.

— Присматриваю за тобой, — улыбнулся он одними губами.

— Ну и ну.

— А что тебя в этот раз удивило?

— Ты теперь всегда будешь рядом?

— Да.

— Зачем тебе это?

— Затем, что ты должна жить.

Сказал так, словно предвидел мою смерть. Ну да ладно. Спрашивать я больше ни о чем не стала. Достаточно того, что мне открылось сегодня. Я попрощалась с Кевином; вошла в дом.

Глава 10. Долгожданная правда

Ровно сутки прошли с моей последней встречи с Кевином. В груди поселилось безумное желание вновь его увидеть, желание, с которым я не могла справиться, поэтому как только стемнело, побрела вдоль домов в сторону озера.

Я шла по нашей рошце, в надежде встретить его, ведь он говорил, что всегда рядом. Ласковый ветерок проникал под футболку и нежно касался моей кожи. Тишина пленяла. Темнота тоже. Интересно, что находится в глубине ночи кроме вампиров? Какие еще тайны хранят ее блуждающие лабиринты?

На мгновение мне показалось, что там, в глубине леса кто-то есть. Я насторожилась и стала всматриваться во тьму.

"Кевин?" — стучало в висках.

Темный человеческий силуэт вынырнул из тьмы и стремительно надвигался на меня. Когда его лицо озарил лунный свет, и я узнала в парне вампира, который уже дважды пытался оставить мой организм без крови, я вздрогнула, но даже не думала бежать. Опять двадцать пять! Пора бы перестать находить приключения на одно место и просто не выходить из дома в темное время суток. Но нет, я ведь не боюсь неприятностей. Я знаю, что справлюсь с любыми испытаниями судьбы. Для этого они нам и даны, чтобы проверить, на что ты способен, сумеешь ли выдержать или же прогнешься под их напором. Ведь именно так формируется личность.

— Ну сколько можно! — возмутилась я. — Опять будешь рассказывать мне о своих девизах или прочтешь лекцию о вампирах? Я уже знаю, что ты вампир! Знаю! И это не пугает меня. Просто оставь меня в покое. Хорошо? Найди другую жертву, ведь тебе все равно, кого есть?

И я продолжила путь, не обращая внимания на Эндрю.

— Я убил твоих родителей, — раздался голос позади. — Не хочешь ли поквитаться со мной?

Его слова заставили меня остановиться. Откуда он знает о моих родителях? Если он не убивал, откуда ему известно, что они были убиты? Значит, он не врет? Он и есть тот подонок, чье имя я хотела узнать, чей голос хотела услышать, а чью грудь мечтала пронзить ножом?

— Ах ты, мерзавец! — закричала я, не в силах игнорировать заявление, и набросилась на него с кулаками, но Эндрю стоял неподвижно, словно был сделан из камня. Не думая ни о чем, я продолжала бить кулаками по его груди, но он стоял, как ледяная глыба, такой же холодный и невозмутимый.

— Так ты до сих пор не поняла, детка? — произнес он, интонационно выделяя слова. — Вампиры не чувствуют боли.

Его желчная улыбка все больше заводила меня, я была готова отдать жизнь ради достижения своей цели. Вот если бы чудесным образом в моих руках оказался пистолет с серебряными пулями...

В голове была лишь одна мысль, одно желание — месть, и вампир об этом прекрасно знал, как и то, что мне с ним не справиться. Но я найду способ и сделаю все, как надо. Теперь мне известно все! Убийца сам явился ко мне... О таком подарке я даже мечтать не могла. Вот только почему он так просто признался в своем злодеянии? И почему я так сразу

поверила ему?

"Зачем ему врать?" — мысленно спросила я у себя и отступила назад.

Я смотрела на Эндрю с отвращением, стараясь понять ход его мыслей. Я должна понять, зачем он признался мне в убийстве.

— Почему?

— Почему я убил их или почему признался тебе? — В его глазах внезапно вспыхнули синие искорки и, не позволив ответить, вампир продолжил: — Убил, чтобы выжить. Все просто, детка! А тебе признался, чтобы ты возненавидела меня. Ведь так твоя кровь станет еще вкуснее, приобретет пикантные нотки.

Всего одно мгновение и глаза Эндрю смеялись мне в лицо, наглым образом заставляя ненавидеть все больше и больше. Я вздрогнула, но не сдвинулась с места, решила проверить, поможет ли мне Кевин в этот раз. Действительно ли он всегда рядом и я могу на него рассчитывать в любой ситуации? И словно читая мои мысли, появился Кевин. Он схватил Эндрю сзади за плечи и отшвырнул в сторону. Я смотрела на вампиров и мысленно прокручивала в голове лишь одну фразу: "Убей его, Кевин! Убей!" Да, я желала Эндрю смерти больше всего на свете.

— Если ты до сих пор не понял, — спокойно сказал Кевин, — то я объясню. Оставь свои игры, Эндрю. Кристина моя, я предупреждал.

— Я думал, ты лжешь мне. Вот, решил удостовериться, — Эндрю развел руками. — Ладно, прошу меня извинить.

И он исчез в ночи, а я продолжала неподвижно стоять среди деревьев, не сводя глаз с Кевина.

— Он не причинил тебе вреда? — встревожено спросил Кевин.

— Все в полном порядке, а иначе не могло и быть, ведь у меня теперь есть свой телохранитель, — улыбнулась я.

Кевин на мои слова никак не отреагировал.

— Что ему нужно от меня? — спросила я, желая получить правдивый ответ. Думаю, Кевин не станет скрывать от меня столь важную истину.

— Он решил поиграть с тобой.

— Поиграть?

— Он Игрок. Есть такие вампиры, которые не желают просто питаться, они превращают все это в игру.

— Как это?

— Как бы тебе попроще сказать? Они играют с жертвами, преследуют их, заставляют мучиться в ожидании своей участи. Они не убивают сразу, стараются растянуть игру.

— Зачем? Чтобы напугать? — выдала я. Кажется, я уже начинала что-то понимать.

— Похоже, ты смышленная.

Я с интересом наблюдала за тем, как шевелятся губы Кевина, чтобы разглядеть клыки. Правда ли они есть у него?

— Он убьет меня, когда наиграется? Убьет, когда кровь приобретет нужный для него вкус? — спросила я, чувствуя отвращение к своим словам.

— Я велел ему не трогать тебя, но вряд ли он послушает. Эндрю сам по себе. Он жестокий и если чего-то захотел, он добьется этого любой ценой, даже ценой собственной жизни. Он не отступится и это меня беспокоит.

Нет уж! У него ничего не выйдет. Мы еще посмотрим, кто победит в этой кровавой

игре.

— Ты знал, что Эндрю убил моих родителей? — с сожалением выдавила я, стараясь удержать боль внутри. — Прошу, скажи правду.

Кевин твердо смотрел на меня, но его губы дрогнули, когда я произнесла страшные слова. Казалось, что он хотел что-то сказать, но почему-то подавил внезапную попытку открыться, возможно, он что-то скрывает или не договаривает.

— Знал, — вскоре отозвался Кевин. Почему-то показалось, что он наблюдает за моей реакцией. Так внимательно он смотрел...

— Знал? С самого начала?

— Ну прости, не хотел волновать.

— Волновать? — Я скрестила руки на груди. — После их смерти я мечтала найти убийцу, а ты так спокойно об этом говоришь?

— Я пытался защитить тебя от него.

— Скрывая правду?

— Я еще кое-что утаил от тебя, — ледяной голос разорвал воздух, словно удар по лицу, который тут же привел меня в чувства. — Эндрю не просто играет, заставляя кровь менять вкус. Иногда он уничтожает целые семьи. Боюсь, это как раз тот случай. Сама посуди, зачем ему было проникать в твой дом и убивать обоих родителей, когда он мог найти жертву на улице? Тебя не настораживает, что теперь он зачем-то преследует тебя?

В душе, словно что-то перевернулось. Только сейчас до меня дошло, что я стою на перепутье: жить или умереть. Эндрю действительно хочет сжить со свету всю мою семью?

Боже! Брат!!!

— Хочешь сказать, что опасность грозит не только мне?

— У тебя есть еще родные? Братья? Сестры?

— Брат, но он живет в Нэшвилле, — разволновалась я и нервно затеребила кольцо на пальце, подаренное дядюшкой.

— Я сумею защитить вас...

— Хочешь, чтобы я привезла его сюда?

— Так будет легче. Вы всегда будете под моим присмотром.

Возможно, Кевин прав и мне стоит в срочном порядке позвать Антона в Сэнтинел. Надеюсь, он сумеет взять в ближайшее время отпуск.

— А что, Эндрю сумеет найти Антона в Нэшвилле?

— Не забывай, он питается человеческой кровью, поэтому прекрасно знает, о чем ты думаешь. Также он отлично владеет гипнозом, в отличие от меня.

Я приблизилась к Кевину, но он отступил на шаг назад. У меня не получалось выбросить из головы слова Кевина на счет Эндрю...

— Почему Эндрю так поступает?! — запаниковала я, нервно сжимая кулаки.

— Адrenalин, охота. Ему не интересно просто питаться, ведь гораздо вкуснее, когда долго добиваешься желаемого... Вы, люди, обладаете разными характерами, так и мы, вампиры, обладаем всевозможными чертами и способностями. Кто-то как Эндрю — Игрок, они играют с жертвами, заставляют мучиться, ожидая смерти, а потом вкушают сладкий плод; кто-то как я — одиночки, старающиеся жить по законам людей и не убивать, даже если не в силах совладать с жадью. И те и другие сплошь и рядом. У нас тоже есть свои законы, которые мы обязаны соблюдать и подчиняться вышестоящей власти. А за нарушение можем превратиться в кучку пепла. Это как суд решит. Суд вампиров очень страшен.

— У вас есть свой суд?

— Да. Приговор выносит Старейшина — самый древний вампир, — пояснил Кевин. — Но, как я уже сказал, не все вампиры убивают. Достаточно держать себя в руках, чтобы оставить человека в живых. Я же не питаюсь человеческой кровью. Конечно, кровь животных не такая питательная, как людская и сил дает меньше, но что поделать. Все мы стоим перед выбором, и я сделал его сам. — Кевин замолчал, а потом добавил: — Молодые вампиры по своей неопытности убивают людей. Нет ничего хуже молодого голодного вампира. Неофитам требуется много крови, чтобы набраться сил, поэтому они идут на охоту.

— Неофитам?

— Так мы называем новорожденных вампиров.

Мысль о брате не покидала меня ни на минуту. Я не могла понять, почему Кевин просит привезти Антона сюда? Зачем его защищать, ведь он далеко и, думаю, не нужен Эндрю. Ведь сейчас я являюсь главной целью Игрока.

— Я постараюсь уговорить брата приехать, — сказала я. — Я, пожалуй, пойду.

Кевин не пытался остановить меня. Вернувшись в дом, я первым делом набрала номер Антона, но мужской голос сообщил: "Subscriber is temporarily unavailable". Тогда я оставила ему сообщение:

"Братик, срочно приезжай в Сэнтинел как только сможешь!"

Глава 11. Письмо

Вампиры... Как такое возможно? Откуда они взялись? Как первый человек стал вампиром? Они тоже творения Господа? Он создал Адама и Еву из ничего, так же он поступил и с первым вампиром? Или все началось с Каина, как говорил Эндрю? Или они дело рук Дьявола? Куча вопросов и так мало ответов. Я усмехнулась над собой (как нелепо, должно быть, звучат мои мысли).

Я должна ненавидеть вампиров, поскольку один из них убил мою семью, но только сейчас поняла, что ненавидеть всех их — это то же самое, что быть мизантропом. Люди — разные, вампиры — тоже разные. Но я не смогу забыть смерть родителей. Боль, обида, горечь — они по-прежнему в моем сердце, режут, обжигают и давят, словно пытая. И эти попытки я не в силах прекратить. А как хочется, чтобы в один прекрасный момент все плохие чувства исчезли и оставили меня в покое. Поэтому есть лишь один выход — смерть "Игрока" Эндрю. Теперь, зная убийцу, я наконец-то могу привести мечь в исполнение.

Позавтракав, я отправилась в дядин кабинет. Большой книжный шкаф — это, если можно так сказать, достопримечательность дядюшкиного кабинета. Я словно попала в городскую библиотеку с множеством книг, взяла с полки первый, что бросился в глаза толстый том: "Малокровие — болезнь или вампиризм?" Интересно! Дядюшка знал с вампирах или ему просто нравилось читать всякие страшилки или же он был болен малокровием? Я оглядела книги — все, так или иначе, касались вампиров: "Вампиры — чего они бояться", "Как защититься от вампира", "Чеснок как способ защиты"... Вот тебе и мохито! Это похоже на манию. Никогда не замечала ничего странного в поведении дядюшки Александра.

Я вернула книгу на место и села в мягкое кожаное кресло. Вздохнув, я взяла деревянную шкатулку со стола и попыталась открыть ее. Почему же я только сейчас обратила на нее внимание? Шкатулка, на удивление, легко отворилась. Внутри лежал ключ. Возможно, это от ящика стола. Я схватила его и сунула в замочную скважину, потом повернула. Замок щелкнул. Я осторожно выдвинула ящик. Помимо различных бумаг там был конверт, подписанный моим именем. Оторвав его край, я достала листок, на котором неразборчивым дядиным почерком было написано:

"Дорогая Кристина! Когда-нибудь ты найдешь это письмо. Я надеюсь, будет еще не слишком поздно. Возможно, ты уже знаешь, что Темные силы обитают в нашем городе. Столько лет они скрывались, таились в лесах и спали на кладбищах, но сейчас живут сплошь и рядом, а вы даже этого не замечаете. Я говорю о вампирах. Взять, например, меня, пенсионера, выглядящего на тридцать пять, странного, коим меня считают. Дорогая племянница, я был вампиром! Да-да, ваш дядя Александр был вампиром..."

Сердце встрепенулось. Вот это вести! Такого поворота событий я не ожидала.

"...Помнишь ты как-то, будучи маленькой, спросила, почему мама с папой стареют, а я нет? Теперь ты знаешь ответ, дорогая Кристина.

Вампир убил мою жену Марину. После ее смерти, я стал охотиться на них, искать логова. За это время у меня накопилось немало информации, которую нужно передать в руки других охотников, кто-то должен продолжить мой путь, закончить то, что не удалось мне. И я больше чем уверен, скоро ты поймешь, кому нужно отдать все мои наработки. Только не ошибись, а не то все пойдет насмарку, а этого никак нельзя допустить. Вампиры

должны быть истреблены! Все!!! Ни для кого не должно быть исключений.

В сейфе, о котором не знала ни одна живая душа, кроме тебя (я всегда знал, что ты очень проницательная), ты найдешь папку с документами. Там все: адреса, фотографии, статьи о нападениях. Ты должна передать эту папку только тому, кому можно доверять. Из-за этого компромата меня и убили (ведь если ты читаешь это письмо, значит, так оно и есть) ..."

Вампиры погубили всех, кого я так любила. Остался только Антон. Но я не отдам его им. Пусть не радуются. Слезы невольно накатились на глаза. На мгновение я закрыла веки и потерла переносицу, чтобы успокоиться.

"...Они знали, что я собирался раскрыть их. А это означает для них одно — смерть. Больше всего они боятся смерти, поэтому сделают все, чтобы уничтожить тех, кто знает о их существовании. Прости, что подвергаю твою жизнь опасности, но довериться я могу только тебе. Спросишь, почему я не отдал бумаги охотнику, а решил действовать через тебя? Потому что нельзя было передать их по завещанию. Сама понимаешь почему. Я уверен, что после моей смерти вампиры не остановятся не перед чем, чтобы заполучить компромат, поэтому будь начеку! Предводитель клана Харди — Адриан Харди очень умен, а его подопечный (приемный сын) Эндрю опасен. Я выслеживал его очень долго, но он постоянно ускользал от меня. Он нужен был мне, чтобы отомстить Адриану. Только причинив боль Эндрю, я мог поквитаться с Адрианом. Смерть за смерть! Уж прости за такие слова.

Но в один не очень прекрасный момент Эндрю обратил меня. Так, ради шутки или по приказу отца — не знаю. Представляешь, каково было мне — охотнику на вампиров оказаться в их шкуре? Я ненавидел и даже пытался убить себя, но ничего не вышло. И тогда я продолжил выслеживать Эндрю. Имея такую силу и скорость, я многое мог, вот только не все успел..."

Эндрю? Я прикрыла рот ладонью и ощутила, как брови сдвинулись над переносицей. Опять он...

"...Я перестал бывать у вас в гостях, когда меня обратили. Неофиты (новорожденные вампиры) опасны. Признаюсь, я убивал людей ради глотка чертовой крови, но вскоре научился контролировать голод. И вы с Антоном были нужны мне, чтобы не сорваться. Я любил вас больше жизни. Только ваше присутствие держало меня в руках, не позволяло уходить ночами на охоту. Ты можешь подумать, что я использовал вас, но это не так. Я бы никогда не причинил вам вреда намеренно, будь я вампиром или человеком.

Выучи код (38594) и сожги это письмо, чтобы никто никогда не смог добраться до сейфа..."

— Три, восемь, пять, девять, четыре. Три, восемь, пять, девять, четыре... — шептала я.

"...Солнышко, ты носишь кольцо, которое я подарил тебе на двадцатилетие? Носи его и никогда не снимай. Оно поможет защититься от вампиров. Черный агат дает власть над силами ада. Оно защищает человека от их влияния и от прикосновений вампира, но только в том случае, если его носить на пальце. Ни один вампир не сможет взять твою кровь, пока ты носишь это кольцо, и не сумеет наложить на тебя свои чары! К сожалению, оно у меня одно. Только для тебя.

И помни, скоро ты поймешь, кому передать папку!"

Взгляд остановился на фотографии Александра, что висела на стене в рамке — такой красивый, светловолосый. Все в нашей семье были светленькие.

Я взяла со стола зажигалку и подожгла листок. Огонь моментально охватил письмо со

всех сторон, не оставив от него ничего, кроме кучки пепла и неприятного запаха.

Три, восемь, пять, девять, четыре. Я всегда знала, где у Александра сейф. Картина напротив стола, на которой изображен всадник на коне. Я сняла ее со стены. Но в этот момент раздался телефонный звонок и, вернув картину на место, я схватила трубку. Это был Дуайт. Он попросил приехать в бар, потому что ему в эту ночь нужно уехать из города. А еще предупредил, что Кейт по непонятным причинам не появится на работе. Ну и ночка у меня впереди!

Глава 12. Игра началась

Вечером я как обычно поехала в бар. Припарковав машину на стоянке, я вошла в зал с главного входа. Ого, столько народа не было со времен моего первого рабочего дня в баре. Пройдя вдоль столов, я прошмыгнула в коридор и попала в подсобку.

— Сегодня что ли зарплату выдали?

Я взглянула на Дуайта, который что-то писал. Гора документов лежала перед ним. Я усмехнулась, повязывая фартук.

— Вот и я о том же подумал. — Он даже не улыбнулся, а только нахмурился. — Кстати, Крис, прости, что вот так бросаю...

— Да ладно. Езжай, раз надо. Я не против. Справлюсь.

Выйдя из подсобки, я пробежала мимо кухни:

— Сьюзан, что у нас сегодня из фирменного? В животе урчит.

— Роллы с копченым угрем и кунжутом, милочка, — ответила она как всегда с милой улыбкой на губах.

Я знала, что даже просить не придется, она принесет мне роллы сразу же.

Когда я приезжала к дядюшке на каникулы, иногда жила у Торнтонов и спала в комнате Кейт. Ночью мы открывали окно нараспашку и любовались звездным небом, вдыхая носом свежий ночной воздух. А утром Сьюзан готовила нам удивительно вкусные пончики. Помню Дуайта, когда мне было пятнадцать, а ему двадцать пять. В то время он был таким толстячком. Поразительно, что за семь лет он почти не набрал лишнего, ведь Сьюзан так вкусно готовит. Пальчики оближешь! А это ее "милочка"... Мы с Кейт постоянно смеялись, когда она так называла незнакомых женщин. У Сьюзан те же бездонные глаза цвета молочного шоколада, как у Дуайта тонкие губы и рыжие волосы. Сколько ее знаю, она всегда носила короткую стрижку и в свои пятьдесят выглядела великолепно. А еще она знает все, что происходит в городе. Многие жители нашего чудесного городка делятся с ней своими секретами, историями и слухами, впрочем, как и со мной. Семейка рыжих буффонов — так я называю Торнтонов. Уж очень Дуайт напоминает мне клоуна Рональда Макдональда, а мать и дочь: Кейт и Сьюзан — два забавных рыжика.

За то время, пока Сьюзан готовила порцию наивкуснейших ролл, я успела налить водки пятерым завсегдатаям и порадовать коктейлями местных девушек. Она появилась в тот момент, когда мой желудок в пятый раз проурчал от голода, и поставила на стойку поднос. На черной квадратной тарелке красиво расположились роллы. Я уплетала один за другим, успевая при этом макать их в соус, открывать бутылки и наливать выпивку посетителям. Вот так и вертелась, когда Дуайт уехал. Сьюзан помогала разносить заказы и вдвоем мы неплохо справлялись.

— Пожалуйста, налейте водки, — симпатичный паренек лет семнадцати с русыми волосами ниже плеч посмотрел на меня исподлобья.

— Несовершеннолетним не наливаю, — наотрез сказала я.

— Умоляю вас, — робко протянул он.

Похоже, у него на душе кошки скребли.

— Я не имею права. Могу сделать фруктовый коктейль.

Сколько можно твердить, что юнцам не место в баре. Днем — пожалуйста, но вечером — вход строго для определенного контингента.

— Меня бросила девушка, — начал он. — Если я не напьюсь, я убью себя!

Паренек был весь на нервах. Казалось, он вот-вот начнет плакать.

— Успокойся. Не делай того, о чем можешь пожалеть. Понял? А теперь разворачивайся и топай домой.

— Я все равно напьюсь, не здесь, так на улице, — вызывающе произнес он. — Я все найду способ достать выпивку!

— Не дави на жалость. Не поможет.

Вот ведь, а! Когда они перестанут шантажировать меня? Ладно бы сказал: "Не нальешь — расскажу Дуайту, что ты вчера копалась в его ноутбуке", а то ведь: "Не здесь, так там". Тьфу! А я потом крайней окажется, если не дай Бог что случится.

— Как тебя зовут? — спросила я.

— Милт.

— Слушай, Милт, давай-ка иди домой, ложись спать.

— Она самая клевая девчонка в этом городе, — начал он. — Ну почему все так несправедливо? Я люблю ее. Подумаешь, ошибся. С кем не бывает?

— Я понимаю, что у тебя горе, но если тебя увидят здесь, мне не поздоровится. Заведение для совершеннолетних.

— Мне девятнадцать. Я уже не малолетка. Имею право пить.

— Нет, не имеешь, — возразила я. — Давай, ступай. Мне не нужны проблемы с законом.

— Ладно. Ухожу.

Как-то больно быстро он согласился. Меня немного насторожило это, но я проводила парня взглядом до выхода и взяла нож, чтобы нарезать лайм.

Сюзан я отправила домой пораньше. Ближе к закрытию остались лишь несколько завсегдатаев. Уж с ними-то я справлюсь и сама.

Когда стрелки на часах показали полночь, я выпроводила последнего посетителя, который допивал свое пиво, выключила свет на парковке и направилась к выходу. Только я нажала на выключатель в баре, как скрипнула дверь, послышались шаги. Я тут же включила свет и увидела Милта с перочинным ножом в руках. Он нажал на кнопку, и лезвие выскочило наружу.

— Не хотела по-хорошему, будет по-плохому! Дай две бутылки водки! Быстро! — закричал он, наставляя на меня нож.

Я тут же бросилась за стойку и трясущимися руками схватила две бутылки. Но когда обернулась, чтобы отдать их Милту, его уже не было, словно сквозь землю провалился.

— Милт! — позвала я, но он не отозвался. — Милт, я достала водку! Забирай и уходи!

Я медленно шла к выходу, вслушиваясь в тишину. Может быть, он просто передумал? Я вышла из заведения. Напротив меня в свете луны стоял Эндрю. Он держал Милта за куртку, а из груди парнишки торчал нож, который Эндрю тут же вынул. Я остолбенела и выпустила бутылки из рук. Звук бьющегося стекла вывел меня из ступора, и я поняла, что в этот раз мне никуда не деться от Эндрю. Но ведь Кевин его предупреждал. Почему же он до сих пор не оставляет меня в покое?

Я вышла из бара.

— Зачем ты это сделал?!

— Я спас тебя, дура, — его глаза сверкнули, всполохи в радужке засияли и он бросил парня на землю.

— Ты его убил? Он же просто мальчишка! — завелась я. — Как ты можешь? Мерзавец!

— Значит — мерзавец? — Эндрю медленно подошел ко мне, нахально улыбаясь.

Я отступила назад.

— Ты чудовище! — закричала я.

— Может быть, не отрицаю. Я такой, какой есть, это моя природа. Она заставляет убивать. Но этот еще жив, я не взял у него ни капли крови... пока, — Эндрю кивнул на паренька и усмехнулся.

Милт лежал на земле. Я должна была что-то сделать, как-то помочь... Переборцов ступор, я упала перед ним на колени и подняла его голову, не обращая внимания на Эндрю. Казалось это уже в порядке вещей, что вампир находится так близко.

— Ты можешь спасти его, — заявил Эндрю, чем удивил меня. — А можешь вызвать полицию. Тогда он умрет, потому что его может спасти лишь одно...

Зачем ему говорить об этом? Что он задумал? Я напряженно ждала окончания фразы. Что одно? Что это?

— Кровь вампира. Только она способна излечить его. Выбор за тобой. Я помогу.

Я сорвала с шеи платок и зажала рану Милта. Не знала, говорит Эндрю правду на счет исцеления или врет, но я решила, что доверять тому, кто хочет выпить мою кровь, тому, кто убил моих родителей, просто нельзя. Зачем ему все это? С чего бы ему помогать мне? Единственный советчик в этом случае — Кейт. Но как ей сказать, что вампиры существуют, зная ее пристрастие к вампирским фильмам?

— Ты дашь ему свою кровь? Зачем тебе все это? Ты хотел убить его, зачем же спасать? Что ты задумал?

— Ну... Ты понимаешь, что ничего в мире не бывает бескорыстно.

— Что ты хочешь? — решительно спросила я.

— Всего лишь то еще разок попробовать твою кровь.

— Издеваешься? Убирайся отсюда! — закричала я. — Пошел вон!

Но Эндрю никак не отреагировал на мои слова. Он стоял передо мной, скрестив руки на груди, а на его губах играла надменная наплевательская улыбка.

— Ладно. Не получилось. Но я должен был попробовать, — засиял он. — Я уйду, но только после того, как ты развеешь мои сомнения. Как ты это делаешь?

"Делаю что? — мысленно поразилась я. — Не понимаю, чего он от меня хочет?"

— Как ты оставляешь след в моей голове? Эти картинки... как ты это делаешь?

— Не понимаю о чем ты? Если в твоей голове куча всякого мусора, избавься от него. Не нужно списывать все на меня.

— Слушай меня, — Эндрю сел на корточки передо мной.

Я посмотрела в его глаза, он — в мои.

— Не играй со мной, — прошептал он. — Я высушу тебя рано или поздно. Это лишь вопрос времени. Эти вспышки в моей голове... Чем бы они ни были: видения или твоя игра — ничто не поможет тебе уйти от меня.

"Давай, попробуй... Если сможешь!" — подумала я, зная, что кольцо меня защитит.

И он исчез так же внезапно, как и появился.

Я трясла Милта, стараясь привести в чувства, и наконец-то у меня получилось. Он кашлянул и что-то прохрипел. Я едва расслышала:

— Скажи ей, что я... я очень... сожалею...

— Кому сказать? — кричала я, в панике.

— К..е..й..т... — выдал он на последнем вздохе.

Меня затрясло от мысли, что парень может погибнуть на моих руках, и что в его смерти буду виновата я одна.

— Держись. Я обещаю, с тобой все будет в порядке, — шептала я, укачивая парнишку, как младенца. Я осознавала, что это возможно последние минуты его жизни. Я жалела его всем сердцем, несмотря на то, что он, дурачок, совсем недавно угрожал мне ножом.

"Он сказал — Кейт? — опомнилась я. — Наша Кейт?"

— Милт, ты слышишь меня? — он не ответил. — Черт! Ты обязательно выживешь, слышишь! Ты будешь жить, — все так же шептала я.

Я достала из сумочки телефон и дрожащими пальцами набрала номер Кейт. Все расскажу ей, ничего не буду скрывать — я решила это, как только из уст Милта вырвалось ее имя.

— Солнышко, ты должна срочно приехать в бар! Пожалуйста! — закричала я. — У меня большие проблемы и мне нужна твоя помощь!

Я сидела на холодной, мерзлой земле, а голова парнишки лежала на моих коленях. Он снова потерял сознание. Мои руки дрожали, но я старалась привести себя в чувства, постоянно повторяя: "Я справлюсь! Я справлюсь!" И я крепче прижала платок к его груди, стараясь остановить кровотечение. Он выживет! Это не обсуждается.

Я все еще думала о словах Эндрю, что если дать Милту кровь вампира, он излечится или вампир опять блефовал? Черт, что же делать? Бедный мальчик. Он просто хотел напиться и забыться, но вместо этого находится между жизнью и смертью. По моей вине...

Визг тормозов привел меня в чувство.

— Слава Богу! — выдохнула я. — Кейт!

Подруга подлетела к нам и принялась трясти парня.

— Милт, солнышко, открой глаза! — она посмотрела на него, а потом обратилась ко мне: — Ты "скорую" вызвала? Что здесь произошло?

— Какая скорая, Кейт?! — виновато выдавила я. — Давай, помоги. Нужно затащить его в машину.

Я поднялась с земли и аккуратно взяла Милта за руки, чтобы затащить его в автомобиль, а Кейт приподняла ноги. Черт, какой он тяжелый!

Мы уложили его на заднее сиденье моей машины, Кейт села с ним рядом, а я прыгнула за руль.

— А теперь объясни, что, черт возьми, произошло?! Почему он весь в крови? — кричала Кейт сзади. — Что с ним, Кристи?

— Это лучше ты объясни, почему ничего не сказала мне о вас!

— Ну прости! Это не моя тайна. Он ведь несовершеннолетний, в отличие от меня. Я обещала ему, что никому не скажу о нас.

Понятно, хотя Кейт могла бы и довериться лучшей подруге, с которой знакома с детства. Ну да ладно. Сейчас главное не это... Я рассказала все, с самого начала: как пришел Милт, как он плакался мне в жилетку, как я отказала ему, как прогнала, как он вернулся с ножом и... как Эндрю ранил его. Но когда я заикнулась о вампирах, Кейт скорчила лицо. В зеркало заднего вида я заметила ее удивление.

— Сбрендила? — выдала она. — Ведь ты же не веришь в существование вампиров! С чего вдруг решила, что это именно вампир? Ты что-то скрываешь от меня?

— Я и не верила, пока не повстречала сначала одного, потом другого, — созналась я.

— И когда же это произошло? — как-то спокойно отреагировала подруга.

— Кейти, Милт в любой момент может умереть от потери крови, а ты спрашиваешь меня о таких глупостях! Вампир сказал, что Милту нужна его кровь, чтобы исцелиться. Не знаю, насколько это правда.

— Кровь вампира? — переспросила Кейт. — В фильмах, если выпить их кровь, раны затягиваются, кожа и волосы становятся лучше. Но... Фильмы фильмами, а мы в реальном мире. Какие вампиры, Кристи? — все так же твердила Кейт. — Вампиров не существует. Да, я видела что-то у бара, но скорее всего мне показалось.

Она говорила так, словно существование вампиров не вызывало в ней ни тревоги, ни страха, словно она намеренно хотела выставить меня сумасшедшей. Я же сказала ей, что видела двух вампиров, а она ноль внимания!

— Отвезем его к Кевину! — крикнула я и нажала на газ.

— Зачем к Кевину? Чем он сможет помочь? — недоумевала Кейт.

Я перевела взгляд с дороги на зеркало заднего вида.

— Он вампир, — выкрикнула я, в глубине души виня себя за то, что не сумела сохранить его тайну.

— Боже, ты меня убиваешь, подруга, — послышался недоверчивый голос сзади.

Я остановила автомобиль у особняка Кевина, выскочила на улицу и через мгновение уже стучала в его дверь. Кевин тут же возник в дверях, словно ждал нас.

— Прости... — я кивнула в сторону машины. — Срочно нужна твоя помощь! Это моя подруга Кейт. Извини, пришлось сказать о...

Не успела я оправдаться, как Кевин исчез и появился у машины. Вот это скорость! Он поднял Милта так легко, будто он весил не больше бутылки скотча, и занес в дом. Мы с Кейт последовали за ним.

В гостиной царствовал мрак. Я осмотрелась. Темная мебель, как у дядюшки Билла, задернутые плотные шторы и ни одного зеркала. В камине потрескивали дрова, но, несмотря на это, было очень тихо и спокойно. Из мебели здесь был только длинный серый диван и журнальный стеклянный столик между двумя старыми креслами. Я окинула потолок быстрым взглядом. Он был довольно высокий, посередине висела круглая, похоже, старинная люстра с подсвечниками. Так хотелось побывать в этом доме и вот я здесь. Правда, сейчас не тот случай, чтобы восхищаться обстановкой.

Надежда не покидала меня ни на минуту. Я чувствовала, что на Кевина можно положиться. Он спасет Милта, хотя, признать, я еще не до конца верила, что кровь вампира сможет исцелить парня, но твердила себе, что все будет хорошо. Никогда не была пессимистом.

Кевин положил Милта на диван. В то время как он осматривал его, я рассказывала, как все произошло. Кейт стояла позади нас. Я чувствовала ее беспокойство, ее волнение и временное замешательство от невозможности повернуть время вспять. Иногда мне и самой хотелось вернуться в то время, когда мама с папой были живы, когда мы не знали о вампирах, и все было безмятежно и слаженно. Где бы взять такую таблетку, чтобы забыть весь тот ужас, с которым мне пришлось столкнуться после смерти родителей?

— Эндрю сказал, что его может спасти кровь вампира, — с надеждой сказала я. — Это правда?

— Да, — спокойно ответил Кевин, без лишних объяснений и животрепещущих взглядов. Он даже не удивился, услышав имя Эндрю.

— Так чего же ты ждешь, спаси его, — настаивала я, склонившись над Милтом.

— Прости, Кристина, но я не могу дать ему свою кровь, — неожиданно сказал Кевин, переводя взгляд с парнишки на меня.

— Почему нет, Кевин? — не понимала я. Ему что, жалко? — Прошу, спаси его!

— Не факт, что ему поможет моя кровь. Может стать только хуже. Никогда не знаешь, что может произойти, Кевин встревожено смотрел на меня. — Ты должна понимать всю серьезность происходящего. Нельзя так глупо относиться ко всему, что происходит вокруг тебя, Кристина.

Мне стало немного обидно от услышанного. Я почувствовала, как заходили желваки на моем лице. Неужели он считает меня глупой? Я совершенно не такая, какой могу иногда казаться.

— Но если есть хоть малейший шанс на спасение, почему не использовать его? — не понимала я сомнений Кевина.

Я обернулась, посмотрела на Кейт. На ее лице читалось недоумение, но выход был лишь один. Она кивнула после мимолетного оцепенения, и у Кевина не осталось выхода. Либо позволить Милту умереть, либо дать ему свою кровь и верить в лучшее.

— Давай, Кевин, — прошептала я, с грустью смотря в его глаза. — Я все понимаю, но выхода нет!

Он вдруг исчез и появился уже с ножом в руке, порезал себе запястье и направил струю крови в рот Милту. Тот внезапно очнулся и впился в место пореза губами, и мне показалось, что ему понравился вкус вампирской крови.

"Ритуал" прервал протяжный крик Кейт. Я обернулась и увидела ее испуганное лицо. Она скривилась и зажала рот ладонями. Еще не хватало, чтобы она грохнулась в обморок. Конечно, такая картина не покажется приятной. Даже я напряглась, глядя на то, как Милт пьет чужую кровь.

— Ты в порядке, милая? — поинтересовалась я, глядя в изумленное лицо подруги.

— Нормально, но... — прошептала она. — Зачем же так? Это мерзко.

После ее слов Милт оторвался от запястья Кевина. Кейт склонилась над бывшим парнем и что-то прошептала. Мы отошли в сторону, чтобы не мешать им, и я поблагодарила Кевина за спасение паренька, хотя еще не была уверена в том, что с ним все будет, как я обещала. Ведь пока не увидишь собственными глазами, не поверишь. Еще совсем недавно я категорически отрицала все сверхъестественное, а теперь сама общаюсь с вампиром. "Не зарекайся!" — говорила Кейт и оказалась права. Меня тянет к Кевину несмотря на то, что он не человек.

Я прижалась к груди Кевина, обвив руками спину, и прошептала: "Спасибо". Он обхватил меня за плечи. Я закрыла глаза. Приятный холодок пробежал по телу, и я встрепенулась. Что это со мной? Невозможно скрыть от себя то, что мне нравятся его прикосновения. Я открыла глаза и отстранилась. Что будет с ним, если он прикоснется к моей коже? Ведь я до сих пор ношу кольцо дядюшки.

Кейт сидела рядом с Милтом и держала его руку. Он наивно улыбался и с виду был совершенно здоров. Я подошла к Милту и нахмурилась, стараясь найти хоть малейшие следы на его теле. Но их не было. Это как чудо, которого я ждала в день убийства родителей. Думала, спустится ангел с небес и исцелит их, мы будем жить долго и счастливо. Но выздоровление Милта — первое чудо, которое я увидела.

— Это не чудо, Кристина, — сказал Кевин. — Это кровь вампира. Она имеет свойства

затягивать раны, но все равно — это опасно. Может случиться не то, чего ты ждешь. У парня может измениться поведение, так что присматривайте за ним.

— Стоп! — оторопела я. — Ты прочел мои мысли?

Я развернулась к нему, вспомнив, что мысли читают только те вампиры, которые питаются кровью человека.

— Мысли? Нет... Я же не... Хотя... — он сглотнул, таинственно глядя в мои глаза, а потом добавил: — Ты слишком открыта. Стоит научить тебя закрываться от постороннего влияния.

Почему же он сглотнул? Ответ один — он испытал сильные эмоции, а значит, попросту соврал мне. С каких пор он читает мысли?

— Кевин, а почему вампиры скрываются? Можно ведь жить в мире людей. Вы будете пить кровь животных, на крайний случай есть донорская кровь.

Моя фантазия не совсем кстати, да и Кевин скорее всего сочтет это очередной глупостью. Никак не могу смириться с тем, что он считает меня глупой. А меня влечет к нему, как затягивают жертву зыбучие пески. Теперь даже и не знаю, как вести себя с ним, чтобы не показаться пустоголовой куклой.

— Как ты это себе представляешь? — спросил Кевин.

— А что? Разве вы не люди?

— А ты не замечаешь разницы между нами?

— Это всего лишь кровь! — развела руками я.

— И как ты думаешь, сколько человек согласится жить в одном городе с вампиром? — задал очередной вопрос Кевин. — Ты бы отпустила своего ребенка вечером на улицу, зная, что рядом живет вампир? Можешь не отвечать. Я знаю ответ. Люди никогда не поймут нас.

— Это точно, — слева послышался горестный вздох Кейт. — Ни к чему людям знать о вас.

Мы с Кевином одновременно повернули головы в ее сторону. По всей видимости, новость о существовании вампиров не очень-то напрягала Кейт. Она словно всегда знала о них. Или это все ее любовь к киношным персонажам и актеру Рикардо Вончи?

— Да и не все вампиры пьют кровь животных, — продолжил Кевин. — Многие не приемлют такое питание. Им нужны силы, способности, которые дает только человеческая кровь.

Я вздохнула и посмотрела на Милта. Похоже, он еще не совсем понимал, где находится и что с ним произошло. Я подошла ближе и спросила:

— Милт, что ты помнишь?

— Я пришел в бар, чтобы украсть пару бутылок водки... Прости... Ты выпроводила меня. Я вышел на улицу и... увидел парня, который выхватил у меня нож... У него были клыки и он... шипел, как животное... — он поднялся, сел и растерянно посмотрел на меня потом на Кейт. — Черт, я сошел с ума! Этого не может быть!

Его глаза увеличились в размере, а рот приоткрылся. Он был на грани нервного срыва. Подруга обняла Милта, провела рукой по волосам. Его широко распахнутые светлые глаза излучали тревогу. Он с трепетом прижался к груди Кейт, шепча что-то о вампирах. Единственное, что удалось разобрать это — "Я видел его глаза и клыки!"

— Милт, — Кевин присел напротив; вырвал его из объятий Кейт; заглянув в испуганные глаза; медленно произнес: — На тебя никто не нападал. Вампиров не существует. После того, как ты выйдешь из этого дома, ты забудешь вчерашний вечер. Ты меня понял?

На удивление он мгновенно согласился с просьбой Кевина. Так просто? И неужели он ничего не вспомнит?

— Сожалею, Кристина, но твоей подруге тоже не стоит помнить этот день, — он поднялся и посмотрел в ее глаза. — Вампиров не существует. Ты все забудешь. Все, что связано с вампирами.

Кейт покорно кивнула, затем резко сорвалась с места, обняла Милта, и они ушли, а я осталась наедине с Кевином.

Глава 13. Сопротивление

— Ты же понимаешь, что мы должны скрывать свое существование, — озадаченно произнес Кевин. — О нас без того уже многие знают.

Я поняла, что он не в восторге от того, что пришлось открыться мне, а еще я со своими проблемами одиночества, о которых он бы знал, если бы умел читать мысли.

— Спасибо, — сказала я, неотрывно смотря на дверь, которая захлопнулась за Милтом и Кейт несколько секунд назад. Как всегда неожиданно, передо мной появился Кевин, словно из-под земли. Но я не шелохнулась. Привыкла. Он всегда появлялся внезапно и исчезал таинственно.

Кевин ничего не ответил. Он все так же неподвижно стоял передо мной и, кажется, не моргнул ни разу. На нем была темная обтягивающая рубашка цвета мокрого асфальта с закатанными рукавами и черные узкие брюки, которые как нельзя лучше подчеркивали его длинные ноги.

Кевин приблизился ко мне почти не заметно. Его губы оказались у моего уха, и я ощутила теплое дыхание.

— Мне нравится твой запах, — прошептал он.

Я улыбнулась и почувствовала, как щеки вспыхнули румянцем. Ну вот, опять.

Мы были в шаге от поцелуя. Мои губы тянулись к его губам, постепенно приоткрываясь. И когда я была уже готова к поцелую... Кевин исчез.

— Я чувствую, как играет кровь в твоих венах, — голос послышался где-то сзади.

Я обернулась. Кевин сидел на полу у камина. Так хотелось поцеловать его, ощутить вкус его губ. Поцелуй вампира — каково это? Медленно подойдя к нему, я опустилась на колени и заглянула в светлые манящие глаза.

— Это чувство, оно сильнее тебя? — мои руки коснулись его плеч.

— Невозможно устоять, когда человек так близко, тем более, если этот человек ты. Желваки на его лице пульсировали, а губы дрожали. — Вампир, пьющий кровь животных, как закодированный пьяница... сдержаться трудно, когда видишь, или чувствуешь желанный запах. Ты знаешь, что сердце вампира почти не бьется и стук его невозможно услышать?

— Не знала.

— Так знай. Сердце словно начинает колотиться с неистовой силой, когда ты рядом, оно будто оживает. — Кевин тяжело вздохнул. — Я вновь ощущаю себя живым и это чувство так сильно, что мне порой кажется, будто вампиризм — это только сон и стоит открыть глаза, как все вернется на свои места...

Мы сидели у камина в темной зале, где трещали дрова и фривольно извивались языки пламени. От признания Кевина еще сильнее захотелось коснуться его ярких губ, но я немного побаивалась. Сомневалась, стоит ли делать первый шаг, идти навстречу тому, что впоследствии могло стать моей карой. Но меня одолевало жгучее желание узнать, что значит "поцелуй вампира". Хотела почувствовать, понять, правы ли писатели, утверждая, что это не сравнится ни с чем. Закрыв глаза, я дотронулась ладонью до груди Кевина и отчетливо ощутила, как колотится его сердце.

— Оно бьется, я чувствую. Кевин, твое сердце бьется! — всполошилась я. — Тебе не показалось.

— Этого не может быть, Кристина. Возможно еле уловимое биение, но ты его не

ощутишь. — Кевин явно отрицал очевидное, но я не понимала почему.

— Но я чувствую.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я убрала ладонь и прижалась к Кевину, обвив его торс руками, сцепив пальцы в замок. Больше не получалось бороться с желанием поцеловать Кевина. Еще минута и я бы набросилась на него, забыв о правилах приличия и скромности, которой должна обладать каждая порядочная девушка. И больше не задумываясь о преградах, которые я сама себе придумывала, я сняла с пальца дядюшкино кольцо и отбросила его в сторону, потом отстранилась от Кевина и заглянула в его волнующие глубокие глаза, в радужке которых сияли крохотные фиалковые всполохи. И эти пленяющие блески беспокоили меня не на шутку. Как он красив и притягателен! Просто невозможно устоять перед очарованием черноволосого красавца.

Я видела желание Кевина, он хотел поцелуя не меньше меня. Видела его сопротивление, внутреннюю борьбу с жадой крови, но, несмотря на это, он впился своими бесчувственными губами в мои пылающие. Жар от поцелуя вмиг разошелся по телу, и мне показалось, что его холодные губы стали теплыми. Ощущение спокойствия и безмятежности проникли в мою душу, и мне показалось, что я лечу, просто парю в воздухе, как птица, а рядом только он — мой Кевин. Его губы жадно изучали мои, потом скользнули ниже. Я задрожала, как бумажный лист на ветру и позволила ему целовать шею, не думая об опасности. Я не допускала мысли, что Кевин в любую минуту может сорваться и вонзить клыки в мою шею. Даже когда я почувствовала давление его клыков на коже — это не остановило меня. Я все также пылко прижималась к нему, запускала пальцы в его мягкие волосы и позволяла целовать...

Меня переполняло непреодолимое желание сорвать с Кевина одежду и заняться сексом здесь, на полу в завораживающем полумраке возле старинного камина. Но внезапно Кевин оторвался от меня и опять исчез. Ну почему он это сделал?

У меня не получалось выровнять дыхание, я приложила ладони к щекам. Я почувствовала его учащенное дыхание за спиной и обернулась. Кевин пытался совладать с собой: клыки выдавались из оскала, а он весь дрожал, словно в горячке.

— Уходи! Беги отсюда... Быстрее... — закричал он.

Я опешила, глядя на его немного пугающий облик, но бежать не хотелось. Я должна была помочь Кевину перебороть жажду, а для этого мы должны находиться рядом в такие моменты. А еще меня не покидала мысль о кольце, которое Кевин мог найти. Что будет с ним, если он дотронется до него?

— Уйди, прошу тебя, — прохрипел он, пытаясь совладать с жадой. Но чем дольше я находилась рядом с ним, тем сильнее была его жажда. Он отвернулся, не хотел, чтобы я видела его таким. В это время я подобрала кольцо с пола и медленно пошла к выходу.

Глава 14. Выходной

Сентябрь вихрем ворвался в мою жизнь, я и не заметила. Ночью было немного прохладней, чем раньше, примерно градусов семнадцать-двадцать по Цельсию. Странно, обычно погода радовала нас своей обходительностью, даже зимой здесь было до плюс тридцати, но первый день осени стал исключением за те два года, что я прожила в Сэнтинеле. Меня пробирала дрожь только от одной мысли, что придется облачиться в пуховики, если, не дай Бог, Техас поглотят холода.

Мы с моей единственной подругой Кейт сидели у озера в ее пикапе. Знала бы подружка, что еще три дня назад, она видела такое, что не каждый сможет понять. А простит ли она меня, если когда-нибудь узнает, что я позволила Кевину стереть ей память, чтобы забыть о вампирах и не дать осуществиться главной мечте ее жизни — встретить настоящего вампира, похожего на красавца с матовой кожей из фильма "Взгляд из сумрака"?

Я опустила стекла, впуская в машину прохладный ветерок. Такой волнующий запах свежести я давно не ощущала.

Наконец-то настал тот самый день, когда мы с подругой могли просто посидеть вдвоем, попивая мартини и болтая о прожитых днях. Понедельники я любила больше остальных дней, потому что именно в эти, как говорят, тяжелые дни у всего персонала был выходной. Единственный день, когда я могла расслабиться по полной, не думая о делах и заботах, связанных с баром. В этот раз я решила побаловать Кейт мартини, прихватив бутылочку из бара.

— Ну давай, подружка, выпьем за нас, — Кейт протянула мне пластиковый стаканчик с мартини. — Чтобы мы всегда были такими же красивыми и веселыми, но самое главное хочу выпить за любовь. Думаю, мы достойны ее.

Я взяла стаканчик. Запах мартини пьянил, и я сделала маленький глоток. Алкоголь согрел меня изнутри, заставляя на мгновение забыть то, что среди нас помимо всего прочего живут вампиры. Но мое забытие длилось всего мгновение. В памяти неосознанно всплывали моменты последних дней, и я чуть не разболтала Кейт страшную правду. Только под одурманивающим действием сладкого напитка я смогла признаться самой себе, что меня это ужасно пугает — вся эта реальность. И почему это происходит со мной?

Вечер плавно сменила царственная ночь. Кейт включила фары ближнего света. Тусклый свет расплылся по траве.

Мне всегда не нравилась осень. Когда зябкий дотошный ветер обжигал кожу, хотелось укрыться в теплом уютном местечке или уткнуться лицом в грудь любимого мужчины. Но Техас — это юг, а отсюда следует, что столбик термометра редко опускается до плюс пятнадцати, даже зимой. И это меня уже согревает.

— О чем задумалась, Кристи? — оборвала мои размышления Кейт, протянув бутылку, чтобы налить очередную порцию мартини. Похоже, она решила сегодня напоить меня.

— Что во мне не так? — спросила я. — Почему я до сих пор одна? Так хочется нормальных отношений, которых у меня не было так давно. Порой кажется, будто парни от меня шарахаются, как от какой-нибудь глупой дуры. Скажи, я, что и в правду глупая?

— Они идиоты, а ты... Ты вовсе не глупая. Ты классная, — ободряюще произнесла Кейт.

— Тогда почему все меня бросают?

— Ты сильная, тебя так воспитали, да и жизнь заставила не бояться трудностей и ответственности. А рядом с такой женщиной мужики чувствуют себя не уютно, не удел, понимаешь? Они слабаки, вот и сбегают.

Закусив губу, я снова невзначай вспомнила Дэвида. Он был последним, кому я позволила обмануть себя. Тогда от истерик и каждодневных нервотрепок меня пыталась спасти мама, вручая билеты на концерты любимых звезд. Как же я была ей благодарна за понимание...

— Эй, ты чего загрустила? — заерзала на переднем сидении Кейт. — Давай-ка выпьем, а то ты скоро впадешь в депрессию.

— Давай выпьем за моих родителей, чтобы все у них там было замечательно. Кто знает, где они теперь.

Я вздохнула и залпом выпила содержимое стаканчика. Приятный обжигающий мартини был любимым напитком мамы...

— Знаешь, Кейти, я... Хочу убить того ублюдка, что причинил такую боль мне и Антону, — я невольно сжала кулак. — Хочу, чтобы он страдал, чтобы мучился, а потом...

— Знаю. Ты убьешь его.

— Я серьезно. Еще никогда я не была так близка к цели.

— Ты знаешь, кто он? — удивилась Кейт.

— Знаю, но...

— Что это Кристи, ты видела? — запаниковала Кейт и бросила бутылку на заднее сиденье.

Я пристально вглядывалась в темноту, вглубь леса, но ничего не видела.

— Там что-то было! — кричала Кейт. — Я видела какую-то тень.

— Успокойся! — я перевела взгляд на подругу. — Наверное, какое-нибудь животное.

— Ты прям как в фильме ужасов говоришь, а знаешь, что бывает после таких реплик? — похоже Кейт меня вовсе не разыгрывает, как я сначала решила.

— Догадываюсь, но мы не в фильме ужасов. Это реальность. Всего лишь озеро...

— В котором когда-то утопилась брошенная девушка, а теперь вышла, чтобы отомстить, — нервно захихикала Кейт.

— Хотела напугать? — улыбнулась я и толкнула ее в плечо. — Не вышло. Я не боюсь подобных шуток.

— Знаю. Ты всегда была такой...непрошибаемой.

Я задумчиво уставилась в окно, стараясь припомнить последнюю встречу с Кевином. Его сердце билось и мне это не показалось. Я чувствовала это так отчетливо. Что это было? Его мертвое сердце вдруг ни с того ни с чего ожило?

В темноте лес казался каким-то совершенно необычным, мрачным, но в то же время манящим. Мне показалось, что я увидела какое-то темное пятно впереди, мутное и размытое. Оно промелькнуло подобно тени и исчезло. Я лишь невольно вскрикнула и приказала Кейт ехать домой. Не хватало еще, чтобы маршал застукал нас здесь с алкоголем. Мало мне подозрений в убийстве.

Кейт повернула ключ зажигания и развернула свой новенький пикап. Через минуту мы были уже у ее ярко-синего двухэтажного дома, который стоял по соседству с моим. Подруга припарковала автомобиль под окнами и поцеловала меня на прощание.

— До встречи на работе, подружка, — весело хихикнула Кейт.

Я проводила ее взглядом, дождалась, когда она войдет в дом и побрела по тротуару.

Глава 15. Ночной гость

У двери своего дома я набрала в легкие воздуха и уже хотела всунуть ключ в замочную скважину, как увидела, что она открыта. Я толкнула ее и, озираясь, осторожно вошла во тьму коридора. Свет включать не стала, чтобы не спугнуть ночного гостя. Перебирая в голове всевозможные варианты, кто же мог пробраться в дом, я остановилась на одном более правдоподобном — вор! Со второго этажа послышались голоса, но скорее это были голоса из телевизора. Я схватила с кухни нож и как танк — упорно шла к цели, не обращая внимания на внутренний трепет. Страх завладел душой, но не телом, поэтому я продолжала пробираться по темному коридору, желая поскорее разобраться с ночным гостем. Из-под закрытой двери кабинета мелькал тусклый свет. Аккуратно, чтобы не шуметь, я распахнула дверь, и вошла. На диване, закинув ноги на стол, сидел человек и крутил в руках пульт. К счастью мебель в кабинете была расположена таким образом, что незнакомец просто не мог видеть входную дверь. Зато я его прекрасно лицезрела.

"Что он себе позволяет?" — мысленно возмутилась я, стараясь понять причину его проникновения в дом. И только сейчас до меня наконец-то дошло — возможно, ему нужны дядины документы.

Я не могла позволить какому-то вампирскому наемнику выкрасть компромат, который дядюшка собирал большую часть своей жизни, поэтому на цыпочках подошла к нему сзади и приказала не двигаться.

— Только попробуй шевельнуться, и я проткну тебя, не задумываясь, — довольно решительно произнесла я, сжимая в руках нож. — Подними руки!

— С ума сошла? — незнакомец покладисто поднял руки. — Эй, это же я!

— Антон? — встрепелась я, осознав, как нелепо выгляжу в роли защитницы дома. Я бросила нож и поспешила обнять брата. — Тоша!

— Так-то ты встречаешь любимого брата, — ухмыльнулся он, освобождаясь из моих удушающих объятий. — Хорошо, что не убила.

— Прости. Я думала, это кое-кто другой, — тихо сказала я, присаживаясь рядом.

— Интересно, кого же ты собиралась встретить такими дружескими объятиями? — усмехнулся Антон.

— К чему такой сарказм? — разозлилась я. — У нас проблемы, а ты шутишь.

— Проблемы? — он заерзал на диване. — Что за проблемы? Говори. Я их решу.

— Если поверишь, — буркнула я.

Зная брата, рискнула предположить, что после того, как он услышит о существовании вампиров, он нисколько не удивится и не испугается, а только обрадуется. Завести интрижку с сексуальной вампиршей он захочет сразу же, как только докажу, что они существуют.

Да, что ни говори, а брат у меня красавчик! Синеглазый блондин с подтянутой фигурой — мечта многих девушек от тринадцати и женщин за тридцать пять. И в его жизни было немало и тех и других.

— Тоша, — так я его называла в детстве, — давай о проблемах я тебе потом расскажу, а сейчас просто хочу тебя потискать. Ну, привет, братец-кролик! — улыбнулась я, ущипнув его за бок. Как я соскучилась!

Он нисколько не изменился, все та же торчащая челка и этот взгляд брутального мужика. Как я его обожаю!

Больше всего меня волновала тема вампиров. Как лучше распахнуть занавес страшной правды перед братом? У него не должно остаться вопросов. Не знаю почему, но я твердо решила рассказать ему о вампирах. Это его право. Мы одна семья. Как жить с ним под одной крышей и скрывать такое? Нет, я не смогу, поэтому все-таки лучше все рассказать. Думаю, Кевин сам расскажет, ведь лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Так гласит одна мудрая пословица?

Следующим вечером мы поехали в бар. Антон как обычно прихватил с собой любимую фотокамеру. Эту вещь ему подарила мама на совершеннолетие, и с тех самых пор он везде таскал ее, а фотки выкладывал на Му спресе, как делала мама. Это хобби у него от нашей любимой мамочки.

Я показала брату место работы, ведь он никогда не бывал в дядюшкином баре. Теперь хозяйка здесь я и мне непременно хочется сохранить бар таким, каким его создал дядюшка Александр.

— Круто! — засиял Антон, увидев бильярдный стол. — Кристинка, может мне остаться жить у тебя? Могу помогать в баре.

Ага, знаю я его помощь — делает вид, что работает, а сам в это время стреляет глазками красивым девчонкам. Его уже не переделать.

Он запечатлел мое рабочее место, бильярд и девчонок за крайним столиком.

Почти все места были заняты. Похоже, нам сегодня крупно повезет — получим хорошие деньги. А подружке не завидую — придется постараться, чтобы обслужить мужиков, жаждущих выпивки.

Мы сели за единственный свободный столик у окна друг напротив друга. Этот столик обычно пустовал. Мы с Дуайтом оставляли его на крайний случай, так сказать для личного пользования.

— Антон, почему ты не сообщил о своем приезде? Я бы тебя встретила.

— Ты и так чудесным образом встретила меня, — усмехнулся брат, закатывая рукава темно-синей рубашки.

— А теперь серьезно, — настаивала я.

— Получил твое сообщение и сразу, как закончилась неделя моды в Милане, приехал. Как раз собирался после ее окончания съездить куда-нибудь, отдохнуть. В Майами, например, — улыбнулся Антон. — А тут твое приглашение. Не Майами, конечно... Но дай, думаю, повидаяю малявку.

— Хватит меня так называть, — взбунтовалась я. — Я уже не та маленькая Кристина, которую ты хватал за пухленькие щечки и заплетал косички. Я выросла. Ты заметил?

— Говоришь так, словно в последнюю нашу встречу ты ходила пешком под стол и с трудом выговаривала буквы. Конечно же я заметил, что сестренка повзрослела, возмужала или как там говорят...

— Да уж, возмужала, — нахмурилась я.

— А как еще сказать? Тебя ведь воспитал боец. Многие думают, что рестлеры всего лишь актеры, но мы-то с тобой знаем, что это не так. Папа был сильным, стойким и смелым. Я уверен, что в тот день он смеялся в лицо смерти.

Антон говорил о папе с таким запалом и гордостью, что я невольно дала слабину и почувствовала, как по щеке медленно стекла теплая слезинка, но я взяла себя в руки, глубоко вздохнула и продолжила:

— Знаешь, иногда я слышу голос папы... Он говорит, как мне поступить, как

защититься...

— Защититься? Было от кого защищаться?

— Об этом мы поговорим позже, хорошо?

— Ты что-то от меня явно скрываешь, малявка.

— Перестань, — я навалилась грудью на стол и толкнула брата в плечо. — Не называй меня так.

— А ты не называй меня Тошей. По рукам?

Брат протянул руку.

— Договорились, — я пожала его ладонь.

В этот момент к нашему столику подошла Кейт. Она поправила челку, когда увидела Антона, мило улыбнулась и посмотрела на меня вопросительно. Наверное, подумала, что это мой парень. По-видимому, не узнала в этом красавце того Антона, что много лет назад бывал в доме Торнтонов.

— Привет, Кейт! Это мой брат Антон. Узнаешь?

Мы с ним переглянулись. Он смотрел на Кейт заворожено, исподлобья, словно просвечивая. Антон всегда так смотрел на девушек, которые нравились ему. Как бы оценивающе, изучая изгибы тела и внешний вид.

— Смотрю, лицо знакомое... Какой у тебя симпатичный брат! — она засияла, как огромный бриллиант.

Конечно, раз он не мой парень, значит можно использовать свои девичьи уловки: строить глазки, поправлять волосы и облизывать губы. Последнее у нее получалось лучше всего, да так сексуально, что будь я парнем, не устояла бы. Кажется, она уже не так переживает расставание с Милтом.

— А ты просто красавица, — Антон смотрел на Кейт, словно околдованный.

— Обмениваться комплиментами будете позже, — хихикнула я. — Принеси-ка лучше что-нибудь покушать. Я хочу лазанью и стакан апельсинового сока.

— А мне что-нибудь красивое и вкусное.

Антон сказал это так, словно заигрывал с ней. Нет, "словно" здесь лишнее. Он открыто показывал симпатию. Со стороны они походили на пару воркующих голубков. Вот ведь! Они слеплены из одного теста. Только непонятно, кто с кем больше кокетничал.

Я видела, что Кейт подмигнула Антону перед тем, как уйти, а он в свою очередь не забыл сфотографировать ее на память.

Брат рассказал о жизни в Нэшвилле. Оказывается, он несколько раз участвовал в WWE на память о папе. Дрался с Ренди Ортоном за титул чемпиона мира в среднем весе, но, чего и следовало ожидать — роскошный золотой пояс с бриллиантовой отделкой он домой не принес. Эх, эти сценаристы... Зато у папы поясов было предостаточно. Он был отличным рестлером.

Вот интересно где вампиры берут деньги? С их силой и очарованием можно заработать неплохие финансы в боях без правил. Во-первых, им не страшны мощные удары соперников, во-вторых, они могут силой мысли заставить противника сдаться, а могут с одного удара убить, отобрав тем самым победу.

Я помотала головой, прогоняя нелепые мысли. Стоит сосредоточиться на том, что Антону сегодня предстоит узнать. Я с замиранием сердца считала часы до наступления темноты. Поскорее бы увидеть Кевина и поделиться с братом познаниями о вампирах. После того, как Кевин стер память Кейт, я даже не могу пообщаться с ней на эту тему. Мне

отчаянно нужен человек, который бы знал тайну вампиров, иначе я сойду с ума от одиночества.

После моих рассказов о спасителе Кевине и о недавнем убийстве, Антон ушел за барную стойку. И все то время, пока он болтал с Кейт, я думала о недавнем поцелуе с Кевином. Это было так...странно. Его холодные губы касались моих, и хотелось этого не меньше, чем ему. Значит, у вампиров тоже есть чувства? Но их сердца еле бьются, а я очень хорошо ощущала биение его сердца. Как это объяснить? Впервые у меня нет никаких предположений.

Время вдруг стремительно полетело. Я посмотрела в окно. Солнце почти село. Еще полчаса и можно было смело идти к Кевину. Представила лицо Антона, когда скажу о вампирах. Он посчитает меня сумасшедшей или еще хуже — идиоткой, верящей в подобную чушь, каковой он считает вампиров, оборотней, ругару, гулей и прочую нежить.

Я подошла к барной стойке и схватила Антона под руку.

— Нам пора.

Кейт только недовольно фыркнула и надула губы.

Глава 16. Дар убеждения

Я остановила машину у дома. Просто знала, что Кевин придет ко мне, хотя мы не договаривались ни о чем. Антон настороженно посмотрел на выросшего из ниоткуда человека. По выражению лица брата я поняла — он желает услышать историю нашего знакомства из уст Кевина. Мы подошли к дому, я отворила дверь, пропуская Кевина вперед. Но он остановился и сказал:

— Ты должна меня пригласить.

— Ты не можешь войти без приглашения? Прямо как в фильмах. Прошу, входи.

Я заметила, как нелепо Антон посмотрел на меня, потом на Кевина.

Я зажгла в гостиной свет, Антон плюхнулся в кресло, а Кевин присел на диван напротив него. Я расположилась рядом с моим гостем.

— Это и есть твой таинственный Кевин? — начал Антон. — Ну и что вы хотите мне рассказать? Кристи столько тумана напустила, что мне уже более чем интересно.

Похоже, он не верил в наши серьезные намеренья и воспринимал все как шутку.

— Ты веришь в существование вампиров? — спросила я напрямую, глядя в его синие глаза. Такой цвет глаз был у всех членов нашей семьи.

— Не-а! Хотя было бы здорово. А к чему такие вопросы?

Так и знала. Это его "здорово" относится именно к вампирам.

— Я вампир, — прямо сказал Кевин, не углубляясь в ненужные тонкости, с коих начала бы я.

— Постой, чувак, ты хочешь сказать... — Антон поперхнулся, заерзал на кресле, а потом рассмеялся.

— Да. Я вампир. Я пью кровь.

Кевин держался как король и смотрел на него с таинственным прищуром, почти не моргая. Он был непоколебим и так убедителен, что по спине пробежал холодок. Почему бы ему просто не очаровать брата, чтобы не пришлось тратить время на глупые верю — не верю?

— И у тебя есть клыки? — хмыкнул Антон.

Он не из тех, кто верит словам. Он больше доверяет фактам, поэтому я хотела устроить ему встречу с Кевином. Уж он-то сумеет ему доказать все что годно. Как не поверить, когда вампир смотрит на тебя так, словно заглядывает в душу, изучает тебя изнутри?

— Есть, — ответил Кевин.

Антон с недоверием посмотрел на Кевина и перевел взгляд на меня.

— Это шутка такая? Где ты нашла этого чувака, Кристи? Он что, посадил тебя на "Взгляд из сумрака" и теперь вы оба фанаты этой саги?

— Это не шутка, — сказала я. — Кевин, докажи ему, а не то придется полночи убеждать.

Верхняя губа вампира поднялась, и показались острые клыки.

— Круто! Настоящие? — улыбнулся брат, приподняв бровь.

— Хочешь проверить? — без доли иронии произнес Кевин, глядя на Антона сурово. Но он не испугался обжигающего взгляда. Скорее всего, еще не до конца осознал то, что перед ним настоящий вампир.

— Было бы круто, если бы меня укусила вампирша, — вдруг сказал он и нескромные

уголки его губ поползли вверх.

Ну что я говорила? Брат не прочь зажечь с одной из них. Мне показалось или Антон действительно рад такой перспективе, рад, что среди нас живут вампиры?

— А вы, вампиры, реально передвигаетесь со скоростью света? — продолжал брат.

Кевин поднялся и исчез. Видимо это подействовало на Антона, раз он не сумел скрыть удивления, увидев Кевина на другом конце комнаты. Даже я не смогла уловить момент передвижения, хотя уже понемногу начала привыкать к этому.

— Мать твою! Вот ведь... — ругнулся Антон. — Это же... Жесть!

Я хихикнула, глядя на реакцию брата. А ведь я совсем иначе повела себя.

— И ты можешь превращаться в ворона или волка, как оборотень?

— Нет.

Кевин был не многословен. Видимо не очень-то хотел выдавать вампирские секреты, но брат кого угодно выведет на чистую воду. Хотя, если бы Кевин не хотел, он бы не ответил.

— Но ведь есть такие, кто может. Есть ведь, а? Ну скажи, — не унимался Антон.

Он даже не боялся Кевина, общался с ним на равных, будто новость о вампирах была для него не новой.

— Я не могу всего рассказать, — нехотя ответил Кевин. — Но, похоже, придется.

— Ну так рассказывай, рассказывай.

Такое ощущение, словно Антон очаровал Кевина, силой мысли заставил его говорить.

— Принимать форму животных и птиц под силу лишь самым древним вампирам, которые со временем слабеют и не могут добывать еду. Поэтому они обретают новую способность — трансформацию. Так легче преследовать добычу.

— Добычу? Человека что ли? — хмыкнул Антон.

— Кевин не пьет людскую кровь, — я оборвала недоверчивые мысли брата.

— Вегетарианец?

— Вроде того, — вставил Кевин и как-то сконфузился.

Странно, что его так смутило?

— Так это же круто! Ты не убиваешь людей. В чем проблема? — он развел руками.

— А проблема в том, — не выдержала я, — что наш дядя Александр тоже был вампиром. И он оставил мне письмо, в котором написал кое-что важное.

Глаза Антона широко раскрылись, а брови стали походить на дуги. Я заметила, как постепенно приоткрылись его губы. Должно быть, он не ожидал такого финала.

— Все-таки Александр открылся тебе... — встрепенулся Кевин. — Что еще он написал?

Не часто я видела волнение на каменном лице. Обычно Кевин был сдержан и хладнокровен. Похоже, ему тоже хотелось знать, что написано в письме. Но почему он ни разу не обмолвился, что знал дядю? Не хотел пугать меня, зная, что он был одним из них?

— Ты знал дядю? — нахмурилась я. — И молчал?

— Не хотел причинять тебе боль, Кристина. Но сейчас я должен рассказать вам кое-что, — Кевин посмотрел на меня обнадеживающе. — Александр был борцом за справедливость. Истреблял убийц, тех, что пытались прожить за счет людей. Таких вояк, как ваш дядя, уничтожали по вампирским законам. Александр знал, что в конечном итоге его убьют, если он не перестанет охотиться на своих собратьев. За то недолгое время, что он был вампиром, он собрал немалый компромат на вампиров: фотографии, координаты убежищ, копии материалов из уголовных дел, все, что так или иначе касалось вампиров. Ему поставили условие: или он уничтожает компромат, или вампиры отравляют его новую

жизнь.

— Вау! — Антон издал свой характерный возглас. — Вот ведь, а! Прямо как в фильме. Дядя вампир завещал племяшке компромат на вампиров, один из которых втерся девушке в доверие и ловко выудил у нее документы.

Я укоризненно посмотрела на брата и нахмурилась. Кевин подозрительно спокойно отреагировал на слова Антона. Точнее сказать он вообще никак не отреагировал, пропустил мимо ушей. А стоило бы приструнить брата, немножко напугать, чтобы не распускал язык.

— Так что же случилось с дядей? Как он стал вампирюгой и почему его убили?

Это было уже свинством по отношению к Кевину. Называть вампиров так в присутствии одного из них... Реакция Антона вывела меня из себя, но Кевин держался отстраненно и игнорировал нахальные высказывания на свой счет. Он просто продолжил отвечать на вопросы:

— Он стал охотником после того, как на его глазах Адриан Харди обескровил его жену Марину. С тех пор он истреблял вампиров, убивающих людей, охотился на Адриана. Александр поклялся, что найдет способ отомстить. И он решил действовать по иному: найти Эндрю и убить его.

— И как? Отомстил? — опять вставил Антон. Он вел себя так, словно издевался над Кевином, словно не верил ему.

— Не так просто заманить Эндрю в ловушку. Он очень хитер и смышлен. Он мог убить его, но оставил в живых, чтобы потом насладиться его столь желанной для него кровью.

— Желанной только для него?

Кевин понял намек и наконец-то заткнул Антона:

— Я слышу, как твоя кровь течет по артериям, проходя малый круг, затем большой... Я чувствую ее запах. Я бы мог сию секунду впиться в твою шею и высосать, если не всю, то большую часть твоей крови.

— Ладно. Понял.

Лицо Антона резко изменилось, брови сдвинулись у переносицы, образуя складку, зрачки расширились. Я даже почувствовала, как он смутился.

— Клан Харди снова в городе и они готовы на все, — вдруг заговорил Кевин. — Им нужна новая кровь, новые жертвы. А Эндрю хочет играть и, по-видимому, он уже начал свою игру. Открыл охоту на тебя, Кристина. Ведь ты уже не раз встречалась с ним? Он ищет подходящего момента, чтобы попробовать твою кровь.

— Так у него был шанс, но он им не воспользовался, — не подумав ляпнула я.

— О чем ты? — с недоумением отозвался Кевин.

— Он напал на меня несколько дней назад у бара, но когда попробовал мою кровь — оттолкнул и прогнал.

— Кристина, тебя укусил вампир, и ты молчала? — закричал Антон. — Что еще ты от меня утаила?

Я боролась с желанием открыть правду смерти наших родителей и все-таки сдалась:

— Эндрю убил наших родителей.

Я закусила губу, не позволяя слезам взять надо мной верх, но одна невольная слезинка все-таки сорвалась с глаз.

— Сукин сын! — брат вскочил с кресла и стал ходить туда-сюда, потирая лицо. — Я этого так не оставлю! А ты сам тоже питаешься красивыми девочками? — он с яростью посмотрел на Кевина.

Мы с Кевином переглянулись. Я-то знаю, что он не пьет кровь людей. Мне стало стыдно за слова брата. Как он мог подумать подобное о Кевине? Хотя... Конечно мог, ведь он его совсем не знает, но, думаю, вампир станет ему хорошим, если не другом, то приятелем однозначно.

— Во-первых, уясни, я не убиваю людей, — решительно проговорил Кевин, выделяя каждое слово. — А вот Смотрящий города, Адриан, хочет превратить вампиров в кровожадных убийц, какими мы были несколько веков назад. Тогда не было понятия "вегетарианец". Все мы, вампиры, убивали людей, и пили только их кровь. Только человеческая кровь дает силы. От нее зависит, будешь ты читать мысли, телепортироваться, трансформироваться или летать. Если отказаться от нее, со временем начнешь слабеть, потом вовсе лишишься некоторых способностей, например чтения мыслей, как в моем случае.

— А как это — Смотрящий? — спросила я.

Меня удивило такое определение.

— Это как у вас маршал, — пояснил Кевин.

Я посмотрела на Антона. Он не мог найти себе места, его чуть ли не трясло. Внезапно он выругался и вышел из комнаты. Спустя мгновение я услышала, как хлопнула дверь, будто он нарочно закрыл ее так, чтобы мы слышали. Ладно, пусть побудет один. Слишком много информации свалилось на него. Должно быть, он испытал немалый шок, узнав о вампиризме дядюшки и новых обстоятельствах о смерти родителей. Как бы он не пытался сделать вид, что не удивлен — у него не получилось. Я-то знаю, что брат острил просто потому, чтобы не слышать горькой правды.

Глава 17. Кольцо

Я встретила взглядом с Кевином. В светло-голубых глазах вспыхнули ярко-синие крупинки — крошечные искорки, переливающиеся из синего в фиалковый цвет. И это выглядело так необычно. Он прикоснулся к моим волосам и закрыл глаза. В этот момент захотелось обнять его, крепко прижаться к мужской груди и поплакать. Я улыбнулась Кевину, скрывая печаль. Когда-то стоящий передо мной вампир убивал людей, пил их кровь.

Грустно...

Возможно, когда-нибудь он не сумеет сдержаться, но кроме меня рядом не будет ни единого человека. Что тогда? Убьет меня?

А я? Что делаю я наедине с вампиром? Неужели мне несколько не страшно? Нет, сейчас не страшно. Ни капельки, ни чуточки... А самое главное, что я хочу сейчас быть с ним — моим вампиром, который дал обещание защищать меня и в горе и в радости...

Эх... Если бы я могла стать для него спутницей жизни и защитницей. Ведь вампиры тоже уязвимы, как и мы. Что будет, если воткнуть кол в его сердце? Он рассыплется? Сгорит? Или просто умрет, оставив после смерти бездыханное тело? А пожар? Где гарантии, что дом не загорится, пока он крепко спит в своей уютной кровати или где они там спят? Нельзя исключать и похищения. Какой-нибудь охотник может заставить его самовоспламениться или похитит с целью получения информации о других...

Неожиданно я ощутила нежное прикосновение Кевина на руке, но в ту же секунду вампир отскочил, как ошпаренный. Мое сердце резко подпрыгнуло к горлу, а потом упало к пяткам. От его ладони тонкими струйками шел дым. Кевин словно засунул руку в пылающую печь: кожа была обожжена и обуглена. Как я могла допустить подобное?

Передо мной стоял вампир, который несколько секунд назад отпрыгнул от меня, как от раскаленной печи. Мне стало горько от того, что я заставила Кевина корчиться от боли.

— Прости меня, — закричала я сквозь слезы.

— Ты не виновата, — хрипел Кевин.

Его рука тряслась, не знаю, от шока ли, боли или еще чего-то. Я сомневалась, стоит ли рассказывать Кевину о кольце, ведь это единственная вещь, которая защищает меня от вампиров. И я промолчала, а он не стал настаивать.

Кольцо!

Оно враг, а значит препятствие на моем пути к любви. Как я могу носить кольцо и радоваться тому, что теперь ни один вампир не сможет прикоснуться ко мне? Ни один! А как же мы? Неужели он так никогда и не захочет поцеловать меня? Нежно дотронуться до меня?

Да, мне нравится Кевин больше чем какой бы то ни было парень. И я не боюсь в этом признаться. Да, я хочу, чтобы он обнимал меня. Хочу чувствовать его губы на своем лице. Хочу улавливать биение его сердца... Верю, что настанет тот день, когда он снова прижмет меня к своей груди так крепко, что у меня не будет сил уйти...

— Кристина, не волнуйся. Скоро все заживет, — сообщил Кевин, заметив мои переживания.

Я натянуто улыбнулась, все еще чувствуя вину перед ним.

— Но как? Как такое возможно? — удивилась я. — Столько вопросов и так мало ответов.

— Что ты хочешь знать? Почему мои раны затягиваются, не оставляя шрамов? Или тебя волнуют еще более сложные вопросы?

Я внимательно смотрела на руку Кевина. Место, где только что была рана, стало ровным и гладким, вновь затянулось кожей. Смотрела и не верила своим глазам.

— Ну... Это все так интересно, я бы даже сказала, странно. В первую очередь меня волнует смерть дядюшки. Кто мог убить его? Вампиры?

— Могу предложить одно — бесплатную консультацию древнего вампира. Это лишь малость, что я могу для тебя сделать, Кристина.

— Древний вампир знает ответы на все вопросы?

— На то он и мудрец, чтобы знать все. Он очень могущественный. Он видит всех насквозь, знает тайные желания и людей и вампиров, видит будущее. И это только малая часть его способностей.

После такой характеристики я просто не могла оставаться в стороне. Я должна любой ценой попасть к этому мудрецу, узнать, что же случилось с дядей. Не верится мне в несчастный случай. Как можно сгореть в собственном автомобиле?

Хм... Смотрящие, Игроки, мудрецы... Это вроде должностей, профессий или нечто другое?

— А сколько лет этому мудрецу?

— Его зовут Ламарк. Ему три тысячи лет и живет он на окраине Уэйко.

— Ого! — поразила я. — А старше есть?

— Есть, — тихо произнес Кевин. — Его брат-близнец Тристан. Но он старше всего на полчаса. Он Старейшина — судья и для нас его решения закон. Он вершит судьбы вампиров. Можно даже сказать, что он Господь Бог для нашей расы.

— Хм... А брат Старейшины...он убивает людей? Он примет меня, ведь я человек?

— Ламарк так стар, что ему почти не нужна кровь. Он медленный и слабый и редко покидает свой дом. Но если его разозлить, он может стать одним из самых сильных и могущественных вампиров. Для этого ему нужна кровь сотни девственниц. Тебе не стоит его бояться. И он, конечно, примет тебя.

— Жуть, — поморщилась я. — И он действительно может сказать, кто убил дядю?

— Если убийца вампир, то да. Он даже назовет его имя.

Я давно для себя решила, что только правда может заставить меня двигаться дальше. Только правда способна сотворить чудо. Я должна узнать, кто причастен к смерти дяди. Мне нужно развеять или подтвердить свои сомнения на счет Эндрю. Если это он убил дядюшку... Я найду способ отправить в ад это чудовище. Ламарк моя единственная возможность все узнать.

— Когда поедем? — заторопилась я, желая поскорее получить нужную информацию.

— Когда скажешь.

— Пойду, предупрежу Антона об уходе.

Я поднялась на второй этаж. Так и знала, что найду его в кабинете. Он сидел на диване перед телевизором и крутил в руках пульт. Я встала перед ним, как перед зеркалом и ласково пролепетала:

— Антон, мне нужно уйти. Ты не волнуйся, Кевин меня защитит, если понадобится. Суп в холодильнике. Обязательно покушай.

— Ты ему веришь?

В глубине души я ожидала такого вопроса, но не думала, что брат решится задать его.

— Верю. Как не доверять человеку, который дважды спас мне жизнь?

— Вампиру, — поправил меня Антон.

— Что, прости?

— Не человеку, а вампиру.

— А есть разница?

Антон промолчал, а я решила отдать ему кольцо. Пусть лучше оно защищает его. Я сумею постоять за себя. Я сняла подарок дядюшки и протянула брату.

— Надень, — попросила я. — Дядя оставил кольцо мне, но оно больше нужно тебе. Оно защищает от влияния вампиров, от их прикосновений. Вампир не сможет убить тебя.

— Так оно тебе нужнее. Ты же водишься с ними, — брови Антона нахально изогнулись. Опять этот его сарказм.

— Не спорь. Вот встретишь куколку с зубками, и она тебе в приступе страсти голову отгрызёт, — ответила я его же словами. — Ну что, возьмёшь?

Брат резко схватил его и нацепил на мизинец. Он прекрасно знал, что если я что-то решила, то спорить бесполезно — все равно заставлю сделать по-своему.

— Ладно, — с неохотой согласился он. — Спасибо, что заботишься о брате-раздолбае.

— Ты же единственный, кто остался у меня, — улыбнулась я и обняла брата. Он прижал меня к себе, уткнулся носом в мой живот и пробубнил:

— А ты у меня... — Антон поднял голову и, посмотрев на меня, спросил: — Он тебе нравится? Этот Кевин?

Неужели он заметил, какими глазами я смотрю на Кевина, слышит, как стрекочет сердце в груди, когда тот стоит рядом? Или он просто знает сестру как никто другой?

— Кевин? Он не может не нравиться, — шепнула я и поспешила скрыться с глаз брата, пока он не стал читать лекции о вампиризме.

Кевин ждал меня внизу.

— Ну что, пойдём?

Кевин взял мою руку, и мы вышли из дома. Впервые он берет меня за руку.

Глава 18. Мудрец

В темном небе сияли далекие звезды, загадочно взирала на нас коварным ликом луна, заботливо освещая путь, позволяя насладиться осенней ночью в полной мере. Луна создавала романтику, которой мне так не хватало в последнее время. Совсем стемнело, но черная ночь не казалась мне опасной и страшной как раньше, потому что рядом был Кевин.

Плавно серебрилась узкая асфальтированная дорожка, по которой не торопясь ступали наши ноги.

Мой лунный мальчик... Нет. Стоп. Какой же он мальчик? Скорее старичок...

Улыбка невольно тронула мои губы.

Когда мы подошли к дому Кевина, я заметила возле ворот темно-серый блестящий "Додж". Оказывается, вампиры умеют водить машину. Но зачем им автомобиль, когда они сами двигаются быстрее пули?

Кевин открыл дверцу машины и предложил мне сесть на переднее сиденье.

— Миль сто и мы уже в городе, — сообщил он.

Я плюхнулась на сиденье, пристегнула ремень и задумалась, не заметила как мы выехали на главную дорогу, проехали заправку.

Теперь мне известно, что вампиры практически ничем не отличаются от нас. Ну... только питаются кровью и обладают сверхспособностями супермена и живут вечно.

Я взглянула на Кевина. Он внимательно смотрел на дорогу.

А я думала лишь об одном. Меня мучил всего один вопрос — Эндрю ли убил дядю?

Кевин свернул направо, как только показалась табличка с надписью "Welcome to Waco".

Минут через пять мы въехали в распахнутые высокие ворота и остановились возле огромного особняка, похожего на скромный уютный дворец. Дом испускал силу и власть. На пороге владений загадочного мудреца нас встречали две мраморные статуи — горгульи. Они были настолько отвратительные и страшные, что я невольно нахмурилась.

— Вот мы и на месте, — сказал Кевин, открыв дверцу "Додж".

— Это безопасно? — нахмурилась я. — Ну... в смысле, если я пойду.

Я протянула Кевину руку. Он помог выйти из машины.

— Думаешь, я повел бы туда, где опасно?

Кевин посмотрел в мои глаза и я поняла, что он никогда бы не причинил мне боль намеренно. Я улыбнулась. Кевин взял мою руку, и мы пошли в сторону особняка, вокруг которого был большой заброшенный парк. Я почувствовала, как бурлит кровь в жилах, но, несмотря на страх, вместе с Кевином переступила порог таинственного дома.

Пока мы поднимались, я старалась прокрутить в голове разговор с мудрецом. Не хотелось ударить в грязь лицом. Кевину не должно быть стыдно за меня — мирного человечешку, которого он притащил с собой.

Страшно? Нет, мне не страшно. Просто волнительно, как первый раз в первый класс. Руки дрожат. Надеюсь, заикаться не начну.

Перед нами распахнулись громадные двери, и мы вошли в большой холл, прошли по длинному коридору и попали в шикарный зал, залитый ярким светом. Все вокруг сияло и переливалось, как после дождя. Стены, словно из золота были. Да-да! Именно из золота. Я не ошиблась. Это ведь не обои. Тогда что? Только золото.

В большом мраморном кресле в самом конце зала сидел приятный седовласый

мужчина, лет сорока пяти, словно король на престоле. Он напомнил мне мраморную статую: такой же бледный и неподвижный. И ни одной морщинки! Прямо типичный вампир. Кожа гладкая и ровная, но больше напоминала гипс, чем шелк. А лицо Кевина совсем другое, вовсе не бледное. Умный взгляд вампира заставлял задуматься над количеством прожитых им лет, возможно, в одиночестве, а может быть в кругу семьи таких же хищников как он сам.

К Ламарку вела длинная темно-красная ковровая дорожка, которая застилала мраморный пол. Я осторожно шла по ней, сжимая твердую руку Кевина. Он остановился в трех шагах от мудреца и, положив руку на сердце, поздоровался, слегка склонив голову. Я последовала его примеру, напряженно сглотнув.

Мудрец был в темно-сером костюме и белой рубашке, застегнутой на все пуговицы. Я обратила внимание на туфли — они блестели, как новые. Волосы были зачесаны назад, а легкая небритость придавала ему привлекательной зрелости, что отражалась в глазах. В руках он держал трость с ручкой в виде оскалившегося волка. Ногти были ухоженные и длинные, как и его, похожие на мрамор, пальцы.

"Он похож на короля. Не удивлюсь, если этот трон ранее принадлежал какому-нибудь правителю", — подумала я, забыв о том, в чьих владениях нахожусь. Ламарк, скорее всего уже прочел мои мысли.

— Вы очень проникательны! — раздался звонкий голос, отражающийся от стен тихим эхом. — Этот трон принадлежал королю франков Карлу Великому. Представляете насколько это древняя вещь?

Мне стало не по себе от того, что мудрец влез в мою голову. Я должно быть, покраснела. Мудрец взглянул на Кевина и добавил, кажется, на итальянском: — *Sapevo che lo si porta.*

Затем он плавно перевел взгляд на меня. В этом взоре было что-то странное, словно я была последним человеком на земле, и он собирался полакомиться мной. Это меня, несомненно, пугало.

— *FarP qualsiasi cosa per te. Sono devoto a voi,* — выдал Кевин в ответ.

— *Si nutrono di sangue umano?* — произнес Ламарк так, словно ждал только положительного ответа.

— *SI.*

Единственное, что я поняла, так это подтверждение Кевинем слов мудреца, поскольку я не так глупа, как может показаться с виду. Некоторые слова и выражения, вроде *sI* и *ti amo* мне известны.

— *Eccellente!* — радостно проголосил мудрец, взмахнув тростью. Резной волк угрожающе скалил зубы.

Я разглядывала зал и не переставала восхищаться золотыми люстрами, свисающими с потолка на цепях, и множеством статуй, продуманно расставленных по всему помещению. Потолок был похож на исполинское полотно с изображением ангелов. По левую сторону от нас четыре огромных арочных окна достигали потолка. Рядом с каждым висели подсвечники со свечами. Справа красовалась высокая резная дверь, ведущая в какой-нибудь еще один роскошный зал или кабинет. А может, там находится гробница Ламарка, он дневает там, пока солнце не сядет? На правой стене висели портреты незнакомых мне людей. Стоило только предполагать, что это были за люди.

— Это вампиры, которые владели этим особняком до меня, — Ламарк снова покопался в моих мыслях. Я лишь растерянно улыбнулась исподлобья. — Что привело вас в мои

владения?

— У моей спутницы есть несколько вопросов, на которые мы хотели бы получить ответы.

Кевин вел себя сдержанно и не улыбался, был настолько серьезен, что я даже напряглась. Ламарк смотрел на меня свысока или же мне это показалось? Первое впечатление обманчиво. Я это всегда знала и старалась придерживаться именно такого мнения, чтобы не дай Бог, не ошибиться в человеке.

— Что же твой человек хочет узнать? — спросил мудрец и перевел взгляд с Кевина на меня.

— Я узнала, что мой дядя Александр Ковтун был вампиром... — пролепетала я.

— Александр Ковтун... Хороший был вампир, добрый, справедливый. Жаль, что не познал того дара, что может получить вампир.

— Дар? — переспросила я. — Что это за дар?

— Не каждый вампир заслуживает его. Он дается единицам. За все то время, что существуют вампиры, только пятеро познали этот дар, но ни один не сумел удержать его.

О чем говорил мудрец, я так и не поняла. Ну что за привычка говорить загадками? Что за таинственный дар? Еще одна особенность? Способность? Что?

В считанные секунды воображение разыгралось не на шутку. Что если дар — это способность вампира бывать на солнце?

Не нужно будет ждать заката, чтобы встретиться с Кевином. Мы будем открывать мир вместе. Новые ощущения и никаких границ. Но что-то я разошлась. Сейчас важнее узнать все, что только можно. Такое чувство, что мудрец затуманил мне голову этим даром, чтобы забыть, зачем я сюда пришла. Мне нужны ответы...

— Кристина, вы хотите узнать, кто и за что убил Александра?

Ламарк оборвал мои мысли вопросом и бездушным взглядом посмотрел на меня. Я даже ощутила неприятный холодок в области груди.

— Да. За этим я и пришла.

Я не могла оторваться от его выцветших кофейных глаз.

— Как говорил один мудрый человек: "Небо и земля тесны; солнце, луна и звезды помрачены. Даже если удары посоха наставника будут сыпаться, словно капли дождя, и крики наставника будут греметь, словно гром, высшая истина останется недосыгаемой".

— Что это значит? — не поняла я его очередной загадки.

— А то, что правды иногда лучше не знать, — переиначил Кевин.

— Я готова пожертвовать многим, лишь бы докопаться до правды!

— Даже жизнью? — Ламарк вопросительно посмотрел на меня, склонив голову в сторону.

— Жизнью? Нет. Я просто хочу узнать имя убийцы моего дяди. Ведь это был вампир? Когда я узнала, что Александр был одним из вас, поняла — его убил именно вампир.

— А что даст месть? Девочка, ты думаешь, сможешь убить вампира, который на десять веков старше Кевина?

— Я просто хочу понять, за что мне все эти наказания. Почему именно моя семья... Почему?

— Разве стоит тратить время на месть, когда жизнь так коротка? Подумайте над этим, Кристина. Если человек желает убить другое существо, значит, он в себе уже убил все человеческое. Порой, простое желание делает человека преступником. Не нужно ждать

действий, чтобы сказать, кто он на самом деле.

Слова мудреца затронули какую-то струну у меня в душе. Как я могу желать смерти кому-то? Но все это время я жила лишь мстью, как можно теперь отказаться от нее? Она давала мне силы жить дальше, поэтому я должна отомстить Эндрю за родителей. Если не смогу справиться с убийцей дяди, то Игрока побороть сумею.

Не думала, что общение с мудрецом вампиров породит еще большие вопросы. Кто все-таки убийца? Почему он не говорит прямо? Боится кары вампирского суда?

— Вампиры не отступятся, — продолжил Ламарк. — Не позволяй им взять то, что они хотят. Они не должны завладеть этим, — мудрец взмахнул тростью.

Не понимаю, ему то что до этого? Неужели он хочет, чтобы люди уничтожили вампиров? Не пойму. Я словно в детском саду: "Деточки, кто отгадает загадку, тому дам конфетку!" И что он имеет в виду? Компромат?

— *Sangue X la vita di un vampire*. Помни это, Кевин, — сказал Ламарк и обратился ко мне: — Кристина, мой дворецкий Малкольм проводит тебя в зал ожидания. Кевин, останься! У меня к тебе есть несколько вопросов.

Как ловко он выпроводил меня!

Стоило поблагодарить мудреца за потраченное на меня время, но я промолчала и направилась к выходу.

— Смерть не конец жизни, а всего лишь ее начало! Вам, людям, не дано это понять, но ты поймешь, когда придет твой черед, — сказал Ламарк мне в спину.

Я замерла в дверях, не понимая его слов.

Передо мной появился высокий мужчина лет сорока в белом костюме, белоснежных туфлях и такого же цвета перчатках. Он любезно вывел меня из зала и скрылся в длинном сверкающем коридоре. Я даже не думала садиться и ждать. Мне хотелось узнать, о чем разговаривают Кевин и мудрец. Знаю, что не хорошо, но любопытство сильнее меня. Может Кевину он скажет без загадок. Я осторожно подкралась на цыпочках и прислонилась к двери ухом, не сумев преодолеть внезапную вспышку дикого любопытства. Я напряженно вслушивалась в голоса за дверью. Но иногда Кевин и мудрец понижали тон, и я не все могла их разобрать.

— ...это должно было случиться, — заявил Ламарк. — Это именно то, что ты так ярко отвергаешь, то, чего боялся все эти годы. Но вы должны быть вместе. Это твоя судьба и ты не вправе противиться ей.

— Это недопустимо, — едва внятно прошептал Кевин, словно опасаясь чего-то. Только чего, я так и не поняла.

Я напряженно вслушивалась в шепот за дверью, сильнее прижимаясь ухом к двери, чтобы понять, чего Кевин так боится. Но вдруг послышались шаги, и я рванула с места, села в кресло и принялась нервно трясти ногой. Как всегда, на самом интересном! Что же так пугает Кевина? Неужели он не хочет быть со мной?

Шаги принадлежали тому самому Малкольму. Он, видите ли, решил предложить мне чаю. Я поблагодарила его и сказала, что было бы не плохо, если бы он принес мне молочный коктейль с разными фруктами. Все-таки отказываться неудобно, а так хоть сколько-то времени будет. Пока нарежет фрукты, потом смешает. Пока он еще вернется... Он же не вампир... вроде.

Как только Малкольм ушел, я снова бросилась к двери.

— ...мы же холодные, бесчувственные создания, — возмущался Кевин. Или удивлялся,

не знаю. — Мы даже не люди и у нас почти не бьется сердце!

— Тебе крупно повезло, Кевин! Ты должен благодарить судьбу, а не противиться этому.

— Повезло? Я так не считаю! Она же человек...

— *La fiducia nel destino. Per questo X necessario.*

Боже, о чем это они? Обо мне? Из обрывков разговора я поняла, что мудрец пытается заставить Кевина что-то со мной сделать, но вот что? Может он хочет убить меня? Что делать, куда деться? Стала метаться из угла в угол. Исчезнуть бы сейчас отсюда.

Собралась с мыслями, взяв себя в руки, прислушалась. Шагов не было. Я опять прислонилась к двери и продолжила слушать.

— ...И что мне делать? — спросил Кевин.

— Запомни, мой друг, вампиры за вечность могут полюбить лишь дважды! — достаточно громко сказал Ламарк, словно хотел, чтобы я услышала его слова. — Любовь — это дар, не всякий его заслуживает, не всякий может удержать, но ты сумеешь, если постарайся. Тебе придется пройти множество испытаний, но, если ты устоишь и все-таки сумеешь признать свои ошибки — ты победишь. Твоя судьба велика, как и судьба девушки. Думаю, у Союза Вампиров не будет причин запрещать вам встречаться.

Что? Любовь? Какая любовь? Какой Союз Вампиров? Я не люблю Кевина и не хочу любить вампира! Подумаешь, нравится. Да, он сексуальный, притягательный, милый, но не больше! А в прочем, почему я пытаюсь обмануть себя? Я всегда умела признаться самой себе, что делаю что-то не так. Почему же сейчас все наоборот? Почему бы просто не признаться, что я люблю вампира?

Я нехотя отпрянула от двери, не желая быть пойманной, и поудобней устроилась в мягком, обшитом бархатом, кресле. Оставалось только дождаться Кевина и расспросить обо всем.

— О чем вы говорили? — первым делом спросила я, когда мы с Кевином вышли из особняка.

— Прости, не могу сказать.

— Скажи! — потребовала я. — Или ты мне не доверяешь?

— Доверяю, но ты должна понимать — если бы мудрец хотел, чтобы ты знала, он бы не стал говорить на итальянском — это, во-первых! А во-вторых, то, о чем мы говорили, касалось только меня.

Вот почему Кевин говорил не верить даже ему... Сейчас он мне просто нагло врет, ведь они говорили обо мне, я слышала это собственными ушами!!!

— Поняла. Опять вампирские тайны. Значит, не скажешь?

— Нет. Прости, — с грустью сказал Кевин. — Пойми, что ради твоей безопасности тебе лучше не знать всего того, о чем говорят вампиры.

Я запрыгнула на сиденье автомобиля, когда Кевин любезно открыл мне дверцу.

Всю обратную дорогу до дома я молчала. И Кевин был не слишком разговорчив, видимо, переваривал полученную информацию. Я опасалась на него даже взглянуть, но больше боялась признаться самой себе, что полюбила вампира. Пыталась заставить себя думать, что он для меня пустое место, что я легко смогу выбросить его из жизни и ничего не потеряю. Но только убеждалась в обратном. Как ни крути, а я уже не могу представить себе жизни без Кевина Карпайна. Что скажет брат, когда узнает об этом? Обзовет малолетней дурой, которая позволила себе увлечься вампиром? Или что у меня вместо мозгов сеновал —

извилины спутаны в тюки и если их расправить, то смогу найти верное решение? Или еще как? Но он точно не одобрит мои чувства к кевину. Дружба дружбой, но любовь...

Что со мной? Я действительно влюбилась? В последнее время я стала рассеянной, скованной, иногда просто боюсь посмотреть на Кевина, боюсь поймать его испепеляющий взгляд. Я часто смущаюсь... Это любовь?

Я наконец-то нашла в себе силы взглянуть на Кевина. Он показался мне таким милым и задумчивым, впрочем, как всегда. Я едва сдержала непреодолимое желание поцеловать его. Ну вот, опять.

— Ты все слышала? — вдруг сказал он, и желание тут же исчезло.

— Что? — напряглась я и вцепилась руками в боковины кресла.

— Наш разговор с Ламарком.

— С чего ты взял? Я же была в комнате ожидания. Пила чай, рассматривала старинные предметы.

— А почему мне кажется, что ты была там недолго? — Кевин оторвал взгляд от дороги и посмотрел на меня. Боже, его глаза такие красивые, глубокие.

— Ты ошибаешься. Я не выходила, — я стояла на своем.

Мне не привыкать отстаивать свою правоту. В детстве мы с Антоном часто спорили и в большинстве случаев я выигрывала.

— Тогда почему ты взволнована? Посмотри на себя, глаза светятся, улыбка с лица не сходит, — заметил Кевин, хотя я даже не улыбалась.

Неужто он способен увидеть внутреннюю улыбку?

— По-твоему я услышала такое, что осчастливило меня? — Слова Кевина разозлили меня, но больше всего раздражало то, что он прав. — Кстати, в машине темно, как ты можешь видеть мои глаза?

— Ты забыла, я же вампир. Хорошее зрение, острый нюх, даже лучше, чем у собаки, великолепный слух, — напомнил Кевин. — Я слышу, как тревожно бьется твое сердце.

Да уж, забудешь такое. Я хмыкнула в ответ и отвернулась, уставилась в окно, за которым кроме тьмы ничего не было видно. Но вдруг показались знакомые фонари и белый дом. Мой дом. Кевин остановил "Додж" у обочины, медленно обошел его спереди и открыл дверь, протягивая руку. Как всегда учтивый и неотразимый.

В этот раз я не смогла сдержать желание и поцеловала его в губы быстрым мимолетным поцелуем.

— Скоро рассвет, тебе пора, — заявила я, желая поскорее остаться одной со своими мыслями.

— У нас есть еще три часа, — прошептал он, и я уже хотела наградить его кучей не очень хороших слов, как он тут же добавил: — Шучу. Знаю, тебе нужно спать, набираться сил. Пока.

— Пока, — улыбнулась я, провожая темный "Додж" взглядом.

Глава 19. Сомнения

Как ни странно, но проснулась я в шесть утра, хотя легла поздно. Какое-то необычное чувство преследовало меня с того момента, как поднялась с кровати. Наверное, неспроста.

Кого я обманываю? От себя не скрыть, что это странное чувство придумала я сама, чтобы найти оправдание желанию провести вечер с Кевином. Раньше я была "жаворонком". Мне нравилось рано вставать. Но сейчас из-за ночных прогулок под луной я понимаю, что постепенно становлюсь "совой".

После ваннных процедур я заглянула в шкаф и выбрала наряд на сегодня: черные обтягивающие джинсы, белую футболку и белые кроссовки. В баре я была минут через десять.

— Как я рад тебя видеть, — порхал передо мной Дуайт. — У тебя вечером какие-то дела?

— Да. А что?

В подсобке было прохладно, по коже пробежала дрожь.

— Да так, ничего. Ничего, — как обычно повторил он. — Просто интересуюсь.

Дуайт спрятал руки за спину. Казалось, он хотел пригласить меня на свидание, и поэтому волновался. Еще не видела его таким смущенным.

— Прости, я встречаюсь с другом, — вырвалось у меня. Хотя, нет, я специально сказала так, чтобы проверить его реакцию. Неужели он решился пригласить меня?

— За что ты просишь прощения? — удивился он, но ни капли не расстроился. Значит, показалось.

— Эээ... Я просто так извинилась.

Я убежала из подсобки и встала за барную стойку. Не хватало еще знаков внимания от Дуайта.

С утра я была не сильно загружена, напитки заказывали редко, поэтому иногда помогала Кейт разносить закуски.

— Ну, как там твой симпатичный братик поживает? — засияла Кейт.

— Хорошо. Просил передать тебе привет.

— Да ты что! Это ведь клево!

— Понравился? А как же Милт?

— А что Милт? Я уже не думаю о нем. Ты ведь знаешь меня — простить измену не смогу. Мне проще разлюбить, чем потом всю жизнь думать о том, не совершила ли я ошибку, дав ему второй шанс.

— Надеюсь, ты не собираешься воспользоваться моим братом...

— Ты не думай... Он мне действительно нравится. Твой братец не может не нравиться. Он красавчик. Даже чем-то похож на Рикардо Вончи! — Кейт слегка улыбнулась.

— А хочешь увидеть Антона без майки? — хихикнула я, заметив сияние в глазах Кейт. — Посмотри рестлинг.

— Он рестлер? — глаза подружки увеличились в размере. — Шутишь?

— Участвовал в нескольких боях в память о папе, — я спокойно улыбнулась и заметила, что больше не впадаю в депрессию, вспоминая родителей. Я привыкла, что их больше нет рядом. Все рано или поздно становится на свои места. Одно я никогда не смогу воспринимать спокойно — это то, что Эндрю до сих пор где-то рядом и ему нужна я.

— А как у тебя с Кевином? — внезапно спросила Кейт. — Он тебе сильно нравится, признавайся.

— Нравится. И что с того? Ты же знаешь, что меня привлекают парни, которые в итоге оказываются придурками. Но Кевин... Он совсем другой. Такой милый и с характером. Он знает себе цену и очень смелый. Ты же знаешь — такие парни никогда не интересовались мной.

— А может, зря ты себя накручиваешь? Знаешь ведь как бывает — нравятся одни, замуж выходим за других. А потом думаешь, как я могла не замечать его раньше? Послушай совета подруги — если Кевин нравится тебе, присмотришься к нему. Возможно, ты увидишь его в другом свете, и может, даже полюбишь.

Полюблю? Полюблю вампира? Нет уж. Больше всего мне не хотелось думать об этом. Не хочу любить того, кто пьет кровь, кто когда-то был убийцей, кому сто сорок девять лет!

— Куколка, не пора ли тебе работать? — я заметила вошедшего мужчину и кивнула в его сторону.

— А ты подумай над моими словами, детка.

Уходя, Кейт послала мне воздушный поцелуй. Она всегда так делала, когда в ее жизни все было замечательно. А это значило, что измену Милта она пережила без стресса и сейчас ее жизнь потихоньку переходит в новое русло.

Но у меня из памяти никак не выходил вчерашний разговор Кевина с мудрецом Ламарком. Что бы это значило? Они говорили обо мне или мне показалось? Вампиры способны любить? А какие странные загадочные вещи говорил Ламарк. Что это за дар? Почему он ничего не сказал?

Часов в семь я ушла из бара, но вместо того, чтобы ехать домой, припарковалась у забытой прихожанами церкви. Еще девчонкой, приезжая к дяде, я бегала сюда, чтобы помечтать. Я до сих пор люблю это место, но прихожу сюда совершенно для других целей. Я люблю подумать в тишине, и уверена — здесь никто не будет мне мешать.

Старая небольшая церквушка когда-то была очень популярной. Протестанты со всего Сэнтинела проводили в ней много времени. По рассказам дядюшки, единственный священник, который жил на соседней с ним улице, пропал без вести много лет назад. С тех пор церковь пустует, никто так и не сумел найти подходящего священнослужителя. Говорят, что это страшно, когда вот так пропадает священник, грех после такого назначать нового. Не знаю, мне кажется, это лишь предрассудки.

Я уселась на лестницу у входа в церковь, облокотилась на колени и задумалась. Хотелось одного — разобраться в чувствах к Кевину. Да, он вампир. Но он не убийца. Он никогда меня не обидит, никогда не сделает мне больно. А почему? Потому что любит? Вампир любит человека? Разве такое бывает на самом деле? Еще недавно я упрекала лучшую подругу за ее любовь к вампирским любовным историям. Кто же знал, что со мной произойдет такое?

Да, да. До недавнего момента я думала, что вампиры — это плод фантазии сценаристов, художников и любителей сочинять сказки и слагать легенды. Оказалось, что я была не права. В чем еще я ошибаюсь? Может, стоит пересмотреть свои взгляды на жизнь?

Кевин. Пять букв... Две гласные и три согласные. Любишь ли ты меня? А я? Люблю ли я тебя так, как ты любишь меня? Думаю, ты тоже сомневаешься. Или противишься этой любви, как и я.

Сомнения его вполне оправданны. Кому нужна смертная? Защищать ее, оберегать, идти против своих ради какого-то мешка с кровью. Нужно ли это ему?

Глава 20. Гость

Антон встретил меня в коридоре радостными объятиями и поцелуем в щечку. Такое впечатление, словно он что-то натворил и хотел подмазаться. Так бывало раньше, когда он вырезал из моих журналов картинки с красивыми девушками, а я вместо того, чтобы плакать, просто подходила к нему и била в нос без лишних вопросов. Я часто поступала по-мужски, как учил отец, еще с детства. Дралась с друзьями Антона, давала сдачи парням, которые дергали моих подруг за косички. В общем, была еще той хулиганкой.

— Как прошел день у лучшей сестры на свете? — крутился возле меня Антон. — Я тебе ужин приготовил.

— Что-то случилось? — я посмотрела на него с подозрением. — Давай, выкладывай.

— С чего ты взяла? Все хорошо, — как бы он не уверял, я-то видела, что ведет он себя странно. — Просто я очень рад тебя видеть. Принести тебе поесть?

— Ты сам-то когда ел?

— Да я ел, не волнуйся. Что будешь делать?

— Наверно, вздремну до полуночи. Нужно выспаться.

— Встречаешься с Кевином? — Антон нервно потер руки.

— Да, а что?

Что же он натворил? Разбил дядюшкин старинный сервиз? Залил пивом диван? Притащил грязную псину и поселил в моей кровати? Или что-то другое? Он вел себя так, словно боялся получить от меня хук справа, вот только за что?

— Просто думал пригласить Кейт вечером. Ты не против?

— Нет, конечно. Это ты из-за свидания так волнуешься? — дошло до меня.

— Ага.

— Я тебя не узнаю, Антон Ковтун! Куда делся мой старший брат, который строил из себя папочку не так давно?

Когда он успел так измениться? Чтобы Антон волновался из-за девушки, это что-то новенькое. Должно быть, он просто влюбился. Надеюсь, Кейт не разобьет ему сердце.

Странно все это, ну да ладно.

Я поднялась наверх и закрылась в комнате. Лежа на кровати, просто смотрела в белый потолок и думала о жизни, о том, что ждет меня в Сэнтинеле дальше. Потом я провалилась в сон.

И снова боль. За что мне все это? Сколько можно изводить меня? Уйди, прошу, оставь меня в покое! Адский смех разрывает голову на части... Кусочек за кусочком острыми клыками вампир рвет мою плоть и утопает в луже алой крови. Он смеется, а я мучаюсь, рыдаю... А потом вижу маму и папу. Они тянут ко мне руки, зовут к себе, но я сопротивляюсь. Обещаю отомстить за их жизни. Вновь и вновь они умирают на моих глазах. Снова и снова, до тех пор, пока я не проснулась...

Я смахнула со лба холодный пот и вздохнула с облегчением. Сколько еще жить с кошмарами? Они не позволяют забыть... Мечь — похоже это единственное, что поможет освободиться от страшной ноши, несмотря на слова мудреца.

Я умылась холодной водой и спустилась вниз.

— Антон? Ты дома?

На столе заметила красную коробку с моим именем. Странно, от кого это? Осторожно сняла крышку. Бутылка томатного сока смотрела на меня, словно приговаривая: "Вампирская кровь! Вампирская кровь!" Я помотала головой, стряхивая наваждение — ужасное последствие кошмарного сна.

Помимо бутылки меня ждала записка: "Ты от меня никуда не денешься!"

Я вздрогнула, сердце подпрыгнуло.

Как эта коробка попала в мой дом? Почему Эндрю никак не прекратит издеваться надо мной? Все не может успокоиться, пока снова не попробует мою кровь?

Сколько вопросов. А где ответы? Будут ли они когда-нибудь?

— Антон! — я швырнула записку на стол и бросилась в гостиную, где попрощалась с братом. — Антон, ты тут?

Что он сделал с братом?

Антон лежал на диване и потягивал пиво, а в кресле спиной ко мне сидела девушка, каштановые волосы которой, падали на спинку кресла. Я вздохнула с облегчением и вытерла пот со лба.

— Ой, ты не один, — улыбнулась я.

Странно, но это не Кейт, как я подумала сначала. Что же я теперь скажу подруге? Похоже, мой брат в своем репертуаре. Решил подтвердить свое прозвище "бабник"?

И тут обернулась подружка Антона. Улыбка сменилась тупым молчанием, а в глазах застыли слезы. На меня смотрели нахальные глаза вампира Эндрю. Его губы изогнулись в хамской улыбке, заметив мое временное помешательство.

— Ну привет Кристина, — улыбнулся Эндрю, оголяя белоснежные зубы.

Нет, этого просто не может быть! Куда смотрел Антон, когда впускал в мой дом это чудовище? О чем он только думал, уж точно не о безопасности. Ведь я же просила никого не впускать в дом. Что нужно этому... вампиру? Неужели решил осуществить задуманное и прикончить и меня, и Антона?

Я гордо подняла голову, не желая бояться и прятаться:

— Что тебе нужно в моем доме?!

— Эй, Кристина, полегче! — брат приподнялся и поставил бутылку на журнальный столик. — Вы знакомы?

Похоже, Антон до сих пор не понял, кого впустил в дом.

Эндрю прошелся по комнате. Вел себя величаво, словно в своем кровавом царстве, надменно смотрел на меня. Вот только не на ту напал!

Убийца... Он в моем доме. Жаль, что я не смогла предусмотреть его появление здесь, вот тогда я бы основательно подготовилась к встрече.

— Ума не приложу, что я сделал твоей сестре, но при каждой нашей встрече в баре, она сверлит меня угрожающим взглядом и дерзит.

Ловко он все спланировал. Решил выставить себя жертвой и Антон, конечно же, поверит ему. Вот только почему? Я бросила мимолетный взгляд на его кисть — он снял кольцо!

— Я не позволю тебе затуманить мозги брату! Что тебе нужно? К чему все эти игры? Перестань! Игрок хренов, — не удержалась я. — Оставь нас в покое! Что ты лезешь в нашу жизнь? Почему бы тебе просто не застрелиться? Хочешь, я принесу тебе пистолет с серебряными пулями? Всего один выстрел и все... Тебя нет! Мне хоть самой не придется...

Сердце сдавила резкая боль. Обида, ненависть и злоба вырывались наружу. Я была

готова наброситься на вампира и выцарапать ему глаза.

— Вот видишь, Антон. И так постоянно.

— Сестренка, да что он тебе сделал? — брат с недоумением смотрел на меня, будто не понимал, что за чудовище перед ним. — Кристина, это Сэм. Он учился со мной в школе.

— Сэм? Какой, черт возьми, Сэм? Это Эндрю! — взбесилась я. — Антон, какой же ты безголовый! Тебя так легко обмануть! Напряги мозги, братишка и ты поймешь, что он вампир. Он чуть не убил меня!

— Что? — брат был ошарашен, но, похоже, не совсем верил мне, иначе просто надавал бы Эндрю по роже. Ну... хотя бы попытался.

— Он вампир, Антон! Он укусил меня! Вот, посмотри! — Я показала брату шрамы, что остались после укуса. — Похоже, ты тоже в его списке.

— Не говори ерунды, Кристина, — влез Эндрю. — Антон, ты же меня знаешь. Разве я похож на вампира? Я не Эндрю. А укусы у нее от ее дружка Кевина. Это он вампир, а не я.

— Заткнись! Не пытайся очаровать Антона, — крикнула я и обратилась к брату: — Посмотри, он же хочет нас поссорить. Откуда, по-твоему, он знает о вампирах?

Какой Эндрю молодец. Как же он хитер. Это ж надо так уделать брата своей ложью. Он все проглотил без малейших усилий.

— Антон, я Сэм. Я не вампир.

— Не старайся Эндрю, твой гипноз не сработает, — блефовала я.

— Со мной не учился никакой Сэм, — вспомнил Антон. — Значит ты... вампир? Твою мать!

— Не слушай сестру, она ненавидит меня, — твердил Эндрю.

— Пстой, Кристина, ты что, спала с Кевином? — Антон схватил бутылку, сделал очередной глоток и подошел ко мне. — Отвечай!

Потом он вцепился в мои плечи.

— Перестань трясти меня! Не иди у него на поводу! Разве ты не видишь, что он хочет нас поссорить! Для него ведь так будет вкуснее. Кровь меняет вкус, когда мы переживаем или боимся. Он сам говорил. Братик, милый мой, я знаю, как выглядит Эндрю. Поверь мне! Это он. Он очаровал тебя. Зачем ты снял кольцо, ведь я просила не снимать?

Похоже, Эндрю такая ситуация устраивала. Ему удалось посеять семя раздора в нашем доме.

Я вдруг вспомнила, что в фильме "Взгляд из сумрака", героиня отменила свое приглашение, и вампиру пришлось уйти. Может быть сработает. Я закричала, что есть мочи:

— Убирайся отсюда!

И тут же поправила себя.

"Приглашала не я, и не мне отменять!"

— Антон, солнышко, ты должен прогнать его. Отмени приглашение, — шептала я. — Скажи, чтобы он убирался. Скажи это! Скажи!!! — закричала я. — Я сделаю, что захочешь, только скажи это.

Странно, вместо того, чтобы наброситься на нас, Эндрю стоял в сторонке и молча наблюдал. Чего он выжидает? Хочет нас раз и навсегда развести? Не позволю!

— Уходи, — сказал Антон.

И Эндрю послушно вышел. Я закрыла дверь на все замки и бросилась на брата с кулаками.

— Ты что, идиот! Никогда больше не тащи в дом никого! — я колотила его по груди, а

он молча терпел. Видимо, понял свою ошибку. — Ты видел это? Видел, как он вылетел? Черт, что он с тобой сделал?

Я посмотрела в окно. Тусклый свет фонарей освещал веранду. Никогда бы не подумала, что из этой прекрасной темноты за нами кто-то наблюдает.

Глава 21. Метка

Из неподвижной тьмы за окном внезапно появился мужской силуэт, в котором я узнала Кевина. Я вздрогнула, потом подошла к двери и пустила Кевина в дом.

— Как хорошо, что ты пришел, — я бросилась ему на шею и крепко прижалась всем телом. — Я так испугалась. А этот балбес столько выпил, что не хотел верить мне, своей сестре.

— Что случилось? Я застал Эндрю, выходящим из вашего дома. Думал, он не настолько глуп, чтобы являться к вам. Что он хотел? — сухо спросил Кевин.

— Так он как раз не глуп. Он все продумал. Пытался поссорить нас, — сказала я и отстранилась от него, чтобы посмотреть в глаза. — Но ты ведь ему не позволишь? Нет?

— Нет.

Я опять прижалась к мускулистой груди Кевина.

— А где был ты, когда этот, как вы говорите, Эндрю явился к нам? — Антон набросился на Кевина с претензиями. — Где ты был, скажи?! И откуда у Кристины шрамы на шее? Ты трогал ее? А? — Он пихнул его в грудь. — Что ты с ней сделал? Отвечай!

Я встала между ними, лицом к брату.

— Антон, что ты себе позволяешь? — Я толкнула его ладонью в грудь.

— Я бы никогда не причинил боль Кристине, — слова Кевина словно погладили меня по голове — так нежно он это произнес. — Я не чувствовал, что Кристине что-то грозило, видимо опасность была небольшая и я не сумел ее ощутить.

— Опасность небольшая? — Антон бросился на него. Я как могла сдерживала брата. — Я тебе покажу, небольшая! Защитник хренов! Крис, ты не думала, что он тебя использует?

— Антон, Кевин чувствует меня не всегда. Иногда у него получается, иногда нет. Я не пила его кровь. Вот если бы пила, то он смог бы найти меня где угодно и почувствовать опасность четко. Пойми, не все так просто.

— Пить кровь? Издеваешься? — брат скривился, словно съел самый кислый лимон в мире. — Не будь душой!

Как он меня назвал? Если бы не Кевин, врезала бы ему по морде посильнее. Забыл, наверное, каково это — получить хук от сестры.

Вот оно! Я должна выпить кровь Кевина, тогда он будет чувствовать меня и услышит в любой момент. Так ведь действует кровь вампира на человека?

— Кевин, ты должен дать мне свою кровь, — настойчиво произнесла я.

Мне хотелось этого. Я должна! Я смогу! Это только мое решение и его не изменить.

— Ты с ума сошла, сестренка? Что, если он действительно прикидывается другом? Подумай, прежде чем совершать опрометчивые поступки, о которых потом можешь пожалеть.

— Я никогда ни о чем не сожалею. И еще, я верю Кевину, — я повернулась к брату. — Ты же веришь Эндрю, а не родной сестре. Почему я не могу верить Кевину? Тема закрыта. Можешь уйти, только надень кольцо. Пообещай! — я вцепилась в его предплечья. — Пообещай, что не будешь снимать его!

Антон вырвался из моих рук и отошел, ничего не ответив. Он сел на диван и скрестил руки на груди. Думаю, он не настолько глуп, чтобы после этой ситуации не верить мне.

— Если вы решили устроить тут жертвоприношение или испытание крови, то прошу, не в

этом доме.

Ясно, не хочет видеть нас здесь. Понимаю. Сестра связалась с вампирами и хочет выпить кровь одного из них. Как же нелепо это звучит. Пить кровь вампира! Раньше бы даже представить такое не смогла, а сейчас сама прошу. Но я беспокоюсь за свою жизнь, за жизнь брата. Это необходимо.

— Кевин, пойдем к тебе, если ты не против. Хочу поскорей закончить с этим.

Мы вышли из дома, оставив Антона одного со своими мыслями. Пусть хоть немного обдумает все, переварит полученную информацию. Мы шли по тротуару, который тянулся до конца улицы, вплоть до дома Кевина.

— Ты не против? — мягко спросил он, взяв мою руку.

Я улыбнулась.

— Ты хорошо подумала? — спустя небольшую повисшую в воздухе паузу спросил Кевин.

— Я своих решений не меняю.

— А ты совсем не такая хрупкая, какой кажешься.

— Удивлен, что под красивой оболочкой прячется сильный человек?

— Скорее обрадован.

— И ты не сбежишь от меня?

— Почему я должен сбежать?

— Потому что все парни так поступали.

— Я не все.

— Я знаю, — тихо сказала я и отвернулась, пряча счастливую улыбку.

Меня не особо волновало, что будет со мной после того, как я выпью кровь Кевина, хотя я и думала об этом. Меня больше заботило то, что почувствует он, когда я стану забирать кровь из его организма.

— Ты хочешь знать, как повлияет кровь вампира на тебя? — вдруг спросил Кевин.

— Читаешь мои мысли?

— Нет. Наверно, просто думаем об одном, — он таинственно улыбнулся. Вот и пойми, правду говорит или нет.

— Хочу знать, что будет.

— Да ничего такого, что напугало бы тебя, — уверял Кевин. — Возможно будешь видеть сны со мной.

— Я уже давно не вижу хороших снов, — я опустила голову. — Ночные кошмары преследуют меня со смерти родителей. Так что я буду не против.

— Кристина, я могу очаровать тебя. Ты больше не будешь видеть кошмары.

Предложение Кевина обрадовало меня.

— Серьезно? — я подняла голову. Синие всполохи встрепенулись в радужке его глаз. — Я бы все отдала за это. Спасибо.

Мы подошли к особняку. Этот дом похож на обычный дом, но почему-то он ассоциируется у меня именно с домом вампира. Два этажа и высокая крыша. Там, возможно, чердак или еще одна комната.

Когда мы вошли внутрь, все там было по-прежнему. Тусклый свет в огромной зале от догорающих дров в камине источал жизнь, и дом не казался пустым.словно в отсутствие Кевина в нем кто-то жил.

Я села на ковер перед камином.

— Как красиво, не правда ли? — прошептала я, любуясь золотистыми языками пламени.

— Ну, хоть при свете огня вампир может расслабиться, — прошептал Кевин. Его руки коснулись моих плеч. Я почувствовала прикосновение его губ на шее.

— Ты не передумала? — его дыхание защекотало мне ухо, и я вздрогнула.

— Нет. Решение принято.

Кевин протянул мне руку, по которой текла густая темная кровь.

— Пей быстрее, пока рана не затянулась.

Не заметила, как губы коснулись запястья, и я жадно стала глотать кровь. Кевин слегка застонал. Наверно, это доставляло ему огромное удовольствие.

Густая, солоновато-сладкая кровь... Она не такая противная, как я думала. Его кровь... Я с трудом сумела перебороть желание и дальше пить кровь, отстранилась от запястья и вытерла губы ладонью. Что это со мной? Раньше я и представить такое не могла, а сейчас еле оторвалась от его запястья.

— Прости. Ни к чему было пить столько...

— Не извиняйся, — он развернулся ко мне, приподнял мой подбородок и заглянул в глаза. — Кристина, ты больше никогда не будешь видеть плохие сны. Поверь мне. Отныне и всегда они будут приносить тебе лишь радость.

И я поверила. Просто поняла, что так оно и будет.

Когда Кевин обнял меня, я почувствовала спокойствие. А потом наши губы соприкоснулись. Его — холодные и мои — горячие. Мои руки беспорядочно шарили по его телу, его — по моему. Как нежны его прикосновения. Его поцелуи касались кожи, а обжигали изнутри, сердце стучало, как сумасшедшее. Пальцы Кевина принялись расстегивать на моей рубашке одну пуговицу за другой, и в считанные секунды она упала на пол.

Быстро сбросив всю одежду, мы извивались на полу, словно пара змей и, страстно целуясь, ласкали друг друга. Когда Кевин оказался сверху, я стала беспомощно скрести руками по его предплечьям. Так мне нравились его ласки... Он целовал мою шею, плечи и мне это доставляло огромное удовольствие. Его тело было столь красиво и желанно, что мне захотелось провалиться под землю, чтобы не показать смущение. Ни один парень не приводил меня в такое смятение. И никогда в жизни я не видела столь прекрасного и в то же время столь опасного в одном человеке. Но мне хотелось отдаться этой опасности. И я доверилась Кевину. Доверила ему свое тело... И также, не раздумывая, вверила бы ему и сердце.

С каждым движением Кевина я все больше хотела, чтобы этот момент никогда не кончался. Сначала меня бросило в дрожь, потом я испытала нечто необычное. Даже не знаю с чем сравнить. Но такого со мной еще никогда не случалось. Просто захотелось слиться с ним, стать одним целым. Приятная волна мгновенно разлилась по всему телу, вплоть до пальцев ног. Кевин навис надо мной, и я заметила, как он пытается совладать с желанием укусить меня. Я не раздумывая, кивнула, стараясь унять внутреннюю дрожь. Я ощутила, как входят в шею его клыки, и закрыла глаза. Боль была еле уловимой, но все равно существенной. Сладкая дрожь, небольшая слабость, легкое головокружение и я словно лечу.

Я чувствовала трепет желанного тела надо мной, но вдруг почувствовала, как Кевин сопротивляется и хочет оторваться, но не может.

Мое тело слабело, глаза закрывались. Еще чуть-чуть и я потеряла бы сознание, но Кевин

сумел оторваться и принялся зализывать рану, словно животное. А потом он обнял меня и замолчал. Он был какой-то задумчивый.

— Что такое? — спросила я, не сумев перебороть желание помочь ему.

— В твоей крови метка, — спокойно сказал Кевин. И мне почему-то показалось, что он несколько не удивился.

— Метка?

Я ощутила, как между бровей пролегла складка.

— Древние вампиры могут оставлять метку в крови человека силой мысли, даже если никогда не видели этого человека.

— Что это значит? — удивилась я и повернулась к Кевину. — Кто и зачем это сделал?

— Скорее всего — это Ламарк, — предположил Кевин.

— Ты что-то видел, пока пил мою кровь?

— Какие-то картинки и голос, который велел не убивать тебя, — мотая головой, произнес Кевин. Он словно хотел прогнать эти видения, которые, видимо, напугали его.

— Не убивать меня? — я нервно сглотнула. — Странно. Зачем Ламарк пометил мою кровь?

— Наверное, хотел уберечь тебя. Не забывай — он способен видеть будущее. Возможно, он что-то видел и решил обезопасить тебя.

— И ты думаешь, вампир сумеет остановиться, если уже попробует мою кровь?

— Но ведь я сумел.

И ту до меня дошел смысл сказанных мною слов. Я вспомнила первую встречу с Эндрю, когда он укусил меня, и я поспешила приоткрыть занавес страшной тайны:

— Помнишь, я рассказывала, что Эндрю укусил меня у бара? Я не понимала, почему он отпустил меня, но теперь все стало на свои места.

Я неловко улыбнулась и уютно устроилась в объятиях Кевина. Мы сидели на полу возле камина и наблюдали, как догорают дрова. Кевин прижимался грудью к моей спине, обнимая сильными и безупречно красивыми руками, и от любовной эйфории хотелось петь.

— Огонь так прекрасен, — прошептал Кевин; от его голоса по телу пробежала дрожь. Я улыбнулась и закрыла глаза, а Кевин продолжил опекать меня: — Ты еще слаба. Ты должна выпить моей крови, чтобы восстановиться. Я взял у тебя слишком много. Прости! Не смог остановиться. Твоя кровь и моя жажда, как два магнита — притягивают друг друга.

— Ничего, переживу. — Мне не хотелось больше пить кровь Кевина, решила, что на сегодня одного раза достаточно. — Я чувствовала, как ты сопротивляешься, но это сильнее тебя.

— Но я смог вовремя остановиться.

— Ты молодец. Со временем ты научишься контролировать себя.

— Спасибо, Кристина.

— За что?

— За то, что веришь в меня.

Я улыбнулась и откинула голову, касаясь плеча Кевина. Я почувствовала, как его губы нежно коснулись моего виска, и я тут же отозвалась на прохладное прикосновение горячим поцелуем.

Глава 22. Правда очарования

Я проснулась в постели Кевина одна. Где же он спит? Неужели не в кровати?

Часы показывали девять утра. Осознав, что Кевин не отходил от меня ни на минуту, я улыбнулась. Я чувствовала его руки, его дыхание сквозь сон, ощущала его присутствие. Должно быть, он ушел перед тем, как теплые и ласковые солнечные лучики заглянули в окно. Кевин специально открыл шторы, чтобы природа разбудила меня. Жаль, что мы никогда не сможем любоваться вместе закатом и встречать рассвет, бывать на пляже, купаться в жарких лучах солнца и просто наслаждаться теплом безоблачного дня. О других дневных развлечениях тоже придется забыть, но это меня мало пугает.

На подушке лежала записка. Я развернула листок:

"С добрым утром, Кристина! Как бы мне хотелось сказать тебе это лично. После заката я приду в бар. Не терпится вновь тебя увидеть. Твой Кевин".

Как это мило. Кевин такой замечательный. Вот бы все вампиры были такими порядочными и добрыми. Я знаю, что у нас все получится!

Нужно привести себя в порядок и топтать домой. Антон, должно быть, места себе не находит. Опять начнет читать проповеди по поводу недоступного телефона... А что я ему скажу? Что провела ночь в постели вампира? А шрамы? Как долго я смогу скрывать их от брата? (Кевин говорил, что они через какое-то время исчезнут вообще). Он все равно когда-нибудь увидит их и Бог знает, что будет. Он не приемлет насилия по отношению к девушке. А укусу он даст именно это определение.

Я приняла душ, собрала свои вещи, разбросанные у камина, и оделась, потом подошла к большому зеркалу и осмотрела себя с ног до головы. Оттуда на меня смотрела счастливая, совсем юная девушка с длинными русыми волосами. Они сияли как никогда, были гладкие и мягкие, словно лепестки розы. Я дотронулась пальцами до щеки и провела рукой до подбородка. Я совсем не ощущала сухости на коже, что была еще вчера. Ни стянутости, ни раздражения. У меня всегда была сухая кожа, а сейчас она имела естественный цвет и гладкую поверхность без единого шелушения. Непринужденная улыбка тронула губы, и отражение рассмеялось, глядя на меня сияющими синими глазами.

В половине десятого я была уже на пороге дома. Антон ждал меня у двери, словно знал, что я войду в этот момент.

— Ну и где ты была?

Брат смотрел на меня, как на врага, но в его взгляде я заметила тревогу и волнение, которое испытывают по отношению к дорогим людям.

— Была с Кевином, — ответила я, входя в дом. Но его лицо как было суровым, так и осталось. Я заметила, что он был одет в ту же одежду, что и вчера. Похоже, что спать не ложился, ждал сестру, которая пропала на всю ночь и даже не соизволила позвонить.

— Я знаю, что с ним. Ты не должна была оставаться у него. Пускай он спас тебя. За это ему отдельное спасибо, — затараторил Антон, — я буду благодарен ему по гроб жизни, но Кристина, он пьет кровь. Он мертвец!

— Не говори так! Он замечательный.

Мне не понравился тон брата и то, как он отзывался о Кевине. Да, я знаю, что он вампир и понимаю, что мертвый. Не нужно лишний раз об этом напоминать. Это меня все равно не пугает.

— А тебе в голову не приходила мысль, что он может тебя использовать? Что, если нет в мире хороших вампиров? Ведь нет комаров, которые не сосут кровь. Они все кровопийцы и такими останутся! Это их сущность.

— Но только не Кевин.

— А может он очаровал тебя? Поэтому ты его так защищаешь? Поэтому ты отдала мне кольцо? Скоро ты потеряешь от него голову, потом влюбишься. Что дальше? Сделает тебя своим человеком, марионеткой? И ты позволишь пить свою кровь? Этого ты хочешь?

Слова брата не напугали меня. Я знала, что Кевин не способен на такое. Пусть только попытается и получит хук справа или слева. Я взглянула на Антона исподлобья, поправила юбку и почувствовала, как вспыхнули щеки. Казалось, брат насквозь меня видит и знает, что произошло этой ночью.

— Или ты уже позволила? — с подозрением спросил он и, схватив меня за локоть, отвел от шеи прядь волос. — Идиотка! Что я говорил? Тупая, чокнутая дура! Что это? Он тебя укусил? Как он мог? Как ты могла, Крис?

— Антон, я сама позволила, — сухо сказала я. — Пойми, Кевин мне очень нравится.

— Ты спала с ним? — казалось, глаза брата вот-вот выпадут из орбит. По моему встревоженному взгляду, Антон понял, что прав. — Спала. Вот дура. Не такого будущего я хотел для сестры. Трахаться с вампиром — это слишком.

Он отпустил мою руку и ударил кулаком о дверь. Я вздрогнула и схватилась за голову.

— Антон, успокойся! Ты знал, как я отношусь к Кевину. Я думала, ты меня поймешь! И вообще, не собираюсь перед тобой оправдываться. Это моя жизнь!

— Как можно понять такое? — закричал он. От его крика у меня в висках застучало. — Вампирская подстилка!

Не в силах вынести оскорблений брата, я ударила его по лицу. Руку зажгло, и я сжала кулак.

— Никогда больше не оскорбляй меня! Не понимаю, почему ты изменил свое мнение о Кевине. Это Эндрю промыл тебе мозги?

— Эндрю? Да этот подонок... Я найду его и убью! — Антон оттолкнул меня от двери и выскочил на улицу.

Я вышла следом, но его уже не было. Словно испарился. Я решила дать ему шанс все обдумать. Он слишком вспыльчивый. Пускай успокоится и поймет, что поступил неправильно, обвинив Кевина и оскорбив меня. А Эндрю он найти не сможет, за это я даже не беспокоюсь, тем более кольцо при брате.

Я поднялась в кабинет дяди и подошла к его портрету, который висел на стене в деревянной рамке.

— Дядюшка, если бы ты только был жив. Мне так тебя не хватает, — я дотронулась до фотографии и с грустью улыбнулась. — Ты навечно останешься в моей памяти таким же красивым, как здесь.

Что случилось с моей жизнью? Сначала не стало родителей, потом дяди, теперь брат отдаляется от меня. И во всем этом виноваты вампиры. За что мне все это? Зачем в моей жизни появился Кевин? Для чего? Ведь я должна ненавидеть вампиров, а не спать с ними. Порой я не чувствую к Эндрю той ненависти, что была сначала, а ощущаю лишь давящий осадок, который гложет душу, но это не похоже на ненависть, скорее на неприязнь. Но месть за смерть близких людей в моей душе сидит глубоко. Месть — единственное, что позволило мне выжить, поэтому с идеей поквитаться я не расстанусь никогда.

Я набрала номер Кейт и попросила прийти. С утра в баре не так много посетителей, пару часов справятся и без нее. Подружка не заставила себя ждать, явилась минут через двадцать. Я проводила ее в кухню и поставила чайник на плиту.

— Ну, рассказывай. Как жизнь? Ты какая-то замученная. Проблемы с Кевином?

— Хуже. С Антоном.

Я села за стол напротив нее.

— Он был в баре и выглядел не очень, — сказала Кейт.

— Он пил?

— Да. Пиво. Что случилось, Кристи? Пить с утра — это...

— Мы поссорились из-за Кевина. — Я схватила салфетку и свернула ее треугольником. — Я ночевала у Кевина. Антон разозлился, когда узнал.

— Вот ведь, а! Значит, у тебя с вампиром было все, да? — засияла она, как рождественская гирлянда.

— Что? — напряглась я.

Откуда она знает о вампирах, Кевин же заставил ее забыть!

— Как это было, рассказывай, — как ни в чем небывало отозвалась Кейт.

Неожиданно засвистел чайник. Я вздрогнула, а сердце встрепенулось. Кейт подняла брови, глядя на мою реакцию.

— О чем ты, Кейт?

Я взяла чайник. В голове не укладывалось, как подруга может помнить все.

— Не хочешь рассказывать, так и скажи.

— Нет... Откуда ты... Ты все помнишь, да? Этого не может быть! Кевин очаровал тебя.

Кейт улыбнулась и подставила кружку. Я плеснула ей кипятка и бросила в кружку чайный пакетик.

— Очарование на меня не действует, — поведала Кейт. — Кристи, я уже давно знаю о вампирах.

— Не может быть!

— Когда ты открыла мне тайну, я уже знала об этом. Я разыграла перед тобой спектакль, и ты клюнула. Прости. — Она протянула руку и погладила мою ладонь. — Я не могла сказать, что знаю. Так нужно было. Он просил.

— Он? — Я ничего не понимала.

— Папа был единственным человеком, кто слушал меня и понимал, поэтому я пошла к нему на могилку, когда застала Милта в постели с крашеной куклой, — начала Кейт. — Там я и встретила его — длинные волосы, строгий стан, красивый греческий профиль. Парень из моей мечты. Ты же знаешь, я никогда не была трусихой: перебежать дорогу перед несущейся машиной — без проблем, прыгнуть с тарзанки — моя страсть, ночью на кладбище — запросто.

Я слушала подругу заворожено, только сердце учащенно билось от ее рассказа. Она продолжила:

— Он появился передо мной внезапно, словно вырос из-под земли. Я лишь открыла рот от изумления.

— Хочешь сказать, это был вампир?

— Да. Он сказал, что ему нужна моя кровь, и я дала то, что он просил.

— Он очаровал тебя, дурочка, чтобы ты позволила ему...

— Нет! Он признался, что ничего не вышло. Он хотел, но не сумел. Его гипноз не

подействовал на меня, понимаешь? Я сама позволила... Я дала ему свою кровь намеренно.

— Но зачем? — нахмурилась я.

— Мне просто захотелось, чтобы он помнил меня. Моя кровь... Она как маячок для него. Он узнает, когда мне плохо и придет. Ты же знаешь, как я мечтала встретить своего Рикардо Вончи. И вот он явился ко мне сам и попросил дать ему мою кровь. Это всего лишь кровь, Кристи. У меня ее много. Почему бы не поделиться?

— Ты как маленькая, ей Богу. Он же мог убить тебя!

— Но не убил!

— Не убил, — повторила я. — Значит ему что-то нужно от тебя. Почему же ты столько времени молчала? Могла бы поделиться с лучшей подругой. Я столько раз хотела сказать тебе, но не говорила лишь потому, что обещала Кевину.

— Тогда ты поймешь меня, Кристи, — без доли сожаления произнесла Кейт. — Я дала обещание, что никому не скажу. Он просил не говорить тебе, что я встретила его.

— Он просил разыгрывать передо мной спектакль? — Это не укладывалось в голове. Зачем вампиру просить такое? Ведь он не знал меня...или знал? — Милая, ответь, какого цвета были его глаза? Ты должна была видеть. Когда вампир голоден или зол — его глаза светятся.

— Сине-зеленые. Нет, даже изумрудные. Яркие, насыщенные. Таких я не видела ни у кого.

— Так я и знала! Это Эндрю!

— Что за Эндрю, подружка?

— Вампир, который убил моих родителей. Высокий, длинные каштановые волосы, изумрудные глаза. Красивый, обольстительный, называл тебя деткой, красавицей или малышкой? Это он? Твой вампир?

Я поджала губы, нахмурилась и потерла лоб. Что ему нужно от Кейт?

— Да, это он. И еще, я, пожалуй, скажу тебе, — она сделала глоток и виновато посмотрела на меня. — Он спрашивал о тебе и Кевине.

— Что именно?

— Как часто ты у него бываешь, встречаетесь ли вы...

Зачем Эндрю знать, с какой периодичностью я бываю у Кевина?

— И что ты сказала? — поинтересовалась я, предположительно зная ответ.

— Что вы встречаетесь, у вас все хорошо. Прости.

— Да ничего. Пусть подавится.

— Кристина, значит вы с Кевинем вместе?

— Ну да, — улыбнулась я.

— Значит, у тебя есть отметина на ключице?

— Какая отметина? — не поняла я.

— Эндрю сказал, что вампир оставляет отметину на ключице своей избранницы. Если она есть — то никакой другой вампир не вправе пить твою кровь.

— Нет, что ты! Он даже не предлагал.

— Понятно, — вздохнула Кейт. — Скажи, а этот Эндрю, он что злодей?

— Хуже, — я бросила чайный пакетик с ароматом мяты в кружку, помешала и сделала глоток. Вкус и запах мяты всегда успокаивал меня. — Он урод! Убить бы его. Никогда никому не желала зла, но он исключение.

— Нет, мой вампир не такой. Он ведь не убил меня.

— Потому что хочет получить информацию. Зато он убил Дженнифер, ту девушку на парковке, — выдала я, пытаюсь привести подругу в чувства. — В тот вечер он был в баре, говорил со мной, а потом напал на меня, укусил. Ну и в тот же день нашли тело Дженнифер. Как тебе такая история?

— Малыш, не разрушай мои мечты, — простонала Кейт. — Ты же знаешь, как я мечтала о таком парне.

— Боже, Кейт! Он использует тебя, а потом убьет. Тем более после того, как поймет, что ты не поддаешься его чарам. Не смей больше видеться с ним. Избегай его, прошу. Будь осторожна. Я очень волнуюсь за тебя.

— Перестань решать за меня, Кристина! Я в состоянии позаботиться о себе. Почему тебе можно любить вампира, а мне нет? Чем я хуже тебя?

— Прости, что ты сказала? Любить вампира? А кто говорит, что я люблю?

Врать не в моих правилах, но не хотела показаться слабой. Влюбиться так быстро — это слабость. Я всегда так считала.

— А то не видно!

— Не говори ерунды и запомни мои слова — держись от всего этого подальше!

— Да пошла ты, Кристи!

Кейт соскочила со стула и со слезами выбежала с кухни.

Глава 23. Важное решение

В баре в этот вечер творилось что-то необъяснимое. Такого сборища хорошо поддатых мужиков в ковбойских шляпах я еще не видела. Все столы до единого были заняты и даже переполнены. За одним столиком сидело по шесть, а то и по семь человек, хотя он рассчитан на четыре места. Я с трудом пробралась через весь зал. Знала бы, что здесь такое, вошла бы через служебный вход. Дуайт перекрестился, увидев меня.

— Я уж думал, ты не придешь. Не придешь, — повторил он.

— Прости, Дуайт, были проблемы, — сказала я, похлопав его по крепкому плечу.

Я повязала фартук и заняла место за барной стойкой, сменив Дуайта. И пошло — поехало...

Я вертелась у стойки, словно стриптизерша у шеста, не успевая справляться с работой. Я ни разу не присела, не перевела дух, а ведь это очень тяжелая работа — носиться как сумасшедшая туда-сюда, наливая спиртные напитки и смешивая разнообразные коктейли. Вдобавок приходится слушать всевозможные истории, от которых уже голова кругом. Как же хочется тишины и покоя!

"На том свете будешь отдыхать!" — мысленно выбрала я себе такую позицию и взяла шейкер, чтобы сотворить новый коктейль, который только вчера придумала.

Когда стало посвободнее, я попросила Кейт присмотреть за баром, но она все еще обижалась на меня из-за Эндрю.

— Ну прости, Кейт, просто ты не понимаешь насколько Эндрю опасен, — начала я.

— Давай я это сама решу, — потребовала Кейт. — Это мой жизненный опыт и я хочу сама во всем разобраться.

Я согласилась с подругой, поскольку хотела встретить Кевина у бара. Незачем ему появляться на публике. А вдруг кто-то заметит его необычность?

Я вышла на парковку и осмотрелась, заметила "Додж" Кевина у леса, а потом услышала голос моего вампира. Он звучал как эхо, где-то совсем близко. Я шла на него, пока моему взору не предстала следующая картина: два мужских силуэта стояли друг напротив друга. Было довольно темно, чтобы разобрать кто есть кто. Только потом до меня дошло... Я узнаю этот голос из тысячи, этот сарказм и нахальство. Я не стала подходить близко, нашла подходящее дерево, спряталась за него и прислушалась.

— Знаешь, Кевин, врать нехорошо! — эмоционально сказал Эндрю.

— О чем ты? — безучастно спросил Кевин.

— У нее нет отметины на ключице, — возмутился Эндрю. — Думал, я не узнаю?

"Почему он так решил? — мысленно возмутилась я. — Только Кейт знала, что я отказалась от вампирской отметины".

— А твое какое дело? Не понимаю твоего интереса к Кристине.

— Хочешь знать, зачем она нужна мне? Почему я ее до сих пор не убил? Я скажу тебе, — я напрягла слух, чтобы не пропустить ответы. — Она загадка, которую я хочу разгадать. Что-то в ней есть, только не пойму, что. Но когда узнаю, берегись. Я сживу тебя со свету, а Кристину награжу отметиной по ее же желанию. Я любой ценой добьюсь ее расположения, и даже ты меня не остановишь. Ты мне не преграда. Никогда не был.

— Ты не тронешь ее! — твердо заявил Кевин. — А иначе...

— Что иначе? Расскажешь Совету о моих злодеяниях? Давай! Только попробуй, и они

узнают о твоей причастности к этому убийству. Я все знаю Кевин. Ты мне больше не угроза, понял? Если не оставишь меня в покое, я переключусь на ее братишку. Я же убиваю семьи, — рассмеялся Эндрю. — Какая чушь. Кто это придумал?

Его смех отражался звонким эхом от деревьев и утонул в глуши леса.

Ногти впились в дерево, поджилки затряслись. Меня заколотило, словно на улице было не плюс двадцать, а минус двадцать. Больше всего мне хотелось выйти из укрытия и врезать по самодовольной вампирской роже Эндрю. Как он смеет приплетать в эту историю Антона? И что он имел в виду, говоря о причастности Кевина к какому-то убийству?

— Оставь Кристину в покое иначе будешь иметь дело со мной.

— Как страшно, я сейчас обделаюсь! — засмеялся Эндрю. — Что ты можешь, Кевин? Убьешь меня? Так давай, попробуй. Наши силы равны, посмотрим кто кого. Ты больше не сможешь указывать мне, что делать. У меня есть своя голова на плечах. Но ты не волнуйся, пока в моих планах нет твоего разоблачения.

Неожиданный порыв ветра растрепал мои волосы, забрался под одежду, я поежилась.

Кевин молча смотрел на Эндрю, а я в который раз затаила дыхание, чтобы не выдать себя. Вампиры могли почувствовать мое присутствие, но судя по всему, мне удалось остаться незамеченной.

— Ты хочешь ее? — вдруг спросил Кевин после недолгого молчания.

— Не меньше тебя. Отдай ее мне, и ее брат не пострадает. Ты же у нас благородный рыцарь. Разве позволишь ему умереть?

Боже, неужели Антон все-таки нашел Эндрю? Что бы этот мерзавец не придумал, я спасу брата.

Я продолжала слушать разговор вампиров и иногда выглядывала из-за дерева, чтобы посмотреть, как они себя ведут. Они стояли друг напротив друга, как два манекена. Было темно, но света парковочных фонарей хватало, чтобы видеть их силуэты.

— А она в курсе наших с тобой...

Ко мне подбежала собака Зака — нашего завсегдатая, и схватила меня за рукав, словно хотела увести отсюда. Я отвлеклась и пропустила мимо ушей окончание фразы.

— Тише, Техас, тише, — шептала я, глядя собаку.

Что Эндрю имел в виду? наших с тобой что? Интриг, договоров?

— Плевать я хотел на твои угрозы, — сказал Кевин. — Ты не тронешь Кристину. Ты мне не закон, чтобы подчиняться. Кристина сама может решить с кем ей быть.

— И как ты думаешь, кого она выберет — тебя или своего брата? Ой, простите, или меня? А ведь он может погибнуть в любую минуту.

Как он мог подобраться к Антону? Неужели брат снял кольцо намеренно?

— Я вышла из укрытия и направилась к вампирам.

— Где Антон? Что ты с ним сделал? — закричала я на Эндрю. — Отвечай мне! Смотри на меня и отвечай, мерзавец!

Подойдя к Эндрю, я толкнула его в плечо, но он даже не шевельнулся, только глаза заблестели.

— Эй, полегче, красавица, — он улыбнулся своей кривой улыбкой. — А мы как раз говорим о тебе. Присоединяйся! С твоим братцем я пока ничего не сделал... Пойдешь со мной?

Эндрю протянул руку.

Пойти с ним, но зачем? Я взглянула на его раскрытую ладонь, потом на Кевина. Я не

могла решить, что делать. С одной стороны Кевин — вампир, который показал мне, что такое страсть, преданность, мужественность, он спас меня, и я буду вечно ему благодарна, с другой — брат — частичка меня, единственный родной человек в мире. Не могу потерять его. Взгляд остановился на протянутой руке Эндрю, и я сделала шаг в его сторону.

— Кристина, я сумею защитить вас, — спокойно сказал Кевин. — Ты не должна идти с ним. Не обязана.

— Может быть, я поступлю опрометчиво, но я не могу рисковать жизнью брата, — сказала я, скрывая истинную причину моего нелогичного поведения.

Я пойду с Эндрю и сделаю все, чтобы он пожалел о том, что решил когда-то напасть на мою семью. Возможно, это мой единственный шанс попасть в логово вампиров и отомстить.

— Понимаю. Ты вправе сама принимать решения и я не должен просить тебя остаться со мной. — Кевин стоял, как мраморное изваяние в свете луны. — Только помни, что если ты сейчас уйдешь с ним, этим подпишешь себе приговор. Эндрю заставит тебя пить свою кровь, а потом поставит отметину, и ты будешь принадлежать ему. Я уже не смогу помочь тебе, как бы ни хотел. Я не сумею отыскать тебя, а если получится, то все равно не смогу ни чем помочь.

— Эй, остановись, — вклинился в монолог Эндрю. — Ты выглядишь глупо.

Я взглянула на Кевина с недоумением, а потом обернулась к Эндрю. Один шаг и я в руках Игрока. Нет, я должна сделать этот шаг навстречу цели. Тревожные воспоминания нахлынули на меня и поглотили волной человеческого счастья: красивое лицо Кевина в свете догорающих дров; его руки, обнимающие меня; глаза, вспыхивающие в полутьме; его поцелуи и прерывистое дыхание; биение сердца, которое невозможно почувствовать. А я почувствовала! Разговор с мудрецом... Кевин любит меня? Да, любит. Знаю! Чувствую! Мне предстояло решить, что для меня важнее: месть или любовь.

На мгновение я закрыла глаза, зажмурилась, но потом собрала всю волю в кулак и вздохнула. Еще раз посмотрев на Кевина, я протянула руку Эндрю.

— Пойдем, — мучительно выдохнула я.

Глава 24. Логово

Я открыла глаза. Взгляд уперся в огромную дверь. Присмотрелась и поняла, что нахожусь в каком-то замке или дворце — все вокруг сверкало, обоев не было, каменные резные стены. Подобное я видела в особняке мудреца Ламарка.

Я сидела в конце комнаты в большом удобном кресле, будто на троне. Справа догорали дрова в камине.

Зала была такая огромная, что даже множество светильников и свеч не освещали ее должным образом. Все казалось необычным, особенно если учесть замысловатые тени на стенах.

Не знаю почему, но мне хотелось сидеть в этом кресле. Я не испытывала паники, не старалась кричать. А зачем? Да, я в логове вампиров, да, в любой момент меня могут убить, да и еще раз да. Здесь я оказалась по собственному желанию и уже ничего не исправить. Невозможно вернуть утраченное время и сделать все по-иному.

Двери распахнулись, и передо мной предстала красивая статная женщина, лет тридцати пяти, подтянутая и элегантная в черном маленьком платье чуть выше колена. Открытая грудь торчала, словно два силиконовых мячика. Длинные волосы цвета крем-брюле, спускались по груди, а пухлые губы были сексуально приоткрыты и напоминали распахнутый бутон алой розы. Похоже, женщина перенесла не одну пластическую операцию — лицо напоминало маску. Казалось, она откроет рот, и швы разойдутся на ее лице.

— Меня зовут Ирэна. Я жена Адриана, — вампирша шла ко мне. — Думаю, ты знаешь, кто он такой.

— И кто же?

— Смотрящий Сэнтинела, — Ирэна остановилась в двух шагах от меня. — Это как у вас маршал, только немного круче.

Она положила руки на бедра и переминалась с ноги на ногу, словно демонстрируя округлости форм. Было заметно, что она нравится себе и хочет, чтобы все восхищались ее красотой и сексуальностью. А еще этот ее возвышенный тон...

— Понятно. А зачем я здесь?

Этот вопрос мучил меня больше всего. С какой целью Эндрю притащил меня сюда?

— У тебя есть то, что нужно нам.

— И что же? — принципиально спросила я, заранее зная ответ — компромат.

— Ты знаешь.

— А если нет?

Только сейчас почему-то подумалось, что этот компромат не так уж важен для вампиров и от меня им нужно нечто другое, только я не могла понять что. Вампиры очень изобретательны, давно бы нашли способ заполучить папку. Зачем похищать меня?

— Если нет, тогда твой брат умрет.

— Где Антон? Отвечайте! — закричала я, видя с какой легкостью вампирша сказала об этом. Ей ничего не стоит прикончить Антона.

— Он в надежном месте.

В надежном месте? Это каком-нибудь мокром подвале? Бедный изнеможенный от голода братик, пристегнутый наручниками к батарее или того хуже — связанный цепями? Проклятые вампиры! Надеюсь, они помнят, что он человек и ему нужна еда и вода!

— А что это за место? — попыталась выведать я, и вампирша, как ни странно, не отказала мне в ответе.

— Особняк Харди. Это зала, где проходят переговоры. Ты сидишь в кресле Адриана. Будь добра освободить его к приходу мужа. Он не любит, когда кто-то без его ведома просиживает задницу в этом кресле.

Интересно, почему она отвечает на мои вопросы? Значит ли это, что я больше никогда не покину стены этого дома?

Ирэна повернулась ко мне подтянутой попкой и направилась к двери. Она ушла, а я осталась одна. Ни охраны, ни Эндрю, будто вампиры не боялись, что я могла сбежать. Я слезла с трона королевича Адриана и подошла к окну, распахнула шторы. За ним практически ничего не было видно, кроме одиноко смотрящей на меня полной луны. В последнее время приходилось частенько наблюдать полнолуние. К чему бы это?

Как мне выбираться отсюда? Часа через три-четыре будет рассвет, вампиры улягутся в свои гробы или где они там спят... и у меня будет шанс выбраться из их логова. Если, конечно, меня не запрут в подвале вместе с братом. Черт, где вообще находится их обитель? Уж точно не в Сэнтинеле.

Звук резко открываемой двери слегка напугал меня. Интересно, чувствуют ли вампиры обычный испуг или мне нужно сильно перепугаться, чтобы дать Кевину зацепку? Или они ощущают только реальную опасность и их никак не обмануть? Нужно будет развеять сомнения методом эксперимента.

Я обернулась. В залу вошла еще одна статная женщина. Длинные светлые волосы были зачесаны назад, оголяя красивый лоб. В ее лице все было идеальным: тонкий нос, большие светлые глаза с длинными ресницами, великолепные брови и правильной формы красные губы. Тугой черный корсет обтягивал тонкую талию, а угольно-черного цвета лаковые штаны безупречно облегли длинные ноги. Про таких говорят — ноги от ушей.

— Значит вот из-за кого весь сыр-бор, — возмутилась она, подойдя ко мне. — Я для него лишь удобная игрушка. А я хочу большего. Он мой, понятно? И ты не имеешь права вставать на моем пути.

"Кто эта вампирша и о чем она говорит? — подумала я. — Ей что, высказаться больше не кому?"

— Я Милена, — продолжила она, по всей видимости, читая мои мысли. — Я об Эндрю, если ты еще не сообразила!

— Мне не нужен Эндрю, можешь забирать его! — буркнула я, рассматривая ее экстравагантный наряд.

Меня поразила логика девушки. Думает, раз я здесь, значит, хочу быть с Эндрю? Ну что за бред! Не думала, что любовь может затмить разум настолько, что она не видит моих очевидных мыслей, не видит причины, по которой я здесь.

— Как можно сбежать отсюда? — прошептала я, глядя на вампиршу. Я решила заранее узнать все способы отхода.

— А с чего ты взяла, что я буду тебе помогать?

— Потому что пока я здесь, Эндрю будет смотреть только на меня. А ты будешь невидимкой, — гадко сказала я. Обычно я так не поступала, но здесь другой случай.

— А почему бы мне просто не убить тебя? — оскалилась она, думала, я испугаюсь, но не на ту напала. Меня давно уже не пугает это, я бы сказала, чудо в виде клыков. Она возникла передо мной и схватила меня за горло. Я стала задыхаться, еще вот-вот и голову бы

разорвало на части, но вампирша неожиданно убрала руку. Ну и хватка у этой дамочки.

— Давай, убей меня! Чего ты ждешь? Убей! Вот только потом тебе предстоит объясняться с Адрианом... и Эндрю. Полагаю, я нужна им не для интерьера.

— Ах ты, сучка! — закричала Милена.

Она вцепилась в мои волосы и трепала меня до тех пор, пока кто-то не вошел в зал. По голосу я поняла, что это Ирэна. Она приказала отпустить меня. Милена подчинилась и подошла к ней. Та со всего размаху ударила ее по лицу. Вот это классный удар!

— Не смей больше этого делать! Если хоть один волосок упадет с головы этой девчонки, тебя ждет наказание! А теперь ступай.

Что и стоило доказать. Они не убьют меня, я нужна совсем для другой цели.

— Но она хочет отбить у меня Эндрю, — Милена протянула это так сердобольно, что стало жаль ее.

— У нас есть приказ. И пока ты живешь с Адрианом под одной крышей, обязана ему подчиняться. А если не понятно, можешь убираться! Но Эндрю останется здесь! Он не уйдет за тобой, ты это прекрасно знаешь!

— Как скажешь, прекрасная Ирэна, — Милена скрылась за дверь, подчиняясь приказу.

Бедная девочка. Да ее ни во что не ставят. Она просто очередная игрушка Эндрю, слюнявого сыночка папочки Адриана. Тьфу!

Двери распахнулись, и вошел он — высокий, широкоплечий, нос с горбинкой, глубокие глаза цвета виски, густые темные брови, гладко выбритая загорелая кожа и торчащие в разные стороны каштановые волосы с небольшой сединой на висках. Лоб пронизывали благородные морщинки.

На вампире были светлые узкие брюки и серый пиджак, надетый на белую футболку. Молочные лакированные туфли блестели. Образ эдакого деревенского мачо. Я сразу почувствовала некое волнение и трепет. Рядом с таким мужчиной невозможно остаться равнодушной. Но вместе с непреодолимой тягой к нему во мне поселилось колоссальное желание скрыться с его глаз. Я чувствовала его жестокость и жажду власти, чувствовала его сильную волю и выдержку, осевшие на дно его души за несколько сотен лет, прожитых им в окружении себеподобных.

— Кого я вижу! Кристина Ковтун!

Вампир сказал это так, словно мы с ним сто лет знакомы и просто давно не виделись, потом устроился на своем троне, закинув ногу на ногу.

— Не стойте, Кристина, присаживайтесь.

В помещении я не видела ничего, куда можно было присесть. Когда обернулась, то заметила молодого паренька, лет пятнадцати, он показал мне на стул. Я перевела взгляд на Адриана, он жестом предложил мне присесть. Я уж и забыла, что вампиры очень быстры. Никак не могу привыкнуть к этой их особенности. Момент внезапности — их конек.

— Итак, — он пристально посмотрел мне в глаза. — Ты скажешь мне все, что я захочу!

Это, несомненно, был приказ, которому я не собиралась подчиняться, поэтому напряглась, ожидая гнева Смотрящего.

— А вы думали, раз вам подвластен гипноз, значит, сможете в любой момент заставить меня говорить? — встала я, не понимая, почему у столь могущественного вампира не получилось завладеть моей волей.

— Значит, он был прав, — смекнул Адриан.

— Кто — он? — заинтересованно спросила она.

— Вопросы здесь буду задавать я, — сказал Адриан тоном следователя.

Я смотрела на него, а сама думала о мести, но потом спохватилась — он читает мои мысли. Смотрящий глядел на меня с легкой ироничной улыбкой, и я поняла, что он знает о моих замыслах и желаниях, моих сокровенных мечтах. Черт!

"Ля-ля-ля-ля-ля-ля..." — чтобы не думать ни о чем, я зажмурилась и мысленно стала напевать веселый мотивчик.

— Перестань, Кристина! Этим ты ничего не добьешься.

— Зато как весело всем стало! — хихикнула я, открыв глаза. — Я знаю, вы хотите прочитать мои мысли, хотите узнать мои тайны. Но я не буду думать ни о чем, и у вас ничего не выйдет. Вас это раздражает?

— Да как ты смеешь перечить мне? — от злости Адриан поднялся, но тут же сел обратно. — Ты не желаешь брату счастья?

— А вы только и умеете прикрываться братом. Давайте будем разговаривать на равных, — выпалила я.

— Так мы равны, — Адриан развел руками. — У меня есть то, что нужно тебе, а у тебя то, что нужно мне. Предлагаю простой обмен.

— Вам нужен этот компромат? Зачем? Чтобы избавиться от него? — не сдержалась я. — Этим вы ничего не добьетесь, потому что теперь я знаю все, и вам придется убить меня! Да, я изучила записи, фотографии, явки... Убейте меня! — скороговоркой выдала я, в глубине души веря в то, что им я нужна не ради какой-то папки с документами.

— Ты девчонка Кевина, это уже его проблемы. Пусть он думает, как заткнуть тебе рот. Уведите ее! — крикнул Адриан, и передо мной появился тот самый мальчик. Он схватил меня под руку.

— Нет! Отпустите меня! — задергалась я в руках мальчишки.

И тогда я решила действовать. Недаром же пила кровь Кевина. Он должен чувствовать опасность, мое волнение. Я убью Эндрю, а Кевин придет и заберет меня. Такой был мой план. Чтобы дать ему возможность понять, где я нахожусь, я решила спровоцировать Адриана на насилие. Я вырвалась из рук паренька и бросилась к Адриану, схватив его за ворот футболки. Руки тряслись, а сердце колотилось все сильнее. Я же не бесчувственная кукла.

— Где мой брат! Отвечайте!

Я отважно смотрела в карие глаза и видела в них лишь усмешку.

— Смело, — он выпустил клыки и зашипел, глядя в мои глаза. Я вздрогнула, и отпустила его. Стараясь не шевелиться, думала, что он вот-вот вонзит клыки в мою пульсирующую вену на шее. Кровь в ней клокотала все сильнее.

— Нет, Адриан! Ты не можешь...

В залу вторгся Эндрю. Он возник перед нами в один миг. Его клыки торчали.

— Я знаю! Просто хотел проучить эту девчонку, — он швырнул меня в сторону с такой силой, что если бы Эндрю не поймал меня, я бы умерла от сотрясения мозга, при условии, если он вообще остался бы в голове.

— Она должна меня уважать! — продолжил Адриан. — Займись ею и... будь добр, втяни клыки. Я этого не люблю, ты знаешь.

Смотрящий махнул рукой, выпроваживая нас.

— Я обещаю тебе, отец, что перевоспитаю ее, как только... — Эндрю втянул клыки и подхватил меня на руки. Я склонила голову на его плечо и закрыла глаза. Так было лучше

сосредоточиться. Интересно, что Эндрю хотел сказать? Почему остановился?

— Я тебя понял, ступай. Запри ее до рассвета в своей комнате. И приставь охрану.

— Хорошо, — повиновался Эндрю.

Глава 25. Разговор

Я не заметила, как оказалась в просторной комнате с серыми обоями. Эндрю положил меня на большую круглую кровать, застеленную красным пледом, а сам сел рядом. Я оглядела комнату с надеждой найти что-нибудь подходящее для осуществления мести. Большой шкаф-купе тянулся в ширину всей комнаты, посреди которой стоял диван, а в ее углу — небольшой деревянный стол. Если получится найти нож, можно будет воспользоваться его ножками, заточив поострее.

— Где мой брат? — я поднялась и ударила Эндрю кулаком по плечу. — Отвечай! Что вы с ним сделали?

— Хочешь узнать, где Адриан держит братца-кролика, тогда поцелуй меня и я отвечу на все твои вопросы, — он потянулся ко мне, наивно полагая, что я соглашусь с его условиями. Но я не собиралась плясать под его дудку.

— Поцеловать? Тебя? Издеваешься? Да ни за что на свете я не сделаю этого. Ты мне противен. Ты... Ты... Ничтожество! Вот кто ты. Могу наградить только хуком справа.

— Попробуй! — язвительная улыбка тронула его губы. — Тебе же не привыкать целоваться с вампиром. Что тебе стоит, а? Всего разок, — уговаривал меня Эндрю.

— Ты идиот, если думаешь, что я пойду на это, — не сдержалась я.

— Хм, думал жизнь брата стоит того.

"Неужели Антон все-таки оказался так глуп, что снял кольцо и пошел искать Эндрю? — подумала я, забыв на время о безопасности мыслей.

— Что за кольцо? — Эндрю приподнял бровь и уставился на меня, ожидая ответа, но я прикусила губу и отвела взгляд. Когда же он перестанет копать в моей голове? Мне это порядком надоело.

— Не твоего ума дело, — огрызнулась я.

— Я понял. То самое кольцо, что носил Александр Ковтун до того, как стал вампиром. Я прав? Оно у Антона и ты думаешь, что нет способа снять его, не причинив вреда вампиру? Хм, а я считал тебя смышленной.

Я исподлобья посмотрела на Эндрю, он ехидно улыбнулся кривой улыбкой и нахально вздернул брови. Я знала, что он врет!

— Прекрати! — закричала я и принялась колотить Эндрю по груди. — Ненавижу тебя, ненавижу! Твое нахальство, твою рожу... Не могу больше видеть!

Он схватил меня за запястья и вынудил посмотреть в свои глаза. В них не было ничего, кроме цинизма. Он смеялся надо мной, как над идиоткой и я позволяла ему это. Я попыталась отвести взгляд, но Эндрю настаивал:

— Смотри на меня! Смотри! Не заставляй гипнотизировать тебя.

И я невозмутимо смотрела в глаза убийце. И чем дольше я делала это, тем сильнее хотелось плюнуть в бездушное лицо.

— Хочешь, так плюнь, — прищурился он и отпустил мои руки, потом прошелся по комнате. Я прижала ладони к груди и почувствовала, как сильно колотится сердце.

Большое окно было занавешено темными почти черными шторами из плотной дорогой ткани, которые не пропускали ни единого луча света. Взгляд остановился на телескопе у окна, что немного удивило. Неужели вампиры смотрят на звезды? Хм, оказывается у Эндрю есть увлечения, пристрастия, возможно, мечты и желания (одним из которых являюсь я).

Или нет, я — это обычная нездоровая мания или способ самоутвердиться. Наверное, он будет гордиться тем, что влюбил в себя девушку, чьих родителей убил. Но нет, я не поддамся! Не на ту напал. Если он думает, что я так просто обо всем забуду — он ошибается. Я хочу лишь одного — мести и он это прекрасно знает. Только не пойму, если он так легко может очаровать меня, то почему не сотрет все плохие воспоминания?

— Хочешь взглянуть в звездное небо? — разорвал тишину ледяной голос, и мне пришлось пытливо вглядываться в угрюмое лицо, что застыло справа от меня.

— Хочу, — выдала я и, встав на колени, обхватила трубу ладонями. Я почувствовала, как тело Эндрю прижалось ко мне сзади, а его руки обняли мои.

— Что ты делаешь? — сдавленно прошептала я, пытаюсь унять гулкие удары сердца.

— Помогаю тебе, — обманчиво-спокойным тоном прошептал Эндрю и медленно освободил мою шею от волос. Я судорожно сглотнула слюну, чувствуя, как его властные пальцы коснулись моей шеи.

Я посмотрела в телескоп. Вау! Какая яркая! Никогда в жизни не видела звезду так близко. В школе мы наблюдали за ними в телескоп, но он был не такой мощный, как этот. Я хотела спросить, что это за звезда, на которую был настроен аппарат, но Эндрю, как всегда опередил меня, проникнув в мою голову (ненавижу его еще и за это):

— Это Сириус. Самая яркая звезда на небосводе. Красивая, правда?

— Откуда ты это знаешь? — спросила я и повернулась к нему. Встретив взгляд его изумрудных глаз, я вздрогнула.

— В прошлой жизни я увлекался астрономией. Любил наблюдать за звездами, падающими метеоритами. Этому телескопу больше двухсот лет.

— А как это случилось? — Я освободилась от объятий Эндрю и удобней устроилась на кровати. — Как тебя обратили?

Внезапно захотелось узнать, как он стал вампиром, что произошло, почему он ведет себя так цинично. Или он всегда был таким?

— Не всегда, — он снова прочел мои мысли. — В 1861 году началась Гражданская война, и я как совестный гражданин Соединенных Штатов отправился в добровольную армию. Прикинь, малышка, я был на войне. Не верится, да? Не представляешь, сколько крови я видел, но тогда мне было плевать на нее. Продолжать? — он вопросительно изогнул брови. — Меня взяли в плен. К сожалению, выбраться из него не удалось, меня пытали — сначала прижигали раскаленным железом, — неожиданно Эндрю оттянул ворот футболки и оголил грудь, на которой я заметила ужасные шрамы, — потом загоняли металлические пластины под ногти. Было больно. Черт!

— А что от тебя хотели?

— Нужно учить историю, детка, — усмехнулся он. — Хотели выведать секретную информацию, которой я располагал. Но у них ничего не вышло, поэтому от меня решили избавиться. Просто вышвырнули под пули почти бездыханное тело красавчика Эндрю. Я был полутрупом! Таким меня нашел Адриан и подарил вечную жизнь. Новое существование дало мне множество преимуществ: я отомстил тем подонкам, что пытали меня. Как же я смеялся, когда они умоляли о пощаде, но я не остановился и капля за каплей забирал из их полумертвых тел кровь. И я ни о чем не жалею. Если бы мне представилась возможность вернуться в прошлое и пережить тот день снова, могу сказать с однозначностью, что я бы поступил точно также. Да, кстати, лучше быть вампиром, чем гнить в земле.

Эндрю говорил таким холодным тоном, что я вновь и вновь убеждалась в его

жестокости.

— Но ведь вампиры — мертвецы. Даже сердце у вас бьется кое-как, можно сказать, вообще не бьется.

Я скрестила ноги и снова заглянула в его глаза. Теперь Эндрю не выглядел безжалостным убийцей, каким был или хотел казаться. Если бы я не была уверена в том, что он является прародителем всех бед, что свалились на мою семью, не поверила бы в его скудный характер.

Слегка вьющиеся каштановые волосы, собранные в хвост, глубокие зеленовато-синие глаза с длинными черными ресницами, широкие скулы. Сегодня на нем были светло-синие потертые джинсы и расстегнутая оранжево-красная куртка с джинсовыми вставками на рукавах надетая на тонкую футболку. А на шее висело украшение, больше похожее на сталь — толстая цепь, обернутая несколько раз вокруг шеи. Выглядел он довольно стильно.

— Но мы ведь едим, любим, спим, значит, нас можно назвать живыми, — ответил он на вопрос и прикоснулся к моей руке.

— Но вы спите днем в сырой земле! — возмутилась я, глядя на его длинные пальцы с красивыми ухоженными ногтями, и одернула руку.

— Кто тебе сказал? — брови Эндрю поползли вверх. — Мы спим в кроватях, как и вы, а иначе зачем она вообще в моей комнате? Мы боимся лишь солнечного света, поэтому окна задернуты плотными шторами. Неужели твой дружок еще не показал тебе свою спальню? — язвительно улыбнулся он.

— Так значит, я увижу, как ты спишь? — усмехнулась я. — Ведь Адриан приказал закрыть меня здесь.

— Хочешь разделить со мной постель? — опять эта его кривая улыбка. — Так и думал, что ты меня хочешь.

Эндрю запрокинул голову назад, но не перестал пожирать меня взглядом.

— Так вы спите в земле или нет?

Я проигнорировала его сарказм.

— Про землю — это миф, один из тех, что придумали вы, люди. У вас есть и своя теория появления вампиров.

— И какая же? Я не знаю.

— Вы думаете, что вампиры восстали из своих гробов, но это не так. Так же как у вас, у нас есть две версии появления вампиров. Первую я тебе озвучил тогда, у бара. Припоминаешь?

— Помнится, ты плел что-то про Каина и Авеля.

Я поймала на себе стальной взгляд глубоких глаз.

— Именно! Эта библейская версия. Но есть еще одна. Слушай: одному из духов, жаждущих крови, удалось завладеть телом девушки. Он проник в ее кровь и растворился в ней. Но со временем ему стало не хватать человеческой крови, он стал требовать все больше и больше. Его мучила жажда, пока он не вкусил крови другого человека. Так появился первый кровосос — как вы нас любите называть. Это знают даже не все вампиры. А у людей сложилась своя легенда.

— А почему ты мне это рассказываешь?

— Потому что хочу.

— И что же ты будешь делать со мной? — поинтересовалась я. — Долго ты намерен держать меня здесь?

— До завтра, — сказал он. — А потом ты сама выберешь — уйти или остаться.

— Серьезно?

"Значит, у меня есть две ночи, чтобы избавиться от него", — мысленно отметила я.

Я не могла не заметить тот факт, что Эндрю раскрылся передо мной, это была подходящая возможность использовать его в своих целях — дать Кевину понять, где я нахожусь. Ведь я верила, что он придет и заберет меня, когда я покончу с убийцей. А идея с поцелуем была не так плоха.

Эндрю сидел напротив меня, его губы были так близки. Я решила попробовать их на вкус, но только для того, чтобы развести его на эмоции, позволить укусить себя. Я посмотрела на Эндрю исподлобья и приоткрыла рот, поправив волосы. Он отреагировал мгновенно, откинул меня на изголовье кровати (я уперлась в него спиной) и впился в мои губы. Он целовал жадно и страстно, как только могут целовать вампиры. Такого поцелуя у меня еще не было. Даже губы Кевина не казались такими сладкими и горячими. Я почувствовала, как дрожит тело Эндрю и ощутила, как он выпустил клыки.

— Укуси меня, — прошептала я. — Кусай...

— Я не могу, — хрипел он.

— Можешь, ты можешь. — Я наклонила голову и смахнула волосы, открывая шею. — Кусай же.

Я почувствовала, как клыки коснулись кожи, но Эндрю колебался и мне были непонятны его сомнения. Сколько раз он играл со мной, желая лишь одного — заставить бояться, что изменило бы состав крови, он хотел попробовать вязкую жидкость, что течет по моим венам, а сейчас я сама прошу об одолжении, а он колеблется.

Глава 26. Церемония обращения

Очнулась одна в постели Эндрю, застеленной ярко-красным шелковым бельем, приподнялась и с ужасом обнаружила, что на мне нет ничего, кроме нижнего белья.

Черт возьми!

Кроме поцелуя я ничего не смогла выжать из затуманенной памяти. Что же произошло? Почему я в его постели и в таком виде? Что было ночью? Зачем он стер мне память? Неужели он... Нет, не может быть... Он не мог меня очаровать, чтобы я с ним... Ни за что!

Я огляделась. Куда Эндрю дел мою одежду? На столе обнаружила большую коробку и записку: "К моему приходу ты должна надеть это!" Сняла крышку. Бумага зашуршала под напором моих пальцев. Это было черное короткое платье сзади собранное гармошкой и образующее что-то вроде хвоста павлина. Красота!

Что Эндрю задумал?

"Я не буду надевать это. Нужно найти способ убить его!" — подумала я, но тут же опомнилась — не в нижнем белье ведь ходить буду. Представив потрясающую картину, как я в трусиках вышагиваю по городу, со злостью натянула платье и бросилась к двери, но вспомнив про охрану, которую собирался поставить Адриан, решила пораскинуть мозгами. Остановилась у двери и прислушалась.

"Тихо как в гробу", — подумала и усмехнулась своим мыслям.

Я дернула за ручку, но дверь не поддавалась. Меня заперли, но я не сдамся! Я найду способ вернуть должок и сбежать! Для начала решила проверить, есть ли охрана за дверью, и что есть мочи закричала:

— Кто-нибудь меня слышит?!

Но никто не отозвался. Я уже потеряла надежду, но тут меня осенило — в качестве охранника должен быть человек, ведь вампиры спят днем, причем все! Это очень даже кстати.

— Кристина, ты меня слышишь? — из коридора послышался приятный женский голос.

Я прислонилась ухом к двери. Если бы на месте этой девушки был Эндрю, я бы первым делом набросилась на него с расспросами по поводу моего пробуждения, а может быть врезала бы сначала.

— Кто это? Откуда ты меня знаешь? — встрепелась я, чувствуя, как по спине пробежал холодок. Только девушка сможет понять девушку и помочь.

— Меня зовут Патрисия, — отозвались с той стороны. — Эндрю приказал мне присматривать за тобой. Я принесла поесть.

Как раз вовремя. Желудок уже урчал, предупреждая о невыносимом голоде. Чертовы вампиры! Забыли, что я человек и нуждаюсь в пище?

Я отошла от двери, Патрисия проскользнула в комнату. Она держала в руках поднос, на котором заманчиво смотрели на меня две тарелки. На одной сияли подрумяненные овощи и куриная ножка, на другой — фрукты. И дополнял эту гамму цветов бокал желтого сока. Она поставила поднос на стол и предложила мне поесть. Схватив блюдо с овощами, я уселась на кровать в позе лотоса и стала уплетать еду.

— Почему ты работаешь на вампиров? — спросила я, проглотив кусок-другой. Патрисия села передо мной, что предполагало, если не откровенный разговор, то хоть какую-то беседу. Я как никогда нуждалась в ком-то, кому можно излить душу, выплеснуть, наконец-то

все то, что тлело в душе не один месяц. Как не девушке, которая работает на вампиров?

— Я хочу стать одной из них, — призналась Патрисия.

Сказать честно, девчушка показалась мне очень симпатичной и привлекательной. Вряд ли парни бы устояли от такой красоты. С виду наивная и милая, но в то же время в этой молодой красавице, просматривался твердый характер. Раз она сумела уйти от семьи и связаться с вампирами, значит она себе на уме и смелая, очень смелая и сильная.

— Сколько тебе лет, Патрисия? — поинтересовалась я.

— Семнадцать, — вздохнула она, опустив большие серые глаза. Ресницы, словно накладные — длинные и густые полностью закрыли нижние веки.

— И ты хочешь быть вечно молодой? — я сделала глоток сока. Ммм, мой любимый — ананасовый.

— Да. Не хочу стареть. Мама умерла, когда мне было десять, а папа не смог дать дочурке достойного образования, потому что думал только о своей работе. Для него главное — поймать преступника. Парни только и думают о сексе, а я еще не готова к таким отношениям... Я чувствую себя одинокой и всеми забытой в этом захолустье.

— Твой папа полицейский?

— Маршал Сэнтинела.

— Маршал Чарльстон? — удивилась я и вспомнила фотографию на его столе. Это была Патрисия.

— Ты знаешь папу?

— Имела честь познакомиться, — нахмурилась я. — Он считает, что ты пропала? Наверное, объявил в розыск. Боже, Патрисия, вернись к нему. Не делай того, о чем потом пожалеешь. Ты разве не смотрела на себя в зеркало? Ты красавица! Зачем тебе вампирское очарование, когда ты любого мужика можешь убить наповал одним только взглядом? Не губи свою жизнь, одумайся, пока не поздно.

Мне хотелось уберечь эту девушку от роковой ошибки, которой она себе не сможет простить.

— Уже поздно, — в ее голосе послышалась доля сомнения. — Думаешь, вампиры отпустят меня. Я знаю, где их логово и не только это.

Не только это? Известно ли ей, почему вампиры так трепетно ко мне относятся? Почему оберегают, закрывают глаза на обидные слова в свой адрес? Почему они терпят все это? А может быть, она знает, у них ли Антон?

— Скажи, а здесь кроме меня есть пленные? Может ты видела моего брата.

— Как он выглядит?

— Высокий блондин модельной внешности.

— Ни одного блондина в особняке нет, — уверенно покачала головой Патрисия.

— Значит все-таки врали! Вот уроды! — не удержалась я. — А ты знаешь, зачем я нужна вампирам?

— Слышала, Эндрю собирается стать создателем. Наверное, ты и есть та, кого он хочет обратить.

Я содрогнулась и оторвалась от еды. Кусок с трудом пролез в горло, я едва не поперхнулась.

— Вот оно в чем дело! Значит, вот какую жизнь они выбрали для меня... И все произойдет сегодня, отсюда это платье, — паника нарастала в душе. — Я не позволю им... Помогите мне, Патрисия! Я пришла сюда с одной целью — убить Эндрю. Помогите!

— Но что я могу сделать? Принести тебе кол? Где я его возьму? На что ты рассчитывала, когда шла сюда? Думала, что в их логове есть что-то, что может причинить вампирам вред?

— Это получилось внезапно. Я решила, что на месте разберусь, но уже поняла — это была плохая идея. Теперь придется искать способ, как сбежать.

— У ворот стоят охранники с оружием. Понятия не имею, как тебя выручить. Но я подумаю, что можно сделать. Папа учил никогда не сдаваться.

— И мой папа учил меня быть сильной, улыбнулась я. — Если я сбегу, ты пойдешь со мной. Ты не должна ставить крест на своей жизни. Пойми, у тебя нет причин, становиться вампиром. Ты не представляешь, что придется пережить, когда ты станешь одной из них. Придется учиться жить заново, учиться контролировать голод, но самое страшное то, что ты станешь убийцей или вообще можешь погибнуть по неопытности. Сто раз подумай, зачем тебе это. Ренди борется с таким, как они. Ты же не хочешь разочаровать папу?

Я сказала это так, словно знала, что значит быть вампиром. Сама себе поразились.

— Если честно, я стала колебаться еще вчера, — призналась Патрисия. — Ладно, подумаю, как можно помочь тебе. Но я еще не решила: остаться или уйти.

Думаю, я смогу продержаться здесь пару дней, если вампиры не решат сегодня мою судьбу. И я стала ждать вечера. Если вампиры решили объявить мне войну — они ее получат! Я не хочу быть вампиром. Даже ради любимого. Возможно когда-нибудь, но не сейчас.

После заката вампиры собрались в зале для переговоров, где я впервые очнулась. Двое молоденьких пареньков завели меня в зал под руки и заставили встать в ряд с девушками и парнями, что стояли по правую руку Адриана. Я поразились их молодости. Все они определенно были красивы. Вампиры знают толк во всем, что касается красоты и привлекательности и выбирают подходящие партии для себя — это я уже заметила. Так и хотелось устроить вампирам настоящее шоу молодых бойцов.

В зале было достаточно света, чтобы положить конец всем вампирам, если бы свет был солнечным. Адриан грациозно сидел на своем троне, покручивая в руках мраморный шар, а его жена Ирэна стояла рядом, положив руку на его плечо. Она была как всегда очаровательна и притягательна. Опять черное платье, только уже длинное, с меховой накидкой, прикрывающей голые плечи.

Двое вампиров стояли у входа в качестве охраны. Дверь отворилась, и в зал вошли еще вампиры, во главе которых был Эндрю. Они величавой походкой прошли мимо меня и встали напротив. Видимо, каждый напротив человека, которого в эту ночь собирался обратить. Эндрю стоял напротив меня, и смотрел так, словно хотел пригвоздить взглядом. Я огляделась и заметила у окна пять гробов. Пять человек должны стать в эту ночь вампирами. Одна только мысль об этом заставляла сжаться в комок и дрожать от ужаса, точно трусливый заяц. Сердце, словно налилось свинцом и упало вниз под тяжестью металла. Я нервно сглотнула.

— Приветствую всех, — Адриан поднялся. Его глаза цвета виски сверкнули, словно далекие звезды. — Наконец-то настал тот день, когда мы все сможем соединиться, стать одним целым! Я говорю о людях и вампирах. Каждый вправе выбирать, кем ему быть в этой жизни. Кто-то решил сам стать вампиром, кого-то мы обратим против его воли. Каждый вампир по достижении ста пятидесяти лет обязан стать создателем. Таков закон вампиров! Другого нет. И все вы должны беспрекословно подчиняться изложенным в Кодексе

вампирам, — Адриан посмотрел на меня так, что по спине в который раз пробежал холодок. — Итак, приступим. Том, ты первый.

Молодой вампир лет девятнадцати сделал шаг вперед.

— Где твой человек, которому ты хочешь подарить вечную жизнь?

Том взял за руку молоденькую девушку, которая стояла рядом со мной, и повел за собой в центр залы. Она не сопротивлялась. На ее лице застыла счастливая улыбка. Ясно, что она хочет этого обращения не меньше его. Эх, девчонки, девчонки... Пересмотрели вампирских love-story.

— Том, она достойна стать одной из нас? — настороженно спросил Адриан.

— Да, господин, — Том положил руку на область сердца и поклонился в ответ.

— Саманта, ты согласна стать одной из нас? — спросил Адриан, глядя на юную черноволосую девушку с темной родинкой над губой. Получив утвердительный ответ, он взглянул на вампира и сел в кресло. — Можешь приступить, Том!

Вампир смахнул волосы с плеча Саманты, наклонил ее голову и лизнул шею, словно обеззараживая место для укуса. Это напомнило больницу, когда врач смазывает место укола спиртом. Потом его клыки выросли мгновенно. Мне показалось, я услышала даже звук, с которым они выскочили. Я видела их, потому что Том и Саманта стояли передо мной. Я нахмурилась, а вампир в этот момент резко впился в шею девушки. Кровь потекла ручейком по ее тонкой шее.

Вампиры, которые стояли возле гробов, тоже выпустили клыки и стали кричать и шипеть, словно сборище дикарей, что меня, безусловно, напугало. Но Эндрю был более сдержан, он все также пожирал меня взглядом. Видимо не мог дождаться, когда придет его черед.

Никогда еще не видела столько хищников в одном месте.

Не прошло и минуты, как девушка обмякла на руках вампира, но была еще в сознании. Всего несколькими глотками он высосал у нее почти всю кровь, а потом принялся зализывать рану, словно животное. Том взял нож и порезал себе запястье, а потом приложил его ранкой к губам Саманты. Она принялась жадно пить кровь. Потом вампир поднял ее и пошел в сторону окна, где находились гробы. В один из них он положил девушку и накрыл гроб крышкой. Впервые я присутствовала на такой церемонии. Никогда не думала, что смогу увидеть собственными глазами, как человек становится вампиром. С замиранием сердца я ждала своей участи. Но я не сдамся. Я сумею выбраться даже из этой ситуации даже без помощи Кевина.

Адриан вызвал вампиршу по имени Матильда. И вслед за ней из колонны вышел здоровый мужчина. На вид ему было около двадцати пяти. Он был крепок и высок. Меня поразило то, что он как и та молодая девчушка вышел по своей воле. Вроде взрослый симпатичный мужик, о чем думает?

Матильда вцепилась в его шею, а когда тело обмякло, напоила вампирской кровью, затем подняла его и освободила место для следующего обращения. Женщина-вампир так же сильна, как и мужчина. Она держала здорового мужика, словно грудного ребенка. Уложив его в гроб, Матильда закрыла крышку.

И тут Адриан вызвал Эндрю. Я поняла, что пришла моя очередь. Я сглотнула, тело затряслось, как на морозе без одежды, дыхание участилось. Пусть только притронется, я покажу ему, что значит мешать водку с пивом!

— Кристина, выйди к Эндрю, — приказал Адриан, но я не сдвинулась с места. — Он

выбрал тебя. Теперь тебе известно, почему ты находишься у нас. Надеюсь, после того, как ты станешь одной из нас, компромат Александра больше тебе не понадобится, и мы вместе избавимся от него.

Ловко он все спланировал. Не ожидала. Два зайца одним выстрелом.

— Я не позволю вам лезть в мою жизнь! И почему вы не спрашиваете меня, хочу ли я стать вампиром? — возмущилась я, ощутив бешеное kloкотание сердца и боль в висках. На глаза накатились слезы, и сборище вампиров поплыло перед глазами. — Я не хочу! Не хочу!

Эндрю приблизился ко мне и прижал к груди мое худенькое тельце.

— Не бойся, малышка, я тебя не обижу.

— Твоего согласия не требуется, — объявил Адриан. — Эндрю сам выбрал тебя. У него есть на это право.

— А у меня? Какими правами обладаю я, смертная? — я оттолкнула Эндрю и посмотрела на Адриана.

— Приступай, Эндрю! — приказал Адриан и ехидно улыбнулся, слегка кивая.

Эндрю выпустил клыки и кончиками пальцев нежно убрал волосы с моей шеи. Пока он это делал, я пыталась мысленно позвать Кевина, сообщить ему о том, что со мной хотят сделать. Почему он до сих пор не пришел?! Несмотря на свой оптимизм, я уже решила, что все кончено, но тут вампир втянул клыки. Непонятно, почему он это сделал, но меня это обрадовало и позволило еще потянуть время. Яркие всполохи в радужках глаз Эндрю буквально встрепенулись, когда он отодвинул меня в сторону точно книжный шкаф.

— Я отказываюсь становиться создателем! — заявил он.

Слова Эндрю подействовали на меня как, таблетка от всех болезней. Я даже повеселела.

— Да как ты смеешь? — Адриан подлетел к сыну. В прямом смысле "подлетел". И это не шоу, не иллюзия. Он парил, как Гуддини.

— Прошу, Адриан, отмени церемонию обращения Кристины! — просил Эндрю. — Пусть она останется человеком.

Вампиры ахнули и зашипели.

— Что ты сказал? — гневно отреагировал Смотрящий. — Ты сам-то понимаешь, о чем просишь?

— Понимаю, — четко произнес Эндрю. — Но прошу, оставь ее человеком, позволь выбрать другой объект для обращения. Возможно, когда-нибудь ты поймешь меня.

Я не сводила растерянных глаз с Эндрю, желая понять ход его мыслей. Почему он вдруг передумал?

— Ты сам выбрал Кристину, решил обратить против ее воли, а сейчас отказываешься? — негодовал Адриан, пронзая Эндрю хищным взглядом в упор. — Когда ты научишься держать слово, сопляк? Уважай меня, наконец, иначе тебе не место в клане Харди! Я не терплю подобных выходок, а уж тем более от дорогих мне людей, от моей семьи!

— Я не могу обратить Кристину, понимаешь? — ответил Эндрю. — Я передумал, разве у меня нет на это права? Что страшного, если я выберу другую девушку?

— Не можешь ты, смогу я, — коротко ответил Адриан и в считанные секунды оказался за моей спиной, обхватив меня за плечи. Я встрепенулась и напряженно сглотнула. Страх затаился в области гортани, но уже через мгновение вырвался наружу с изумленным криком. Я вцепилась ногтями в руку, удерживающую меня и нервно шептала: "Нет, отпустите меня! Вы не можете..." Вот теперь мне было действительно не по себе. Страх обволакивал

сознание все сильнее и толкал в пропасть, а ведь еще совсем недавно я бросалась на Адриана с кулаками, не чувствуя ни капли опасения.

— Ты не посмеешь! — крикнул Эндрю, оказавшись передо мной. Он смотрел то на отца, то на меня, а я мысленно молила его о помощи. Но почему он должен делать это для меня, когда я столько раз говорила ему слова ненависти? Почему он все еще не убил меня, зная о моих намерениях?

— Я не посмею? — рассмеялся Адриан и легким движением убрал волосы с моей шеи. — Попробуй остановить меня!

Одно мгновение и я ощутила касание его губ на шее. Из всех сил пытаюсь вырваться из цепких объятий, я ударила Адриана локтем в бок, но его это мало волновало. Я встревожено смотрела на Эндрю покрытыми пеленой глазами и искала в его лице защиты. Все вокруг замерло, казалось, что мы здесь одни — я, Смотрящий и Эндрю.

— Отпусти ее, Адриан, — опять попросил Эндрю, но вместо того, чтобы выполнить его просьбу, Адриан прокусил мою кожу. Я ощутила резкую боль, все поплыло перед глазами. По мере того, как уходила кровь из организма, я ощущала слабость и беспомощность.

В какой-то момент Адриан отпустил меня, и я мешком повалилась на пол.

— Закончи дело, — приказал он, — иначе я сам доведу его до конца!

— Я не буду этого делать, — в очередной раз заявил Эндрю.

Я подняла голову насколько была в состоянии это сделать.

Адриан пулей промчался мимо меня и оказался возле одного из вампиров, схватил его за горло и одним движением оторвал его голову. После этого тело вампира превратилось в прах, который медленно осел на пол. Я затряслась в паническом страхе, попыталась подняться, но руки и ноги не слушались, были ватные. Я чувствовала себя тряпичной куклой, которую забыли улице.

— Я могу без колебаний сделать с тобой то же самое, — сказал Адриан, глядя на сына, — благо это разрешено законом. Я твой создатель и ты обязан подчиняться мне! А теперь иди, сделай свое дело.

Эндрю взял меня на руки, и я почему-то почувствовала облегчение. Я знала, что он не причинит мне вреда.

— Прости, — прошептал он и приложил свое запястье к моему рту. Кровь потекла по подбородку, шее. Я старалась не разжимать губ, чтобы кровь не попала в рот, боролась как могла...до последнего...

Глава 27. Побег

Открыв глаза, я еще не совсем понимала, где нахожусь, но как только увидела Эндрю, вспомнила весь вчерашний день и ужас, который пришлось пережить. Один лишь вопрос крутился в голове: "Кто я теперь?" Я не чувствовала никаких существенных изменений ни в организме, ни в желаниях, хотя...лишь одно — ужасно хотелось пить.

Что? Неужели я все-таки стала... Нет, не может этого быть! Я не вампир! А если вампир? Как жить с этим? Не такой жизни я себе желала.

— Ты голодна? — ласково спросил Эндрю, оборвав поток мыслей.

— Что? — недоумевала я.

— Я спрашиваю — есть хочешь? — также трепетно повторил он, усаживаясь на край кровати.

— Я... Я вампир? — трясущимся голосом протянула я.

В ответ Эндрю только хмыкнул и улыбнулся.

— Так я вампир? — повторила вопрос я, желая услышать единственный верный ответ.

— Нет, — протянул он и пристально посмотрел в мои глаза.

— Как это нет? — его ответ удивил меня. — Ведь ты же вчера... — я задумалась, стараясь выжать из затуманенной памяти обрывки воспоминаний.

— Такой чувство, что ты жалеешь, что не обратилась.

— Нет, я рада, что осталась собой, но как такое возможно, ведь я пила твою кровь. Пила ведь?

— Не отрицаю, — улыбнулся Эндрю.

— Тогда почему я не умерла? — заметила я.

— Ты ничего не помнишь? — брови Эндрю напряженно сошлись у переносицы. — Под утро я дал тебе кровь, чтобы спасти твою жизнь, — пояснил он.

— Опять кровь? — скривилась я. — Но зачем?

— Чтобы спасти твою жизнь, детка! Ты была почти без крови и могла умереть.

— Почему ты не дал мне погибнуть? — спросила я, желая услышать правду.

— Хочешь услышать слова любви, — усмехнулся вампир, — жаркие признания из моих уст?

— Что за глупости? Даже и не думала об этом.

— Да? А о чем же ты думала? — стоял на своем Эндрю.

— Не твое дело! — хмыкнула я и забралась под одеяло.

Я не могла скрыть радости от того, что снова могу жить, она переполняла меня. Хотелось смеяться, веселиться, шутить и я натянула одеяло на лицо, чтобы не показывать довольную улыбку. Не зачем вампиру знать, что я счастлива.

* * *

Вечерами я валялась в огромной кровати Эндрю, вспоминала счастливые моменты жизни, иногда думала о Кевине, но никогда не забывала, где нахожусь. Это логово врагов. Ненавижу Эндрю, как бы хорошо он ко мне не относился. Иногда кажется, что он ведет себя со мной сдержанно и нежно только чтобы загладить свою вину. И это больше всего прочего

выводит меня из себя, потому что нет ничего на свете, чем он мог бы искупить свое зверское преступление.

Однажды вечером, когда я только вышла из ванной, Эндрю ворвался ко мне.

— Оу, какая прелесть, — раздался голос за спиной.

— Ты что-то хотел? — не оборачиваясь, спросила я, продолжая вытирать волосы полотенцем.

— Вообще-то это моя комната и мне, чтобы войти не нужно твое приглашение. Это ты у меня в гостях! — напомнил он.

— В гостях? Шутишь? — обернулась я, закончив сушить волосы. — Только почему-то думала, что я пленница, а не гостя.

— Вау! — воскликнул Эндрю. — Хороша! Так что, давай не будем пререкаться, лучше оденься. Приглашаю тебя на прогулку.

Эндрю выводил меня на улицу каждый вечер, иногда мы гуляли ночью. Он не забывал, что я человек, что мне нужна еда, вода и свежий воздух. И в один из таких темных вечеров на седьмой день моего заточения между нами произошел занятный разговор:

— Хочешь сбежать? — спросил он.

— А как ты думаешь, клыкастенький? — усмехнулась я, посчитав его вопрос очередной насмешкой.

— Я бы мог помочь тебе в этом, но ты должна сделать для меня кое-что.

— Сделать? Для тебя? — ухмыльнулась я. — Что на этот раз? Поцелуй? Стриптиз? Или ночь любви? Не кажется ли тебе, что ты не вправе просить меня об одолжениях?

— Напомнить, кто спас твою жизнь?

— А я не просила, — хмыкнула я.

— Думаю, ты не откажешься повидаться с Кевином, — подозрительно сказал Эндрю. — Напомнишь ему, что через пять месяцев его черед. Хотел бы я посмотреть, исполнит ли он свое обещание.

Я хотела спросить, что он имеет в виду, но Эндрю снова бесцеремонно залез в мои мысли:

— Не задавай вопросов, просто скажи ему, что ты все знаешь! Но когда он спросит, что именно тебе известно, скажи, что не хочешь об этом говорить. Если сделаешь все, как я прошу, помогу тебе выбраться отсюда.

Я не собиралась плясать под его дудку и вообще, не очень-то хотелось участвовать в его интригах.

— Не в моих правилах быть на побегушках. Свои проблемы с Кевином решай сам, сказала я и направилась в особняк.

* * *

После церемонии обращения Эндрю стал держать меня на коротком поводке. Этим поводком был Антон, ведь вампир в любой момент запросто мог убить его. Приходилось подчиняться. Знаю, что если он захочет, то сделает все, чтобы навредить ему, и даже кольцо не спасет. Не понятно только одно — чего вампиры хотят добиться моим заточением?

С самого первого дня моего пребывания в особняке Харди ко мне приставили Патрисию

на тот случай, если с утра или днем мне понадобится помощь. Она приносила еду, чистые полотенца и одежду. За эту неделю девочка стала мне подругой. Большие детские глаза смотрели на меня с восхищением, наблюдая за тем, как я ем, сплю, как вынашиваю план побега. Она молодец, поддерживала меня во всем, помогала, когда было совсем туго. Например, после заявлений Эндрю о том, что мой брат слишком красив и сексуален, чтобы быть человеком. Эти его намеки на то, что Антон должен стать вампиром, вывели меня из себя, и я набросилась на Эндрю с кулаками. Но его это только раззадорило. Не понимаю его — то он друг, то враг. Ему нравится морочить мне голову? Я чувствовала себя отвратительно, но Патрисия меня успокоила и плохие мысли ушли.

Я делилась с ней всем, даже чувствами к Кевину, мне нужно было кому-то высказаться о наболевшем.

— Я слышала, что вампир за всю жизнь может полюбить не больше двух раз, — сказала Патрисия, когда в очередной раз принесла мне завтрак. — Если будешь сомневаться в его чувствах, просто вспомни, как он на тебя смотрит, как говорит, и ты сразу поймешь — любит или нет. Это ведь сразу видно. Вампиры плохие актеры, но хорошие гипнотизеры.

Кевин, Кевин, где же ты? Почему до сих пор не забрал меня отсюда? Сначала я была уверена, что он меня спасет, потом просто ждала, надеясь на его приход, теперь смирилась с тем, что не придет. Семь дней, семь долгих дней в логове вампиров. Муки, которые пришлось пережить, надолго останутся в памяти. Главная проблема — Эндрю. Он хочет меня, а я хочу Кевина. Но где его ноги носят? Он обиделся, что я ушла с Эндрю? Нет, он не такой. Он должен был понять, что я делаю это не по своей воле, а чтобы спасти брата. И он понял, знаю, что понял.

За эти дни мы с Патрисией так и не придумали, как сбежать, поэтому решили действовать по обстоятельствам. На восьмой день она ворвалась в комнату Эндрю сразу после восхода солнца, схватила меня за руку, и потащила вниз по лестнице. На мне была симпатичная пижамка с мишками, которую Эндрю купил по моей просьбе. Он старался вести себя подобающе и исполнял большинство людских просьб.

— Солнце садится. Нужно идти, — прошептала она. — Я отвлеку охрану, а ты беги.

— Что ты им скажешь? — беспокоилась я, крепко сжимая ее ладонь. — Тебя же могут убить.

— У них приказ никого не выпускать, но не убивать. — Патрисия таинственно взглянула на меня, когда мы подошли к двери и прошептала: — Я скажу, что ты плеснула в меня чай и сбежала. Пока эти тупицы будут тебя искать, путь будет свободен, ты сможешь выбраться.

Она вышла на улицу, а я осталась за дверью, надеясь лишь на одно — что охранники окажутся тупицами, как и сказала Патрисия.

Никогда в жизни еще так не боялась. Самое страшное, что пришлось пережить до появления вампиров — это смерть родителей и дяди. Если получится сбежать, они все равно меня найдут и тогда обрушат весь свой гнев. Что это будет, можно только предполагать. А пока хочется не думать о том, что будет. Хочется просто сбежать из этого рабства. Кевин... Почему ты не услышал меня? Почему не пришел? Единственный челов... вампир в моей жизни, кто способен пожертвовать собой ради меня. Где он сейчас? Что с ним?

До меня донеслись обрывки разговора Патрисии с охранниками:

— ... она где-то в доме, вы должны все обыскать иначе мы трупы! — кричала Патрисия. — Скоро солнце сядет, вампиры проснутся...

— Мы найдем ее...

Я спряталась за распахнутой дверью и, когда все охранники поднялись на второй этаж, бросилась на улицу. Не хотелось бежать без Патрисии, поэтому остановилась, выискивая ее взглядом.

— Беги, Кристина, я их задержу! — крикнула она из двери.

И тут я заметила машину у гаража, бросилась к ней, даже не знаю почему, просто подумалось: "Что если она открыта?" И не ошиблась. По воле судьбы или совпадения "Лексус" оказался не заперт. Я прыгнула за руль и стала искать в салоне ключи. Ведь если логически подумать — почему бы вампирам не оставлять ключи в автомобиле? Красть не кому, ведь особняк стоит в лесу. Но все мои попытки отыскать ключи оказались безуспешны. Я от безысходности ударила по рулю ладонями и заметила ключи в замке зажигания. С облегчением вздохнув, я повернула ключ и в этот момент на переднее сиденье запрыгнула Патрисия с криком: "Поехали!"

— Прикинь, кто-то оставил ключи, — удивилась я. — Это надо же, словно специально!

— Это машина Эндрю, — осведомила меня Патрисия. — Давай уже, поехали!

— Ворота закрыты! — кричала я, пытаюсь не поддаваться панике.

— Где-то в машине должен быть пульт, — она принялась рыться в бардачке, потом под сиденьем и наконец-то нашла пульт и ткнула нужную кнопку. Я с удивлением поглядывала на нее, когда ворота распахнулись. Сколько же она прожила с вампирами, раз все о них знает?

— Куда теперь?

— Налево! Там дальше будет поворот на главную трассу, постарайся не проскочить!

Крупные капли забарабанили по крыше, стоило мне только выехать из леса. Дорога плутала, машину то и дело швыряло на мокром асфальте в стороны, но я управлялась с нею, точно гонщик с болидом, удерживая на трассе.

Вскоре показался наш городок, знакомые улицы, дома. Я проехала к озеру и остановилась у дома Кевина.

— Мне нужно к Кевину, возьми машину и отправляйся домой, — приказала я Патрисии, опасаясь за ее жизнь. — "Лексус" бросишь где-нибудь на обочине.

Она кивнула и поблагодарила меня, я улыбнулась в ответ и пожелала ей удачи, потом вышла из машины и подошла к двери. На миг я замерла в предвкушении скорой встречи с Кевином. Как он меня примет?

Дверь поддавалась легко, отворилась с протяжным скрипом, как в фильме ужасов, и я вошла в дом. Там, как и раньше царил полумрак, горели свечи. Я прошла в зал и увидела Кевина, который лежал на диване с книгой в руках. Еще никогда не видела его таким... человечным, что ли. Вампиры читают книги? Это для меня ново.

Кевин почувствовал мое присутствие и уже через секунду был передо мной. Он, ни произнося ни слова, обнял меня крепко-крепко и с облегчением выдохнул. Я прижалась к нему и закрыла глаза. Наконец-то мы снова вместе! Наконец-то все закончилось! Он погладил меня по голове, потом провел рукой вдоль позвоночника, а я лишь счастливо улыбалась, не зная, что сказать.

— Я рад, что с тобой все в порядке, — прошептал Кевин, и от его слов стало тепло.

— Я сбежала, — поведала я. — Не могла больше без тебя.

Пара фраз, всего пара банальных фраз, но мне уже стало уютно и комфортно, как дома.

Глава 28. Жена

— Какая сцена! Bravo, Кевин! — женский голос раздался как раз в тот момент, когда Кевин собирался поцеловать меня.

На лестнице, ведущей на второй этаж, стояла женщина, лет двадцати пяти. Она хлопывала в ладоши, словно нехотя поощряя за хорошее выступление.

— Как ловко ты провел эту дурочку! — продолжила девушка. — Поздравляю, Кевин! Всегда знала, что ты лучший в плане затуманивания мозгов.

— Кто это? — я с недоумением посмотрела на Кевина.

Не думала, что когда-нибудь застану в его доме другую женщину.

"Вот, значит, где он был, когда из меня пытались сделать вампира!" — говорила во мне гордость.

— Это Мария, моя жена при жизни, — сказал Кевин.

— Жена? — вырвалось у меня. — Вот с кем ты развлекался!

— Кристина, нет! Я думал, она мертва, не знал, что ее тоже обратили. Для меня ее появление было таким же сюрпризом, как и для тебя сейчас.

— Как, должно быть, хорошо вернуть женщину, которую когда-то любил больше жизни! — с обидой сказала я. — В особняке Харди я мечтала лишь об одном — чтобы ты пришел и спас меня, но вместо этого ты развлекался с бывшей женой? Меня чуть не обратили, а ты все это время был с ней?

— Кристина, — он дотронулся до моей руки, но я отдернула ее. — Ты знаешь, кого я люблю. Не сомневайся в искренности моих чувств, — голос Кевина был мягок, без крика или паники. — Я же предупреждал тебя...

— Предупреждал? Но ты забыл сказать про церемонию обращения! — я слегка повысила тон, потом посмотрела на изящную горделивую красотку на лестнице.

Темно-русые волосы, собранные в хвост на затылке, взгляд хищницы с выражением лица ревнивой львицы, голубое платье с глубоким декольте достигало ступеней. Мария уже была здесь, когда Кевин пошел за мной. Возможно, они даже спали в одной кровати.

— Ты что, уже успела влюбиться в моего мужа? — красные блестящие губы широко открылись, показали небольшие белоснежные клыки. — Кевин мой муж! Уяснила, деточка?

— Мария! — наконец-то Кевин сумел перебить ее. — Уходи, прошу тебя. Кристина, между нами ничего нет и быть не может. Последний раз мы виделись в 1861 году перед тем, как я ушел на войну.

— Да! — подтвердила Мария. — Ты решил отдать свою жизнь за страну, а я осталась одна с двумя детьми. Денег не было, дом отобрали за долги. Не представляешь, что было со мной. Ты променял семью на вечную жизнь. Думал, я не узнаю?

— О каких детях ты говоришь? — возмутился Кевин, словно его опалило солнце. — Кристина, все ее слова — ложь. Мы были женаты всего месяц и не имели детей. Верь мне! Хочешь, расскажу реальную историю?

— Хочу, — кивнула я и Кевин продолжил:

— Ты помнишь, я рассказывал тебе про свою жизнь? Умолчал только о невесте, которую очень любил и долго добивался. Она унижала меня, говорила, что я не такой как все. Да, я был не такой — я был неизлечимо болен. А она в свою очередь хотела видеть во

мне настоящего мужика, солдата, победителя. Но с такой болезнью я и мечтать не мог об армии. Как-то раз она унизила меня, сказала, что я трус и беспомощный, что я даже не смогу постоять за честь девушки, раз не был в армии. Это заставило меня пойти на фронт. Я заплатил большие деньги, чтобы попасть туда. И там я встретил вампиршу, которая подарила мне вечную жизнь, Кевин тяжело вздохнул. — А как ты стала такой, Мария? Кто создал тебя?

"Она столько времени была у него, а он до сих пор не спросил, кто обратил ее? Странно", — размышляла я.

— Кид Вайтинг. Похоже, вы знакомы, — она приподняла одну бровь.

— Знакомы, — с горечью выдохнул Кевин. — Он как демон перекрестка, что исполняет желания смертных, забирая взамен душу. Только Кид забирает другое.

— А ты, Кевин? Ты ли не демон? — Мария наконец-то соизволила спуститься вниз. Точнее исчезнуть и появиться, словно из-под земли. — Во что ты превратил мою жизнь? Ты был ничтожеством, не способным сделать меня счастливой. Да кому ты был нужен со своей неизлечимой болезнью? Я играла с тобой, а замуж вышла только из-за денег! Но... — тут Мария помедлила. — Когда ты пропал на войне, я наконец-то могла получить все твое состояние, но этого не произошло, потому что твоя мерзкая сестренка Фиби отхватила себе все, что принадлежало мне и, тогда в этой истории появился Кид. Я стала вампиром и разделалась с твоей семьей. Я уничтожила их всех! Они корчились от боли, умирая на моих руках в собственной крови!

Желваки Кевина пульсировали, а ноздри раздувались, но он держал себя в руках.

— Как ты узнала о вампирах? — спокойно спросил он.

— Очень просто, — ухмыльнулась Мария. — Кид сам пришел ко мне через год, после твоего исчезновения и предложил вечную жизнь и месть тебе. Но я прогнала вампира, посчитав его слова бредом. Спустя год я заболела раком. Я каждый день молилась, чтобы Кид вернулся. И Бог... или дьявол услышал мои молитвы. Он явился на следующие сутки и снова предложил мне сделку. Как видишь, я согласилась.

— И что он взял взамен? — не удержалась я.

— Мою преданность, — выдала Мария, как на допросе.

— Значит ты его сторожевой пес? Верный друг? — продолжила я.

— Я благодарна ему за то, что он вернула мне надежду. Как за такое не повиноваться?

— А ты, Кевин, что пожертвовал ты? — это волновало меня больше, чем то, зачем эта дамочка строит из себя любящую жену.

— Вопрос не для общего обозрения, — произнес он. — Кристина, потом поговорим.

Эта его таинственность заставляла задуматься, но когда я начинала сомневаться в Кевине, вспоминала слова Патрисии: "Верь ему".

— А знаешь, чем мы занимались всю неделю, пока тебя не было? — Мария подошла ко мне и дотронулась до ворота пижамы. — Симпатичная пижамка.

А я совсем забыла, что на мне лишь пижама.

Я посмотрела на Марию с недоверием, потом на Кевина. Он был невозмутим и держался достойно, не обращая внимания на откровения Марии. Такое поведение вынудило игнорировать ее слова.

— Он все такой же страстный и ненасытный. Секс двух вампиров, это нечто. Я рада, что сумела испытать это, — она приблизила ко мне свое лицо. — Ты сладко пахнешь.

Мария втянула клыки. Похоже, она научилась контролировать жажду. Вот только зачем

она демонстрирует это мне?

Не выдержав болтовни своей женушки, Кевин очутился возле нее за долю секунды и, схватив за локоть, потащил к двери.

— Хватит нести бред. Ты меня вынуждаешь...

Он отворил дверь и толкнул ее за порог.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— А как поживает Эндрю, — крикнула Мария напоследок.

После ее ухода мы еще долго молчали, смотря друг на друга в упор. Мы сидели в спальне на кровати и не проронили ни слова. Я наслаждалась правильными чертами лица и светло-голубыми глазами. Первым нарушила эту идиллию я.

— Почему ты не пришел за мной?

— В их клан? — переспросил Кевин.

— Так ты знал, что я была там, и ничего не сделал, чтобы забрать меня? — моему возмущению не было предела.

— Я же говорил, что если ты уйдешь — я буду бессилён и не сумею защитить тебя.

— Ты даже не представляешь, через что мне пришлось пройти! — я нахмурилась, вспоминая прошедшие дни.

— Что Адриан говорил тебе? — поинтересовался Кевин, словно нарочно не обращая внимания на мои слова. — Что-то такое, что показалось тебе странным?

— Кевин, я говорю, что через многое прошла, а ты даже не хочешь спросить, через что? — недоумевала я, всматриваясь в его пустые глаза.

— Прости, меня сейчас волнует Адриан. Не могу понять, что ему нужно от тебя.

— Сначала у него не получилось очаровать меня. Потом он хотел обратить меня! — встрепелась я, вспомнив его дыхание над ухом. — Он почти убил меня... Эндрю ничего не оставалось, как дать свою кровь мне, но... я проснулась не вампиром. Я осталась человеком! Как такое возможно? На моих глазах троих человек обратили, а я все еще человек!

— Значит, все-таки сработало, — оживился Кевин. — Выслушай меня, пожалуйста. Я был у мудреца, я хотел найти способ защитить тебя, пока ты была в логове Адриана. И Ламарк рассказал, что древние вампиры, такие как он, могут передавать некоторые свои способности другим вампирам. И он помог мне, позволив поставить на Адриана блок.

— Блок? Как это?

— Это когда вампир, на которого ставится блок, не сможет никого очаровать, — Кевин коснулся моей ладони нежным мимолетным поцелуем. — Видимо, в тот момент он как раз пытался воспользоваться своими чарами. Но потом Ламарк увидел будущее, в котором ясно видел тебя вампиром. Он увидел церемонию обращения и тебя, в ногах Адриана. Я же тебе говорил, что Ламарк очень стар и могуществен. Он обладает множеством различных способностей, одной из которых является "возврат" — это когда обращенный человек остается человеком. Теперь понимаешь, почему ты все еще такая... настоящая?

Я улыбнулась и потянулась к губам Кевина. Они приоткрылись в нежном порыве и сомкнулись на моих.

Глава 29. Домашний арест

Спать не хотелось, несмотря на поздний час. Я открыла окно и решила полюбоваться красотами наступающего утра. Начинало светать, предрассветные сумерки казались единственным, чего не хотелось видеть никогда, а все потому, что угораздило влюбиться в вампира. Теперь придется приспособливаться к его жизни, ждать наступления темноты, мечтать о том, чтобы поскорее солнце спряталось за горизонтом, бежать к нему с надеждой, что встретит с улыбкой.

Я пыталась осмыслить события уходящей ночи. Жена. Откуда она взялась? Она решила поиздеваться надо мной, чтобы я гадала, словно цыганка на базаре, Эндрю ли ее подослал? Сомнений нет, они спелись, как два голубка, чтобы разлучить меня с Кевином, но я не позволю вмешиваться в наши отношения. Придет тот день, когда Игрок заплатит за все! Но пока я стараюсь не думать об этом. Все мысли заняли Кевин и его хищная женушка, которая объявилась так внезапно и некстати. А еще этот компромат, который нужно пристроить куда-то, как просил дядя. Не понимаю, почему он выбрал именно меня? Где искать человека, который поверит в мои слова и пойдет против вампиров? Нет больше сил, нет мыслей, идей. Нет ничего!

Медленно ступая по скрипучему полу, я пробралась в комнату брата. Антон спал, как ангелочек, слегка посапывая. Я легла рядом с ним, забралась под одеяло и уткнулась носом в теплое плечо. Брат глубоко вздохнул, немного поерзал и тихонько захрапел.

Как я могла повестись на обман вампиров? Им вообще верить нельзя. Пора что-то делать со своей легкомысленностью. Это уже не та жизнь, что была раньше. Я, словно попала в другой мир, где существуют свои правила, законы, где нет ничего святого, а лишь обман, зло, жестокость, ненависть и жажда крови. В таком мире не хочется жить.

Мне удалось уснуть, но недолго длился долгожданный покой. Проснулась от того, что кто-то сжимал меня так крепко, что мне показалось как захрустели кости.

Антон!

Он был рад видеть меня невредимой, но самое главное — живой.

— Если ты сейчас меня не отпустишь, твоей радости придет конец, потому как ты ломаешь мне все кости, — шутливо возмутилась я, с трудом разлепив глаза.

— Прости, я так счастлив тебя видеть живой и здоровой! — радовался он как ребенок, которому купили обещанную игрушку.

— Я знаю, — я приподнялась и обняла брата правой рукой.

— Куда ты пропала, Крис? Я обзвонил всех твоих друзей, знакомых, даже пытался поговорить с Кевином, но он не хотел говорить, где ты. Только обещал, что все с тобой будет в порядке. Честно? Я ему чуть рожу не набил. Так кулаки чесались. Уф!

— Эндрю похитил меня, — приврала я, но решив, что больше никогда не буду обманывать брата, сказала правду. — Точнее я сама ушла с ним, чтобы защитить тебя.

— Защитить меня? — удивился он. — Но от кого?

— От Эндрю! Он сказал, что похитил тебя, и я поверила. Глупая все-таки у тебя сестра! Забыла, что дала тебе кольцо.

— Что он с тобой сделал? — он принялся осматривать меня со всех сторон. — Ничего не болит?

— Все в порядке, Антон.

Меня удивило то, что брат так нежно повел себя, ведь перед моей пропажей мы сильно поссорились. Но, похоже, он уже все забыл. Таким он мне нравился больше, чем строящим из себя папочку.

— Эти вампиры у меня уже вот где, — возмутился Антон, усердно жестикулируя. — Ты их совсем не знаешь! — громко произнес он, усаживаясь напротив меня. — Я не верю Кевину, и не хочу, чтобы моя сестра встречалась с подобным типом.

— Антон!

— Ну что Антон? Понимаю, он не может не нравиться, но поверь мне и забудь его.

— Не могу, — прошептала я, вспомнив неистовые ласки Кевина, приятные прикосновения его нежных пальцев на коже. Со мной не был нежен так ни один мужчина.

— Что, значит, не могу?

— Кажется, я влюбилась, — я опустила глаза, а сердце забилося как сумасшедшее.

Антон негромко выругался.

— Проблема, — выдохнул он, сложив губы трубочкой. — Придется запирать тебя на ночь дома.

— Надеюсь, ты не всерьез, — сказала я, но в глазах брата я прочла обратное. Он был серьезен как никогда.

— Никто не запретит мне видеться с Кевином, понятно? Да, он вампир, он пьет кровь. И что? Я люблю его и это моя жизнь! Ты мне не указ!

— Это то же самое, что встречаться с каннибалом, пожирающим человеческую плоть. Ты бы смогла?

— Нет, — тихо и сухо выдавила я, ощущая, как намокли глаза. — Но Кевин не пьет человеческую кровь. Это то же самое, если бы каннибал ел только животных. Все мы такие каннибалы.

— Не пьет, говоришь? — Антон как-то подозрительно и раздраженно посмотрел на меня, а потом добавил: — Он был у меня спустя два дня после твоей пропажи.

— Он приходил удостовериться в порядке ли ты, — легонько улыбнулась я. Какой же он...

— Дослушай меня! — строго приказал брат. — Он когда-нибудь читал твои мысли?

— К чему этот вопрос? — насторожилась я, сжимая подушку.

— Просто ответь.

— Он говорил, что не читает мысли, потому что не пьет кровь людей.

— Тогда скажи, Кристи, как у него получилось прочесть мои?

— Возможно, просто совпадение.

Я старалась оправдать Кевина, ведь он бы сказал мне.

Антон усмехнулся и сел напротив меня.

— Он спросил, где ты хранишь компромат. Он хотел забрать его и обменять на тебя, но...

— Но? — нахмурилась я.

— Он сказал, чтобы я не делал того, что задумал. Как он узнал, что я собираюсь идти в логово вампиров?

— ... - Я открыла рот, но ничего не сумела вымолвить.

Не знаю, что меня больше поразило: то, что брат собирался в одиночку идти в логово вампиров или внезапно появившаяся способность Кевина.

— Он врет тебе Кристина, а ты проглатываешь наживку, как рыба. — Антон провел

пальцем по моей щеке. — Одумайся, сестренка. Я желаю тебе самого лучшего. А Кевин вампир. Он будет лишь подвергать тебя опасности.

— Подвергать, говоришь? — захныкала я. — Да если бы не он, я бы уже была мертва! Он столько раз спасал меня. Как я могу не доверять ему? Людей судят по поступкам.

— А вампиров по словам. Тебе сказал одно, мне — другое. Пойми, он не пара тебе!

— Не пара, говоришь? А кто пара? Может, опять познакомишь с каким-нибудь красавчиком-моделью, а? Пусть лучше он еще раз вытрет об меня ноги. Что тебя не устраивает в Кевине? То, что он не такой, как мы?

— Ну Крис! Даже если предположить, что он не пьет человеческую кровь, все равно когда-нибудь он не сможет сдержаться. Что тогда?

— Не хочу даже думать об этом.

Антон обнял меня, крепко прижал и погладил по спине. Я ощутила его теплое дыхание у уха. И внезапно он прошептал:

— Я позвоню Дуайту и скажу, что ты какое-то время не появишься в баре.

— Зачем это? — всполошилась я и вырвалась из объятий брата.

— Будешь сидеть дома под моим присмотром, пока не выбросишь из головы мысли о своем вампире.

— Ты не можешь запретить мне работать, — плакала я.

Сильная боль сдавила грудь. Она была так сильна, что у меня закружилась голова, словно карусель. Больше всего хотелось упасть в объятия Кевина и сказать о своих чувствах. Но я знаю брата, если он решил сделать по своему, то не отступится. Он упрямый.

— Смогу, — ласково сказал он. — Это для твоего блага, сестренка. Вампиры — уроды. Ясно? — он повысил тон. — Я не позволю тебе загубить свою жизнь. Не отрицаю, сначала мне понравился Кевин, да и сейчас ничего не имею против него, но когда-нибудь он не устоит и что же будет? А семья? Разве ты не хочешь иметь настоящую семью? Не хочешь выйти замуж в красивом белом платье? Родить ребенка? Этого ничего не будет, если ты свяжешь жизнь с вампиром. Будете шляться ночами по закоулкам, чтобы спрятаться от людских глаз и других кровососов, — он схватил меня за плечи. — Пообещай, что забудешь его. Пообещай!

— Отстань от меня! — я оттолкнула брата. — Я сама решу, кого мне помнить, а кого нет!

Горькие слезы отчаянья накрыли меня с головой. Становилось все труднее дышать. Я вцепилась в свои волосы, ничего не соображая. И только одна мысль крутилась в голове: "Он прав". Но опускать руки — не входило в мои планы, поэтому я твердо стояла на своем, не желая исчезать из жизни Кевина, как велел брат. И тогда Антон решил надавить на мою любовь к себе:

— Кто тебе дороже: я или вампир? — спросил он.

— Да как ты смеешь ставить меня перед выбором? — завелась я. — Никогда, слышишь, никогда больше не делай так! Понятно?

Я раздраженно тыкала указательным пальцем в его грудь, стараясь сдержать желание — наградить его хуком справа за столь опрометчивое решение разлучить меня с Кевином. Я понимаю его — никто не пожелает сестре парня-вампира, но! Есть одно большое НО — как быть влюбленной сестре? Кто подумает об этом?

Не произнося ни слова, я вышла из комнаты, со злостью хлопнув дверью. Катись все к черту! Пусть думает, что победил. Хочет поиграть? Он получит то, чего желает. Посмотрим,

кто окажется победителем в этой непростой игре.

Я закрылась в своей комнате и подошла к окну. Чертово солнце! Смерть вампира тянула ко мне лучи, словно предупреждая, что мы не пара. Я не такая как он, а он никогда не будет такой, как я. Но мне все равно. Что поделаться, если нормальные мужики не выдерживают и месяца в отношениях со мной, а вампиры тянутся ко мне. Может быть, моя судьба — быть вампиром?

Не заметила, как уснула. Меня разбудил телефон, который трезвонил, словно на пожар. Это был Дуайт. Он лично хотел удостовериться, что со мной все в порядке, ведь я совсем забыла предупредить его о том, что не приду на работу.

— Все хорошо, немного приболела, — соврала я, желая избавиться от лишних вопросов.

— Не волнуйся, Крис, я справлюсь, — он был крайне взволнован. — Справлюсь.

Сразу после разговора с Торнтоном я озвучила брату свое решение:

— Ты победил. Я не буду больше встречаться с Кевином. Доволен? — я посмотрела на него с недовольством. — Теперь мне можно идти, папочка?

— Прости, Кристина, думаю, будет лучше, если сегодня ты останешься дома.

— Тебе виднее, — буркнула я и удалилась с его глаз.

Дома, так дома. Пусть поверит, что я согласилась с его условиями. Я просто немного подыграю.

До вечера я провалялась в кровати перед телевизором, вместо того, чтобы провести вечер с Кевином. Так хочется его увидеть и сказать, как он мне дорог. "А ведь, возможно, он почувствует мои мысли на расстоянии!" — подумала я, но тут же отмела идею телепортировать ему послание, ведь он не пьет кровь людей.

Антон контролировал каждый мой шаг, интересовался куда иду и что собираюсь делать. Но я игнорировала его, не общалась с ним сутки, и все это время думала о Кевине. И чем больше не видела моего вампира, тем больше понимала, что люблю его. Я истосковалась по нему, как собака по умершему хозяину, была готова выть на луну и совершить любую глупость, лишь бы оказаться в его объятиях и, в голову пришла безумная мысль — сбежать. Для начала решила договориться с братом полюбовно:

— Пожалуйста,пусти меня к Кевину, — жалостливо простонала я.

— Я свое решение не изменю. — Он был непошибаемым. — Это для твоего блага, Кристина.

— Я люблю его, и ты не сможешь выбить эту любовь из меня! — крикнула я и ушла на кухню.

Я искала момент, чтобы сбежать, но Антон не выходил из дома ни на минуту. Пришлось претворять безумный план в действие. Я подсыпала в его стакан с соком снотворное, которое нашла в дядиной аптечке, и стала ждать, когда брат выпьет его содержимое. Он опустошил стакан почти сразу и вырубился мгновенно. В ту же минуту я схватила папку с документами, которую велел беречь дядя, и помчалась к дому у озера, ворвалась в чужое жилище, как к себе домой. Кевин стоял у камина и смотрел на огонь. На нем были только черные штаны из материала, похожего на шелк. После долгой разлуки я не могла просто стоять и любоваться крепкой спиной моего мужчины. Он почувствовал прожигающий взгляд и обернулся. Я улыбнулась широкой улыбкой и бросилась в его объятия, прижалась, желая, чтобы крепкие руки обняли меня и больше никогда не отпускали.

— Я сбежала, — прошептала я, отстранившись от Кевина, чтобы рассмотреть его лицо, по которому я так соскучилась. Он вопросительно взглянул на меня, но в его глазах не было

ни капли эмоций, которые бы согрели мою душу. — Антон запер меня, чтобы я не встречалась с тобой, — я почувствовала, что он хочет спросить, "почему" и опередила его: — Он не доверяет тебе.

— Я понимаю его, Кристина. Он твой брат. Это вполне нормальное адекватное решение, — спокойным тоном произнес он, словно рад тому, что сделал Антон.

— Почему ты так равнодушен? — удивилась я. — Неужели тебе плевать на то, что он запрещает нам видеться?

— Не плевать. Просто не стоит бить тревогу каждый раз, как брат будет пытаться уберечь тебя от опасности.

— Но он считает опасным тебя!

— А разве он не прав, Кристина?

Мне не хотелось говорить о проблемах, я мечтала только об одном — о поцелуе, жадном, страстном, заставляющем забыть все земные проблемы и утонуть в любви и ласке вампира моей мечты. Но почему-то Кевин не целовал меня. Создалось впечатление, что он вовсе не рад моему приходу. Он был настолько холоден, что можно было заморозить миллион людей, а здесь была одна я. Каково мне с ним в одной комнате? Когда я попыталась поцеловать его, встала на носочки, чтобы прильнуть к его губам, он вдруг исчез и появился за моей спиной. Никогда к этому не привыкну.

— Что с тобой, Кевин? — растерянно спросила я, взяв его за руку. — Ты даже не поцеловал меня.

— Прости, у меня небольшие проблемы с законом, поэтому нам стоит какое-то время не встречаться. Ты не волнуйся, это вовсе не означает, что я не желаю видеть тебя, просто не хочу вмешивать мою любимую девушку в вампирские дела.

— Что-то серьезное? — разволновалась я.

— Нет, мелочи. Даже не думай об этом, — улыбнулся Кевин, и мне стало так легко, что я, не раздумывая, поверила ему.

— Вот, возьми. — Я протянула ему папку с документами дяди Александра. — Это все, что у дяди было на вампиров. Пусть папка будет у тебя. Мне так спокойнее. Собственно, я только поэтому зашла, — бросила я, уходя.

Сделав вид, что мой приход был только ради этого, я ушла.

Глава 30. Еще одна тайна

Меня разбудил непонятный звук. Спросонья не смогла разобрать гулкое звучание. Подошла к окну, раздвинула шторы — дождь. Проливной дождь барабанит по крышам, машинам, отскакивая от асфальта и улетаая в темноту. Я блаженно улыбнулась и легла в кровать. А за окном все так же: как-кап-кап... Сначала тихо, потом все сильнее. Вот оно счастье! Мгновение, которое хочется остановить. Не много в моей жизни таких моментов, которые хочется запечатлеть в памяти.

Мое заточение под присмотром брата-надсмотрщика продлилось недолго. Через три дня до Антона наконец-то дошло, что запрещать нам с Кевином любить друг друга глупо. Я взрослая девочка и могу сама позаботиться о себе. Брат отошел в сторонку, позволив Кевину бывать у нас. И в воскресенье на закате дня, когда облака растворились в золотисто-красном мареве, я пошла к Кевину. Больше всего меня волновало даже не его трехдневное отсутствие, а то, как он вел себя в тот день, когда я сбежала от Антона. Я вырвалась, чтобы хоть несколько минут побыть с ним, ощутить вкус и холод его алых губ, а он? Был холоден, как айсберг и даже не остановил меня, когда я уходила. И я пошла в первую очередь за ответами. Я хочу быть в курсе всех его дел. А если они касаются закона — тем более. Ведь, возможно, проблемы навалились на него по моей вине. Помнится, мудрец говорил о каком-то Союзе вампиров, у которого не будет оснований запрещать нам с Кевином встречаться. Наверное, он как раз решает это.

— Почему ты ни разу не пришел ко мне, пока я сидела под замком? — Первое, о чем захотелось спросить с порога. — Ты же мог залезть в окно и провести со мной ночь, пока Антон спал.

— Мог, но, во-первых, я же сказал, что нам какое-то время не стоит видеться, а во-вторых, я знал, что скоро твой брат угомонится... — лукаво ответил Кевин.

— Откуда? Ты прочел мысли Антона или загипнотизировал его? — я с недоверием заглянула в его глаза. — А я-то думаю, чего это он поменял решение!

Но в ответ Кевин лишь улыбнулся и подхватил меня на руки, словно я весила не больше котенка. И в считанные секунды я оказалась в его зале. Дрова в камине весело потрескивали, языки пламени игриво извивались, навевая воспоминания и романтическое настроение. Он уложил меня на мягкий ковер перед камином, накрыл своим телом и принялся целовать плечи. Дыхание участилось и мне захотелось, чтобы стало происходить еще что-то. Но когда Кевин расстегнул мою рубашку и стянул с меня шорты, я поняла, что произойдет то, чего я так хотела. Его руки трогали мои волосы, гладили плечи и грудь. Я затаила дыхание, чтобы услышать стук его сердца. Оно гулко колотилось: тук-тук-тук, тук-тук-тук... Такой милый трепет любимого сердца, что забыть невозможно, как невозможно позабыть восход солнца, стоит хоть раз увидеть.

— Ты пахнешь лавандой, — сказал он на ухо, и я ощутила муки чистого возбуждения. Не думала, что кожа человека может быть для вампира так желанна. Возможно, он чувствовал, как закипала кровь в моих жилах, и это заставляло вздрагивать ненароком. Опасность больше возбуждала, чем обычные нежности. Кевин вдруг отпрянул от моего столь желанного тела и ласковым, но в то же время хищным взглядом посмотрел в глубину моих глаз, словно заглядывая в душу. Яркая радужка его глаз засияла синими всполохами, вспыхивающими, точно у кошки. Хотелось бесконечно смотреть в бездонные глаза,

усыпанные изумительными блестками.

Кевин прерывисто вздохнул и начал двигаться. Я поймала ритм и стала отвечать. Сначала медленно, потом быстрее, стараясь не останавливаться и забыть о проблемах, выбросить все из головы, чтобы раствориться в ласках любимого вампира. И ничего не успев понять, почувствовала, как взлетаю и лечу куда-то, где золотой россыпью сыплется на меня нечто похожее на дождь, только этот дождь не тарабанит по коже, а нежно ласкает ее. Открыв глаза, я увидела Кевина, который нежными пальцами еле касался моего живота.

Больше ничто не напоминало о страшных днях, проведенных без Кевина. В его объятиях я забывала обо всех проблемах, несчастьях, что произошли в семье.

Я медленно поднялась, оделась и подошла к окну, раздвинула шторы.

— Сколько звезд... Ты никогда не задумывался, почему они такие красивые? — отдаленно начала я.

— Нет, но я знаю, кто гораздо красивее и желаннее, чем все эти далекие галактики.

Нежные руки обвили меня сзади за талию, холодные губы поцеловали шею.

Жаль, конечно, что Кевин никогда не сможет похвалить меня за вкусный обед, попробовать, не пересолила ли я суп, поблагодарить за торт ко дню его рождения. Я стала все чаще задумываться о нашем совместном будущем. Что нас ждет? Как мы будем жить? А дети? Антон прав, я никогда не смогу родить Кевину ребенка — это самое страшное из всего, что меня волнует. Но мы всегда можем усыновить или удочерить малыша. Только как объяснить ему, что папа никогда не ест, не пьет воду, сок, пиво, наконец, не стареет. Психика ребенка может не выдержать, узнав о том, кем на самом деле является его приемный отец.

— Не переживай, — прошептал Кевин мне на ухо. — Я знаю, тебя многое волнует, ты многого лишаешься, будучи со мной, но я обещаю, что сделаю тебя самой счастливой на свете.

— Я люблю тебя, — не в силах больше бороться с желанием все открыть, произнесла я, еле дыша, и повернулась, чтобы видеть его сияющие глаза. Мгновение Кевин смотрел на меня, не шевелясь, синие всполохи его глаз засияли, точно крошечные неоновые лампочки, от которых невозможно было оторвать взгляд.

— А ты веришь в судьбу? — вдруг спросил Кевин, то ли игнорируя мое заявление, то ли плевать он на все это хотел. Я прикусила губу и сдвинула брови, не понимая, что он хочет сказать. — Я впервые испытываю такие сильные чувства... к человеку. Это судьба, Кристина. Посмотри на свою руку, там начертана наша встреча.

Он взял мою ладонь в свою и нежно провел большим пальцем по линиям.

— Не иначе, как судьба, — прошептала я, прикрыв глаза от смущения, и легкая улыбка коснулась моих губ.

— Да. Ты чудо, которого я ждал с тех пор, как меня обратили. — Кевин коснулся моей руки. — Впервые я почувствовал, что тебе угрожает опасность, когда еще не знал красивую девушку по имени Кристина.

— Интересно, а если бы я была в Нэшвилле, ты бы почувствовал? — открыв глаза, спросила я. — Ведь если я твоя судьба, то неважно, на каком расстоянии от тебя я нахожусь.

— Этого я не знаю, но думаю, ты права.

Я прижалась к моему вампиру изо всех сил, желая ощутить биение его сердца, и в этот момент легкий ветерок коснулся моих волос, и перед нами появилась Мария.

Что делает здесь эта... Вот черт!

— Кевин пока еще мой муж! — заявила она, окинув меня хищным взглядом. — Только вампирский суд может решить эту проблему. Но... Есть одно но. Я не хочу развода. Я люблю своего мужа и не желаю видеть его в объятиях другой женщины. Оставь его, иначе...

Она замолчала, показав белизну своей улыбки. Опять я превратилась в добычу, как в случае с Эндрю.

— Что это значит? Какой еще суд, Кевин? — с недоумением переспросила я, глядя в светлые глаза вампира.

— По нашему закону, если нас обратили в один день, мы считаемся свободными от обязательств, но если в разное время, то я обязан заботиться о жене, поскольку она остается ею, — поведал Кевин, смотря на меня с сожалением. — Станный закон, но вампир обязан его соблюдать. Прости, Кристина. Это не в моей власти. За нарушение закона, меня ждет наказание.

— Живет себе семья, — начала Мария, — и в один прекрасный или не очень момент муж становится вампиром, но вот беда — он любит жену и не хочет с ней расставаться. Что делать? По вампирским законам он должен целый год жить в клане того, кто его обратил — привыкать к новой жизни, учиться контролировать жажду... А как быть с женой, ведь он ее все еще любит? Спустя год муж приходит за ней и обращает ее. Так появился этот пункт в законе. Для любящих вечно.

— Кевин, почему ты мне раньше не рассказал, что есть такая статья или что там у вас? — возмущилась я. — Об этих проблемах ты говорил?

— Да. Не хотел расстраивать тебя... Зачем лишний раз беречь твои раны? — Он оправдывался, словно муж, которому есть, что скрывать и это меня настораживало.

— Ты скрыл от меня это. Как мне теперь доверять тебе?

Я отпрянула от него, не желая, чувствовать его прикосновения, и направилась к двери. Я была обижена до глубины души, поэтому единственной мыслью было уйти, остаться одной, подумать и успокоиться.

— Мне нужно время, — бросила я с порога и со злостью хлопнула дверью, оставив счастливых женатиков наедине. Пусть наслаждаются вечным браком. Черт!

Меня вывело из себя появление этой дамочки, что я даже не спросила, у него ли она жила все то время, пока я находилась под замком, но я знала ответ на этот вопрос.

Законы... Плевать я хотела на их законы! Сколько можно на них ссылаться? Попыталась успокоиться и поняла, что веду себя как маленькая несносная девчонка. Непреодолимое желание вернуться поселилось в груди с того момента, как вышла из дома. Я развернулась, и тут же встрепенулась и вздрогнула от неожиданности, когда наткнулась на Кевина. Мой милый вампир все это время шел за мной, точно тень?

— Давно ты идешь за мной? — я невольно надула губки и нахмурилась, осознавая свою бестолковость.

— Сразу, как ты ушла, — он смотрел на меня спокойно, словно океан при штиле, готовый в любую минуту превратиться в шторм и накрыть меня волной гнева. — Я вижу в твоих глазах сомнения.

И он не ошибся. В который раз я усомнилась в нем, хотя понимала, что не надо, но все равно не доверяла. Любая оплошность и я становилась недоверчивой и раздражительной. Но Кевин знал, как поправить это. Он вплотную прижался ко мне, и я ощутила, как напряжены его мышцы. Потом его губы коснулись моих, а язык проник в рот, лаская десны, касаясь зубов и играя с языком.

— Измена карается жестоко! — раздался голос за спиной. Я с трудом разомкнула губы и обернулась, взглянула на дамочку, что появилась, словно из-под земли, и усмехнулась.

Мария выпустила клыки и зашипела, сверля меня ледяным взглядом с проблесками оранжевых всполохов в радужке, которые время от времени вспыхивали в темноте.

— Да? Вот тебе и "Мохито"! — усмехнулась я.

— Думаю, Кевин так и не сказал тебе всей правды, — сказала Мария, подойдя ближе. — Когда ты приходила в ту ночь, я была в соседней комнате. До твоего прихода мы весело проводили время.

Я разозлилась, но больше на себя за то, что опять повелась на провокации Марии. Она явно провоцировала меня, но я не могла точно сказать, так ли это. На самом деле я не так долго знаю Кевина, чтобы судить о его преданности. Сам Кевин был не слишком разговорчив, впрочем, как всегда. Ему следовало заткнуть эту дамочку, но он предпочел отмолчаться, и мне показалось, что в ее словах есть доля правды.

— Хочешь получить Кевина? — засияла я, глядя на перекошенное от изумления лицо вампириши. — Так возьми его, он твой... Только он не игрушка, которую можно швырять туда-сюда, он живой!

— Не смей меня, — рассмеялась Мария. — Он мертвец, глупышка. Кевин, неужели ты ей до сих пор не объяснил, что вампиры — мертвецы?

— Вампиры может быть и мертвы, но не Кевин. Я слышала биение его сердца. Тебе этого не понять.

— Ты влюблен в эту девку, Кевин? — нахмурилась она и уставилась на него. Похоже, ей известно, что сердце вампира оживает, когда он влюбляется.

— Тебя это не должно волновать, вмешался Кевин. — Ты прошлое, которое я не хочу видеть в своей жизни.

Меня порадовали слова Кевина и еще раз дали понять, что ему не нужна никакая другая женщина, кроме меня. Мы стояли недалеко от моего дома. Иногда голоса повышались, что приводило в ужас. Вдруг кто-нибудь из соседей выскочит с ружьем, коих в каждом доме достаточно, и порешит нас. Но вампирам ничего не будет в отличие от меня, состоящей из живой плоти и крови.

— Перестань лезть в наши отношения, — крикнула я красавице напротив.

— Я смотрю, ты очень смелая, — хищно отозвалась Мария.

— А тебе клыки не мешают разговаривать? — усмехнулась я, подойдя к ней, чтобы дотронуться до острых зубов. Но только я протянула руку, чтобы проверить их остроту, она вцепилась в меня львиной хваткой сзади, удерживая так, что я не могла пошевелиться, словно я муха, а она паутина. Я и пикнуть не успела, как почувствовала ее клыки на коже, а потом вцепилась в руку, удерживающую меня за шею. Еще секунда и Мария вонзила бы клыки, но тут вмешался Кевин.

— Отпусти ее, Мария!

В его взгляде было что-то таинственное и отталкивающее.

— Я не буду пить ее жалкую кровь, — прошипела она. — Я просто убью эту сучку!

"Сама ты сучка", — хотела сказать я, но страх, который затаился в душе, делал свою работу, и я мысленно засунула в рот кляп. Это сцена не вызывала никаких положительных эмоций. Я была на волосок от смерти. Хотя, Кевин все равно бы не позволил меня убить, на крайний случай сделал бы меня вампиром или дал свою кровь, чтобы я восстановилась.

— А что будет с тобой? Разве Кристина настолько тебя бесит, что ты готова понести

наказание за ее убийство? — в глазах Кевина блеснули искорки. — Отпусти ее, прошу.

Я чувствовала, как Мария теряет последние капли терпения и вот-вот пронзит шею клыками, но сдерживалась, чтобы не ляпнуть лишнего и еще больше не разозлить ее величество "бывшую жену Кевина".

— Это стоит того. — Наконец-то она убрала клыки от моей шеи. — Видеть, как умирает твой человечиска, твоя последняя попытка стать похожим на людей, твоя единственная любовь. Я буду радоваться твоим страданиям, потому что ты променял меня на нее. Мы столько с тобой пережили: любовь, свадьба, смерть сына, а ты смотришь на меня и плюешь на все это, плюешь мне в душу, не думая о последствиях. А я все еще люблю тебя, поэтому готова на все, чтобы избавиться от этой девки и вернуть твою, если не любовь, то хотя бы преданность. Ты мой муж!

— Мария, я всегда любил тебя и помнил наши отношения, я никогда не плевал на то, что пережил с тобой. — Кевин всевозможными уговорами пытался успокоить разъяренную женушку, но она не отпускала меня. — Это были лучшие моменты в моей жизни, пока я не встретил Кристину. Она моя судьба. А моей судьбой было — стать вампиром, чтобы повстречать Кристину. Я волнуюсь за тебя, Мария. Ты мне не безразлична. Мы все еще можем быть друзьями. Отпусти Кристину.

— Кристина, Кристина... Что ты носишься с ней? Чем она тебя так привлекает?

Наконец-то Мария отшвырнула меня в сторону. Я еле удержалась на ногах, чтобы не упасть и только когда повернулась к вампирше лицом, увидела, как из ее глаз льются кровавые слезы.

— Что с тобой? — с недоумением выговорила я. Мне стало жаль ее.

— Что, не видела, как плачут вампиры? — огрызнулась Мария. — Смотри! Да, мы плачем кровью! Тебя это не пугает?

— Нет, — слова невольно сорвались с губ, но я почувствовала, как брови сдвинулись, а губы приоткрылись. — Я не знала.

— Мария, прошу, уходи, — просил Кевин. — Не появляйся у меня до суда. Пожалуйста.

— Хорошо, — быстро ответила она. — Только знайте, что война только началась.

И вдруг она исчезла. Лишь всколыхнулись мои волосы от ветра, что поднялся от ее быстрого исчезновения.

Глава 31. По дороге домой

Вампиры клана Харди ищут способ заставить меня уничтожить папку с документами. Но им придется нелегко, поскольку меня охраняет Кевин и они даже не догадываются, что их жизнь уже в его руках.

Эндрю не смог простить, что я предпочла его Кевину. Наверное, он был зол больше всех, поэтому можно считать его врагом номер один. Не знаю, будет ли он таким же нежным и заботливым, если я снова окажусь в его руках. Возможно, он просто обескровит меня. Но я оптимист, верю, что все у нас будет хорошо. Верю в лучшее, поэтому так оно и будет.

Новый день без заточения начался с телефонного звонка маршала. У него был очень встревоженный голос, что я ненароком подумала о худшем. Надеялась лишь на одно — что его предложение посетить офис никак не связано с нераскрытым делом об убийстве Дженнифер.

Как только я вошла в кабинет маршала, Чарльстон тут же вышел из-за стола и направился ко мне.

— Доброе утро, Кристина, — засиял он. — Вот и снова встретились.

— Доброе утро, — скованно повторила я, стараясь унять легкий трепет в душе.

— Патрисия мне все рассказала, — таинственно зашептал маршал Чарльстон, как только оказался передо мной.

Что в его понимании все, предстояло только узнать. Возможно, она поведала отцу о вампирах, о том, как ушла из дому, чтобы стать одной из них, но потом вспомнились ее слова: "Не хочу расстраивать папочку!" и до меня дошло, что об этой части своего волнительного приключения она умолчала. Что же в этом случае подразумевает подозрительное "все"?

— Я все знаю, — твердил маршал, судорожно потирая ладони.

— Все? — настороженно переспросила я.

— Да, — радостно ответил маршал. — Вы молодец, Кристина. Вы спасли мою дочь. Я благодарен вам... Я думал, что уже никогда не увижу мою девочку, но вы... — он то и дело замолкал, потом опять начинал говорить. — Вы... Я даже не буду спрашивать, как вы очутились в том лесу, поскольку если бы не вы, не знаю, увидел бы я еще Патрисию или нет.

Я растерянно смотрела на раскрасневшегося Ренди Чарльстона, который по-дружески приобнял меня и проводил до стола.

Ну Патрисия, ну фантазерка! И, кажется, маршал поверил в ее абсурдную версию.

Сразу после разговора с Чарльстоном я отправилась в бар. Мой первый рабочий день после внепланового десятидневного отпуска. Я вошла и сразу ощутила себя королевой. Дуайт улыбнулся мне, отрываясь от бумаг, Сюзан обняла, словно дочку, а Кейт запрыгала от радости, будто не видела меня целую вечность. Окружив стойку, они не давали проходу, расспрашивали об отпуске, но я молчала.

После обеда мне пришлось несладко, поскольку многие посетители были взволнованы моим отсутствием, а сейчас рвались к барной стойке, чтобы выпросить какой-нибудь новый коктейльчик с интригующим названием. Этим летом фильмы о вампирах в моде, поэтому долго думать не пришлось, наболтала "Кровавую Мери", добавила к ней несколько капель коньяка и лимонный сок. Все! Получился коктейль "Вечная жизнь". Довольные постояльцы усыпали меня словами благодарности и пожелали хорошего дня.

Часов в шесть я попросила Дуайта подбросить меня до дома, поскольку моя "старушка" снова решила поиграть со мной в еду — не еду.

— Ну что, Крис, — улыбнулся он, глядя на дорогу. — Как часто ты будешь нас радовать своим присутствием? Если хочешь, я и завтра могу отвезти тебя домой.

Дуайт сказал это так, будто готов ради меня на все. Обычно "готовые на все" парни любят девушек, которым это говорят. Надеюсь, он не из таких, потому что я просто не представляю, как буду с ним общаться, если узнаю, что он неровно дышит в мою сторону.

— Вот тебе и мохито! — выдала я. — Не стоит, Дуайт, я как-нибудь сама. Ты и так столько для меня делаешь. Не нужно...

— Да мне не трудно, — хихикнул он, а я сглотнула и заерзала на сиденье. — Знаешь, ты мне очень дорога...

Ну вот, дожили. Сейчас скажет, что давно любит меня. Только не это, только не это!

— Я знаю тебя давно, — продолжил он, — ты мне как...младшая сестренка. Как сестренка. Понимаешь?

— Сестренка? — выдохнула я. Пронесло, а я уж подумала...

— Ты не рада? Нет? — он посмотрел на меня и забавно по-детски улыбнулся.

— Рада, очень рада.

И мы замолчали. Мне стало не по себе от мысли, что Дуайт мог что-то чувствовать ко мне. Никогда даже не рассматривала его, как человека, с которым можно завязать отношения.

— Крис, ты ничего не слышала про убийство Марисы Дэвидсон?

Лицо Дуайта внезапно стало серьезным, не осталось ни следа от задорной улыбки.

— Кто это? — удивилась я, прокручивая в голове всех знакомых Марис. Их просто не было.

— Она переехала не так давно из Нэшвилла. Подумал, вдруг ты ее знала, — тут же ответил он, отрывая взгляд от дороги и поглядывая на меня. — Ее труп нашли в озере.

— В озере? Там же Кевин живет, — встрепелась я, и только спустя мгновение поняла, что проболталась.

— Ты с кем-то встречаешься? — любопытствовал Дуайт, уже не глядя на дорогу. Его взгляд полностью принадлежал мне. — С Кевином Карпайном?

— С ним, — тихо сказала я, боясь выдать тайну Кевина. — А ты откуда его знаешь?

— Приходил помощник маршала, спрашивал про него — как часто бывает в баре и где его найти.

— А ты что? — запаниковала я.

— Ничего. Сказал, что видел один раз. Один раз.

— Спасибо, ты настоящий друг.

Испуг, как рукой сняло. В этот раз Дуайт был более предусмотрительный, не то что тогда, с ключами.

— Не за что. Я ведь ничего не сделал. Ничего. Только сказал правду. Ведь Кевин был один раз, да и то практически перед закрытием.

— Да. Он сова — любит гулять ночью, ведет ночной образ жизни.

Я решила, нужно понемногу говорить о Кевине, о его пристрастиях, увлечениях, чтобы люди не заподозрили неладное, ведь днем его никто не видит. Если это подметить, может показаться странным. И я решила придумать историю:

— Кевин работает в Уэйко до семи.

Эта идея пришла сама собой. Я даже не думала, что способна соврать близкому человеку ради защиты любимого. Но мне пришлось на это пойти и если понадобится защитить моего вампира, я готова обманывать даже брата.

— Помощник Чарльстона не смог его найти, вот и пришел в бар, — вымолвил Дуайт, повернув автомобиль на Мэйн стрит.

— Я же была у маршала с утра. Почему он ничего не сказал об убийстве? — удивилась я, ведь в свете недавних событий я могла снова стать подозреваемой. — Думаешь, Кевин убил девушку?

— Ну... Если он вампир, то да.

— Что? — вскрикнула я, а потом заерзала на сиденье, чувствуя, как на спине выступил холодный пот.

— Эй, эй, эй! Что за реакция? Это просто шутка, а ты отреагировала так, словно он на самом деле вампир. Вампир...

Дуайт крутил руль и каждые несколько секунд поглядывал то на меня, то на дорогу, чтобы ненароком не съехать в кювет.

— Нет, что ты, — нервно хихикнула я. — Он не вампир. Да что за глупости ты говоришь? Какой к черту вампир?

Еще одно подобное замечание и это убьет меня.

— Знаю, что нет. Ты какая-то странная, — он прищурился, глядя на меня. — Точно странная.

— Просто беспокоюсь, как бы из него не сделали подозреваемого.

— Не сделают, — спокойно произнес Дуайт. — Если он не вампир! Девушка умерла от потери крови. Кто-то или что-то забрало ее кровь! Мистика, не иначе. А про вампиров я заговорил не зря. Знаешь, Крис, я ведь верю в них. Мне кажется, что они все-таки живут среди нас. Ты как на это смотришь?

— Да ну, глупости! Давай не будем об этом, — захотелось быстрее замять тему, пока не проболталась, что Дуайт прав. Так хотелось поделиться с ним, но совесть не позволяла втянуть в это еще одного дорогого мне человека. Пусть лучше мучается неизвестностью, чем станет очередной мишенью для вампиров. Он промолчал, просто промолчал. За это я ему благодарна.

Глава 32. Шанс все исправить

Вечером я пошла к Кевину. Он единственный, с кем я могла расслабиться и почувствовать себя в безопасности. А еще нужно было поделиться с ним информацией.

Как только я пришла, он обнял меня и поцеловал. Его язык жадно и настойчиво проник в мой рот. Сколько раз слышала словосочетание "поцелуй вампира", но не могла представить, насколько это отличается от поцелуя с обычным парнем. А может мне просто попадались такие...

И тут входная дверь отворилась, что-то стрелой промчалось мимо нас, и в зал ворвался прохладный ветерок, всколыхнув пламя в камине. Как только я поняла, что это был за ветер, перед нами возник Эндрю. Клыки Кевина тут же высунулись, и он стал походить на саблезубого тигра. Он был готов наброситься на Игрока и разорвать в клочья, защищая меня и свою территорию.

— Я пришел, чтобы предупредить, — хищно выдал Эндрю.

— Убирайся! — строго приказал Кевин, но Эндрю не сдвинулся с места.

— Подожди, Кевин, пусть скажет, — потребовала я, зная, что просто так Игрок бы не пришел в дом Кевина.

Я смотрела на вампира, не скрывая удивления и возникшей вследствие этого настороженности.

В глазах Кевина застыло недоверие. Он не верил никому из клана Харди, хотя Адриан является Смотрящим города и вампиры должны подчиняться ему. Но Кевин не из тех, кто слепо склоняет голову перед более старшим или властным вампиром. Он привык слушать себя, думать своей головой, поэтому повинуется только законам, а не приказам Смотрящего, желающего сделать вампиров более кровожадными и опасными, чем они есть. Он никогда не примет его стремлений ожесточить вампиров.

— Адриан хочет покончить с Кристиной любой ценой, — Эндрю посмотрел на Кевина. — Он готов убить ее, если она не передаст ему компромат, включая копии, которые, как я понимаю, она успела сделать.

— Не тебе ставить нам условия! — возмутился Кевин. — И почему тебя так волнует жизнь Кристины?

— Она мне не безразлична. Я не хочу, чтобы с ней что-нибудь случилось, — с этими словами Эндрю взглянул на меня, и я увидела в его глазах настоящую заботу. Но! Есть одно громадное но, которое не позволяет посмотреть на Эндрю, как на внимательного, доброго и милого парня.

— Странно слышать такие слова от самого Игрока, — ухмыльнулась я. — Еще недавно ты хотел убить меня, а сейчас заботаешься о моей шкуре. С каких это пор я стала тебе не безразлична?

Удивительно, но с того самого дня, как я сбежала от Харди, никто из их клана не искал меня, хотя все прекрасно знали где я. И спустя столько времени Эндрю является в дом Карпайна и хочет предупредить меня об опасности? Это его очередная игра?

— Кристина, я хочу поговорить с тобой наедине? — сказал Эндрю.

Как я понимаю, это было спонтанное решение.

— Не смей идти с ним, — настаивал Кевин, но, несмотря на его раздраженный взгляд, я захотела выслушать Эндрю. Я уже несколько его не боялась и знала, что он не станет

похищать меня или убивать, поэтому я молча вышла на улицу. Он покорно последовал за мной. Мы пошли в сторону моего дома по узкой тропинке и Эндрю начал разговор:

— Ты считаешь меня чудовищем. Знаю. Я не достоин даже твоего взгляда, но прошу, выслушай и подумай, прежде чем сказать нет.

После его слов я внезапно поняла, что стоит подпустить врага ближе, чтобы всегда знать его планы.

— Кристина, я бы мог измениться, если бы ты дала мне шанс.

Яркая радужка в его изумрудных глазах блеснула синими всполохами.

— Шанс на что? Я не совсем тебя поняла.

Я остановилась.

— Пойдем со мной. Я сделаю все, что ты захочешь.

— Эндрю, ты же все понимаешь, — начала я, удивляясь его заявлению. — Я люблю Кевина.

— Я сделаю тебя счастливой, — настаивал он. — Я больше не буду убивать, не буду пить людскую кровь, я даже Адриану перестану подчиняться, лишь бы ты была со мной! Давай убежим! Вместе.

Его предложение задело меня до глубины души. Неужели он думает, что я брошу любимого человека ради вампира, который погубил моих родителей? Бред! И он это должен понимать. Чувства закипали, словно масло на сковороде. Я была в шаге от того, чтобы взорваться и выплеснуть волну гнева на Эндрю, который думает, что вправе делать мне такие предложения.

— Ты не понимаешь, чего просишь! Даже если бы я хотела убежать с тобой, моих родителей уже не вернуть!

— А если я скажу, что это не так? Если еще можно вернуть их?

— Сделать их вампирами? Нет уж, спасибо, — я со злостью сжала кулаки и развернулась, чтобы уйти, но Эндрю возник передо мной и обнял за плечи.

— Я хочу загладить свою вину, — искренне сказал он.

— Вину? — я скинула его руки с плеч. — Ты не представляешь, что было со мной, когда я узнала, что они мертвы, что мама больше никогда не поцелует меня перед сном, а папа не обнимет, уходя на работу! — закричала я, но сообразив, что крик слышен во всех домах, сбавила тон. — Я хотела наложить на себя руки, а ты говоришь о какой-то вине? Ты не знаешь, что значит потерять близкого человека. О какой вине ты говоришь? Ты охотился на меня и моего брата, черт возьми! Ты ничего не знаешь.

Эндрю поджал губы. Такое ощущение, что он хотел что-то сказать, но едва сдержался.

— Знаю, — вдруг вымолвил он. — Моя мать умерла от чумы, когда мне было десять. Сестры погибли от лихорадки. А ты говоришь, что я понятия не имею, что значит терять близких людей. Я же не всегда был вампиром. Ты совершенно не знаешь меня, а ведь мне так хочется рассказать тебе больше.

Мне стало жаль его, но я не позволила этому чувству затмить мои страдания. Я побежала к дому Кевина, стараясь не думать о словах Эндрю. В этот раз он не стал меня догонять, а лишь кинул в след, чтобы я подумала и простила его.

Пройдя в зал я заметила стоящего у окна Кевина. Возможно, он не только видел нас, но и слышал. Не поворачиваясь, он спросил:

— Чего он хотел?

— Попытался в очередной раз узнать, где я храню папку с документами, но я не

повелась на его сентиментальные разговоры о любви и преданности.

— Он тебе нравится?

Такого вопроса я не ожидала, но была готова ответить на него.

— Нет, — не колеблясь, отозвалась я.

— А если честно? — Кевин появился за спиной и нежно обнял меня за плечи.

— Как может нравиться тот, кто убил моих родителей? — задала я вопрос, ответ на который был очевидным. — Даже если он будет безумно красивым и обольстительным — нет, я не смогу смотреть на него без ненависти.

Кевин убрал с моей шеи волосы и нежно коснулся губами кожи. Потом поднял меня и унес в спальню. Больше я не думала об Эндрю.

Глава 33. Предательство

Каким бы сумасбродством это ни казалось, но я все еще думала о словах Эндрю, что можно вернуть родителей. С одной стороны этого очень хотелось, с другой — я не желала им такой жизни, которой живут вампиры. Даже не живут, а существуют. Пить кровь, убивать ни в чем не повинных людей... Нет, уж лучше пусть будет все как есть. Думаю, маме и папе сейчас хорошо там, где они находятся. Они счастливы в своем мире, где все проще. Думаю, они в раю. Там им самое место, вдали от жестокого мира под названием планета земля.

Рабочий день начался с сумасшедшей просьбы Кейт:

— Прошу, устрой мне встречу с Эндрю, — умоляла она.

— Ты что, дура? — возмутилась я. — Даже не думай об этом.

— Но я хочу его еще раз увидеть. Пожалуйста.

— Я тебе не служба знакомств. А как же Антон? Он же тебе понравился.

— Да, но мне каждую ночь снится Эндрю. Я хочу еще раз встретиться с ним.

— Так ты позови его и он придет, если захочет, — усмехнулась я. — Ведь у вас кровная связь.

— Я пыталась, но...

— Не хочет, да? Значит не нужно. Пожалуйста, не ищи приключений на свою упругую попку. Он опасен. Я не хочу подвергать тебя опасности.

Я покачала головой и ушла в подсобку за мартини, оставив Кейт в растерянности.

Да, не ожидала я такого разговора. Но больше всего не ожидала звонка Патрисии. Она была взволнована, но обещала все рассказать при встрече, ссылаясь на то, что это не телефонный разговор. Я предложила ей прийти в бар.

Патрисия Чарльстон появилась спустя полчаса. Юная, худенькая девчушка с длинными черными ресницами важно прошла мимо столов, окинув взглядом заинтересованных мужчин с пивом, и подошла ко мне за барную стойку.

— Кристина, мы должны что-то сделать, — встревоженный голос напугал меня.

— Что случилось? Давай по порядку.

— Вампиры... — прошептала она и посмотрела по сторонам, удостоверившись, что никто нас не слышит. — Они... Они хотят... Кристи, он сделают что-то ужасное.

— Что? — некая недосказанность взволновала меня больше, чем сама мысль о том, что вампиры хотят сотворить что-то страшное. От них и так ничего хорошего ждать не приходится.

— Они хотят устроить праздник крови. Раз в год вампиры собираются людных местах и... — она замолчала, а потом еле слышно продолжила: — ...убивают. В ночь на тринадцатое октября, когда протестанты соберутся на ночные пения, вампиры ворвутся туда и убьют всех, кто попадется им на пути, — прошептала она дрожащим голосом. — Там будут и старики и дети. Я очень переживаю, что не могу рассказать папе.

— Откуда ты все это узнала?

— Когда я жила в особняке Харди, у меня появились знакомые. Мне рассказала одна вампирша, с которой мы хорошо общались до того, как ее обратили. Может быть, ты помнишь вампира Тома на церемонии обращения? Его девушка и есть мой тайный агент.

— Ничего себе мохито, — покачала головой я. — Как она до сих пор не отведала тебя?

— Она хорошая ученица и очень любит Тома.

— Так как же им помешать? — это волновало меня больше всего.

— Этот вопрос и меня мучает. Что мы можем, Кристина? Две девчонки против стаи озлобленных тварей, жаждущих крови.

— Не смей недооценивать нас, — убеждала я ее. — Мы сможем. Мы сильные. Вот увидишь. Что-нибудь обязательно придумаем.

Мы перешептывались, словно два тайных агента. Вероятно, этим привлекали больше внимания, чем, если бы говорили вслух.

— У тебя же есть Кевин. Думаю, он не откажется помочь нам. Ты же рассказывала, то он добрый и справедливый, и не убивает.

— Не убивает, но... — я замолчала.

— Что, Кристина?

— Не знаю, — опешила я, понимая, что не вправе просить Кевина о таком. — Согласится ли он пойти против своих? У них свои законы, за нарушения которых грозят суровые кары. Не мне тебе рассказывать. Я не хочу подставлять его. Что, если его осудят? Я не переживу этого. Ты знаешь, как я к нему отношусь.

— Тогда просто предупреди его. Пусть сам решает.

— Я попробую что-нибудь сделать, — сказала я, и тут же в голове созрел план. — Я тоже приду в церковь!

— Что ты задумала? — Патрисия моргнула, и ресницы, точно веер легли на нижние веки, а потом поднялись.

— Потерпи. Придет время, все узнаешь, — таинственно улыбнулась я, сощуриив глаза, обдумывая безумный план.

* * *

Дни были похожи друг на друга, но, не смотря на скучную схожесть, я была рада этому. С утра я появлялась в баре, а вечером ходила к Кевину. Больше всего люблю быть с ним, пускай меньшую часть дня, но зато вместе. И чтобы не нарушать традицию, отправилась к моему вампиру. Каково было мое удивление, когда в доме Кевина появился создатель Эндрю со своей хищной женошкой.

"Зачем он явился?" — подумала я, не успев испугаться.

— Приветствую, Кевин! — таинственно улыбнулся Адриан. Было в нем что-то такое, что настораживало. — Как поживаешь? Не скучаешь по родному клану?

Кажется, в прошлом они с Кевином были хорошо знакомы. Что же их связывает?

— Зачем ты пришел? — Кевин выпустил мою руку и поднялся с дивана, чтобы встретить Смотрящего.

— Мне нужна Кристина, — Адриан посмотрел на меня. Я нахмурилась, показывая свое недовольство. — Отдай ее или бумаги Александра. Выбирай.

Я не хочу идти в их клан. Нет, только не это! Кевин не позволит ему забрать меня.

Вампиры встретились посреди гостиной, готовые испепелить друг друга взглядом. Ирэна держалась по правую руку Адриана, сжимая пальцами клатч в цвет тифель. Пухлые алые губы время от времени невольно приоткрывались, а бровь поднималась, выражая легкое удивление.

— Оставь Кристину в покое!

— Я заберу ее с собой и буду держать в грязном подвале до тех пор, пока ты не принесешь мне бумаги, — пригрозил Адриан. — Не тебе приказывать мне.

— Хорошо, я отдам документы, — повинился Кевин. — Они у меня.

"О, что, не шутит?" — мысленно возмутилась я.

В ту же секунду он исчез и появился с папкой в руках. Той самой папкой, что я доверила ему. Там действительно было все, что дядя мне оставил. Все то, что не должно было попасть в руки вампиров.

Я набросилась на Кевина, пытаясь выхватить документы.

— Кристина, поверь, так будет лучше для всех, — он так спокойно произнес это, словно то, что он сделал, не считал предательством. — Я не хочу, чтобы с тобой случилась беда. А эти документы — бомба замедленного действия, которая рано или поздно взорвется. Я не могу рисковать тобой.

— Я могу сама о себе позаботиться, — отрезала я. — Защитнички хреновы.

Я направилась к выходу, но остановилась у двери и, стараясь скрыть противную дрожь, взглянула на Кевина. Адриан что-то шепнул ему на ухо и ехидно посмотрел мне в след.

— Если ты сейчас уйдешь, — начал Кевин, — то больше никогда не вернешься.

Никогда не вернусь? Это прозвучало так банально, особенно из его уст.

Как я могла поверить этому кровожадному хищнику? Он же сам говорил, что верить вампирам все равно, что броситься с моста вниз головой. Но Кевин... Он сам на себя не похож. А может быть, он всегда был таким? Натура берет свое? Может он все это время только использовал меня, а я как неопытная рыбка каждый раз клевала на его крючок и не хотела срываться?

Я выбежала из дома, не желая показывать вампирам свою подавленность. Ноги несли меня прочь подальше от этого ненавистного дома. Как он мог наплевать на мои чувства? Скрывался за маской порядочного вампира, обманул неопытную дурочку... И, наверно, гордится этим.

Ужасно хотелось плакать, но ни одна слезинка не упала с глаз. Только дрожь не позволяла успокоиться. Не заметила, как оказалась у церкви. Единственное место, где можно расслабиться и подумать.

Нужно собраться с мыслями. Сейчас не то время, когда стоит поддаваться эмоциям. Никакой сентиментальности! Ведь есть дела поважнее чувств. Переживу, не впервой. Сейчас главное — спасти жизни людей. Не знаю, как вампиры могут вытворять подобное. Убивать беззащитных, слабых, больных... Это в порядке вещей? А ведь они когда-то были людьми. Неужели в них не осталось ничего человеческого? Откуда в их почти небьющихся сердцах столько злобы, ненависти и жажды этой чертовой крови? Опять одни только вопросы... И ни единого ответа.

Но мысли невольно возвращались к Кевину. Стоило только подумать, что я больше никогда не прикаснусь к нему, не увижу его светло-голубых глаз с синими вкраплениями в радужке, которые заряжали меня оптимизмом и делали самой счастливой на свете, и я все-таки дала волю слезам. Лучше один раз выплакаться, оставить прошлое позади и двигаться дальше. Но я запуталась. С одной стороны не хотелось больше иметь с вампирами ничего общего, с другой — желание вернуться и поговорить с Кевинем никак не отпускало меня. Я понимала, что Адриан как-то повлиял на его решение, поэтому он оттолкнул меня, позволил уйти. Кевин никогда не скрывал от меня ничего. Он не умеет врать. Только не он. Мой вампир. Мой любимый человек!

Не знаю, сколько времени просидела у церкви, но я вытерла слезы и решительно направилась в сторону озера. Мы должны все выяснить, расставить точки над "і". Я быстро шла по "рощице", иногда переходила на легкий бег. Хотелось попросить у Кевина прощение за недоверие. Наконец-то смогла улыбнуться, представляя, как войду в его распахнутые двери, брошусь в объятия, прижмусь к крепкой груди. Он поцелует меня и, мы забудем обо всем, что произошло. Только мы одни в его полутемной зале возле разгорающегося камина...

Набрав полную грудь свежего воздуха, я толкнула высокую дверь и вошла. В доме царил приятный полумрак, окутывая все вокруг прозрачной таинственной пленкой. Из залы слышались тихие голоса, но возможно мне просто показалось. Я буквально изнывала от желания скорее увидеть Кевина, поэтому побежала в залу. Но что-то остановило меня, что-то заставило замереть в дверном проеме. Этим "что-то" оказалась жена Кевина, которая своими вампирскими ручонками обвила его шею напротив камина. Время словно замедлилось. Сознание не спеша окутывал густой туман. Мария потянулась к губам моего вампира, и он жадно впился в ее красные губы, которые даже не дрогнули, словно это было не впервые. Хотелось рвать на себе волосы и плакать, но я не повелась на глупые чувства и сделала шаг вперед. Потом остановилась, почувствовав нехватку воздуха. Как он мог? Это предательство я просто не смогу простить. И я в который раз пыталась найти логическое объяснение поступку Кевина, прокручивая в голове различные версии:

"Возможно, он сделал это намерено. Он почувствовал мое присутствие, поэтому поцеловал Марию. Только поэтому, — упрямо твердила я. — Он просто не хочет, чтобы я возвращалась и на это у него тоже есть веская причина. Я знаю!"

Кевин понимает, что причинил мне безмерную боль, которая забудется не скоро. Одно в этой ситуации заставило прекратить глупые рыдания — я знала, что ему сейчас не менее болезненно. А может быть даже больнее...

Я выбежала из особняка, поборов оцепенение.

Домой идти было нельзя. В таком состоянии... Рассказать все брату? Поплакать на его плече, как в детстве? Нет, нельзя. Антон может натворить дел, о которых потом пожалеет. С вампирами шутки плохи. В этом я убедилась на своей шкуре. Я чуть не стала одной из них. Что если бы меня обратили? Кем бы я сейчас была? Чудовищем, пьющим кровь? Фу...

Глава 34. Просьба

Я брела по тротуару, освещенному неровным светом луны, склонив голову. И неожиданно откуда-то из темноты раздался кроткий мужской голос. Я остановилась и огляделась. Никого!

Обладатель голоса выступил из сумрака. Лунный свет озарил незнакомца, в глазах которого сияли синие крупинки.

— Ты? — выдавила я.

Сердце забилося сильнее, а коленки задрожали.

— Пойдем со мной, — потребовал вампир.

— Эндрю? — вздрогнула я. — Какого черта?

— Напугал? — ухмыльнулся он. — Думал, ты привыкла.

— Почему ты не оставишь меня в покое? Хочешь моей крови? — истерично закричала я. — Давай! Бери! Я не против.

Слезы хлынули из глаз. Я больше не могла скрывать боль, которую мне причинил Кевин, и я протянула Эндрю запястье. Мне было уже все равно, что он со мной сделает. Хочет моей крови? Пусть берет. Хочет убить? Наплевать. Ничто не имеет значения. Кевина со мной больше нет.

— Мне не нужна твоя кровь, — равнодушно сказал он, не сводя глаз с моей руки. — Я хочу, чтобы ты пошла со мной.

— Хочешь сделать меня чудовищем?

— Чудовищем?

Определенно, не хотелось видеть этого насмешливого выражения в глазах Эндрю, который пристально всматривался в мое лицо. Почему я до сих пор не положила в сумочку кол? Самое время для завлечения вампира в свои сети. Воткнуть в его сердце кол и повернуть несколько раз, чувствуя, как жизнь покидает его нетленное тело. Все в мире умирает рано или поздно. Так и он — все равно допрыгается.

— А как еще назвать того, кто убил моих родителей? Кто каждый божий день убивает ни в чем неповинных людей, пьет их кровь? — возмущению моему не было предела. Я была один на один с убийцей и мечтала отомстить ему.

Эндрю промолчал.

Кевин, где ты? Придешь ли ты спасти меня или позволишь Эндрю завершить начатое? Чего он хочет? Убить меня? Сделать своим человеком или обратиться?

Обратиться...

"Может, будет лучше, если я стану вампиром? Может это моя судьба?" — с этими мыслями я обратилась к Эндрю, забыв обо всем на свете.

— Обрати меня... — простонала я, глядя в изумрудные глаза Эндрю. — Обрати! — Я вцепилась в его куртку.

Ленивая усмешка подняла уголки губ вампира, посылая дрожь во все клеточки моего тела.

Всего один укус. Один...

Потом его кровь... И я такая же, как он. Нет ничего проще.

— Обрати меня, прошу, — сквозь слезы стонала я. — Обрати!

— Нет! — ядовито зарычал он. Я вздрогнула.

— Нет? Но ты же хотел этого! Так ведь?

— Все изменилось в тот день, когда я собирался обратить тебя. Я вдруг понял, что мне это не нужно.

— Не нужно?

— Ты пойми, все не так просто, — отпирался он. — Мне придется нянчиться с тобой, объяснять наши законы, обучать терпению, стойкости. В общем... я должен буду воспитывать тебя целый год. А мне оно надо? И без тебя хватает проблем с неофитами. Теперь нужно выбрать другую жертву.

— Я не буду твоей, просто сделай меня такой же, — настаивала я. Мне этого хотелось, но только по одной причине — увидеть выражение лица Кевина, когда я покажусь ему в новом обличье. Возможно, это просто взрыв эмоций и потом я пожалею о содеянном. А что если нет? Если мне понравится быть вампиром? Пить кровь, скрываться от солнечного света в сумерках. И рядом будет он — мой Кевин.

— Пойми, ты будешь принадлежать создателю, — рявкнул Эндрю.

— Но ведь ты сможешь отпустить меня, дать свободу. Я знаю. Обрати меня, прошу, умоляю!

Когда я чего-то захочу — добьюсь желаемого. В его глазах замельтешили яркие всполохи. Столько раз я встречалась с Эндрю и он хотел лишь одного — испить моей крови. Но почему сейчас этот вампир колеблется? Почему не собирается сделать немедленно и то и другое? Ведь обращение равносильно смерти. Я умру и восстану. Я стану бессмертной.

Ненароком вспомнился разговор с Дженнифер Уинсли, той девушкой, что сняла занавес с тайны о существовании вампиров. Тогда я не понимала, как можно хотеть вечной жизни, в которой придется только пить кровь. Не понимала, как можно из любви к вампиру хотеть стать такой же, как он. Теперь понимаю. Я готова на все ради этой сумасшедшей любви. И если можно победить соперницу только таким образом — я смирюсь с этим.

Эндрю прижал меня к себе так сильно, что даже через одежду, я ощутила, его напряженные мышцы, которые по любому, желали моего тела так же сильно, как я хотела стать вампиром.

— Ты не представляешь, что это такое, — проорчал он, тяжело дыша.

Трудно, должно быть, устоять, когда мешок с кровью так близко: манит и провоцирует.

— Я хочу узнать, — я не отступала. — Покажи мне свой мир.

— Глупышка, — прошептал он мне на ухо, задевая губами кожу, погрузив пальцы в мою кудрявую шевелюру.

Да, я провоцировала его. Не отдавая отчета глупым поступкам, я хотела, чтобы он обратил меня. Я не представляла, как ведут себя неофиты, не знала, что чувствует древний вампир. Одно я знала точно — моя жизнь в моих руках.

— Кусай, — простонала я, осознав, что эта моя просьба может оказаться последней в этой жизни.

И когда острые края зубов мягко надавили на мою шею, я поняла, что назад дороги нет. Одно мое слово и он остановится. Но я молчала, поборов в душе остатки сомнений.

— Я не могу... — Эндрю неожиданно оторвался и мучительно застонал, словно для него это было большой пыткой. Его глаза были безрассудными, зрачки расширены, рот приоткрылся, обнажив клыки, которые он чуть не вонзил в мою шею.

Я вздрогнула. Вид безумного вампира привел меня в чувства. Я кинулась бежать, но он возник передо мной, как невидимая стена, в которую я врезалась. И это уже не впервые.

— Пойдем со мной, просил Эндрю. — Просто пойдем со мной.

— Я хочу убить тебя, а ты говоришь: пойдем со мной? — закричала я, и заколотила кулаками по твердой груди.

— Я должен спрятать тебя.

— Зачем? — не понимала я.

— Тебя ищут, а когда найдут — убьют.

— Твой папочка? Но ведь Кевин отдал ему компромат. Все что у меня было.

— Компромат? — вампир вздернул бровь, насмешливо глядя на меня. — Ты думаешь, ему нужна какая-то папка?

И он дико рассмеялся.

— А разве нет? — нахмурилась я.

— Глупышка! Ты думаешь, если бы Адриану действительно нужны были эти документы, он бы их не получил? Да он бы всех порвал ради достижения своей цели. Ты плохо его знаешь. Ты меня считаешь мерзавцем, что же говорить о нем! Компромат лишь предлог, как ты еще не поняла!? Ты нужна Адриану. Ты!

— Я не верю тебе. Зачем ему я? — недоумевала я, чувствуя, как внутри закипает кровь.

— Не знаю, но обязательно выясню, но ты должна пойти со мной ради твоей же безопасности! Ты никогда не задумывалась, почему именно ты узнала о существовании вампиров?

— До меня многие знали.

— Но не все выживали. Где сейчас те люди? Те, кто знали?

— Ты всех убил.

И действительно, они все мертвы — родители, дядя, Дженнифер. Но есть еще брат и Кейт... Боже мой, Кейт!

— А знаешь, почему я убил твоих родителей? — голос вампира растекся по моей коже, заставляя кровь бежать быстрее по артериям, рождая неистовую дрожь. — Они видели меня, поняли, кто я. Я не мог оставить их в живых. Мы должны скрывать свое существование. Чтобы выжить. Инстинкт самосохранения. Понимаешь?

— Ах ты, скотина!!! — я истерично схватила Эндрю за воротник куртки и принялась трясти со всей дури. — Ты чудовище!

— Ну извини, такой уж я! — он был несокрушим и я отпустила его. — Согласись, я бы мог убить тебя давно, но не сделал этого сразу лишь по одной причине...

Внезапно Эндрю оказался за моей спиной. Я ощутила, как его руки обвили меня сзади за плечи, да так крепко, что я не могла пошевелиться, как ни старалась.

— Позволь мне договорить, — прошептал он, но я продолжала вырываться. — Думаю, эта причина пока тебе не известна, поэтому разреши озвучить ее. Помнишь, тогда у бара я прогнал тебя? Ты никогда не задавалась вопросом: почему?

— Тебе-то что? — огрызнулась я.

— Когда первая капля твоей крови попала мне в рот, в голове мелькнули какие-то картинки, образы, похожие на видения... Девочка, которую трогать нельзя. Мне было обидно.

"Он сказал видения? — пронесся в голове вопрос, точно вихрь. — И что значит — нельзя трогать?"

— Объясни, — потребовала я.

Мне хотелось знать это с того самого момента, когда все это произошло. Что двигало

им? Почему он отпустил меня? Но я не хотела признаваться, что меня волновала данная тема.

— Мне показали, что тебя трогать нельзя. Ты особенная. Сначала я не понимал, думал, это делаешь ты... — Эндрю дотронулся до моей щеки холодными пальцами и медленно убрал укрывающую лицо прядь. Я встрепенулась и мотнула головой. — А теперь даже не знаю...

— Странно, я думала тебе известно, что такое вампирская метка. — Я толкнула его локтем. — Отпусти меня.

— Вампирская метка? — повторил Эндрю, словно эхо и разомкнул объятия. И вот он уже стоял передо мной и растерянно смотрел в мои глаза.

— Древние вампиры могут творить такое с нами. Не хило, да? — усмехнулась я. — А ты не знал. Вот тебе и мохито! Я думала, ты у нас просвещенный. Почему же папочка не рассказал тебе о столь не значительной мелочи?

— Это уже вопрос не ко мне, — разочарованно произнес Эндрю. Он явно был недоволен моим открытием. — Хотя, я слышал что-то похожее... — он задумался. — Эта отметина в твоей крови означает лишь одно — ты под защитой могущественных вампиров. Но зачем же Адриан хочет заполучить тебя? К сожалению, этого я не знаю.

— Вопрос не ко мне, — огрызнулась я, скрестив руки на груди.

— Я видел тебя вампиром, — спокойно без цинизма произнес Эндрю.

— Что ты несешь? — я почувствовала, как по спине пробежала холодная мерзкая дрожь.

— Думаю, ты будешь коварной обольстительницей и отличной убийцей, — издевался он.

— Это бред! Замолчи!

— Почему же бред? — спросил он. — Не ты ли только что собиралась стать одной из нас? — насмешливо сказал он.

— Да, но я никогда не стала бы такой... как ты описал.

— Ты не можешь говорить об этом сейчас. Ты не вампир.

А что, если в словах Эндрю есть доля правды? Во мне ведь сидит зло: ненависть, месть. Может быть, мудрец был прав, говоря, что месть ни к чему не приведет? Если я способна убить вампира, то, не моргнув глазом, убью и человека...

Нет, я не такая. Я не убийца! Я прекрасно знаю себя, знаю, на что способна, а на что нет. Лишить жизни другого человека... Нет, это не в моей власти.

— Иногда ты кажешься таким хорошим, — я посмотрела в глаза стоящему передо мной вампиру, которому всей душой мечтала отомстить. — Но это только видимость. А жаль. Вот скажи, Эндрю, почему ты хочешь выглядеть подлецом и циником, ведь ты не такой?

— С чего ты взяла? — он нервно сглотнул. Ага, значит, задела что-то в его душе. — Может я и не подлец, но почему же, по-твоему, хочу казаться им? А? Вот объясни мне.

— Не собираюсь распинаться перед тобой, — возмутилась я. — Ты чертов фрик, который убил моих родителей только потому, что они были в курсе, кто вы такие! Убивать семьи — это что, прикольно? Если в семье есть маленький ребенок? Новорожденный? Тоже убивал?

— Кровь ребенка самая желанная для вампира, — просто и без лишних слов ответил Эндрю.

— Значит, убивал? Да что ты за тварь такая?

— Хм, ты сама это сказала. Вот видишь, кем ты хотела стать, — заметил он,

саркастически изогнув только один уголок губ. Как я ненавижу его эту улыбочку раздолбая. Так бы и врезала по морде, жаль, что он все равно ничего не почувствует.

Я опустила голову, испытывая боль в груди. Я могла кого-то убить, если бы он пошел у меня на поводу. Как я могла довериться эмоциям, которые чуть не стубили меня? А если бы он выполнил просьбу?

— Убирайся! Оставь меня в покое! — закричала я, желая избавиться от присутствия вампира. — Уйди, прошу.

— Тебе нужна защита.

— Справлюсь без тебя. Ты мне не нужен. Я никогда тебя не прошу!

Эндрю вмиг оказался рядом со мной, так близко, что у меня затряслись поджилки от мысли, что он все-таки обратит меня. Нет, на самом деле я не хотела стать вампиром, это была всего лишь обида на Кевина, но слова Эндрю отрезвили меня, заставили задуматься о жизни и смерти. Хочется остаться такой, какая я есть, ведь именно человеком Кевин полюбил меня.

Вампир обнял мои плечи и прижался ко мне. Я чувствовала тепло его тела, хотя не должна была его чувствовать. Неужели он что-то ко мне испытывает? Но ведь такого просто не может быть. Почему именно я? Потому что я особенная? Потому что именно меня из нескольких миллиардов представительниц женского пола он не видит вампиршей?

В этот момент мне захотелось убить его, избавиться от его присутствия, от его колких замечаний, едкой улыбки раз и навсегда. Ненавижу его! Ненавижу!

И только сейчас я пожалела, что не курю, иначе в сумочке носила бы зажигалку. Но я не растерялась, медленно засунула в сумку руку, нащупала карандаш и спрятала за спину. Эндрю смотрел на меня, не говоря ни слова, и этот его взгляд говорил о многом. Я прочитала в его глазах, что он действительно равнодушен ко мне, это позволит хотя бы попытаться... Если я все правильно сделаю, Эндрю больше никогда не потревожит мою семью.

— Что ты делаешь? — прошептала я, ощущая, как он все сильнее прижимается ко мне и почувствовала, как теплая слезинка стекла по щеке.

— Обнимаю тебя, — спокойно сказал Эндрю. Он теребил мои волосы, прикасался к шее, нежно массировал плечи. Меня охватила паника, губы затряслись, холодная дрожь коснулась груди, пробежала вдоль позвоночника. Я крепко сжала карандаш, выжидая случая воспользоваться нелепым оружием. Игрок наклонился к моему лицу, наши глаза стали параллельны, губы так близко, что я чувствовала их холод и свое дыхание, его кончик носа коснулся моего, и я поняла, что Эндрю хочет поцелуя. Больше всего в данную минуту его волнует именно это. Я приоткрыла губы, и в ту секунду, когда его губы коснулись моих, я замахнулась на него, стараясь проткнуть его сердце карандашом.

— Ты спятила? — прохрипел он, поймав мою руку. — Решила меня убить? Этим?

Эндрю расхохотался, выхватил карандаш и отбросил его в сторону. Я попыталась вывернуться, но он крепко сдавливал мое запястье, что причинило немало боли. Я думала, что после такого он просто убьет меня, избавится от надоедливой девчонки, но вместо этого он снова спросил:

— Так ты позволишь защитить тебя? Пойдешь со мной?

— Убирайся! — закричала я.

— Как бы вскоре не пришлось вернуться и попросить меня об обратном, — хмыкнул Эндрю, и в его глазах отразилась гордость. Так смотрят победители или гордецы, но он ни к

тем, ни к другим не относился.

— Я сама позабочусь о себе, оставь меня!

И он подчинился.

Глава 35. Пентакль

Шорох листвы под ногами сопровождал меня по пути домой и позволял хоть на мгновение отвлечься от мысли о разрыве с Кевином. Холодный воздух неприятной зябью отзывался на коже. Я прикусила губу, отчаянно борясь с огромным желанием расплакаться, упасть на колени и закричать что есть мочи. Но я взяла себя в руки, глубоко вздохнула и прибавила шаг. Как же я устала.

Дома меня никто не ждал. Привыкла, что Антон контролировал каждый мой шаг. Но теперь, видимо, он больше не будет ходить за мной как тень. Его даже дома не оказалось. И где носит этого красавца, когда на улице такая темень, да и опасность кругом?

Я пробралась на кухню, как вор, налила в кружку лимонада и сделала один большой глоток, утолив жажду, что мучила меня последние полчаса. Потом я поднялась в свою комнату и, не раздеваясь, упала на кровать. Так и уснула.

Каждый раз благодарю Кевина за то, что забрал у меня кошмары, превратив их в чудесные сны, в которых мой любимый вампир приходил ко мне в виде ангела и забирал с собой на небеса. Но в этот раз сон отличался от предыдущих. В этот раз я видела Адриана. Он тянет ко мне руки, приговаривая: "Идем со мной. Идем со мной". И я иду... Просто иду к нему навстречу... Мы оказываемся в хорошо освещенном зале, где много вампиров, одетых в красивые наряды. Адриан стоит у алтаря в белоснежном костюме с красной розой в руке и довольно улыбается. А я неподвижно стою в конце зала в длинном черном платье и маленькой шляпке, с которой свисает такого же цвета фата, что прикрывает мое несчастное лицо. Но несмотря на свое нежелание стать его женой, я тяну руки к Адриану, приговаривая: "Я ваша..."

— Что за бред? — крикнула я, соскакивая с кровати. — Будто больше нечему сниться. Эндрю, Адриан... Пошли они все.

Я взглянула на часы — половина десятого утра. Вот черт! Совсем забыла про бар. Быстро приняла душ, переделалась и спустилась в низ. Антон стоял у входа с небольшой коробочкой в руках.

— Где ты был всю ночь?

— Гулял, — с улыбкой ответил он, — фотографировал ночной город. А что?

— Ничего.

— Это тебе, сестренка, — он протянул коробку и приподнял бровь. — Только сейчас принесли. И кто же шлет тебе подарочки?

— Откуда мне знать, — огрызнулась я, выхватив странную посылку из его рук.

Совершенно не было времени на разговоры с братом. Помнится, я обещала Дуайту не задерживаться. Мы должны были вместе составить перечень алкоголя, что закончился в баре. И я выбежала из дома, хлопнув дверью. Старенький дядюшкин "Форд" ждал меня на обочине. Открыв дверцу автомобиля, я бросила коробку на переднее сиденье, а сама поудобней устроилась за рулем этой развалюхи. Лишь бы сегодня с ней ничего не случилось.

Всю дорогу я поглядывала на странную посылку. От кого она и что там? Меня жутко мучили эти вопросы, но я решила не тратить драгоценное время и вскрыть коробку в баре.

— Привет, Кристи, — улыбнулась Кейт, как только я вошла в бар. Она словно поджидала меня. — Я хочу поговорить с тобой.

— О чем? Опять на счет Эндрю? И не проси, я не буду помогать тебе губить свою

ЖИЗНЬ.

— Я всего лишь хочу...

— Нет и еще раз нет! — отрезала я.

Кейт следовала за мной как хвостик до подсобки. Она думала, что я устрою ей встречу с вампиром? Дурочка!

— Что в коробке? — не отставала она, крутясь вокруг меня.

— Пока не знаю. Получила утром.

— Так чего же ты ждешь? Открывай скорее. Вдруг это от Кевина.

— Нет, мы с ним расстались, — с грустью сообщила я и взяла со стола нож.

— Как расстались? — ахнула Кейт.

— Вот так, — сказала я и разрежала коробку.

— Не хочешь об этом говорить? Ладно, не буду лезть. Но если захочешь выговориться — обращайся.

Я достала из коробки еще более маленькую красную коробочку и сняла крышку.

— Что это? — снова ахнула Кейт. — Похоже на старинный медальон. Наверное, дорогуший.

Я вынула пентакль и осмотрела его. С обеих сторон на нем были изображены какие-то иероглифы и символы, а в центре фигура человека. Сам медальон был немного массивный из непонятного желтого металла, больше похожего на золото с цепочкой такого же цвета. Я немного удивилась. Не могла понять, что это за вещь и почему она оказалась в моих руках?

— Ну что же ты ждешь? — жужжала над ухом Кейт, как пчела над цветком. — Надевай.

— Я даже не знаю от кого он.

— Так может Кевин решил загладить свою вину?

А что если, действительно Кевин? Хотелось в это верить, и я все-таки надела талисман на шею. Возможно, он что-то означает или отчего-то защищает. Это так похоже на Кевина.

Когда я вернулась за барную стойку, Дуайт был уже там. Он сделал за меня почти всю работу, пока я была увлечена таинственным подарком.

— Прости, мог бы позвать, — буркнула я.

— Не хотел отрывать тебя от важного дела, Крис. Не хотел.

Он посмотрел на меня исподлобья и нахмурился, словно был недоволен. Нет, Дуайт действительно был недоволен! А чего я ожидала? Что он будет делать за меня всю работу и услужливо вилять хвостиком, как преданный песик?

— Ну прости, — простила я, виновато надув губки.

— Да забудь, — буркнул он и скрылся в подсобке.

Я проводила его взглядом и почесала затылок. Впервые почувствовала себя не в своей тарелке.

Все валилось из рук с самого утра. Посетители недовольно поглядывали в мою сторону. Кому понравится бармен-растяпа? А ведь именно таковой я себя и ощущала. Кейт подбадривала меня, хотя это лишь заставляло с сотый раз вспоминать о Кевине. Хотя нет, я и не забывала вовсе. Старалась, но не могла. Вот такие девчонки ранимые и чувствительные.

Я протерла стакан тряпкой и поставила в сушилку. Больше всего в этот момент мне хотелось разбить эти гребаные стаканы, сбросить с сердца тяжелую ношу и забыть, просто забыть, что был такой вампир в моей жизни по имени Кевин.

Время шло, но мне оно казалось вечностью. Наконец-то настал вечер. Помещение заполняли все новые люди, а я никак не могла собраться с духом и взять работу под свой

контроль. Я смотрела в эти веселые лица и немножко завидовала неутомимой подвыпившей публике. Как же мне хотелось просто напиться в стельку. Закрыться в подсобке с бутылкой скотча и высушить ее до дна.

Я какое-то время продолжала сверлить взглядом всех, кто входил в бар, но потом остановила его на блондинке рядом с бородатым весельчаком, который никак не унимался. Он все хохотал и хохотал. Мне захотелось подойти и засунуть ему кляп в рот. Я смотрела на него, пока не увидела лицо Эндрю среди толпы, через которую он пробирался. Он плыл ко мне, как затерявшееся судно среди большого океана.

Нет, этого не может быть! Он не пришел бы сюда. Мне просто кажется. Это просто мираж. Я помотала головой, но Эндрю не исчез, расстояние между нами прилично сокращалось с каждым его шагом.

— Привет, Кристина! — улыбнулся он, облокотившись на стойку. Брови его как всегда цинично вздернулись, после чего глаза превратились в щелочки, а один уголок губ игриво приподнялся.

Слава Богу, Кейт ужинала в подсобке и не встретила с Эндрю.

— Что тебе нужно? — бросила я и посмотрела по сторонам, убеждаясь, что никто нас не услышит. Зря волновалась, потому что за стойкой никого не было кроме нас, а посетители за столами не обращали на барменшу и совсем не подозрительного типа.

— Хотел узнать, не передумала ли ты.

— Ты о чем?

— Тебе совсем наплевать на свою жизнь? — начал он, словно школьная учительница, читающая нотации. — Я тебе сказал, что Адриан охотится за тобой, а тебе все равно? Ведешь себя как малолетняя девчонка, которой все пофигу. Очнись! Эй! Я с тобой разговариваю!

Я молча смотрела в хмурое лицо Эндрю, стараясь понять ход его мыслей.

— Как такой циник может говорить подобное? — удивилась я. — Как ты вообще смеешь приходить сюда после всего того, что ты сделал мне и моей семье? — в который раз упрекнула я его.

— Не кипятись, милая. Я всего лишь хочу спасти твою чертову жизнь! — буркнул он. — Но если она для тебя ничего не значит, то я пойду, приму на грудь несколько плотков свежей крови.

Эндрю развернулся, чтобы уйти, но в тот самый момент, когда он сделал это, я окликнула его:

— Эндрю, стой! Что ты предлагаешь?

В этот раз я решила выслушать его, узнать, как он собирается помочь мне не попасть в руки коварного Адриана. Эндрю остановился и обернулся ко мне, заглядывая в глубину моих глаз, словно желая очаровать.

— Пойдем со мной.

— Ты опять? Никуда я с тобой не пойду. Ты забыл, как я к тебе отношусь? Даже после случившегося, ты готов рискнуть своей жизнью и привести меня в свой дом? — хмыкнула я, облокотившись на стойку и заглядывая в его изумрудные глаза. — Я пыталась убить тебя.

— Убить? — расхохотался Эндрю. — Тебе не справиться со мной. Куда уж тебе до Ванхельсинга. Какая же ты все-таки наивная и... все-таки беззащитная. Тебя так просто обвести вокруг пальца.

Эти его заявления вывели меня из себя. Я нахмурилась и поджала губы. Как он смеет

меня ни во что не ставить? Кто дал ему право врыватья в мой бар и командовать, будто я обязана подчиняться ему. Захотела — пошла, захотела — нет. Это моя жизнь, черт возьми! С другой стороны я прекрасно понимала, что если Адриан хочет меня убить, а Кевин больше не мой защитник, ничего не остается, как прислушаться к словам Эндрю. Черт! Довериться врагу — это так глупо. Нет, я не так наивна, как он считает. Я не пойду у него на поводу снова. Пусть не думает, что имеет надо мной власть.

— Уходи, — потребовала я. — Не хочу больше слушать тебя. Если Адриан убьет меня, значит, так тому и быть. Нет, не хочу тебя слушать! Не хочу!

— Ты готова смириться с такой судьбой, лишь бы не принимать помощь от меня? Ты все еще считаешь меня врагом? Пора бы пересмотреть свои принципы или отказаться от них. Я тебе не враг, детка, — Эндрю покачал головой, но вдруг выражение его лица изменилось. — Что это?

Он протянул руку и ухватил мою цепочку, заметив на шее медальон, что я получила утром по почте.

— Не твое дело, — бросила я.

— Где ты его взяла? — Эндрю не сводил глаз с талисмана, вертя его в руке.

— Я сказала, не твое дело. Не лезь в мою жизнь! Забудь о моем существовании! — закричала я, и в этот момент в зале потух свет. Я услышала лишь женские вздохи и среди них мужские возгласы: "Вот те на!", "Что за черт?" и тому подобное. Одно мгновение и все было по-прежнему. Свет загорелся, но тут же замельтешил. И в этих вспышках я заметила, что Эндрю исчез.

Глава 36. Странности

Спустя еще одно мгновение появился встревоженный Дуайт.

— Что случилось? — всполошилась я и, обогнув стойку, подошла к нему.

— Наверное, проводка борохлит, — отозвался он. — Схожу, посмотрю.

И он скрылся в перепуганной толпе подвыпивших завсегдатаев. Я попыталась успокоить напуганных дамочек, сообщив, что всего лишь старая проводка дает о себе знать. И спустя какое-то время вернулся Дуайт с истинной причиной происходящего.

— Чертовы крысы! — выругался он. — Прогрызли проводку. Что за день сегодня такой? Все с ног на голову!

— Крысы? — я скривила лицо. — Откуда у нас крысы?

— Не знаю, но думаю, стоит попросить всех уйти, — шепнул Дуайт, а затем захлопал в ладоши, приговаривая: — Прошу внимания! К сожалению, вынужден попросить всех покинуть заведение.

— Ууу, — недовольно загудел народ, желая продолжения банкета, но Дуайт настойчиво, но пока еще вежливо просил всех удалиться.

Не дай Бог вывести его из себя. Был как-то момент в моем трехгодичном прошлом, когда еще при жизни дяди Александра Дуайт часто срывался и кидался на посетителей с кулаками. В то время его прозвали "Грозой забегаловок", но про это прозвище быстро забыли, поскольку боялись связываться с Дуайтом. Сейчас, видимо, люди уже не помнят, какой Дуайт в гневе. Не дай Бог у него будет при себе пистолет, который он хранит в сейфе подсобки... Даже боюсь предположить, что тогда произойдет.

— Зажги свечи и выруби уже свет! — раздался мужской хриплый голос. — Долго будет мигать?

— Бар закрыт! — рявкнул Дуайт. — Я разве непонятно сказал? Уходите все! Ну что вы сидите? Вас лично выпроводить? — Он подошел к двум подружкам Марте и Линдси, которые за столиком в углу потягивали коктейли и, похоже, они нисколько не испугались выражения лица Дуайта. — Убирайтесь отсюда все! — закричал он, достав из-за спины пистолет. Я словно в воду смотрела. Он нервно размахивал оружием и бегал от столика к столику.

— Что с тобой, Дуайт? — всполошилась я. Никогда еще не видела его таким опасным для общества. — Опусть пистолет. Ты с ума сошел? Кто-нибудь маршала вызовет.

И он послушался, спрятал пистолет за ремень джинсов и проводил взглядом последнего посетителя.

— Расскажи, что ты знаешь, — нервозно потребовал Дуайт, когда бар совсем опустел, но я не совсем поняла, что он имел в виду.

— Тайну. Свою тайну, — покусывая губы, сказал он. — Ты знаешь, да?

— О чем? — недоумевала я.

— О вампирах.

Я слотнула, не зная что ответить. Открыв рот я молча пыталась спрятать растерянный взгляд.

— Посмотри на меня, Крис! Посмотри! — Дуайт приподнял мой подбородок. Пришлось смотреть в его глаза. — Ты ведь знаешь? Не беспокойся, можешь признаться. Я тоже знаю. Я все знаю!

— О чем ты, черт возьми? — не хотела сдаваться я.

— Я знаю о них! — он схватил меня за плечи и слегка потряс. — Я знаю про твоего дядю.... Как ты думаешь, почему Александр разделил со мной хлопоты по бару? Да потому что он просто не мог выходить днем. Не мог! Ему нужен был помощник.

От удивления я открыла рот, а в груди застыло мерзкое чувство, больше похожее на разочарование. Как всегда бедняжку Кристи забыли посвятить в происходящее. Но меня больше волновало не это, а роль Дуайта в этом затянувшемся спектакле.

— Ты тоже охотник? — настороженно спросила я.

— Не-е-ет, — как-то смущенно протянул он. — Так ты знала. Я был прав.

— Дядя оставил мне письмо.

— Письмо? А папка... Где папка?

— Какая пап... Компромат? — дошло, наконец, до меня. — Зачем он тебе? Откуда ты про него знаешь?

— Какая разница. Просто скажи, там есть адреса? — Дуайт ухватил меня за плечи и легонько встряхнул. — Ну же, говори.

— Я ничего не скажу тебе, пока не узнаю, зачем тебе это.

— Ладно, ладно. Скажу, — сдался он. — Есть один вампир, с которым я хочу поквитаться, но не спрашивай за что. Не могу сказать. Не сейчас, Крис. Просто отдай мне папку.

— У меня ее нет, — созналась я.

— Как нет? — нахмурился Дуайт и одним хватким движением прижал меня к стене. — А где же она?

Его глаза были сумасшедшими: зрачки расширены, взгляд такой, будто он вот-вот ударит меня. Я сжалась в комок и нахмурилась.

— Она в надежных руках, — сдержанно выговорила я.

— У Кевина?! — вдруг закричал он. — Он вампир, да? Черт, как же я раньше не замечал. Его не видно днем. Он вампир! Он вампир!! Я вижу, тебя мои предположения не удивили. Ты знала, Крис? Ты знала?

Я не понимала, почему Дуайт кричит на меня, не знала, что ответить, лишь чувствовала, как слезы подступают к глазам — настолько я была разочарована в этом человеке.

— Вот черт! — Дуайт схватился за волосы, а потом ударил кулаком о стену. Я лишь вздрогнула. Он выглядел ужасней, чем любой вампир в процессе трапезы, был сам не свой, как наркоман, у которого ломка. Даже Эндрю не пугал меня так, как Дуайт.

— Я могу тебе помочь, Дуайт? — спросила я, дотрагиваясь до его плеча.

— Прости, Крис. Прости. Не хотел, чтобы ты видела меня таким. Это все чертовь вампиры. Завтра бар будет закрыт. Я позвонил в фирму по борьбе с грызунами. Дератизация будет всего двое суток. Так что отдохни, хорошенько выпишись.

Я не стала лезть к нему с расспросами, но в следующий раз он не отвертится. Я выпытаю все, что ему известно.

Глава 37. Находка

Наутро я проснулась от того, что почувствовала, будто кто-то пристально пожирает меня взглядом. Ощущение было такое сильное, что я открыла глаза, но рядом никого не оказалось. Странно, обычно я просыпаюсь с мыслью о Кевине, но сегодня меня эта тема совсем не волновала, будто кто-то напрочь стер из памяти воспоминания, которые я с такой преданностью хранила в сердце. Нет, я конечно, помнила его поцелуи, прикосновения, но почему-то эти воспоминания не вызывали во мне трепет и волнение как раньше.

Я поднялась с кровати и потерла лицо. Что, черт возьми, со мной происходит? Я подумала, что стоит, наконец, выяснить отношения с Кевином и, позавтракав, отправилась к особняку у озера, но не затем, чтобы поговорить, ведь я пока еще помню, что вампиры днем спят, нет, просто хотелось посмотреть, как и с кем спит Кевин. Черт... Да, это проверка! Я хочу узнать, живет ли он с Марией, ведь если это так, она должна быть с ним, возможно даже в его объятиях.

Я долго стояла у ворот, не решаясь войти. Но мне очень хотелось увидеть его спящим, и я все-таки отворила скрипучую дверь ворот и прошла по асфальтированной дорожке вдоль голого сада, поднялась по ступеням, ведущим к обшарпанной двери дома. Я толкнула тяжелую дверь, и она отворилась с протяжным скрипом, режущим слух. А что я хотела? Вампир не будет запирает свой дом. Он же вампир — сила и мощь в одном флаконе. Кого ему бояться? Охотников на вампиров? Так ведь никто не знает, что он вампир.

Я медленно прошла по коридору, ведущему в таинственный зал, где мы провели немало времени вдвоем — Кевин, я и фривольно дрожащее пламя камина.

Прогнав воспоминания, я с трудом сумела взять себя в руки и подняться наверх по крутой высокой лестнице, что вела на второй этаж, где была спальня Кевина — кровать, застеленная красно-черным бельем из нежного шелка и двухметровый шкаф с сотней полок, забитых книгами, плотно задернутые толстые шторы под цвет белья.

Ворвавшись столь резко в покои вампира, я медленно ступала по деревянному полу, стараясь не шуметь. Мало ли. В комнате горели свечи. Странно, он спит при свечах. Это так романтично. Кевину нравился огонь, хотя он может погубить его. Я тоже люблю пламя. Можно смотреть на него вечно, тонуть в оранжевом мареве, утопая в мечтах.

Кевин лежал в постели. Одна нога была подогнута, вторая прямая, руки закинута над головой. Не думала, что вампиры ворочаются во сне. Румянец на его щеках делал его похожим на человека. Вампир был так мил и так прелестен, что ненароком захотелось поцеловать его яркие губы, и я подошла ближе, чтобы осуществить задуманное. Но как только я наклонилась, Кевин застонал и повернул голову в мою сторону. Я испугалась и прикрыла рот рукой. Лишь бы не разбудить его. Лишь бы не разбудить. А я ведь даже не знаю, что будет, если пробудить вампира.

Не сумев справиться с непреодолимым желанием прикоснуться к Кевину, я взяла его ладонь в руку. Она оказалась такой теплой и нежной.

— Кевин, я люблю тебя, — прошептала я. — Ты знаешь, как я люблю тебя.

И после этих слов я ушла, оставив любимого наедине с прекрасными снами, которые он, наверняка, видел в этот момент.

Мое любопытство и чувство собственности сказали бы спасибо этому дому.

Марии в нем точно нет.

Я видела Кевина. Что еще для счастья надо? Как-то странно, я чувствовала такую пустоту в груди, словно там не было сердца и мне хотелось вырвать этот вакуум и растоптать его. Не хочу становиться бесчувственной куклой, которой плевать на всех и вся. Хочется ощущать эмоции, любые, даже ненависть к Эндрю, которой почему-то я уже не испытываю. Что со мной такое? Кто посеял семя пустоты в моей груди, которое пустило корни и потеснило душу?

Мыслей и планов никаких не было, поэтому я решила съездить в бар, проверить, как там дела и сбежали ли крысы от нас. Я выехала с Мэйн стрит, когда город уже начали поглощать смуглые сумерки.

Несколько часов назад прошел град. Дорогу словно накрыли жемчужным покрывалом, так что было очень скользко. Я ехала с небольшой скоростью, не желая расставаться с жизнью, которую с появлением вампиров стала ценить еще больше. Какой-то мужик на новеньком пикапе пытался меня обогнать, так я не стала мешать ему, чтобы не получилось как в анекдоте.

Припарковав Форд у служебного входа, я вошла в подсобку. Было темно, как в пещере, поэтому первым делом попыталась нащупать выключатель, который находился так низко, что пришлось нагнуться, чтобы найти его.

Щелк! Зажегся свет.

— А-а-а! — я вздрогнула и закричала, увидев перед собой незнакомую девушку, которая сидела в углу. Холодок пробежал по телу и замер в области груди. Я затаила дыхание и нахмурилась. Откуда в моем баре девушка? Я с удивлением рассматривала незнакомку — большие черные глаза, русые волосы. На ней была джинсовая куртка и черные брюки-леггинсы. Боже... А это что... кровь? Я так полагаю, это ее кровь.

— Что случилось? — спросила я. — Кто ты?

Я подошла поближе к девушке и заметила, что ее руки связаны тонкой цепью, а по лицу разливалась смертельная бледность.

— Помоги-и-и... — протяжный хрип прозвучал как эхо.

— Как ты здесь оказалась... Вот черт. Сейчас я помогу.

Я опустила перед незнакомкой на колени. Она казалась абсолютно окаменевшей и охваченной страхом настолько, что неспособна была даже пошевелиться. Цепь на ее руках не поддавалась, как я не пыталась распутать. Кто-то основательно постарался, связывая ее. На запястьях были заметны кровавые следы, видимо она не раз пыталась освободиться. Широко раскрытые темные глаза глядели на меня с беспредельным ужасом.

— Не получается, — шептала я. — Как же ты здесь оказалась?

Но девушка явно не хотела вступать со мной в дружескую беседу.

— Как тебя зовут? — стараясь казаться участливой, спросила я.

— Каролина, — ответила она, глядя на меня измученными глазами. — Помоги-и-и...

— Прости, но я не знаю, как тебя освободить. Вероятно, есть причина тому, что ты здесь и в таком состоянии. Не хочешь поделиться?

Я даже боялась предполагать, кто мог так поступить с бедняжкой. Хотя, после вчерашнего меня будет трудно удивить. Но я старалась не вешать ни на кого ложные ярлыки.

— Цепь... — простонала Каролина. — Разрежь цепь...

— Конечно! — повиновалась я, не обращая внимания на то, что она уже второй раз не ответила на мой вопрос.

Я нашла в коробке с инструментами кусачки и без особого труда одним движением перекусила цепь и откинула ее в сторону. Я помогла девушке подняться и повела к выходу, поддерживая за талию. Ее ноги заплетались, видно, что она была сильно измучена и утомлена, словно ее пытали не один день.

— Пожалуйста, не причиняй мне боли, — шептала Каролина.

— О чем ты говоришь? Я хочу помочь тебе.

Я вывела девушку на улицу и подвела к машине. В свете тускло горящего фонаря, что висел над дверью, я заметила страх и беспомощность в ее глазах цвета жженой кости.

— Мне поможет только...

— Я помогу, перебила я. — Обещаю.

— Не сможешь, когда узнаешь, кто я и что мне нужно, чтобы стать прежней.

Мнение Каролины было на редкость любопытным. Почему она решила, что я откажусь помогать ей?

— Ну так расскажи, — попросила я. — Я умею слушать.

Девушка оперлась спиной на машину и неожиданно продемонстрировала свой оскал, сверкнув белоснежными клыками в полутьме.

По телу пробежала колющая дрожь, и я подавила в себе зарождающуюся улыбку.

— Вот черт! — вырвалось у меня. — И ты хочешь...

— Я бы не отказалась от нескольких капель твоей крови, — сказала она и тут же скороговоркой добавила: — Но если ты против, я не настаиваю.

— Для начала скажи, кто тебя так? — хотелась добиться правды я.

— Тебе лучше знать, ведь, как я поняла, ты владелица бара, — из последних сил на выдохе сказала Каролина.

Дуайт? Но зачем ему это? Или Кейт? И он, и она в курсе существования вампиров.

— Что с тобой сделали? — Мне непременно хотелось узнать, какого лешего в подсобке моего бара оказалась вампирша?

— Им нужна была моя кровь, — она закатала рукава кофты и показала мне порезы.

— Ничего не понимаю! Кому и зачем брать у тебя кровь? — спросила я, растирая свое запястье.

Собравшись с духом, я протянула руку Каролине:

— Пей, — мой голос дрогнул. Впервые я даю свою кровь еще кому-то кроме Кевина. — Только прошу, не много.

Вампирша ухватила мою руку и прокусила запястье, сделала несколько осторожных коротких глотков. Я чувствовала ее голод, ее желание жить. У меня закружилась голова, внезапно захотелось прилечь. И почему я сначала делаю, а потом думаю? Но мои опасения были беспочвенны. Каролина без труда оторвалась от запястья, потом провела языком по кровоточащей ране, которая за секунду затянулась, оставив вместо себя небольшой рубчик.

— Не волнуйся, он через неделю затянется, — улыбнулась она, облизывая губы.

И, словно ничего этого не было, вампирша соблаговолила ответить на ранее заданный мной вопрос:

— Существует поверье, что если человек на протяжении года будет пить вампирскую кровь, к нему перейдут некоторые способности вампира, такие как чтение мыслей и даже подчинение людей своей воле. Все бы ничего, только вот беда — с обретением этих

способностей человек сможет читать мысли и очаровывать не только себе подобных, но и вампиров. Вот почему я так волнуюсь. Беспокоюсь за наш род.

— Тогда скажи, кто твой мучитель. Я должна знать. Почему вы, вампиры, любите говорить загадками? Скажи, это был Дуайт?

— Я даже не знаю, мужчина это был или женщина. Может, их вообще было несколько.

Каролина больше не выглядела изнеможенной, она выпрямила плечи, гордо задрала голову и стала походить на королеву. Ее русые волосы непослушно лежали на плечах, достигая ключицы, а лицо казалось по-детски наивным.

— Давно ты стала такой? — с неприкрытым интересом спросила я.

— Вампиром? — хмыкнула она. — Ровно триста лет назад.

— Ого! Да ты в два раза старше Кевина, — не удержалась я.

— Ты имеешь в виду Кевина Карпайна?

— Ты знаешь его? — удивилась я. — Откуда?

— Много лет назад были связаны одним делом. На днях встречались, — сказала Каролина, а после небольшой паузы добавила: — Любишь его?

— ... - Я не знала что сказать. Я остолбенела от слов Каролины.

— Твое сердце забилось быстрее, звонче, когда ты произнесла его имя, — расшифровала она свои слова.

— Расскажи мне о Кевине, — попросила я.

— Что ты хочешь узнать?

— Насколько хорошо ты его знаешь?

— Настолько, что знаю его тайну, — обнадеживающе произнесла Каролина.

Я напряглась. Не может быть, что бы Кевин что-то скрывал, хотя... я сама не раз замечала, как он уходит от тем и порой ведет себя подозрительно.

— Если тебя гложут сомнения, — начала она, — спроси его. Он не соврет, если чувствует к тебе тоже что и ты к нему.

— Знаешь, — продолжила Каролина. — Черная полоса скоро пройдет, и вы снова воссоединитесь. Только ты реши, действительно ли он нужен тебе и уже от этого отталкивайся.

— Откуда ты знаешь, что черная... — Каролина не позволила мне закончить.

— Поверь моим словам. Но... Не вини Кевина в том, что было сделано по воле других, более могущественных представителей вампирских кланов.

Что она имеет в виду? То, что он отказался от меня по просьбе Адриана?

— И еще, — добавила вампирша, — кто-то воспользуется магическими чарами, чтобы подчинить тебя себе. Но не волнуйся, ты не потеряешь свою любовь. А ведь я не сказала тебе спасибо, — невесомая улыбка тронула губы Каролины. — Теперь я твоя должница. Стоит тебе лишь подумать обо мне, призвать меня мысленно и я приду... если буду свободна.

И она растворилась в сумраке ночи.

Глава 38. Жажда правды

Я проснулась в своей кровати. Единственное, о чем могла думать — это встреча с Каролиной. Воспоминания о прошедшем вечере были довольно четкими и вполне реальными. Ну не могла же я все это выдумать? Нет! Каролина была в подсобке и как она там оказалась, мне предстояло узнать.

Кому понадобилась кровь вампира — этот вопрос сидел в душе толстой занозой, рана от которой жутко саднила. Дуайт? Ведь он знает о существовании вампиров. Или Кейт, которая сходит с ума по Эндрю? Но где логика? Допустим, Дуайт ненавидит вампиров, но зачем пить их кровь? Хочет власти над ними? А Кейт, зачем ей это? Чтобы заполучить Эндрю? Опять лишь вопросы, но где же терзающие душу ответы? В этот раз мне пришлось искать их самой вместо того, чтобы ждать, как я делала раньше. И после обеда я отправилась к Дуайту под предлогом беседы о баре.

— Привет, ты один? — спросила я с порога.

— Мама дома, а что ты хотела, Крис?

— Поговорить.

Дуайт любезно впустил меня в дом.

— Давай пойдем в твою комнату или туда, где нам никто не помешает, — настойчиво просила я.

Я решила надавить на него и выяснить все, что ему известно о вампирах. В конце концов, до каких пор я буду делать вид, что ничего не произошло? Он всегда знал, что вампиры существуют, но почему-то молчал? Хотя, догадываюсь почему. Возможно, прикрывал моего дядю.

— Идем, — сказал Дуайт и пошел на второй этаж, я последовала за ним. — Так что за важный разговор, Крис?

— О крысах, — соврала я. — Нужно ведь многое обсудить. Например, когда открывать бар, ведь, как я поняла, нужно не только вытравить крыс, но и проводку починить, а это может занять несколько дней.

По правде говоря, я ни разу не была в комнате Дуайта за все то время, что посещала дом Торнтонов.

— Проходи. — Он отворил вишневую дверь и пропустил меня вперед.

Я вошла в небольшую уютную комнату и огляделась. Вроде ничего странного, что привлекло бы внимание. Заурядная комната, обыкновенный холостяцкий беспорядок. Ничего, что подтвердило бы его знания о вампирах, а уж тем более то, что он мог оказаться охотником.

— Прости за беспорядок. Прости, — оправдывался он. — Если бы предупредила, что придешь, я бы убрался. Думаю, проводку починить не составит труда. А вот крыс уже травят. Уже травят.

— Когда? — Я села на единственный не загроможденный стул.

— Что когда? — Дуайт вскинул брови.

— Когда ты вызвал дезинсектора?

— Еще вчера все обработали. — Он скрестил руки на груди и повторил: — Вчера.

— Я была там вчера, — спокойно сказала я, наблюдая за его реакцией. — Дезинсекцией там и не пахло. Почему ты мне нагло врешь, Дуайт?

Он смутился, но продолжал врать:

— Наверное, ты была, когда еще помещение не обработали.

— Зачем тебе нужна кровь вампира? — я перешла в наступление, выложив перед ним все свои козыри.

— Ты о чем? — он сделал вид, что не догоняет, хотя все прекрасно понимал.

— Зачем ты держал в подсобке вампира? — я немного перефразировала вопрос. — Ты брал у нее кровь, я знаю.

— Почему ты говоришь в прошедшем времени? — всполошился Дуайт и уставился на меня бешеным взглядом. — Ты отпустила ее? Отпустила?

— А ты как думаешь?

— Что же ты наделала, Крис! — Он заметался по комнате, почесывая макушку. — Что же ты наделала!

— Не важно, кто она. Я не позволю тебе творить такое. Ты думал, что тебе это сойдет с рук? Сегодня она, завтра Кевин?

— Как хорошо, что мы заговорили о нем, — нервозно улыбнулся Дуайт, замерев передо мной, словно памятник. — Значит, ты встречалась с ним, зная что он такое?! Он убийца, Крис! Убийца!

— Я не позволю тебе говорить о моем любимом человеке в таком тоне! — взбунтовалась я и поднялась, чтобы видеть в нахальные глаза Дуайта. — Да, он не такой, как мы, но это не дает тебе права обвинять его во всех смертных грехах. Он не такой, как все и та девушка в подсобке тоже была не такой. Есть и хорошие вампиры.

— Не отрицаю, твой дядя был таким, но его убили! И как ты думаешь, чьих это рук дело?

— Я не знаю.

— Зато я знаю. Это были вампиры, — внезапно он перешел на шепот, между бровей пролегла глубокая складка, а взгляд был помешанный. — Они убили его, чтобы он перестал охотиться на них. Они не люди, у них нет сердца. Они не способны на сочувствие или любовь. Они бесчувственные твари! Но твой дядя был другим.

— Послушай себя. Ты сам себе противоречишь. Перестань обвинять вампиров во всех смертных грехах, — по-хорошему попросила я. — Еще недавно я не верила в них, даже после того, как на меня напал один из них. Я приняла его за сумасшедшего, но ошиблась. А на следующий день меня спас Кевин. Я бы умерла, если бы не он. Как после этого сомневаться в его порядочности?

— А ты спроси у него, где он был и что делал вчера ночью.

— Если ты что-то знаешь, говори, — потребовала я. — Не нужно говорить загадками, я этого не люблю.

— Просто, если у вас такие замечательные отношения, то почему бы не спросить у него? Он же не станет тебе врать.

Уже от второго человека слышу подобное заявление.

— Не станет, но... Мы с Кевином... — я на секунду замолчала, поборов уныние, — больше не вместе.

— Ах, вот оно что! — радостно сказал Дуайт. — Неужели он бросил тебя?

— Я не собираюсь обсуждать свою личную жизнь с тобой! — завелась я. Он меня окончательно взбесил, и ничего не оставалось кроме как послать его ко всем чертям. Я вышла из комнаты, со злостью хлопнув дверью, и спустилась вниз по лестнице. Дуайт шел за

мною и повторял в спину:

— Ты нужна была ему для одной цели... Он тебя использовал и вышвырнул... Все они рано или поздно так поступают... — кричал он вслед.

В прихожей я наткнулась на Сюзан, сжав зубы, поприветствовала ее и выскочила из дома.

Глава 39. От ненависти до любви

Какое-то странное чувство преследовало меня весь день, чувство, от которого я никак не могла отделаться. Оно с каждым часом все сильнее вытесняло память о Кевине, что меня, несомненно, пугало. Оно давило и душило, и я никак не могла противостоять ему, чтобы удержать то желанные и добрые эмоции, которые я испытывала... испытываю к Кевину. Как такое возможно? "И не такое бывает" — сказала бы Кейт, но я верю, что встреча с прекрасным вампиром была моей судьбой, а судьба так просто не отпускает вверенного ею человека. Не хочу забывать Кевина, и верю словам Каролины — все у нас будет хорошо.

Но чем дальше день близился к концу, тем больше я замечала, что почти не думаю о Кевине. Куда делось желание просто увидеть его, улыбнуться или пройти мимо его дома, заглянуть в окно и вернуться домой, чтобы переварить полученные эмоции? Я не понимала, но решила проверить догадки и засветиться около дома у озера.

Когда за окном появилась разлучница-луна, я вышла из дома и направилась в сторону озера. Я брела по тротуару, пиная засохшую листву, которая отзывалась осенним шуршанием. Сердце трепетало, словно предвещало долгожданную встречу. Я остановилась у ворот особняка Кевина и всмотрелась в зашторенные окна. Сейчас он почувствует мое присутствие, выйдет, поднимет, словно пушинку и унесет к себе...

— Привет, Кристина! — раздался за спиной нежный мужской голос. Я обернулась, и поймала на себе взгляд изумрудных глаз, что с немалым желанием разглядывали меня.

— Эндрю? — удивилась я, но не испугалась, даже не вздрогнула, не запаниковала. — Ты назвал меня Кристиной? Обычно я у тебя малышка или детка, на крайний случай — красавица.

Он ничего не ответил, лишь сделал шаг ко мне.

— Что ты здесь делаешь? — спросила я, с интересом разглядывая его.

— Хотел задать тебе тот же вопрос, — бесподобно улыбнулся он. В прочем, как всегда. Эх, эта его улыбка... Она так и сводит с ума...

— Это не твое дело, — огрызнулась я. — А ты что, следил за мной? Хочешь опять предупредить об опасности? Где она, твоя опасность? Прошло несколько дней, но я до сих пор жива и даже ни разу не видела Адриана.

— Не все так просто, — отозвался вампир и сделал еще шаг ко мне.

Я не шелохнулась и ощутила дикое kloкотание в груди от того, что он стоит так близко, всего в шаге от того, чтобы коснуться моих губ. Что это со мной? Я не понимала, почему хочу этого не больше, чем он.

— Ты уже готова сказать мне "да"? — продолжил Эндрю.

— По-моему ты не делал мне предложение, а я не обещала подумать, — хмыкнула я и тут же вернула себе серьезность.

— А ты бы сказала "да"? — он отвел от моего лица прядь волос и погладил мои пылающие щеки. Я не сдвинулась с места.

— А ты как думаешь? — я на мгновение закрыла глаза и попыталась восстановить сбившееся дыхание.

Когда я сумела посмотреть в глаза Эндрю, он вдруг прижался ко мне, запустил пальцы в мои волосы, и я ощутила легкое прикосновение его губ на своих губах. Я не сопротивлялась, была податлива. Он словно скульптор, лепил из меня, что хотел. Вампир покрыл

невесомыми поцелуями мои щеки, нос, коснулся губами лба, потом его губы опустились ниже, поцеловали шею... Эндрю наклонился и прижался лицом к впадинке над моей ключицей. Дрожь возбуждения прошла по телу, ощутив, как он вдыхает мой запах. Эндрю снова и снова дразнил меня, заставляя трепетать и стогать от волнения и возбуждения. И когда я больше не смогла справиться с потоком чувств, впилась в его губы жарким поцелуем, от которого яркие пятна поплыли перед глазами.

— Что мы творим, — шептала я, продолжая целовать Эндрю. Я была не в силах оторваться от столь желанных волнующих губ.

— Ты моя, Кристина, — вымолвил он, на секунду оторвав губы от меня.

— Да, я хочу быть твоей, — продолжала шептать я, пока Эндрю ласкал мою шею. — Забери меня отсюда, прошу.

И после моих слов Эндрю взял меня на руки и взлетел точно ангел. Ветер играл с моими волосами, а теплый воздух обдувал лицо. Я уже ничему не удивлялась. Это было так волшебно и захватывающе, что я засмеялась от того, что все это казалось нереальным, словно в каком-то сказочном сне. Вампир слегка улыбнулся. И как я раньше не замечала его прекрасную улыбку на скрытном лице?

Всего одно мгновение и Эндрю опустил меня обратно на землю, так сказать вернул в суровую реальность этого мира. Я увидела свой дом, без разговоров открыла дверь и пустила моего гостя в свое скромное жилище.

Не успела дверь закрыться за спиной, как Эндрю прижал меня к стене и страстно поцеловал. Дрожь проникла в каждую клеточку тела и коснулась сердца, оно неистово затрепетало. Я была на грани обморока — так действовали на меня поцелуи Эндрю. Он ловким движением стянул с меня кофту и коснулся губами ключицы. Я тоже не осталась равнодушной: скинула с него куртку. Эндрю помог мне избавиться от кофты... Мои руки коснулись упругой кожи. Твердые плечи, накаченное тело... Все сводило с ума, заставляло забыть. Эндрю с трудом оторвался от моих губ и подхватил на руки мое маленькое тельце. Через долю секунды мы были уже на кухне. Он усадил меня на край стола и принялся целовать плечи, шею... Я обвила крепкую спину руками, продолжая изучать бессмертное тело. Казалось, я чувствовала напряжение каждой мышцы на его спине, и во мне это вызывало океан эмоций, который закипал внутри меня точно лава.

Эндрю продолжал изучать мое тело, и когда его рука расстегнула ремень на моих джинсах, зажегся свет, и голос брата в дверном проеме возмутился:

— Что здесь происходит?

Я оттолкнула Эндрю и уставилась на Антона, который смотрел на нас, сдвинув брови и открыв рот.

Я машинально прикрыла грудь рукой и соскочила со стола. Щеки обжигало чувство стыда, я даже боялась поднять глаза, поэтому единственной правильной мыслью было убежать с глаз брата и Эндрю. Я закрылась в своей комнате, натянула футболку и с замиранием сердца ждала прихода брата, сжавшись в комок на кровати. Ведь знала, что Эндрю не сумеет стереть этот момент из его памяти, потому что Антон носит кольцо дяди. Чего и следовало ожидать — брат ворвался в комнату, словно полицейский в логово бандита.

— Это что такое, Кристина?! Ты что ума сошла?! — закричал он. — Я тебя не узнаю, сестренка. Сначала связалась с вампиром, который тебя бросил, теперь повторяешь свою же ошибку! На кой черт тебе нужен Эндрю? Ты же сама говорила, что он убил наших

родителей! Нормальные парни что ли перестали тебя удовлетворять, я не пойму?

Он все кричал и кричал. Я не могла больше это слушать и закрыла руками уши, зажмурилась.

— Похоже, тебе нужно побыть одной, посидеть денек-другой в своей комнате наедине с мыслями. И ни каких вампиров! Ты меня поняла?

Я чувствовала, как слезы стекали по щекам все ниже и все быстрее. Облизнув губы, я ощутила соленый вкус.

— Я не хочу с тобой говорить! Уходи отсюда! — закричала я. — Что ты все время лезешь в мою жизнь? В обычное время тебя не видно и не слышно, но стоит мне только связаться с вампиром, как ты становишься старшим братом, которому не наплевать на сестру! А где ты пропадаешь целыми днями? Где, черт возьми?! Рассказал бы... Ведь я переживаю.

— Не твое дело, Крис! — буркнул он и скрылся за дверью.

— Вот и я о том же... — крикнула я в след, шмыгая носом.

Глава 40. Тайна пентакля

Я все чаще и чаще представляю, как бы сложилась моя жизнь, если бы мама и папа были живы. Наверное, всего этого не было бы. Ни вампиров, ни проблем, связанных с ними. Хотя, возможно, я ошибаюсь, так как постоянно забываю, что дядя был одним из них, и когда-нибудь я все равно бы получила его письмо и узнала страшную тайну лабиринта под названием ночь.

Я долго не могла уснуть, в сотый раз прокручивала в памяти отрывки страстного вечера в Эндрю, и мне это показалось странным. Только недавно я сидела в этой комнате и вспоминала поцелуи Кевина, а сейчас думаю об Эндрю. Вот он прижался ко мне и я была не против... Он поцеловал и я снова не сопротивлялась... Потом наш полет. Это было так... великолепно! Я почувствовала себя ангелочком, парящим в небесах. Что же это было? Почему я больше не чувствую ненависти к Эндрю? Почему я целовала его и даже впустила в дом? Почему я пошла с ним? Неужели ЭТО случилось бы, если Антон не помешал бы нам? Погано осознать, что все-таки "да". Я не сумела бы остановиться...

Я валялась в постели и не хотела вставать. После вчерашнего случая на кухне боялась попадаться на глаза брату. Да, было стыдно и мне не сложно признаться в этом.

Услышав голос Антона, который доносился снизу, я медленно поднялась с кровати и приоткрыла дверь. Внезапно появилось непреодолимое желание подслушать о чем и с кем он говорил.

— Я не могу позвать Кристину, она наказана, — сказал Антон.

— Ты снова ее запер? — второй голос принадлежал Кейт.

— Нет, просто поверь, после вчерашнего она сама не захочет выйти.

— А что произошло?

— Я застукал ее на кухне с любовничком.

— Застукал?

— Ну да. Помешал их развратным планам.

— Ну ты и нахал! — засмеялась Кейт. — Как ты мог? Она помирилась с Кевином?

— Нет.

— Тогда с кем она была?

— Думаю, ты его не знаешь. Его зовут Эндрю.

— Кристи и Эндрю! Вот сучка! — выругалась Кейт. — Теперь мне тем более нужно ее увидеть. Я ведь не просто так пришла навестить Кристи. У меня для нее информация. Только для нее.

Черт! Кейт не простит меня. Как я объясню ей то, что еще несколько дней назад советовала не встречаться с Эндрю, называла его чудовищем и убийцей, а теперь чуть сама не переспала с ним?!

— Тук! Тук! Можно?

Дверь отворилась и на пороге показалась Кейт. Улыбка на ее губах была довольно натянутой, что выдавало ее недовольство моим поступком.

— Входи, красавица. Как я тебе рада, — я повисла на ее шее, а потом чмокнула в щеку.

— Значит Эндрю убийца, но ты все же наплевала на это и решила захомутать красавца вампира? — начала она.

— Ты не понимаешь, Кейт...

— Нет, это как раз ты не понимаешь.

— Я не знаю что со мной, Кейт. Прости, я не хотела делать тебе больно. Знаю, что тебе нравится Эндрю, но с недавних пор меня тянет к нему, как магнитом.

— Не проси прощения за то, что делаешь не по своей воле, — она как-то странно отреагировала. — Дай-ка мне свой медальон. Кажется, я догадываюсь, кто тебе прислал его. Боюсь тебя разочаровать, но это был не Кевин.

— Твои загадки меня доконают, — выдохнула я. — Говори прямо, если что-то знаешь.

— После того, как ты показала мне свой амулет, я все не могла забыть эти символы и вспомнила, что где-то их уже видела. Покопалась в интернете и вот что узнала: оказывается, такой же медальон носила Екатерина Медичи до самой смерти. Давай ноут, поглядим.

Я достала из-под подушки ноутбук и протянула Кейт. Она воткнула в USB-порт флэшку и вывела на экран нужную информацию.

— Вот, читай.

— На одной стороне изображен бог Юпитер с орлом из мифа о Ганимеди и демон с головой египетского бога Анубиса, — прочла я, — с другой стороны изображена сама Екатерина Медичи в образе Венеры в обрамлении имен демонов. И что?

— Читай дальше.

— Подброшенный или подаренный желанному лицу пентакль возбуждает в нем ответные чувства...

— Теперь понимаешь, Кристи?

— Думаешь, Эндрю прислал мне... — я резко замолчала и растерянно посмотрела на Кейт.

— Точно он, — подтвердила она. — Посуди сама, когда ты заметила притяжение к нему? Только после того, как получила медальон! Только вот проблема: талисман Екатерины Медичи был уничтожен после ее смерти, а его копия находится в национальной библиотеке в Париже.

— Тогда почему же он так подействовал на меня? — удивилась я, захлопнув ноутбук.

— Вот в этом тебе и предстоит разобраться.

— А как снять чары? Ведь я до сих пор не могу избавиться от странного чувства, такого приятного... Я хочу снова увидеть Эндрю... Вот черт!

— Слушай, Кристи, ты должна позвать его и расспросить о медальоне. Я пока не нашла информацию, как снять с тебя приворот, но я найду. — Она забрала у меня пентакль и сунула в карман джинсов, а потом добавила: — Неплохо было бы позаимствовать кольцо у Антона, если хочешь избежать чар Эндрю.

— Отличная идея... Черт, я чуть не переспала с Эндрю!

— Похоже, он готов на все, чтобы заполучить тебя, подружка, — хихикнула Кейт. — Полагаю, у меня нет шансов.

— А ты до сих пор хочешь быть с ним?

— Не знаю, не знаю, — она коварно вздернула бровь.

— Вот и правильно.

Когда Кейт ушла, я стащила у брата кольцо, пока он принимал душ, а потом сосредоточилась и принялась мысленно звать Эндрю. Я настроилась на то, чтобы выбить из него желание подчинить меня себе. Он пришел спустя десять минут, влетел в мое окно и обнял меня, но сделав усилие, я оттолкнула его.

— Не для того я тебя позвала, — возмутила я, пытаюсь унять частые удары сердца.

— А я думал, решила закончить начатое, — ехидно улыбнулся он, заваливаясь на кровать.

Вот если бы он перестал так на меня смотреть...

— Иди же ко мне, Кристина. — Он схватил меня за руку и потянул к себе. — Нечего стесняться. Это естественно, что ты меня хочешь.

Я моментально очутилась в его объятиях и позволила обнять себя сзади. Его прохладные губы тут же коснулись моей шеи. По спине пробежала приятная вереница мурашек. И я снова не смогла устоять, даже после того, как узнала, что на мне его чары. Я на мгновение закрыла глаза, попыталась сосредоточиться, но... Развернулась к Эндрю и жадным страстным поцелуем впилась в его губы. Он отреагировал моментально: обхватил руками мое худое тельце, и я в считанные секунды оказалась под ним.

Я снова поддалась, окунувшись в омут страсти не в силах выбраться из него. Казалось, ничто не в силах помешать нам в этот раз.

Эндрю управлял мной, как хотел. Я не заметила, как оказалась сверху, словно наездница на жеребце. Разорвав пуговицы на его рубашке, я принялась гладить твердую пульсирующую грудь... Если нам не помешают, я сделаю это. Совершу еще одну ошибку. И я знала, что этого не миновать, но ничего не могла сделать, не могла справиться с чувствами, настолько они были сильны и правдивы.

И тут меня словно стрелой пронзило. Я соскочила с него и хотела наброситься с кулаками, но он вдруг исчез и появился за моей спиной.

— Ах ты, козел!!! Как ты мог? — я обернулась и вlepила Эндрю пощечину да такую сильную, что его голова дернулась в сторону.

Я не ожидала от себя такой реакции, но она меня вполне удовлетворила. Я потеряла ладонь, которая заныла.

— Как ты мог воспользоваться мной? — я все никак не могла успокоиться. — Думаешь, внушил любовь и все, я твоя навеки? Не выйдет! Я все знаю! Все!

— Эй, полегче! — меж густых бровей Эндрю пролегла едва заметная складочка.

— Выметайся отсюда и больше никогда не приходи ко мне, — завелась я. Казалось, меня было уже не остановить.

Эндрю ни сколько не изменился и уже не изменится никогда. Чувство ненависти к нему лишь растет, как бы он не старался его погасить. Ничто не поможет.

— Откуда у тебя медальон Медичи? Его ведь уничтожили. Отвечай! — потребовала я.

— Уничтожили подделку, — мышцы на лице Эндрю напряглись. — А этот пентакль все время был в руках вампиров. Я раздобыл его с одной целью...

— Приворожить меня?

— Откуда столько пронизательности? — он стоял, чуть запрокинув голову, в бездонных глазах сверкали изумительные огоньки.

— Зачем я тебе? — я настойчиво требовала ответа.

— Как там у вас говорят — сердцу не прикажешь, — он улыбнулся одной из своих многочисленных наглых улыбок и вскинул бровь.

— Любишь меня? — настороженно спросила я.

— А что если так? Тебе ведь все равно плевать на меня...

— Да, я не люблю тебя, но ты знаешь почему.

— Я же не знал, что они твои...

— Родители? — не позволив вампиру закончить, я укоризненно посмотрела в его глаза. — А они были теми, кого я очень любила.

— Как долго мне еще извиняться, просить прощения, унижаться? Если бы можно было повернуть время вспять, я бы не совершил столь опрометчивого поступка. Поверь мне, Кристина, я искренне раскаиваюсь.

— Раскаяньем родителей не вернуть, но я уже придумала, как тебе заслужить мое прощение, — ехидно улыбнулась я.

— И как же? — Эндрю прищурился, потом горделиво поднял голову.

— Я успокоюсь только тогда...когда ты умрешь, — сдержанно сказала я, чувствуя прилив гнева и ненависти.

Эндрю бесшумно растворился в открытом окне, я же еще какое-то время продолжала бездумно смотреть на то место, где он только что был.

Глава 41. Похищение

Весь день погода стояла отменная, ласково сияло солнце, но к вечеру его сменила пасмурность и холодный ветер. Небо над лесом постепенно темнело. Казалось, что мрак обволакивает город своей суровостью. Деревья неистово били ветвями по окнам серых домов. Я сделала пару торопливых шагов, и скверный ветер впился в спину, как нож. Я сжалась в ледяной ком и ускорила шаг.

Незачем было сидеть дома в неведении. Больше недели я не видела Кевина, не слышала его голос, поэтому единственным правильным решением была моя встреча с ним. Я шла к нему с целью пересмотреть наши дальнейшие отношения, если, конечно, они есть в его планах.

Мои руки совсем застыли, щеки онемели, но я упрямо шла навстречу мечте. Вскоре я ощутила жалящий порыв ветра, и передо мной появилась Мария.

— Куда спешим? — она преградила мне путь. — Поговорим?

Ее морозный голос звучал четко даже сквозь исступленные завывания ветра.

— Что тебе нужно? — всполошилась я. — Ты добилась своего — Кевин бросил меня. Мы уже больше недели не общаемся.

— Неужели? И надолго ли?

Я промолчала, не желая отвечать на столь больной вопрос. Мария пошла к автомобилю, припаркованному у обочины.

— Садись в машину, — приказным тоном сказала она.

И я последовала за ней, как зомби, подчиняясь беспрекословно. Я послушно устроилась на переднем сиденье.

— Тебе все равно не быть с Кевином... — сказала я перед тем, как Мария ударила меня в лицо...

Очнулась я в пустом подвале. Лицо горело, словно на морозе. Облизнув губы, ощутила металлический вкус.

Чертова вампирша!

Огляделась. Подвал как подвал: голые серые стены, паутина в углах, куча ненужного хлама. Стужа пробежал по коже от обилия влажности.

Как выбраться отсюда?

Я бросилась к металлической двери, стала колотить по ней руками, желая отворить, но не получалось. Слишком слаба, чтобы выбить эту чертову дверь.

— Эй, выпустите меня! Кто-нибудь! Там есть хоть кто-нибудь?

Никто не отозвался.

Желудок урчал от голода, но ничего, переживем. Все то время, пока я находилась в полном одиночестве при свете единственной лампочки, думала о Кевине. Придет ли он в этот раз? Попытается ли спасти, ведь он почувствует опасность? Зачем эта идиотка похитила меня? Что она собирается со мной делать?

Прошло несколько часов, прежде чем объявилась Мария. Я стояла у двери, желая вырваться из опасной клетки, в которую меня посадила разъяренная жена Кевина. Железные двери с грохотом отворились, вампирша грациозно вошла в помещение.

— Как спалось? — ухмыльнулась она. — Извини, ты привыкла немного к другим условиям.

— Если ты думаешь, что заперев меня в подвале, сможешь добиться Кевина, ты ошибаешься!

— Запереть? Зачем ты мне? Мне проще избавиться от тебя раз и навсегда. Я еще не решила, как мне поступить — убить тебя или нет. — Она приблизилась и приподняла мой подбородок указательным пальцем. Я сжала зубы от злости, а потом плюнула в ее хищное лицо.

— А вот это ты зря, — она утерлась ладонью и вцепилась мне пощечину. — Кевин никогда не будет твоим!

— Твоим тоже.

Я схватилась за горящую щеку.

— Я его жена! — Мария дернула меня за волосы, я вскрикнула и вцепилась в ее руку. — А ты простая девка, жизнь которой и ломаного гроша не стоит. Я высосу почти всю твою кровь, не оставлю шанса на спасение! Ты будешь медленно погибать, чувствуя, как выходит кровь. А потом я убью Кевина! Это будет последнее, что ты увидишь! Как тебе такой план?

Мне удалось вывернуться и я со всех сил, что остались у меня, ударила Марию в живот. Она отпустила мои волосы и оскалилась. Из ее рта вырвался исступленный рык, а взгляд был настолько бешеный, что я не на шутку испугалась. В который раз я чувствовала страх смерти. Быть убитой вампиром довольно страшно и нелепо. Любому человеку хочется уйти в иной мир естественным способом, и я не исключение, поэтому мне пришлось отчаянно бороться за жизнь.

— А ты в курсе, что Кевин до сих пор пьет кровь людей?

— Я знаю, — отрезала я и даже "до сих пор" не насторожило меня.

"Откуда ей известно, что я дала ему свою кровь?" — подумала я.

— Нет, дорогуша, не твою кровь, — слова Марии впились в мое сознание, как острые кинжалы. — Он все это время врал тебе, а ты проглатывала его ложь с превеликим удовольствием.

Мария потянулась к моему горлу и больно сжала его. В долю секунды мы оказались в темном лесу.

— Тебе не справиться со мной, — рычала она. — Ты никто! Ты ничтожество, жалкое подобие человека! И для Кевина ты была лишь игрушкой, в любое время готовой дать то, в чем он отчаянно нуждался!

— Заткнись, — прохрипела я, не в силах больше выслушать этот бред. Мне с трудом хватало воздуха, и я изо всех сил вцепилась в руку, удерживающую меня за горло.

— Не нравится? — ухмыльнулась Мария. — Хочешь уйти отсюда? Не выйдет. Я вернулась с одной целью — отомстить Кевину за предательство. Я хочу, чтобы он страдал. Поэтому я убью тебя! Он не простит себе, что не сумел защитить свою девку. А потом я убью его! Да, я люблю Кевина, но месть для меня важнее всей этой сентиментальности!

Она нездорово рассмеялась. Интересно, а вампиры сходят с ума?

Я почувствовала дикую боль во всем теле. Похоже, моим органам катастрофически не хватало кислорода. И тут Мария отпустила меня, я рухнула на землю и стала хватать ртом воздух, словно рыба, выброшенная на берег.

— Знаешь, меня предупреждали, чтобы я не трогала тебя, но мне плевать! Пусть меня убьют потом, но зато я буду знать, что сделала то, ради чего вернулась. — Вампирша усердно расхаживала вокруг меня, а потом остановилась и с прищуром посмотрела на меня. — Чем же ты так очаровала Адриана? Он строго настрого запретил приближаться к

тебе. Почему? Как тебе удалось затуманить мозги самому Смотрящему? А? Давай, открой мне свою тайну... Напоследок.

Но я не собиралась оправдываться перед ней. Больше всего мне сейчас хотелось подняться и врезать по наглой вампирской роже. Я уже не та пугливая девчонка, какой была еще несколько месяцев назад. Помнится, я дрожала от ужаса перед Эндрю, но сейчас я могу смело посмотреть в лицо вампиру и не бояться его. Раздражает то, что я не смогу ничем помочь Кевину. Если Мария воплотит свои угрозы и убьет меня, то ей уже нечего будет терять. Она без колебаний избавится от Кевина.

— Прости, зубастенькая, ничем не могу помочь! — я поднялась с земли и усмехнулась, отступая назад. Нас разделяли какие-то пять метров.

И тут я ощутила холод ее рук на коже, даже не заметила, как она приблизилась. Быстро, ловко и расчетливо.

— Ты и пискнуть не успеешь, как мои клыки прокусят твою нежную кожу. Ты проиграла, — прошептала вампирша, убирая волосы с моей шеи. Я стояла неподвижно, слегка запрокинув голову. Бежать бесполезно, кричать тоже, оставалось только надеяться на чудо. Я закрыла глаза, ожидая своей участи. Клыки Марии коснулись шеи, но внезапно ее руки ослабли и выпустили меня. Из уголков глаз тонкими струйками потекли кровавые слезы. Чувствуя на груди влажность, я отстранилась от нее и прикоснулась руками к мокрому месту. Это была кровь! Ее кровь. Я с недоумением уставилась на вампиршу, из груди которой торчал окровавленный кол. Она вцепилась в него руками и обернулась.

— За что... — сумела вымолвить она и рухнула на землю.

Напротив меня стоял Кевин и смотрел на то, как тело его некогда любимой жены превращалось в прах. Он убил ее, и глазом не моргнув, а все потому, что защищал меня. Было приятно знать, что он заботится обо мне, но не думала, что он пойдет на убийство ради меня. Я все еще не могла отойти от шока, который до сих пор не покидал меня.

Вечерний холодный воздух неприятно обжигал лицо. Зябкий туман появился из ниоткуда, окутал нас своей пеленой, и в одно мгновение перед нами появился Адриан.

— Bravo, Кевин! Полагаю, она заслужила такой смерти! — раздался бодрящий голос.

"Что Смотрящий видел, — подумала я, — и что теперь будет с Кевином?"

— У меня не было выбора, — Кевин обернулся. — Я защищал Кристину.

— Что ему будет за это? — вмешалась я, подойдя к Адриану. — Его осудят?

— Я забуду то, что видел при одном ма-а-аленьком условии, — довольно улыбнулся он.

— Он согласен! — бесцеремонно кинула я.

"Что угодно, лишь бы Кевин был свободен", — в мыслях сделала вывод я.

— Что за условие? — Кевин с недоверием посмотрел на Адриана. Видимо, он ему не сильно-то верил.

— Ты пойдешь со мной, — заявил Смотрящий, гордо задрав голову. — При этом ты должен пообещать, что не будешь искать встреч с Кристиной.

Кевин колебался. Мне показалось, что он не хотел соглашаться на эти условия, но я не позволила ему взять вину на себя.

— Кевин, уходи, — я дотронулась до его руки, и меня охватило безумное желание кинуться ему на шею и прижаться к крепкой груди, в которой явно билось живое сердце. Переборов желание, я повернулась к нему лицом: — Твоя жизнь важнее чувств. Если можно так спасти ее, я готова отказаться от тебя. Я очень-очень хочу быть с тобой, но если это не будет стоить тебе жизни, — я замолчала, опустила глаза, тяжело вздохнула и добавила: —

Иди! Я переживу.

— Кто позаботится о тебе? — спросил он.

— Я сама. Не волнуйся за меня.

Я видела его полное тоски и скорби лицо. Не только я одна старалась побороть желание ощутить вкус желанных губ снова. Но я отпустила любимого, оставив глубоченную рану на сердце.

Вампиры исчезли, а я осталась одиноко стоять при свете полной луны, ни о чем не сожалея.

Глава 42. Встреча на озере

Никогда я не испытывала такого волнения, когда спросонья услышала голос брата:

— Кристи, — шептал Антон, — эй, ты меня слышишь?

— Что...случилось? — нехотя протянула я, стараясь разлепить веки. — Ммм, Антон...

Что такое?

— Поговорить нужно.

Я накрыла голову подушкой, прячась от настойчивого голоса брата.

— Да проснись ты, — чуть громче сказал он. — К тебе Кевин пришел.

— Что? — взвизгнула я, соскакивая с постели. — Где?

— Пошутил, — хихикал Антон.

— Идиот! — разозлилась я и ударила его в плечо. — Я спать хочу.

Я зевнула и направилась к двери.

— Пойдем, — бросила я ему, — поговорим.

Мы спустились на кухню, я сделала крепкий кофе — только он был способен привести меня в чувства после четырехчасового сна.

Антон сел напротив меня, перед ним лежал бежевый конверт. Он осторожно открыл его и, достав какие-то фотографии, бросил их на стол передо мной.

— Ты знала?

— Знала о чем? — сделав большой глоток, спросила я, а потом взглянула на фотографии. Там было трудно что-то разобрать, поэтому я не понимала, чего он от меня хочет. Я видела лишь размытые силуэты двух человек, но отчетливо на снимке была изображена девушка.

— Что это? — требовал ответов Антон.

— Тебе, наверно, лучше знать, кого ты фотографировал.

— Черт, Кристи, это же Кевин с какой-то вампиршей! Ты знала, что он пьет кровь людей?

— Ты следил за Кевином? — опешила я, заглядывая в его синие глаза.

— Я следил за ним с того самого дня, когда ты сказала, что дала ему свою кровь. Не всегда поспевал за ним, но иногда получалось, а точнее только один раз, — он указал на фото. — Это было пять дней назад.

— Я догадывалась, что он скрывает от меня что-то.

— А я же предупреждал!

— Но они же не убили девушку? — замерла я. — Нет ведь? Скажи, что нет!

— Не знаю, — помотал головой брат. — Появился еще один персонаж в этой истории, и я не заметил, куда подевалась девушка.

— Еще один персонаж? — прищурилась я. — Кто?

— Ты его прекрасно знаешь.

Антон протянул мне еще несколько фотографий, на которых четко был изображен человек, склонившийся над темным пятном.

— Пятна — это вампиры, — пояснил он. — А это Дуайт, — он ткнул пальцем в нужное место.

— Не может быть! — вымолвила я, ощутив легкий трепет в груди, и память вмиг вернула меня в нужный день: "А ты спроси у него, где он был и что делал вчера ночью", —

слова Дуайта еще тогда заставили волноваться. "На днях встречались", — поведала Каролина в день, когда я освободила ее. Вот и мозаика сложилась. И он, и она видели в тот день Кевина.

* * *

Я лежала на кровати в своей комнате и разглядывала белый потолок, пытаюсь понять, почему Кевин врал мне.

"Почему он не признался, — размышляла я. — Думал, что не пойму? Но я бы поняла, я все понимаю! Кровь — его жизнь. И от этого никуда не деться. Если я хочу быть с ним, нужно принять и этот факт! А обман... Нет, это трудно простить. Проще подорвать доверие, чем его заслужить".

За время нашей разлуки столько всего произошло. Эндрю пытался подобраться ко мне, прикрываясь внезапной вспышкой человеческой заботы, которая ему не свойственна. Он пошел против Адриана, рассказав мне о его планах. Что сыночку будет, когда папочка узнает, можно только догадываться. Полагаю, ничего хорошего. Но надеюсь, он сгорит в пламени ада. Жалею лишь об одном — что не смогла убить его. Никогда не прощу ему того приворота. Если бы не Кейт, которая выкрала у меня амулет и уничтожила его, я бы до сих пор сходила с ума по Эндрю, не зная, почему вдруг вспылала к нему страстью.

В голову лезли разные мысли, от которых я не могла избавиться. Чтобы прогнать их, я решила на сумасшедший поступок — искупаться в озере голышом. Натянув шорты и футболку на голое тело, тайком прокралась мимо комнаты брата, спустилась вниз по лестнице и вышла на улицу. Ухватив ртом глоток ночного воздуха, я направилась в сторону озера. Оно не было похоже на райское озерцо, но навевало романтическое настроение и пробуждало прекрасные воспоминания, которые будут вечно жить в моей памяти.

Меня не покидала надежда встретить Кевина, столкнуться с его глазами, в радужке которых пляшут безумные искорки страсти, и расцеловать моего вампира. Я шла с этой мыслью до самого озера, стараясь не останавливаться вблизи его дома. Но проходя мимо особняка, заметила, что свет не горит ни в одном из окон. Где носит ночного жителя Сэнтинела? Наверное, зависает с какой-нибудь сексуальной вампиршей где-нибудь в Уэйко у какого-нибудь супер-пупер вампира, в его огромном особняке, лежит у бассейна с бокалом свежей человеческой крови и наслаждается свободой... без меня.

Почему же он не сказал, что перешел на человеческую кровь? Интересно, когда же это случилось?

Единственная тропа, что вела к озеру, оказалась мокрой от прошедшего вечером дождя. Я осторожно ступала по земле, стараясь не поскользнуться. В сумраке ночного леса у самого озера показался чей-то силуэт, но я не из пугливых. Что может быть хуже вампиров? Возможно, встречу там еще одного любителя купаться по ночам. Искупаемся вместе. Я не из робкого десятка, мне стесняться нечего.

Подойдя ближе, я заметила знакомые изгибы грациозного тела. Это он!

— Кевин? Это ты?

Я подошла к нему. На секунду опустила глаза, ощутив, что он поймал мой взгляд, упирающийся в его накаченную грудь. "Вампиры хорошо видят в темноте", — мысленно напомнила я себе.

— Похоже, не одному мне пришла идея искупаться, — загадочно сказал Кевин и улыбнулся. Я хорошо видела это в свете луны, а если и не видела, то знала. Я не верила глазам, но доверяла ощущениям и памяти. Его глаза говорили, что несмотря ни на что он рад нашей встрече. Яркие крупинки в радужке засияли в свете луны. Как мне нравятся его необычно-красивые светло-голубые глаза с синими вкраплениями. Хотя сейчас я и не видела их цвета, но знала — они все такие же прекрасные. Устоять невозможно. Захотелось подойти, обнять, просто прижаться к этой сильной груди и ощутить прикосновения крепких рук Кевина на себе.

— Не спалось, решила прийти сюда, — сказала я, соображая, что такого сделать, чтобы очутиться вместе с ним в воде голышом. — Тебе ведь запрещено приближаться ко мне, не так ли?

— Не буду отрицать, что Адриану нужно развести нас по разным углам, но вот зачем, это мне предстоит выяснить, когда я окажусь в его особняке в Уэйко.

— Но ты ведь ушел с ним, почему же ты здесь?

— Вернулся в особняк, забрать кое-какие вещи, — объяснил Кевин.

— Еще скажи, что просто случайно оказался здесь? — не унималась я. Мне показалось странным, что встретила Кевина здесь.

— Не случайно. Искал добычу. Пойдешь в воду? — он расстегнул пуговицу на джинсах. И тут я поняла, что нужно быть смелее. Почему же в присутствии любимого я так зажата?

— А зачем, по-твоему, я пришла? — улыбнулась я, зная, что он увидит мою улыбку.

— Зайдем вместе? — он снял джинсы, бросил их перед моими ногами.

— Отвернешься? — попросила я. — Ведь мы уже не вместе.

Меня очень интересовало, что он на это скажет.

— Конечно, — ответил он.

А я-то ждала не такого ответа. Нет, я ждала совершенно не этого. Я думала, он заговорит все-таки о своих чувствах.

Когда Кевин отвел взгляд, я сняла футболку и почувствовала, как он еле заметно улыбается. Я тоже улыбнулась, а потом стянула шорты и зашла в воду. Теплая, словно парное молоко вода скрыла меня по грудь. Вампир повернулся, и какое-то время смотрел на меня, не шевелясь, замерев в свете луны.

— Твоя очередь! — крикнула я. — Обещаю, подглядывать не буду!

И только я это произнесла, Кевин оказался за моей спиной. Я уже и забыла, что он так быстр. Обернулась и напоролась на его хищный взгляд, будоражащий душу и заставляющий тело трепетать. Его глаза мерцали в тени ресниц, а мокрые пряди струились по лбу. Никогда еще не видела его таким... мокрым и невероятно красивым.

Мы неотрывно смотрели в глаза друг другу, а потом наши губы встретились. Казалось, шелковые лепестки розы скользили по моим губам, оставляя ощущение блаженства. Потом Кевин впился своими губами в мои. Горячо, жадно, неистово. Как долго я ждала этого момента! Он поднял меня одной рукой. Я даже не заметила, как мои ноги обвили его бедра, а руки обхватили могучие плечи. Всегда думала: "Как это в воде?" и в подходящий момент с чувством ответила на свой вопрос. Когда все кончилось, Кевин грозно сказал:

— Мы не должны больше видеться. — Он надел джинсы и застегнул ширинку.

Вроде только что был со мной, а уже на берегу. Довольная улыбка тут же сменилась разочарованием от услышанного. Я медленно вышла из воды, наблюдая за Кевином. Он поднял одежду и, протянув мне, отвернулся.

— Прикройся.

Я молча выхватила вещи и оделась.

— Когда ты стал питаться людьми? — не сумела сдержаться я.

Казалось, Кевин оторопел, но потом перешел в наступление:

— Да, я пью людскую кровь! Да, я ничтожество, мерзавец, ублюдок или как там еще. Да, еще некоторое время назад япил кровь местной девушки, но ничего, она переживет, молодая совсем! Убей меня за это! — он развел руками.

— Да как ты смеешь... — возмутилась я. Меня заколотило от его нахальства и дерзости. У меня чесались кулаки, но я подавила попытку ударить его в лицо.

— Мы больше не вместе, Кристина! Не ищи со мной встреч. Не надо. Я сам найду тебя.

— Да больно надо, — хмыкнула я, поджав губы.

С этими словами я ушла. Подальше от этого места и вампира. Слезы невольно накатились на глаза, я уже ничего не понимала. Что двигало им в момент нашей встречи, я догадывалась, но что заставляло отказаться от меня — нет. Неужели он так боится Адриана? Не поверю! Хотя, возможно, Кевин действительно больше меня не любит, слова Ламарка были просто глупостью или я не так поняла их. Слышишь звон, да не знаешь, где он — это про меня и всех любителей подслушивать.

Я брела по ночной улице, освещенной лишь лунным светом, и пыталась сложить из имеющихся кусочков, целую ясную картину. Но как не пыталась — не получалось. Не хватало каких-то важных деталей.

Глава 43. Временное перемирие

Вечером позвонил Кевин и попросил о встрече.

— Мне нужно очень серьезно поговорить с тобой, но у меня не так много времени, — говорил он. — Адриан может хватиться меня и тогда... — голос в трубке затих.

— Что он сделает с тобой? — пыталась выяснить я, но Кевин ничего не сказал из того, что успокоило бы меня.

Я прощу ему все грехи. Возможно, он просто боялся ранить меня правдой о том, что стал питаться человеческой кровью или еще чем-то, но это не имеет значения. Я все прощу — именно с такими мыслями я собиралась на долгожданное свидание в баре.

Я выехала без пятнадцати одиннадцать. С ощущением счастья и скорой встречи гнала по трассе, чтобы скорее встретиться с Кевином. Но его в баре не было, и я решила ждать. Может что-то задержало его. Но чем дольше ждала, тем сильнее билось сердце от разочарования. Я понимала, что вампир, умеющий добраться до Уэйко за пять минут, не может опаздывать на свидания. Вывод один — он передумал.

— Малыш, он не приходил, — Кейт бодряще похлопала меня по плечу, и в этот момент задрезжал мой сотовый. Я сунула руку в сумку и, достав мобильник, прочла: "Будешь искать встреч с Кевином — пришлю тебе его пепел по почте. Он в надежных руках. Поверь мне и не делай того, о чем можешь пожалеть".

— Чей это номер? — лихорадочно шептала я. — Кевина что ли похитили?

— У-у-у, милая моя, не завидую тебе, — вздохнула Кейт. — Держись.

А кто сказал, что я из тех девушек, которые ждут у моря погоды? Я найду его, чего бы мне это не стоило. Но где искать — не представляла. Первым делом поехала к дому Кевина, проверила каждую комнату, но Кевина действительно не было там. По фильмам вампира может найти лишь другой вампир, и я вспомнила слова Каролины: "Только позови и я приду!" И я стала мысленно зазывать ее, но ничего не вышло. Тогда я начала шептать: "Прошу тебя, Каролина, мне нужна твоя помощь!" И снова провал. Видимо, она находилась далеко или была не в состоянии помочь мне. Выхода я не видела, поэтому решилась на безумный поступок — попросить помощи у Эндрю. Да, я чуть не убила его, да, я ненавижу его, да, он самый отвратительный тип на свете, но другой вариант на ум не пришел.

До рассвета было еще далеко, но я не хотела терять времени. Достала из сумочки телефон и набрала номер Эндрю, который записала, когда была под его чарами.

— Эндрю, я хочу поговорить с тобой! — кричала я в трубку. — Это очень важно! Я у дома Карпайнов.

— Я буду через две минуты, — сказал он и, спустя обещанное время, был у особняка Кевина. — Что случилось, детка? Не пропускает на огонек? Хочешь, чтобы я помог тебе войти? — острил он. — Кстати, отлично выглядишь. Это ты для меня так нарядилась?

— Перестань ерничать, все гораздо серьезнее, одернула я его. — Кевин пропал. Мне нужна твоя помощь. Кажется, его похитили.

Эндрю стоял в лунном свете, опираясь на одну из колонн дома. Я оглядела вампира: собранные в хвост каштановые волосы, модная кожаная куртка, надетая поверх темной майки, обтягивающей грудь, темные джинсы и блестящие туфли — он выглядел, как всегда, очень сексуально, но я прогнала мысли, которые он, видимо, старательно внушал мне.

— Откуда такие нелепые мысли? — рассмеялся он. — Вампира похитили! Глупости.

Может твой дружок просто бросил тебя в очередной раз? — лукаво заявил Эндрю.

Черт, что я делаю? Прошу помощи у врага номер один, у вампира, который лишил меня родителей. Наверное, это была плохая идея — набрать его номер.

— А может быть, это ты его похитил? — ухмыльнулась я, копируя его манеры. Но мне было не до шуток, и я тут же сменила тон.

— Эй, я тут ни причем, — возмутился Эндрю, подняв руки и скривив губы.

— Я не верю тебе. Я знаю, что вампиры врут.

— Не отрицаю. Но у тебя нет выбора. Тебе придется довериться мне, детка, — с улыбкой подмигнул он. А я с опаской посмотрела в блестящие глаза и согласилась с ним. — И кстати, почему я вообще должен помогать тебе? Ты ведь хочешь меня убить!

— Прости, но я ненавижу тебя, — сказала правду я без доли сожаления. — Ты знаешь и это только твоя вина.

— Ты не ответила, — стоял на своем Эндрю.

— Почему ты должен помогать мне? — повторила его вопрос я. — Потому что я нравлюсь тебе. Ты ведь желаешь мне счастья?

— Исчерпывающий ответ, — он взял меня за руку, но я нервно дернулась. — Пойдем.

— Я никуда с тобой не пойду. Я тебе не верю.

— Так ты хочешь найти своего дружка? — я кивнула, глядя на Эндрю исподлобья. — Я могу помочь. Я найду его.

— И что я должна дать тебе взамен? — усмехнулась я, зная, что просто так он помогать не станет.

— Всегда приходится чем-то жертвовать, — двусмысленно сказал он.

— О чем ты? — всполошилась я. — Что тебе нужно?

— Я найду Кевина, но только после того, как ты выпьешь мою кровь.

— Что бы я еще раз... — скривилась я. — Ты что, смеешься?

— Ну как знаешь. Тогда я пошел, но знай, что Кевина ты видела в последний раз... — Он на мгновение замолчал, а потом добавил: — Таким.

— Что значит — таким?

— Ты не поняла? — его уголки губ едко поднялись. — Кому, как не Адриану нужен твой Кевин? А если я прав, то я знаю, для чего он нужен ему. Он вернет Кевина к истокам, превратит в убийцу. И Кевин пойдет на это, защищая тебя. И только ты будешь виновата, поскольку решила не принимать помощь от...

— Замолчи! — потребовала я. — Похоже, я не к тому обратилась.

— Глупышка! Если бы ты только знала, что обратилась как раз по нужному адресу. Вампира может найти только... — Эндрю вдруг замолчал, словно не хотел, чтобы я знала. — В общем, только я. Идем?

— Хорошо, — сдалась я.

Только мне было не понятно, зачем пить кровь Эндрю, для чего ему это нужно и почему только он сможет найти Кевина. Но я пыталась ухватиться за любую возможность, чтобы отыскать его.

— Зачем мне пить твою кровь? — с подозрением спросила я.

— Чтобы я всегда знал, где ты.

— Я думала...

— Ты ошибалась, — перебил он. — Давай, пошли.

— Чего ты ко мне прицепился? Пусти!

Вампир крепко держал меня за руку, не давая возможности вырваться. Я плелась за его спиной, словно пьяная: ноги путались и не слушались.

Когда я выхватила запястье, Эндрю это раззадорило. Он поднял меня без лишних усилий, одной рукой, словно бокал с коктейлем "Невесомый вечер", и умчался в ночь.

Глава 44. Тайна вражды

Я очнулась на куче матов. Скорее всего, я не выдержала головокружительного полета и грохнулась в обморок. Даже не припомню, как попала в это странное место, где меня окружали коробки, наставленные друг на друга и множество прочего хлама. Похоже, это был какой-то склад. Интересно, мы еще в Сэнтинеле?

— А ты хотела бы, чтобы я притащил тебя в особняк Харди? — Эндрю влез в мою голову, словно так оно и должно быть. — Думаешь, там бы нам никто не мешал?

— О чем ты? — Я совсем забыла, что нужно выпить его кровь. — Ах, да.

— Вот и умничка. Ты же не передумала? — он уставился на меня своими большими глазами, цвета морской волны.

Я посмотрела на Эндрю устало. Как меня вымотали все эти прогулки под луной, вампиры и кровь, на которую я смотреть не могу.

— Давай уже покончим с этим, и ты начнешь искать Кевина, — выговорила я.

— Я не против, — довольно произнес он и подсел ко мне. — Что ты предпочитаешь? Запястье или пах?

— Издеваешься?

По его ухмылке я поняла, что он рад предложить мне свой пах, но меня такая перспектива не устраивала. Эндрю прочел мои соображения и засмеялся. Он порезал свое запястье ногтем, точно ножом. Я нахмурилась и отвернулась, не желая наблюдать эту картину.

— Пей, пока не затянулась, — проговорил вампир, и я подрагивающей рукой прикоснулась к его кровоточащей кисти. — Ну что ты тянешь, пей!

Переборов отвращение, я припала губами к запястью и принялась быстро пить кровь.

— Вот это аппетит, — не унимался Эндрю. — Полегче!

Но я не обращала внимания на его слова. Я прикрыла глаза и сильнее стала тянуть кровь, словно мне это нравилось. Эндрю застонал. Как же его это возбуждало! Я начала думать, что он обманул меня, сказав, что ему нужно это для моих поисков в любое время. Похоже, мои действия доставляли ему несказанное удовольствие. Не поэтому ли он вынудил меня заниматься этим?

Я с трудом заставила себя оторваться от руки вампира. Почувствовав бодрость и прилив сил, я вытерла губы ладонью и уставилась на Эндрю.

— Ты обманул меня, да?

— Ты о крови? — его брови приподнялись.

— Тебе это просто нравится!

— И что такого? — Он раскинул руками. — Да, обманул. Мне тоже нужны удовольствия. Никому кроме тебя не хочу доверять свою кровь.

Я покачала головой. Как он мог? Хотя, ладно. Ради Кевина я готова на многое. Меня мучила одна мысль — почему все-таки Эндрю решил помочь мне с поисками. Не из-за удовольствия же. Тем более они с Кевином враждуют, вот только мне непонятна их неприязнь. Об этом обе стороны почему-то умалчивают.

— Долго еще ты будешь караулить меня? — возмутилась я, глядя на Эндрю, который закрыл глаза и стал принюхиваться, точно собака-ищейка. — Что? От меня как-то не так пахнет?

— Нет, просто проверяю.

— И как успехи? — хмыкнула я, поражаясь его легкомысленности.

— Замечательно, — засиял он, отрыв глаза. — Так о чем ты там говорила? Почему не ищешь Кевина? Подожди немного. Какая же ты нетерпеливая. Ничего с твоим Кевином не случится.

— Откуда тебе знать? — взбунтовалась я.

— Поверь, пока вампиры уверены, что ты его не ищешь, все будет в полном порядке. Так что сиди тут и никуда не высовывайся, когда я уйду, — потребовал Эндрю. — А теперь дай мне двадцать минут, чтобы прийти в себя. Черт, как ты меня возбуждаешь!

Я нахмурилась, а потом все-таки решила удовлетворить любопытство и спросила:

— Почему вы с Кевином ненавидите друг друга?

— Это я ненавижу его, — поправил Эндрю и вдруг стал рассказывать, словно ему вкололи сыворотку правды. — Я познакомился с Триш на одном из балов, полюбил так сильно, как только могут любить вампиры. Ее глаза, улыбка... Она была идеальной для меня, самой желанной на свете.

Странно, я никогда бы не подумала, что Эндрю может так говорить о женщине. Видимо, я ошибалась в нем. Он тоже умеет любить.

— Ты тогда был человеком?

— Я же сказал, я был вампиром, а она человеком. Она тоже питала ко мне сильные чувства. Мы стали встречаться. Каждый день.

— Она знала, кто ты?

— Я признался ей в этом спустя два месяца, но она не испугалась, она поняла и не оттолкнула меня, потому что любила.

— И что же произошло? Почему ты не обратил ее? Она не хотела прожить с тобой вечность?

— Вот тут в истории появляется Кевин. — Эндрю оскалил зубы, демонстрируя свою белоснежную улыбку. — На церемонии обращения он восстал против вампиров. Он не хотел, чтобы я обратил Триш.

— Почему?

— Он всегда был таким — был противником обращения смертных против правил. Он не понимал, что значит любить и видеть, как твой любимый человек начинает стареть, болеть и терять рассудок.

Похоже, Эндрю знает, о чем говорит. Но я не верю, что Кевин был таким бессердечным. Может быть, до обращения он и понятия не имел, что значит любить кого-то. Мне стало жаль Эндрю, жаль Триш, их чувства.

Я посмотрела на Эндрю, он был не такой, как всегда. Никогда не видела в его лице печаль, лишь один сарказм и ухмылки. Возможно, он прячется под этой маской, чтобы не показывать страдания, которые до сих пор с ним, в его сердце. Но это не оправдывает убийства моих родителей. Я по-прежнему хочу мести!

— Кевин ввел Триш сыворотку, которую изобрел в своей бывшей лаборатории. Она не позволяла обратиться человека. Если бы я попытался это сделать, она бы умерла. А Кевин знал и ничего не сказал об этой незначительной мелочи.

— И она умерла?

Я даже приоткрыла рот. Не могла поверить, что Кевин мог это утаить, зная, что невинный человек может умереть. Может поэтому он сейчас такой — помогает людям, не

позволяет вампирам убивать, питаться ими? Чувствует вину за прошлое, упрекает себя? Не похоже, чтобы Эндрю лгал, его слова казались искренними.

— Она не умерла. Я знал, что должен быть подвох, поэтому не пытался обратиться к ней. До сих пор не могу понять, как Кевину удалось избежать суда? Ведь наш клан соблюдал законы, не то что сейчас, многие плевать хотели на закон, на свои жизни... Ты же в курсе, что есть такой пункт в Кодексе вампиров — любой человек имеет право стать одним из нас, а тот, кто помешает обращению, будет наказан.

— Кевин из клана Харди? — нахмурилась я. — Почему он никогда не говорил об этом?

— Упс, ты не знала? — бровь Эндрю вопросительно изогнулась, выражая легкую ухмылку в сочетании с приподнятым уголком губ. Кажется, ему доставляло удовольствие опускать Кевина в моих глазах.

Я прогнала чувство злости и продолжила расспрашивать Эндрю:

— Что стало с вашей любовью?

— Мы прожили семьдесят лет вместе. Я наблюдал, как седеют ее волосы, как меняется лицо, появляются морщины, но я ничего не мог сделать. Я любил ее такой — старой, больной, немощной. На девятом десятке жизни ее не стало. Теперь понимаешь, за что я его ненавижу? Он убил Триш, забрал единственную женщину, которую я любил за свою долгую жизнь.

Поступок Кевина не имеет прощения. Я бы не простила, если бы это произошло со мной. Но ведь прошло столько лет, а ненависть до сих пор при Эндрю. Мне не понять чувства вампира, я не вампир. Хотя, мы с ним в чем-то схожи.

— Жаль, что все так получилось, — вздохнула я. — Но прошло столько лет. Не пора ли забыть?

— Воспоминания всегда со мной. Тебе ли не знать, каково это.

Его слова отрезвили меня в ту секунду. Как я могу сидеть тут и слушать истории, пока мой любимый человек в опасности? Я даже не знаю где он и с кем.

— Найди его, Эндрю. Пожалуйста!

— Я же обещал. Научись доверять мне и ждать.

— Сколько мы еще будем здесь сидеть? Ему же грозит опасность!

— Да не волнуйся ты за него. Он же вампир, — фирменная улыбка появилась на губах Эндрю. — Ладно, выполню твою просьбу, но ты оставайся тут. Это самое безопасное место. Обещай, что не куда не уйдешь, пока я не позвоню!

И он исчез, когда я хотела возмутиться.

Глава 45. Праздник крови

Я не могла просто сидеть и ждать, постоянно накручивала себя, представляла страшные картины. То видела, как кто-то вонзает в грудь Кевина кол, то слышала его слова, которые хотелось выбросить из памяти. Он говорил, что любит свою жену и хочет быть с ней, проклинал себя за ее смерть. Я помотала головой, чтобы прогнать бессмысленные фантазии и в этот момент у меня зазвонил телефон. Я полезла в карман джинсов, думая, что это мог быть Эндрю с новостями, но на том проводе была Патрисия.

— Кристи, ты где? Скоро начнется.

— Что? — недоумевала я. — О чем ты?

— Ты что, забыла? — ее голос был встревоженный. — Протестанты собираются в церкви. Вампиры могут напасть в любую минуту. Нужно что-то делать.

— Разве сегодня? — уточнила я. — Попытаюсь выбраться...

Черт! Как я могла забыть? Может, Эндрю специально запудрил мне мозги, чтобы я сидела тут и дожидалась вестей от него, в тот момент, как он вместе с остальными вампирами нападет на церковь? Кстати, а почему он не очаровал меня? Было бы проще. Мне пришлось бы сидеть на месте, а сейчас я не собираюсь оставаться тут, пока невинным людям грозит опасность.

Но что я собираюсь делать? Приводить свой план в действие? Сработает ли он? Но я должна попытаться, полагая, что Эндрю не останется в стороне и явится в церковь вместе с папочкой и...защитит меня. Надеюсь...

Я подошла к двери и толкнула ее, но она не открылась. Черт! Неужели Эндрю запер меня? Вот мерзавец! Знала же, что нельзя ему доверять.

— Патрисия, я не знаю, где я, — кричала в трубку я. — Похоже, Эндрю запер меня.

— Эндрю? — удивилась она. — Что ты делала с ним?

— Он помогал искать Кевина.

— Ясно все с вами, — хихикнула Патрисия. — Так ты в Сэнтинеле?

— Да, на каком-то складе.

— Я знаю, где это. У отца есть там свой ангар. Это недалеко, сейчас буду.

Патрисия не ошиблась. Это были старые склады на юге Сэнтинела. Она приехала довольно быстро.

— Отойди от двери, — крикнула она и, подчиняясь приказу, я забила в угол.

Я услышала выстрел и вздрогнула. Патрисия замерла в дверном проеме.

— Пошли отсюда, — выдала она.

Времени осталось мало. И мы вышли из амбара, сели в машину и уехали.

Патрисия остановила автомобиль у церкви. Я поспешила выйти, чтобы успеть попасть туда до начала молитвенного марафона, который хотели устроить протестанты. Удивительно, что они собираются именно в этой церквушке. Зачем протестовать против жизни без Христа, когда люди в нашем городке и так очень набожны?

Возле входа в церковь стояли две улыбчивые женщины пенсионного возраста и один суровый мужчина лет тридцати, как я поняла, это организаторы. Они приветствовали всех, кто заходил внутрь. А кое-кому, видимо новичкам, разъясняли что и как. Я решила не привлекать к себе внимания, поэтому живенько проскочила в церковь, улыбаясь в ответ на их приветствие.

В вестибюле было много людей, так много, что я нервно сглотнула, представив, что здесь будет, когда появятся вампиры. Люди сидели за пластмассовыми столами, пили чай, закусывали печеньем и пирожными и мило общались. Гул от разговоров стоял невыносимый, мне ненароком захотелось закрыть уши ладонями, чтобы не слышать его.

Из молитвенного зала доносились звуки инструментов и протяжно поющие голоса. Похоже, музыканты группы прославления репетировали.

Присутствия вампиров не ощущалось. Либо они еще не явились, либо хорошо вошли в роли и сейчас находятся среди протестантов. А как их распознать, я понятия не имела. Выявлять их по бледности кожи глупо, поскольку не все вампиры обладают мраморной кожей.

Спустя пять минут после моего прихода из зала вышел пастор, облаченный в черную рясу, и пригласил народ пройти в зал для молитв. Я смешалась с толпой горожан, мы шли по длинному коридору. У входа в молитвенный зал двое молодых людей приветствовали нас. Они с милой добродушной улыбкой пропустили всех в помещение, похожее на амфитеатр, и сами вошли следом.

В тот момент, когда двери закрылись, люди рьяно принялись молиться, их мольбы подхватил пастор. Он призывал людей верить, что церковь не может быть посредницей между Богом и людьми, что все верующие представляют собой "всеобщее священство" и находятся в равных правах и в равном положении перед Богом. Большинство людей вставало на колени, кланяясь и крестясь. Я держалась отстраненно ото всех. Занятые молитвами люди, меня даже не замечали.

— Пожертвование — вот что нужно церкви в первую очередь... — призывал пастор, выманивая у людей деньги на нужды церкви. И они без особых уговоров отдавали свои сбережения, бросали их в специальные ящики, которые стояли в каждом углу зала.

Дальше начались поклонения. На сцену вышла церковная группа и запела спокойную песню, больше похожую на гимн.

Я больше не могла смотреть на это, мне казалось, что я попала в какую-то секту, где все поклоняются какому-то божеству, пьют кровь и приносят в жертву барашка. Кстати о крови. Где же наши вампирчики?

Стоило мне только подумать о них, как завибрировал телефон в кармане джинсов. Это снова была Патрисия:

— Они уже здесь, — шептала она, словно боясь, что ее могут услышать. — Они входят.

Я спрятала мобильник и повернулась к двери, ожидая вторжения. Тяжелые двери отворились и в зал вошли пятеро вампиров, которых возглавлял Адриан. За ними показалась еще толпа кровососов. Сколько же их в нашем городе?

Я снова ощутила вибрацию, достала трубку.

— Что такое? — возмутилась я, думая, что это снова звонит Патрисия.

— Где ты, черт возьми? — раздался голос Эндрю на другом конце провода. — Я же сказал, оставаться на месте! Я знаю, где Кевин, но тебе это не понравится.

В этот момент я увидела того, о ком только что сообщил Эндрю. Кевин отделился от толпы озлобленных вампиров и поравнялся с Адрианом.

Я остолбенела, затаив дыхание и пыталась понять, что среди всех этих вампиров делает мой Кевин. Я уже не чувствовала себя защищенной, как тогда, при первой встрече с ним. Сейчас все казалось не так хорошо и безопасно.

Вампиры показали свои истинные лица, их губы были в хищном оскале, они двигались с

изяществом, подобно хищникам потом зашипели и стали нападать на людей, впиваться в их шеи. Поднялся крик, паника, люди пытались бежать, увидев чудовищ. Кровь, вопли, страх — все кружилось, как тайфун в закрытом молитвенном зале. Адриан стоял неподвижно в центре, скрестив руки на груди. Слегка запрокинув голову назад, он словно восторгался увиденным. Похоже, ему нравился запах свежей крови, которую пролили его вампиры. Кевин находился по правую руку Смотрящего и помалкивал. Он не пытался защитить людей, не пытался остановить коварные планы Адриана. Лицо Кевина было таким, каким я его еще никогда не видела, для меня это было ново. Злобный, безумный, отвратительный — таким я боялась его увидеть, а ведь знала, что он именно такой, только скрывается под человеческой маской.

Дрожа от ужаса, я забилась в угол, откуда прекрасно видела выражение лица Кевина — ему было плевать на людей. Он был равнодушен и горд и даже не замечал меня, поэтому я смогла наконец-то понять, кто такой Кевин Карпайн на самом деле. Как же мне хотелось увидеть его истинное лицо, без всех этих притворств и игр в любящего мужчину. И вот оно — он пришел с убийцами, жаждущими крови.

Я видела, как Адриан указал на молодую девушку, и Кевин безоговорочно очутился подле нее, схватил сзади за плечи и впился зубами в шею. Девушка закричала, вздрагивая и извиваясь в его руках. Я сжалась в комочек, осознав, кого впустила в свою жизнь, села на пол, обхватила колени руками и закрыла глаза. Внутри меня боролись две личности — бедная напуганная девчонка и сильная духом девушка, готовая прекратить это представление. Внутренняя сила заставила меня подняться и пресечь устроенное вампирами шоу, на которое мне посчастливилось получить приглашение.

Я не могла больше слушать крики людей, визг и видеть весь этот ужас. Хотелось любым способом остановить вампиров, поэтому я решила привести в исполнение свой план и спасти остальных людей от нелепой смерти.

— Кевин, отпусти девушку! — потребовала я, подойдя к нему. Я видела, как Адриан удивился, видимо, он не ожидал столь смелого поступка. — Что ты творишь?

Он, словно вынырнув из дурного сна, отпустил девушку. Она схватилась за шею и, не видя пути, бросилась к дверям, крича что-то на латыни.

— Кристина, выслушай меня, — попытался оправдаться Кевин, но я не стала его слушать, а обратилась к Адриану.

— Прекрати это немедленно! У меня есть предложение.

Смотрящий приказал вампирам остановиться, и они подчинились. Как хотелось наброситься на Кевина и ударить его, сказать, глядя в глаза, что я никогда не прощу предателя.

— Отпустите людей, и я пойду с вами. Я вам нужна, я знаю.

И в голове всплыли слова Эндрю: "Ты как оружие массового поражения..."

Я рисковала, заявляя, что пойду с ними, ведь я совершенно не хотела этого. Вся надежда была только на Эндрю, который не позволит Адриану забрать меня. Я верила своему врагу, знала, что он придет и помешает папочке осуществить задуманное. Но я не уверена, что он откажется от участия в столь важном мероприятии для вампиров, устроенном Смотрящим Сэнтинела.

— Жертвуешь собой ради человечества? Мило, — улыбнулся Адриан.

Я подошла ближе. И вот мы уже стояли посреди зала все вместе — я, мой любимый вампир и отец моего злейшего врага. Какая замечательная тройца! Взгляд невольно

скользнул по Кевину — его губы были в крови, а глаза блестели от утоленной жажды.

— А не слишком ли ты высокого мнения о себе, Кристина? — продолжал Адриан. — Ты мне не нужна. Я хочу, чтобы ты сделала маленькое одолжение для меня.

— Какое?

— Всего лишь быть как можно дальше от Кевина. О большем не прошу, — развел он руками.

"Что за бред? Зачем ему это? — размышляла я. — Спросить? Все равно не расскажет".

Но я рискнула:

— Зачем вам это? Почему вы не хотите, чтобы мы были вместе?

В ответ Адриан рассмеялся. Его хохот отражался от стен и проникал в каждую клеточку моего тела, оставляя на душе горький осадок. Что я смешного сказала?

— Ах, если бы ты знала, девочка, какая судьба тебе уготована, если ты решишь сделать все правильно, если ты послушаешь меня, — все так же непонятно говорил Смотрящий.

— Так расскажите! — потребовала я. — Не нужно тайн.

И он снова рассмеялся. Меня вывело из себя его поведение, и я не стала обращать внимания на него, а наконец-то обратилась к Кевину:

— Как ты мог?

В груди застыло неизвестное мне чувство, которое сдавливало все органы и заставляло хватать короткими произвольными глотками воздух.

— Так ты не знала, что он питается людьми? — провозгласил Адриан. — Хм, как забавно! Расскажи ей, Кевин.

Глава 46. Страшная реальность

Я вопросительно посмотрела на Кевина, стараясь прочесть в неистовых глазах ответ на заданный Адрианом вопрос. И чем дольше он молчал, а я смотрела на отблески в его глазах, тем больше понимала, что это правда. Мне же говорили! Антон, Эндрю, Мария предупреждали меня, а я не хотела снять пелену с глаз и посмотреть правде в глаза. И когда же все началось? Когда он стал пить кровь людей? Возможно, он просто скрывал от меня столь незначительную мелочь, чтобы не огорчать. Хотя, получается, он просто врал мне! Нагло врал! Стоило прислушаться к его словам, когда он говорил — вампирам верить нельзя, даже ему. А я верила, как глупая наивная девчонка, какой он, скорее всего, меня и считал.

— Кристина, уходи отсюда, — встревожено произнес Кевин, периодически вздрагивая. Похоже, он был в некоем шоке от пролитой им крови.

— Если я нужна вам, Адриан, так вот она я! Делайте со мной что хотите, только не трогайте Кевина, — я перевела взгляд с Кевина на Смотрящего.

— Ты так и не сказала, кто поведал тебе о твоей значимости, — сказал Адриан.

Не знала, стоит ли выдавать Эндрю, ведь именно от него я ждала помощи, которая, к слову, не понадобилась, ибо Адриан не собирался уходить и забирать меня с собой.

— Это я сказал ей, — раздался голос Эндрю за спиной.

Такого поступка я от него не ожидала. Он не только вступился за меня, он еще и предал отца, которому поклонялся.

— Адриан, я просил тебя не трогать Кристину, но ты не послушал меня, продолжил он. — Я смотрю, у тебя теперь другой сын. — Эндрю с презрением посмотрел на Кевина. — Раз старший Харди пошел против тебя, решил младшего заманить в свои сети. Доверяешь ему грязную работу, воспитываешь по новой...

— Эндрю! — вмешался Кевин. — Замолчи!

Я почти не соображала, о чем они говорят, но внимательно слушала. Мысли смешались, будто слились в какую-то массу, и у меня не получалось разделить их. Есть Эндрю, который почему-то называет Кевина сыном Адриана, а есть Кевин, который пытается помешать Эндрю говорить. Что, черт возьми, они скрывают?

— Сын, я решил, вернуть Кевина к тому, от чего он ушел. Он должен быть с нами. Вы же братья и должны быть на одной стороне. Вы одной крови!

И тут до меня наконец-то дошли слова Эндрю, что подтвердил Адриан. Я пыталась совладать с проедающими мою плоть чувствами, что поселились внутри организма. С одной стороны — любимый вампир, с которым я мечтала провести остаток жизни, с другой — враг, что убил моих родителей, пытающийся любым способом заполучить меня. Они братья! Одна кровь, одна плоть...

Сердце на мгновение сжалось.

— Плевать я хотел на ваш клан, на брата, который погубил мою жизнь, — огрызнулся Эндрю. — Я буду жить, как привык, как мне подсказывает образ жизни. И вы мне не указ, плевать я хотел на ваши чувства, ваши сопли по поводу кровного родства...

— Кристина, не слушай его. Уходи отсюда сейчас же, все так же твердил Кевин.

Он обнял меня за плечи и попытался вывести из зала, но я категорически не хотела уходить и дернула плечом, желая, чтобы его руки больше не прикасались ко мне. Я не нуждалась в помощи обманщика, скрывающего столь значимые для меня обстоятельства

своей жизни.

— Давай, Кевин, признайся своей девушке, расскажи правду хоть раз! — закричал Эндрю. — Давай! Или я сам. Я больше не намерен подыгрывать тебе. Можешь идти и рассказать Совету обо всех моих убийствах, но тогда и мне придется сделать то же самое!

— Кристина, я не врал тебе. Меня на самом деле зовут Кевин Карпайн, — попытался объясниться Кевин. — Да, Эндрю мой брат, он тоже Карпайн. Адриан обратил его почти в тот же момент, что и меня Кид.

— Как отец может желать сыновьям такой участи? — не понимала я.

— Они мне не родные! — влез Адриан. — Я обратил Эндрю, чтобы спасти его от смерти. Он стал мне сыном, которого у меня никогда не было, о котором я мечтал всю жизнь. Когда в нашем доме появился его брат Кевин, я принял и его. Так у меня стало два сына. Братья должны держаться друг за друга.

— Дальше я знаю, — выдохнула я, укоризненно заглядывая в глаза Кевина, который, похоже, понял, откуда у меня сведения о его тайной жизни.

— Какая милая история, не правда ли, Кристина? — ухмыльнулся Эндрю. — Разве ты не знала, что вампир может найти другого вампира только по крови? Слышала такое понятие — зов крови? Поэтому я сказал, что Кева могу найти только я — его брат.

— Почему ты молчал? — обратилась я к Игроку.

— Не хотел выдавать братишку. А проще — он шантажировал меня, угрожал пойти к Совету и сдать меня с потрохами. Спроси, что еще он утаил.

Я понимала, что все вокруг врал и это только малая часть того, что мне не нравилось в вампирах. Они и, правда, всегда врут. Все! Безоговорочно! А я как глупая школьница беспрекословно верила Кевину, верила в наши чувства, которые тоже были одной большой ложью. Ну почему он раньше не сказал, что мой враг его родной брат?

Меня охватило дикое желание наброситься на Кевина, и я стала бить кулаками по его крепкой груди.

— Убирайся из моей жизни раз и навсегда! — со злостью, дрожащим голосом выговорила я, едва сдерживая слезы. — Ты для меня умер. Даже не хочу знать, что еще ты скрываешь!

— Расскажи ей... — Эндрю все не унимался.

— Кристина, я хотел тебе признаться уже давно, но все никак не получалось... В общем, это я убил их! Я убил т...

В зал ворвался Дуайт, оборвав Кевина на полуслове. В обеих руках он держал пистолеты. Я услышала громкий выстрел-другой и несколько вампиров упало и превратилось в прах. Люди кричали кто от боли, кто от шока, а кто от ужаса, что завладел всеми живыми в этом зале. Дуайт подбежал к двум, стоящим недалеко от нас вампирам, и выстрелил сначала в одного, затем в другого. Выстрелы в упор немного заглушили звук вылетающей из ствола пули.

Я застыла в ужасе, не зная, как поступить. В груди безумно колотилось сердце. "Только не Кевин. Только не Кевин!" — стучало в висках. Время словно остановилось. Я видела лишь палящего из пистолетов Дуайта и Кевина, который мог оказаться следующей мишенью безумного, казалось, мне незнакомого парня. И Адриан, и Кевин, и Эндрю показали хищный оскал, но словно окаменевшие продолжали стоять на месте.

— Что с вами? — закричала я, трясая то одного, то другого, то третьего за плечи. — Убирайтесь отсюда! Он убьет вас!

Все замерло. Словно кадры замедленного кино перед глазами плыли картинки. И мне хотелось спасти Кевина.

Использованный магазин Дуайт поменял всего за пару секунд и продолжил поливать шипящих и удивленных вампиров серебряными пулями. Вот, что он скрывал! Вот чего он хотел! Вот зачем пил кровь вампира! Сила... Дуайту нужна была сила, мощь и, по видимому, гипноз ему удавался на славу, потому что вампиры стояли как замороженные, хотя и скалились, глядя на него. Но я не понимала, как у него получилось сотворить такое? Разве он наложил на них чары мысленно?

— Не-е-т! Дуа-а-йт! — Я бросилась к нему, обхватила его запястье и попыталась выхватить пистолет, но он не выпускал оружие из рук, несмотря на мои усилия.

Тогда я направила дуло пистолета себе в грудь.

— Давай, стреляй! — закричала я и мысленно принялась зазывать Каролину, которая могла предотвратить весь этот балаган, устроенный Дуайтом. Но в ту же секунду я почувствовала недомогание. Голова закружилась, легкая тошнота подступила к горлу, наверное, потому, что за весь день ни единой крошки не попало в рот, а может быть от стресса. Ноги подкосились, и я ощутила бешеное kloкотание сердца и прилив крови к голове...

* * *

...Я открыла глаза. Почему-то тянуло внизу живота. Тупая еле уловимая боль...

Меня окружали до боли знакомые вещи: старинная дядюшкина мебель, красивые папины пояса — за победу в боях. Это моя комната, но как я попала сюда, не помню, словно последние часы жизни напрочь стерлись из памяти. Последнее, что помню — как направила дуло пистолета себе в грудь. Что было дальше — провал.

Кевин! Что с ним?! Неужели я его больше не увижу?

Меня охватило уныние, когда я поняла, что прошлой ночью свершилось что-то ужасное. Я не хотела думать о родстве Кевина и Эндрю. Голову занимали совершенно другие мысли — жив ли Кевин и что случилось с Дуайтом?!

Такое ощущение, словно ответы на все эти вопросы находились где-то рядом. Будто они парили над головой, а я не могла до них дотянуться.

Дверь распахнулась, и в мою спальню вошел брат с подносом в руках.

— Тебя принес Кевин ночью, — объяснил Антон, усаживаясь рядом.

— Значит с ним все в порядке?! — довольная улыбка растянула мои губы.

На небольшом подносе на меня аппетитно смотрела фирменная яичница брата, подмигивая желтым подобием глаза. Я улыбнулась и схватила вилку, как только он поставил поднос мне на колени.

— Я не ела весь день, — сказала я, уплетая вкусный завтрак и надеясь, что разговор о Кевине не станет темой для обсуждения в этом доме, но я ошиблась.

— Твой вампир просил кое-что передать тебе.

— Я не хочу этого знать, — безразлично отозвалась я, вспомнив все то, о чем мне пришлось узнать до стрельбы.

— Похоже, кое-кто все-таки обидел тебя. А ведь я предупреждал, — Антон сурово посмотрел мне в глаза и улыбнулся, чтобы не расстраивать. — Кевин сказал, что ты упала в

обморок. Ты решила наложить на себя руки или уморить растущий организм голодом?

— Я ведь собиралась на свидание, думала, что поем в баре, а он не пришел. Его похитили. Только не спрашивай кто и зачем. Тебе лучше держаться от всего этого подальше. Хочу попытаться уберечь старшего братика от суровой реальности. И так жалею, что втянула тебя во все эти вампирские разборки. Так что хотел передать Кевин? — не удержалась я.

— Он сказал, что все было так, как хотела бы ты. Не знаю, что это значит, но, думаю, ты поймешь.

Глава 47. Месть

Ночь была невыносимой. До сих пор перед глазами стоит тот ужас, что я испытала в церкви. Все не могла уснуть, мучилась. Видела во сне Кевина, пьющего кровь той молоденькой девушки. Он выглядел ужасно. Глаза были безумные. Казалось, что он может наброситься на меня в любую секунду, будто он потерял контроль и не понимал, что творит. А еще это его родство с Эндрю... Не понимаю.

Нет ничего вкуснее тостов с беконом, приготовленных на скорую руку братом-бездельником, который приехал к тебе, словно на курорт, желая ничего не делать, и не желая готовить нормальную еду в доме сестры. Я выбралась из любящих рук Антона в половине одиннадцатого, села в машину и добралась до бара за несколько минут.

Дуайт встретил меня за стойкой дружеским поцелуем. Он вел себя так, словно ничего не произошло, будто он не являлся вчера в церковь и не палил по вампирам из пистолетов серебряными пулями.

Я нахмурилась, почесывая бровь, и помотала головой.

После вчерашнего, думать о Кевине категорически не хотелось. Он разочаровал меня. Главное, что я знала — с ним все в порядке. Но почему же я никак не могу выбросить его из головы? Забыть, как дурной сон. Непременно забыть! Познакомиться с нормальным парнем и больше никакой лжи.

Я решила, что сегодня весь день буду заниматься только любимой работой. Повязала фартук и заняла место бармена. Ух, попробую не думать о Кевине.

Забыть вампира...

— Привет подружка, — прочирикала Кейт, подойдя ко мне. — Ты слышала, что ночью какие-то придурки напали на людей в церкви?

— Что ты знаешь об этом, Кейт? — разнервничалась я, протирая стойку.

— Не представляешь, что там было. Просто месиво какое-то. Говорят, какие-то террористы из Уэйко захватили церковь. Разгромили все, что только можно было. Говорят, там была перестрелка.

— Да ты что! — вздохнула с облегчением я.

Просто перестрелка и никаких вампиров? Неужели Кевин внушил им ложные воспоминания? Это мог быть только он... Похоже, он остался тем же Кевином, каким я его знала. Его волнуют проблемы людей и... Он не тронул Дуайта, что не маловажно.

Но тревожные мысли не спешили покидать меня. Они непрерывно вращались вокруг того, о чем я узнала в церкви, и неотвратимо приводили к Эндрю. Он сумел пойти против Адриана. Помогая мне, он отвернулся от него. Это шанс, которого упустить нельзя. Месть — вот о чем сейчас стоит подумать, вместо разведения в комнате соленых луж. В этот раз у меня все получится. Если, конечно, Дуайт не прикончил его!

Непреречно хотелось привести мести в исполнение. Такой уж я стала, такой меня сделали вампиры. Они научили идти до конца, не останавливаясь на пути, чтобы перевести дух.

Проснувшись с первыми лучами солнца, я первым делом приобрела осиноый кол в маленьком магазинчике Уэйко, где продаются разные ведьмовские примочки и прочие сувениры. Я точно решила, что настал тот момент, когда нужно серьезно взяться за истребление вампиров, первым из которых в моем списке давно значился Эндрю Харди. А может быть он будет первым и последним. Даже после всех его добрых дел он все равно — убийца моих родителей, чего я просто не смогу ему простить никогда. После вранья и боли, которую мне причинил Кевин, я не могу не думать о вампирах, как о кровожадных тварях, мертвых, бесчувственных трупах, которые покалечили мне жизнь. А ведь я верила в лучшее, верила, что могу быть счастлива с одним из них, но мои мечты рассыпались на мелкие кусочки, как хрустальная ваза, выброшенная из окна, и эти осколки уже никогда не склеить ни одним суперпрочным клеем. Но самое обидное, что во мне до сих пор горит огонь любви и он не затихает, а порой разгорается с неведомой силой и, кажется, я готова простить Кевина. И только небольшая часть меня не верит в хороший финал love-story "девочка — вампир", потому что вампиры не женятся на смертных, не заводят общих детей и не умирают в один день с любовью всей жизни. Не желанная, но это все же, реальность.

То, что я задумала, не покажет меня с лучшей стороны. Возможно, после содеянного я перестану уважать себя, но я решила, что должна довести дело до конца. У любого из них есть конец, не правда ли?

В одиннадцать вечера я позвонила Эндрю.

— Я хочу встретиться с тобой, если ты не против.

Не успела я положить трубку, как он в считанные минуты оказался за моей спиной. Я обернулась и сглотнула, борясь с желанием оставить ему жизнь.

Передо мной стоял восхитительный принц ночи, одетый в мрачные тона, что придавало ему некую загадочность. Если бы он не был злодеем, игроком, алчущим любой ценой заполучить желаемое, я бы согласилась пойти с ним, куда он пожелает. Но он являлся одним из тех, кого я хотела уничтожить. Я пойду на все, чтобы он исчез с лица этой земли.

— Не думал, что ты захочешь меня увидеть, — промурлыкал Эндрю и улыбнулся. — Так и знал, что не сможешь без меня. Соскучилась?

— Очень, — усмехнулась я. — Просто вспомнила, что не сказала тебе спасибо.

— Это не обязательно, но все же приятно знать, что твои поступки ценят. — Эндрю приблизился ко мне. — Я тебя слушаю.

— Спасибо, — тихо произнесла я.

— Это все? — удивился он, а я в который раз поразила его наглости.

— А на что ты еще рассчитывал?

— Вот на это...

Его губы потянулись к моим и коснулись их нежно, ненавязчиво. Я чувствовала себя неловко, но очень хотела ответить на поцелуй. Я не ощущала себя предательницей, потому что у этой внезапной страсти была своя цель, да и Кевин больше не являлся моим героем, чтобы искать оправдания своим поступкам.

Сердце екнуло с такой силой, что я ощутила испуг. Страх овладел каждой клеточкой моего тела, липкой паутиной затягивал все сильнее в темный непознанный лабиринт. Я приоткрыла рот, чтобы язык вампира смог проникнуть внутрь и ждала следующих действий от Эндрю, затаив сбивающееся дыхание. Оттолкнет он меня или будет целовать жадно, неистово, безумно, так, как не целовал Кевин? Я все стояла, боясь лишний раз вздохнуть, пошевелиться и нарушить гармоничную идиллию. И не было ни страха, что я делала что-то

не так, ни глупых бабских доводов, что измена не прощается. Я не изменяла Кевину. То, что я делала, никак нельзя назвать банальным словом "измена". Хотя я осознавала, что Кевин все-таки любит меня и все, что он делал, было не по его воле. Им руководил Адриан! Он нашел способ посадить Кевина на короткий поводок.

В тот момент, когда губы Эндрю тянулись к моим, я думала о Кевине. Хотел бы он, чтобы я мстила? Желал бы он такой участи своему брату? И в который раз, отбрасывая в сторону сантименты, я находила в себе силы вернуться в реальность, напоминая каждый раз самой себе, кто передо мной.

"Эндрю, милый, я хочу тебя! Давай уже... Смелее". — Я посылала вампиру мысли, но он не реагировал. Думаю, в такие минуты его мозг отключался и переставал принимать что-либо из окружающей среды. Теперь мне это известно.

Эндрю провел теплыми пальцами по моим щекам, дотронулся до шеи.

Еще немного... Вот, подходящий момент...

Нет, еще рано.

И снова я старалась не упустить той страсти, что проскользнула между нами в эту секунду. Губы Эндрю жадно изучали мое лицо, фривольно скользили по шее. А я в этот момент пыталась нашарить в сумке, что перекинула через плечо, осиновый кол. Странно, но в эту минуту мне стало жаль, что все так получилось. Эндрю бы мог стать мне хорошим приятелем, с которым не страшно пройтись по улице ночью или просто похохотать в ответ на его колкости. Но он не заслуживает вечной жизни, которую ему подарил Адриан, потому что, прежде чем делать, нужно думать и желательно не о своей выгоде или жажде. Почему он не задался вопросом, есть ли у супругов Ковтун дети? Не подумал об их дальнейшей судьбе? Хотя нет, подумал — тут же решил, что они будут игрушками в его жизни, пока он не соизволит прекратить их мучения, приведя в исполнение давно вынесенный смертный приговор. Разве такой подонок заслуживает жизни?

Я ощутила, как по щекам скатились слезы. Слезы горечи? Нет, слезы победы. А Эндрю тем временем продолжал ласкать мои губы, шею, плечи... Я крепко сжала в правой руке кол.

Почему я до сих пор сомневаюсь? Стараюсь найти хоть один довод в пользу того, что не стоит превращаться в одну из них, но не могу. Месть сильнее милосердия, что еще сохранилось во мне.

— Подожди... — прошептала я сквозь слезы. — Не спеши.

Я оттолкнула Эндрю от себя и резко вонзила в него кол.

— Я лю... — Он не успел закончить фразу и, падая на землю, вцепился руками в кол, торчащий из груди.

— Это тебе за маму и папу, мерзавец!!!

Отчаяние накрыло меня с головой. Боль, обида, разочарование давили, словно желая задушить. По спине пробежал холодок, и сознание начал сковывать страх.

Я проткнула его сердце! Наконец-то вампира, который сломал мою жизнь, больше нет. Но почему тогда я все еще несчастна? Почему я плачу, вместо того, чтобы ликовать? Я убила вампира! Я отомстила! Что не так?

В глазах Эндрю застыла боль. Он не верил тому, что я сделала. Таких печальных глаз, полных скорби и отчаянья, я еще не видела. Разве вампиры когда-либо жалеют о чем-то?

— Я все равно люблю тебя... — с последним вздохом прохрипел вампир, и на его глазах выступили слезы.

А я не могла понять, что же я сделала не так. Где ошиблась? Почему сейчас так плохо?

Последнее слово, последний вздох и тело Эндрю превратилось в прах. Я разрыдалась, упала на колени, хватая останки в руки и сжимая так, что ногти больно впивались в ладони. Что же я наделала? Я никогда себе этого не прощу!

Не-е-ет!!!

Как больно. Но почему? Почему я плачу так, словно потеряла любимого? Ведь это был мой враг.

Глава 48. Последняя ложь

Сзади чьи-то крепкие руки обняли меня за плечи. Я обернулась, тяжело дыша. Передо мной стоял Кевин. Он приподнял мой подбородок одним касанием, но я не хотела смотреть в его глаза, не хотела увидеть презрение в унылом взгляде. Ведь я только что убила его брата — его плоть, его кровь...

— Прости, — прошептала я и раскрыла ладони, выпустив прах Эндрю. Потом крепко прижалась к Кевину, чувствуя каждую клеточку его тела, что встрепенулось от моего позднего сожаления. Из глаз с новой силой полились слезы.

— Ничего, милая. Я не виню тебя, — он погладил меня по голове и вздохнул. Впервые слышу, как он вздыхает. — Главное, чтобы тебе было хорошо.

— Нет... Я убила его... Я... Я не заслуживаю твоего прощения.

Кевин погладил меня по голове, я прижалась к нему сильнее и снова слезы отчаянья взяли надо мной верх, только я не выдержала их напора, ноги подкосились, голова закружилась, но Кевин вовремя подхватил меня.

Когда я открыла глаза, то увидела лицо Кевина.

— Я убила его... Убила... — шептала я, не до конца осознавая, что произошло. — Я ничем не хуже его... Я...не заслуживаю жизни. Ламарк же предупреждал меня...

— Успокойся, — приговаривал он, поглаживая меня нежно по макушке. — Все прошло. Эндрю больше не потревожит тебя. Ты все сделала правильно.

После этих слов в душу закралось сомнение.

"Он совсем не расстроен? — заметила я. — Даже, кажется, рад такому повороту событий. И как он вообще тут очутился?"

— Что ты здесь делаешь, Кевин? — спросила я и отошла от него на приличное расстояние.

— Ты потеряла сознание...

— Нет, — я перебила его. — Как ты попал сюда? Откуда ты знал, что я собираюсь убить... — голос дрогнул, — убить Эндрю?

Настолько его появление было неожиданным и странным, будто он все видел: нашу встречу, поцелуй, кол, который я прятала за спиной... Он видел, но ничего не сделал, словно хотел, чтобы я убила его брата.

— Я почувствовал опасность, — будто ожидая такого вопроса, сказал Кевин. Казалось, у него на все есть ответы.

— Ладно, допустим, я тебе поверила. Тогда расскажи, что ты скрываешь. Что ты хотел сказать мне в церкви? В чем признаться? Кого ты убил? — шквал вопросов посыпался в его лицо.

— Что значит, допустим? — уходил от ответа Кевин.

— Прощу, не увиливай. Откройся мне. Я не могу больше жить во лжи. Мне надоело каждый раз думать, правду ты говоришь или лжешь.

— Я боюсь потерять тебя, милая, — нахмурился он, и я услышала, как он шмыгнул носом.

"Он что, плачет?" — я мысленно спросила себя.

Я подошла к нему вплотную и дотронулась до его щеки. Она была влажная.

— Ты плачешь? — удивилась я. — Все так серьезно? Что же такого страшного ты

совершил, Кевин? Откройся мне, прошу. Кого ты убил? Скажи!

Но он ничего ответил, а только прижался ко мне, как испуганный малыш и прошептал:

— Я люблю тебя, Кристина. Прости меня.

И меня внезапно стало мутить. Я не понимала, что творится с моим организмом, почему меня тошнит, почему то и дело я чувствую слабость и боль внизу живота? И тут в голову закралась нелепая мысль... Слова Ламарка всплыли в памяти моментально: "Не каждый вампир заслуживает дар. Он дается единицам. За все то время, что существуют вампиры, только пятеро познало этот дар, но ни один не сумел удержать его".

Удержать, значит сохранить ребеночка, которого я ношу под сердцем — вот главная задача.

— Что такое, Кристина? — с тревогой спросил Кевин, чувствуя мою боль.

— Похоже, я поняла, о каком даре говорил Ламарк. — Я отстранилась от Кевина и задумчиво вглядывалась в синие всполохи в радужке его глаз. — Вампир может стать отцом?

— Это возможно, — знакомый голос с нотками удивления раздался за спиной Кевина, передо мной. — Похоже, произошло то, чего я всячески пытался не допустить. Не порядок!

Я тут же отстранилась от Кевина и посмотрела на обладателя раздраженного голоса. В тени небольшого дерева стоял Адриан, скрестив руки на груди.

— Кевин, Кевин, — покачал головой он, — как же я разочарован в тебе!

Я с удивлением смотрела в яркие глаза цвета виски и пыталась мысленно сложить все воедино.

"Чего не хотел допустить Адриан? — размышляла я. — Не допустить моей беременности?"

— На твоём месте должен быть я, — с этими словами Адриан в один миг приблизился к Кевину и схватил его за горло, подняв над собой, точно мешок с костями.

— Не-е-ет, — вырвался из моей груди крик изумления.

— Ты всегда стоял у меня на пути, — кричал Смотрящий. — Пришло время заплатить за все!

Кевин барахтался в воздухе, хватаясь за руку Адриана, но у него не получалось справиться с более старым вампиром.

— Я верил, что найдется человек, который подарит мне ребенка... — исповедовался Адриан. — Когда я узнал, что Кристина единственная девушка в этом городе, которая сумеет родить от вампира, я решил развести вас по сторонам, но вы все равно, как два магнита, все время притягивали друг друга! Меня это раздражало, и я решил сделать из тебя настоящего хищника, вызвать зверя, который прятался в тебе! — сказал он Кевину и разомкнул пальцы. Кевин упал на землю, и немедля поднялся, ударил Адриана в грудь кулаком. Тот пролетел несколько метров, остановило его только дерево, в которое он благополучно врезался.

— Я не хотел, чтобы мать моего ребенка ненавидела меня, — продолжил Адриан, — поэтому не давил на Кристину, хотел, чтобы она сама пришла к этому!

Послышалось рычание. Не знаю, Кевин это был или Адриан — не важно, потому как это напугало меня не на шутку. Я прижалась спиной к стволу дерева и, сглотнув, продолжала наблюдать за схваткой.

Смотрящий надвигался на Кевина, он был действительно зол, даже больше — просто страшен. Мне казалось, что он в любой момент может растерзать и меня, поэтому молча жалась к шершавому стволу, затаив дыхание.

— Она бы никогда не стала твоей, — кричал Кевин в ответ. — Зачем тебе ребенок?

Хочешь использовать его в своих целях? Нет, тогда бы тебе не было так важно мой это ребенок или твой. Здесь что-то другое. Что, Адриан?

— Тебе не понять, — скалился тот, готовясь к прыжку. — Знаешь что такое неудовлетворенные амбиции? Нет, куда уж тебе со своим прошлым, — ответил он на свой же вопрос.

— Тебе что жена при жизни рога наставляла? — ухмыльнулся Кевин. — Или ты страдал бесплодием?

После этих слов, Адриан завалил Кевина на землю, накрыв своим телом. Значит, Кевин попал в точку — Адриан не мог иметь детей. Вот откуда эта мания заиметь ребенка в этой жизни. А я единственная, кто может ему в этом помочь. Теперь мне ясны его мотивы, отсюда и временами не логичные поступки.

Смотрящий ударил Кевина в лицо. Один за другим следовали удары, он был явно сильнее. Я смотрела на драку и не могла сосредоточиться на какой-то одной мысли. Меня волновало то, что будет делать Адриан, когда закончится выяснение отношений? Но мысли постоянно возвращались к Кевину и его тайне, которую он собирался мне открыть.

— Не говори, чего не знаешь, — рычал Адриан, тряся Кевина за плечи. — Я не бесплоден! Это жены не могли родить мне наследника, это они были бесплодными! И я бы доказал тебе это, будь у меня возможность обуздать Кристину. Хочешь знать, зачем мне ребенок? Мне нужен наследник, который будет одной крови со мной, который будет сильнее, чем армия таких как вы с Эндрю. Я дал вам многое, а вы оба отвернулись от меня, а все ради какой-то девчонки!

— У тебя не получится разлучить нас, — закричал Кевин. Его голос отразился от земли, что у меня даже зазвенело в ушах.

— Ты уверен? — Адриан ослабил хватку и позволил Кевину подняться, даже протянул руку. Но тот вскочил на ноги без его помощи, прям как герой в индийском фильме.

— Может быть, вы уже прекратите этот спектакль? — закричала я, сжимая кулаки со всей дури.

И не успела я вздохнуть, как Адриан оказался рядом со мной, что вынудило меня снова прижаться к дереву. Одной рукой он опирался на ствол, а другой провел по моим волосам.

— Хочешь, я расскажу тебе правду? — спокойно сказал он, пристально вглядываясь в мои глаза.

— Какую правду? — встревожено спросила я, периодически поглядывая на Кевина, который стоял за спиной Адриана и не предпринимал никаких попыток избавить меня от его ледяного взгляда.

— Знаешь, каким было последнее слово твоего умирающего отца? — он прищурился, а я забыла, как дышать, ощущала лишь горечь во рту и нарастающий тревожный трепет внутри. — Спроси у Кевина. Только ему это известно.

— О чем Вы говорите? — нахмурилась я, выглядывая из-за плеча Адриана, ища взглядом Кевина, который мог объяснить слова Смотрящего. — Я не понимаю!

В ту же минуту Адриан исчез, оставив меня растерянно стоять у дерева. Я неуверенно оглядывалась по сторонам, но никого не видела.

— Кевин, выходи! — раздался холодный голос. — Не нужно играть в прятки! Я знаю, что ты здесь — чувствую твой запах! — И Адриан снова оказался на поляне среди деревьев и жухлой листвы.

— Адриан, почему Вы сказали, что Кевину известна такая подробность? — я осторожно

ступала на землю, сухие листья хрустели под ногами, вызывая дикий трепет. Казалось, я слышу стук собственного сердца, а пульс стучал в висках, как барабанщик по своему инструменту.

— Ке-е-ви-ин! Хватит прятаться! Это ни к чему не приведет! Расскажи Кристине правду! Она имеет право знать!

— Какую правду, черт возьми? — вырвалось у меня.

Я кружилась на месте, стараясь хоть что-то увидеть там, наверху, в кроне спящих деревьев. Может быть Кевин притаился на одном из этих дубов, выжидая подходящего момента, чтобы напасть?

— Вот живешь столько времени и даже не догадываешься, что все кругом вруны и предатели, — нагнетал обстановку Адриан. Я понимала, куда он клонит, но почему-то категорически отвергала эти мысли. — В этом мире нужно доверять лишь себе, — продолжал он. — Запомни это, Кристина. Только себе!

Он приблизился ко мне и, обхватив ладонью мой подбородок, заставил посмотреть наверх.

— Он где-то там. Сидит и прячется вместо того, чтобы набраться смелости и выйти к нам. Он никогда не признается, что совершил что-то ужасное, хотя никогда не оспаривал мои приказы. Он просто исполнял их...безоговорочно. Ай-яй-яй, Кристина, кого же тыпустила в свою жизнь! Он же врал тебе с самой первой вашей встречи.

— Вы лжете, — сопротивлялась я, а Адриан лишь сильнее сдавливал мне подбородок.

— Смотри, — настаивал он, — Кевин сейчас видит тебя и знает, что я в любой момент могу сделать из тебя стейк, но он выжидает, ждет подходящего момента, чтобы убить меня. Но ему это не удастся. А почему? — с выражением спросил Смотрящий. — Да потому что ему не справиться со мной. Поэтому он сто сорок девять лет подчинялся мне. Я приказал — Кевин сделал. Всегда! Любой приказ! — после этих слов он отпустил меня. — Твои родители были пешкой в моей игре с Александром. Твой дядя был настырным, а мне ой как надоело прятаться, что я решил пригрозить ему. Я сказал, что буду по одному убивать его родственников, если он не оставит мой клан в покое. Но он не послушал и тогда я отправил Кевина убить супругов Ковтун. Так что скажи спасибо горячо любимому дядюшке, ну... и Кевину, наверное.

Слезы отчаяния накрыли меня густой пеленой. Я не знала куда деться, куда бежать и что вообще делать. Я мало что понимала. Казалось, что происходящее со мной — это всего лишь дурной сон, что я открою глаза и увижу улыбающееся лицо мамы и немного хмурое, но доброе лицо папы. Ноги стали ватными, и я упала на землю, не сдерживая эмоций. Хватаясь за голову, я прокручивала в затуманенной памяти обрывки фраз и старалась зацепиться за любую ниточку, которая бы могла привести меня к единому целому.

"Я сообщу Совету о твоей причастности к этому убийству", — говорил Эндрю Кевину, когда я их подслушивала. "Расскажи ей", — требовал Эндрю в ночь нападения на церковь. "Это я их убил!" — признался Кевин в ту же ночь. Вот она горькая правда, которую я не замечала. Какая же я... "Это я их убил! Я их убил! Я! Я! Я!" — стучало в голове. Эта фраза рвала душу на части, а сердце разделяла на крохотные частички мозаики. И нет больше сил, терпеть невыносимую боль, разрывающую мою плоть на части. Я закричала изо всех сил, а потом уткнулась лицом в сухие осенние листья.

Продолжение следует...!

Тублерс — фирменные низкие стаканы для виски с широким толстым дном.

Subscriber is temporarily unavailable. — Абонент временно не доступен (англ.)

Ругару (франц. Loup-garou (оборотень)) — разновидность фольклорных оборотней, представляющая собой человека с волчьей головой или "гибриды" человека с собаками, свиньями, коровами или даже цыплятами (обычно белыми).

Гуль (Ghoule) — мифическое существо, трупоед. Живых людей боится, избегает. Обладает ужасной внешностью, синеватой мертвецкой склизкой кожей.

Welcome to Waco. — Добро пожаловать в Уэйко (англ.)

Sapevo che lo si porta — Я знал, что ты приведешь ее. (итал.)

Farò qualsiasi cosa per te. Sono devoto a voi. — Я сделаю что угодно для вас. Я предаю вам. (итал.)

Si nutrono di sangue umano? — Ты питаешься человеческой кровью? (итал.)

SÌ. — Да. (итал.)

Eccellente! — Отлично! (итал.)

Sangue X la vita di un vampire. — Кровь есть жизнь для вампира. (итал.)

La fiducia nel destino. Per questo X necessario. — Доверься судьбе. Так нужно. (итал.)